

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО»

На правах рукописи

Михайленко Елизавета Ивановна

**УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭЛИТА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО И СТЕПНОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВ: МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКИ
ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ДИАЛОГА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Суворова Наталья Геннадьевна

Омск – 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Нормативно-правовое положение управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств	48
1.1. Управленческая элита в административном устройстве Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств	48
1.2. Механизмы и практики служебной деятельности управленческой элиты ...	77
Глава 2. Социокультурный портрет управленческой элиты: от Западно-Сибирского к Степному генерал-губернаторству (вторая половина XIX – начало XX вв.)	115
2.1. Социокультурный портрет чиновников главного уровня управления	115
2.2. Социокультурные характеристики чиновников губернского уровня управления	149
Глава 3. Механизмы и практики построения общественно-государственного диалога управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств	180
3.1. Участие управленческой элиты в неполитических общественных организациях Западной Сибири и Степного края	180
3.2. Коммуникативные практики управленческой элиты в диалоге власти и общества.....	211
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	236
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	244
Приложение 1. Структурная схема базы данных «Управленческая элита Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств»	
Приложение 2. Персональный состав чиновников главного уровня управления (1866 по 1904)	
Приложение 3. Личные и карьерные характеристики генерал-губернаторов.	
Приложение 4. Личные и карьерные характеристики советников Главного управления Западной Сибири	
Приложение 5. Личные и карьерные характеристики чиновников особых поручений при генерал-губернаторах	
Приложение 6. Персональный состав чиновников губернского уровня управления (1866 по 1904)	
Приложение 7. Личные и карьерные характеристики губернаторов	
Приложение 8. Личные и карьерные характеристики вице-губернаторов	
Приложение 9. Личные и карьерные характеристики советников областных правлений	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Диалог власти и общества в Российской империи представляет собой механизм, качественно влияющий на развитие государства и важнейшую часть социальной истории. В переломные моменты траектории диалога могли стать как фактором укрепления государства, так и катализатором губительных революционных процессов.

Взаимодействие с обществом через диалог как формат социальной коммуникации на протяжении всего периода истории империи был «институционально и юридически слабо закреплен»¹, что позволяет предположить особую роль личности, осуществляющей власть, в характере и результативности этого диалога. Для детального изучения этого процесса мы исходим из того, что диалогом может считаться лишь взаимодействие институтов или коммуникация через институционально определенные пространства, а также фиксация данного диалога в источнике или исследовательской литературе. Под «обществом» в процессе диалога мы предполагаем два уровня понимания: в широком смысле – вся совокупность людей, в узком смысле – образованное общество, что является синонимом понятия «публика»². В процессе поиска механизмов и практик взаимодействия власти и общества на окраине мы зачастую обращаемся ко второму понятию общества.

В исторической науке механизм взаимоотношения власти и общества длительное время представлялся как конфронтация. Имперская власть возлагала на представителя управленческой элиты – генерал-губернатора или губернатора – функцию посредника между высшей монаршей властью и обществом в широком смысле слова. Чиновник, осуществляя эту задачу, находился в окружении иной социальной структуры общества, чем в центральной части империи: отсутствие

¹ Зайцев А. В. Общественный диалог в дореволюционной России и СССР // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 139.

² Волошина С. М. Общества большие и малые: о риторике III отделения при Николае I // Шаги/Steps. Т. 9. № 1. 2023. С. 120.

дворянского самоуправления, незначительная доля оседлого населения, преобладание кочевого населения и слабая изученность территории в целом формировали специфический характер диалога. Чиновник, претендуя на эффективность управления, осознавал необходимость изучения территории и выстраивания коммуникации с местным населением – как городским, так и сельским, «инородческим».

Возможности осуществления диалога ограничивались «человеческим» измерением чиновника как совокупностью персональных характеристик. Антропологический подход в данном исследовании позволяет типологизировать взаимосвязь социокультурного портрета чиновника и степень вовлеченности в выстраивание диалога с обществом. Попытка представить процесс управления окраиной как совокупность действий акторов управленческой элиты, основанных на потребности в изучении территории и коммуникации с обществом, сотрудничества между собой и реализации человеческого потенциала представляет собой научный и общественный интерес. Позитивная точка зрения на процесс взаимодействия государства и общества становится возможной в условиях изучения пореформенного периода и акцента на неполитическом характере коммуникации и общественных организаций империи до Первой русской революции. Применение новых методологических концепций позволяет сформировать представление об экспертных сообществах среди чиновничества как факторе выстраивания позитивного формата общественно-государственного партнерства и в целом преодолеть негативные стереотипы о чиновничестве.

В условиях формирования идеологических основ и ценностей современного российского общества в меняющемся мире, традиции позитивного взаимодействия в управлении территориями, а также примеры общественной деятельности чиновников из числа управленческой элиты в контексте «общественного служения» являются актуальным материалом как для науки, так и для популяризации смыслов и ценностей государственной службы в обществе в целом.

Степень изученности темы

Вопросы функционирования бюрократического аппарата Российской империи составляют одну из наиболее популярных тем отечественной историографии. Историографию данного вопроса можно разделить на три направления: институциональное (изучение истории государственных учреждений), социологическое (изучение чиновничества как социальной группы, социокультурные характеристики), биографическое (изучение отдельных персоналий). Хронологическая классификация позволяет определить не менее трех этапов в каждом из представленных направлений: дореволюционный этап, советский этап, современный этап. Определенный перерыв в изучении темы советскими учеными (20-е – 50-е гг. XX в.) связан с кардинальным изменением направления исследований и неактуальностью научного исследования буржуазного строя в первые десятилетия советской власти. Поэтому разделение на этапы связано не только с политическими изменениями, но и сменой методологических подходов к изучаемой теме. Стоит также отметить, что на современном этапе территориально чиновничество Западной Сибири оказывается намного более изученным, чем Степного края (за исключением Акмолинской области).

В работах исследователей институционального направления бюрократический аппарат рассматривался с формально-юридических позиций. Основными источниками для них выступали нормативно-правовые акты, а анализ информации и выводы касались процессов формирования аппарата управления, его структуры и функций. Формальный подход и отсутствие обращения исследователей к практике объясняется некоторыми современными исследователями «жесткими цензурными ограничениями» в дореволюционный период³. Одно из основных положений государственно-правовой теории – превалирование государственного начала над обществом, что являлось основой российской истории и ее особенностью: «Власть расширяла, строила и скрепляла

³ Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России. Самара-Оренбург: ОГУ, 2007. С. 83.

громадное тело, которое сделалось русской империей»⁴. Такая позиция о главенствующем положении государства в русском обществе была характерна и для других исследователей данной школы, бюрократию в связи с этим воспринимали лишь как орудие государственной машины. Формально-юридический подход представлен в работах, А. Д. Градовского, Н. И. Лазаревского, С. А. Корфа⁵. В трудах данных исследователей административная власть рассматривается в методике дедукции – от общего к частному, от высших правительственных учреждений к местному уровню управления. В начале XX века появляются отдельные исследования по истории местного управления Российской империи в трудах И. А. Блинова, В. М. Гессена, И. М. Страховского⁶. Под влиянием общественно-политических настроений и собственной политической позиции, они рассматривают устройство органов управления и местной власти с либеральных позиций. Они обосновывают необходимость проведения реформы на региональном уровне через расширение возможностей систем местного самоуправления и децентрализации. Предметом их исследования становятся, в основном, центральные регионы империи. Важным для нашей работы является исследование И. М. Страховского, который анализирует кадровый вопрос и приходит к выводу о том, что личное начало в управлении влияет на осуществление деятельности губернатором, изменения в составе чиновников приводят к изменениям управленческой деятельности⁷. Специфика управления на азиатских окраинах рассматривалась в трудах областников Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева⁸. Однако острое политическое содержание работ, содержащих основные идеи изменения отношений центра и периферии скорее демонстрирует направление публицистической мысли об управлении Сибирью в противовес

⁴ Чичерин Б. Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. С.449.

⁵ Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Т. II. Административное право. Ч. 1. Органы управления. СПб.: Слово, 1910; Градовский А. Д. Начала русского государственного права // Градовский А. Д. Собрание сочинений. Т. 9. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908; Корф С. А. Административная юстиция в России. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1910.

⁶ Блинов И. А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб.: Типо-лит. К.Л. Пентковского, 1906; Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб.: Тип. и лит. А. Е. Ландау, 1904; Страховский И. М. Губернское устройство (правительственные учреждения). СПб.: [б. и.], 1904.

⁷ Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века. Новосибирск: СО РАН, 1998. С. 16.

⁸ Потанин Г. Н. Областная тенденция в Сибири. Томск: Тип.-лит. Сиб. печ. дела, 1907; Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882.

историко-юридическому подходу, чем представляет аналитическую ценность. В продолжении традиции историко-юридического подхода особенности управления Сибирью и системы государственных учреждений рассматривает С. М. Прутченко⁹. В исследовании, посвященном реформе М. М. Сперанского 1822 г., он отмечает, что «система сибирского управления находилась в непосредственной зависимости от того, в какой мере представлялись разрешенными в коренных областях государства те трудности, которые неразлучны с постановкой управления слагающегося государства»¹⁰, определяя в целом прямое влияние политических процессов в империи на устройство органов управления на окраине. К институциональному направлению можно отнести очерки дореволюционного казахского государственного и общественного деятеля А.Н. Букейханова. В своей статье «Ненужное генерал-губернаторство»¹¹ он дает характеристику деятельности представителей управленческой элиты, в особенности чиновникам особых поручений и канцелярии Степного генерал-губернатора. Критикуя их деятельность и отмечая неэффективность чиновников для развития края, автор выражает свою общественно-политическую позицию в отношении административно-территориального устройства степных областей.

Социологическое направление историографии на дореволюционном этапе было направлено на формирование научно обоснованного, определения бюрократии как отдельного класса/сословия и ее характеристик. В. В. Ивановский определял бюрократию как самостоятельный общественный класс, который отличали правовой статус и связь с властью, а также особая психология и корпоративная идеология¹². Аналогичное представление о бюрократии представлено в общеисторических трудах В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова. В сочинении Э. Н. Берендтса «О прошлом и настоящем русской администрации»¹³ отражен критический взгляд на чиновников как некоторое «зло», характерный для

⁹ Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с сибирским учреждением 1822 г. в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899.

¹⁰ Там же. С. 5–6.

¹¹ Букейханов А.Н. Ненужное генерал-губернаторство // Сибирские вопросы. СПб., 1908. № 6. С. 6–10.

¹² Ивановский В. В. Административное устройство наших окраин. Казань: Тип. Императорского Университета, 1891. С. 7–14.

¹³ Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 12–14.

дореволюционной научной литературы и публицистики. Постоянные претензии к государству, по его мнению, выражаются в отсутствии честности и законности со стороны действий государственных служащих. В целом для социологии чиновничества в дореволюционный период характерно использование термина «бюрократия» или «бюрократизм» для обозначения «исключительно злоупотреблений и других дурных сторон администрации, с которыми обществу необходимо всячески бороться»¹⁴. Несмотря на формирование критического отношения к чиновничеству как социальной группе, в начале XX в. появляются исследования статистического характера. В первую очередь, стоит отметить работу Н. А. Рубакина¹⁵, который, используя материалы переписи 1897 г., предпринял попытку определения численности чиновников. Однако приведенные данные были раскритикованы П. А. Зайончковским за недостоверность: по его мнению, Н. А. Рубакин включил в подсчеты женщин, нижних чинов полиции, телеграфистов, почтальонов и т.д.¹⁶ Ввиду недоступности для исследователей представительной базы источников – в том числе, персональных – в 1910-е гг. появляется журнал «Спутник чиновника» как площадка для полемики и общения с одной стороны, и попытки консолидировать изучение чиновничества как отдельного класса, поднять его авторитет в глазах общества – с другой. В данном журнале осуществлялся анкетный сбор и анализ информации о чиновниках, что делает его знаковым для социологического направления историографии¹⁷.

Биографическое направление историографии в дореволюционный период представлено работами, посвященными ключевым фигурам сибирского управления М. М. Сперанскому и Н. Н. Муравьеву-Амурскому. Внимание исследователей к данным личностям объясняется широтой их деятельности и общественным резонансом, вызванным их преобразованиями. Интересной представляется работа В. И. Вагина «Исторические сведения о деятельности графа

¹⁴ Голосенко И. А. Начальство. Очерки по истории российской социологии чиновничества конце XIX – начала XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 1. С. 55.

¹⁵ Рубакин Н. А. Много ли в России чиновников? // Вестник Европы. 1910. № 1. С. 111–134.

¹⁶ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М.: Мысль, 1978. С. 19.

¹⁷ Голосенко И. А. Начальство. Очерки по истории российской социологии чиновничества конце XIX – начала XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 1. С. 60.

М. М. Сперанского в Сибири», в которой автор представил анализ Сибирского учреждения и проанализировал результаты деятельности реформированных институтов¹⁸. К сожалению, о чиновниках Западной Сибири и Степного края подобных исследований издано не было. Однако появляются энциклопедические труды, содержащие биографические сведения. В период с 1896 по 1917 гг. Русским историческим обществом издавался «Русский биографический словарь», в состав которого вошли краткие биографии многих чиновников¹⁹.

Во второй половине XX в. происходят важные изменения в организации советской исторической науки – в частности, исследователи получают доступ к архивным материалам XIX в., что создает импульс для обращения исследователей к изучению чиновничества Российской империи. Определенное значение имеет и методологический поворот исследователей внутренней политики царизма от истории общественных движений к «кризису верхов», для понимания которого необходимо было обратиться вновь к истории государственных учреждений и деятельности чиновничества.

Институциональное направление на данном этапе представлено работой Н. П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России», в котором проанализирована эволюция аппарата управления Российского государства с древности до конца имперского периода²⁰. Важным разделом для нашей работы является поэтапный анализ управления национальными окраинами и местных государственных учреждений. В данный период появляются и отдельные труды, посвященные истории Казахстана и территорий, входивших в состав Степного генерал-губернаторства²¹. Основная тематика данных исследований – административные реформы по управлению степными областями

¹⁸ Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 гг. СПб.: Тип. 2 Отделения ЕИВ Канцелярии, 1872.

¹⁹ Русский биографический словарь. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 25 томов. 1896–1918 гг.: эл. репринтная версия. URL: <http://www.rulex.ru/xPol/index.htm>

²⁰ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968.

²¹ Зиманов С. З. Политический строй Казахстана конца XVIII – первой половины XIX вв. Алма-Ата, 1960; Жиренчин К. А. Реформы управления 60-х гг. XIX в. в Казахстане и их политические и правовые последствия: автореф. дис. ... канд. ист. наук, 1979; Осеков Б. К. Организация и деятельность Степной комиссии (1865–1868): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; Абдрахманова Б. М. Органы государственной власти и управления в Казахстане (20-е гг. – конец XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989; Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1960.

1867–1868 гг., а также отдельные элементы административной политики самодержавия. Стоит отметить, что данные работы развиваются в дискурсе социально-политических отношений имперской власти и местного казахского населения.

Динамичное развитие получает социологическое направление историографии. В первую очередь, это работы П. А. Зайончковского. В основной работе «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.» исследователь обозначает потребность в изучении личного состава чиновничества, т.к. на внутреннюю политику «оказывают немалое влияние люди, стоящие во главе администрации»²². Анализируя чиновничество Российской империи, автор представляет социокультурный портрет как высшей бюрократии, так и губернской администрации. Кроме того, сама методика работы с формулярными списками, предложенная П.А. Зайончковским, стала основой для многих исследователей в дальнейшем. Истории зарождения и развития бюрократии, а также ее социальному, имущественному и служебному положению в контексте развития внутренней политики Российской империи посвящена работа С. М. Троицкого²³. На основе анализа формулярных списков представителей высшей бюрократии даны некоторые характеристики и роль ее во внутренней политике в трудах И. В. Оржеховского²⁴. Для методологии работы с источниками о чиновничестве, в том числе формулярными списками, важен процесс документирования прохождения государственной гражданской службы, зафиксированный в статье А. В. Елпатьевского²⁵.

В советской историографии в 1970-е гг. также развивается представление о чиновничестве как части интеллигенции дореволюционного периода. В.Р. Лейкина-Свирская в монографии «Интеллигенция в России во второй половине XIX века»²⁶ выделяет из всего слоя чиновничества «элементы служилой

²² Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М.: Мысль, 1978.

²³ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974.

²⁴ Оржеховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60-70-х годах XIX в.: Лекции по спецкурсу. Горький, 1974.

²⁵ Елпатьевский А. В. Документирование прохождения государственной службы в России XVII – нач. XX вв. // Труды ВНИИДАД. М., 2015. С. 127–171.

²⁶ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М.: Мысль, 1971.

интеллигенции», которые были очень немногочисленны и необходимы для того, чтобы возглавлять важнейшие отрасли управления и развивать их. Стоит отметить, что в данном случае среди чиновничества происходит поиск интеллигенции, и изучение их с применением соответствующей методологии, оставляя за рамками существо чиновничьей службы.

Советская историография, основываясь на объективно-социологическом подходе, акцентировала внимание на общественных макроструктурах и объективных законах, независимых от идей, мнений и сознания людей²⁷. Несмотря на анализ и выявление положительных черт системы управления, общий тон оценок данных институтов и деятельности чиновничества остается негативным, что также объясняет практически отсутствие биографических исследований о чиновниках имперского периода. Формирование в советский период национальной истории Казахстана также было подчинено идеологическим установкам в понимании отношения центра и окраины в национальном вопросе. Важным достижением советской историографии можно считать расширение круга изучаемых источников, предложение новых методов и интерпретации делопроизводственных источников.

Современный этап историографии разграничивается не столько политической сменой государственного режима, сколько сменой идеологической парадигмы и началом методологического плюрализма в исторической науке, в связи с чем современный этап отечественной исторической науки исследователи определяют со второй половиной 1980-х гг.²⁸

В институциональном направлении мы можем отметить обращение к сибирской тематике и проблеме управления и функционирования органов власти на региональном уровне в целом, управлению окраинами как части государственного управления. Отчасти этому способствовало преобразование территориально-административного устройства Российской Федерации, появление

²⁷ Гапонов А. С. Сибирское управление и чиновничество XIX века в отечественной историографии: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. С. 124.

²⁸ Очерки истории отечественной исторической науки XX века. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.

должности губернаторов, а также концептуальный вопрос о статусе Сибири в составе Российской империи. Особого внимания заслуживает вклад А. В. Ремнева и его подход²⁹. В трудах исследователя подробно освещены вопросы эволюции взаимоотношений центра и региона, проанализированы проекты реформ сибирской власти, дана характеристика органов власти и уполномоченных лиц, выявлена специфика службы чиновников в Сибири. Практически ни одно современное исследование азиатских регионов Российской империи не обходится без учета подхода А. В. Ремнева по данным проблемам. Его работы отличаются комплексностью, информативностью, широким размахом территориальных и хронологических рамок. Глубокая аналитическая работа исследователя и масштабные выводы делают его труды неотъемлемой частью анализа государственной власти сибирских регионов.

Предметами исследований институционального направления становятся особенные формы управления на окраинах – генерал-губернаторства и области. В работах Д.В. Васильева анализируется устройство административной власти в условиях особенностей присоединения Центрально-Азиатских территорий³⁰. Результаты исследования об управлении территориями Туркестанского генерал-губернаторства позволяют провести сравнительный анализ между системами управления степными территориями на разных этапах инкорпорации в состав империи. Создание областей как «упрощенной» системы управления окраинной территории исследованы на примере Восточной Сибири³¹, что также позволяет

29 Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: Изд-во ОмГУ, 1995; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков Омск: Изд-во ОмГУ, 1997; Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2015; Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004; Ремнев А.В. Император – министры – генерал-губернаторы: «административный треугольник» для Сибири и Дальнего Востока // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в.. Новосибирск: Нонпарель, 2011; Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX вв. Омск: Наука, 2013 и др.

³⁰ Васильев Д. В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М.: Политическая энциклопедия, 2018; Васильев Д. В. Проведение административной реформы 1868 года в Казахской степи: судьба одной семьи // Новый исторический вестник, 2019; Васильев Д. В. Проект преобразования управления Туркестанским краем 1913 г. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467.

³¹ Борисов А. А. Область как альтернативная форма регионального управления на северо-востоке Российской империи // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История», 2017. Т. 21; Малыгина О. П. Организация областного управления в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы междунар. науч. конф. Чита: ЗабГУ,

провести сравнение со степными областями. Большое количество исследований посвящено истории управления Восточной Сибирью. Особенно стоит отметить вклад Л. М. Дамешек и И. Л. Дамешек в изучение данной темы³². В их трудах проанализирована эволюция Сибири в системе имперского регионализма, проанализирована роль особых комитетов и предоставлена сравнительная характеристика моделей управления окраинами Российской империи.

Важным показателем высокого уровня в развитии изучения истории государственного управления, чиновничества в Сибири является создание справочников и учебных пособий³³. Справочник «Власть в Сибири: XVI – начало XX века» включает статьи об органах власти в Сибири, персоналиям, оставившим в истории региона значительный след, а также обзорный очерк, в котором проанализирована эволюция управления и административной политики власти в Сибири, а также особенности функционирования и компетенции органов власти. Широкий круг освещаемых вопросов, а также масштабные территориальные и хронологические рамки, богатый иллюстративный материал позволяет использовать данное издание при изучении многих проблем истории Сибири.

История управления окраинами получила новый общеметодологический подход в серии коллективных исследований «Окраины Российской империи». Основа этого подхода изложена А. И. Миллером, как идейным автором данной серии и представляет собой «новую историю империи», подразумевающую реконструкцию сложной ткани взаимодействия имперских властей и местных

2017; Дамбаева О.П. Классификация областей в контексте административно-территориального устройства Российской империи в XIX – начале XX в. // Вестник ТГУ. Серия Гуманитарные науки и право. 2006. № 4 (44).

³² Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917). Иркутск: Вост-Сиб издат. компания, 2009; Дамешек И. Л., Архипова А. И. Компетенция власти в имперском пространстве на северо-востоке России: генерал-губернатор, губернатор, вице-губернатор и проблемы взаимодействия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 22; Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Особые комитеты как органы управления окраинами империи (на материалах Азиатской России XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2011. №1 (1); Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Перцева Т. А. Сибирские реформы М. М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и регионов. Иркутск, 2017; Дамешек Л. М., Мамкина И. Н. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII – начала XX века: закон и практика. Чита, 2021; Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Окраины Российской империи: институты и бюрократия XIX – начала XX веков. Иркутск, 2015; Дамешек Л. М. Институт генерал-губернаторов азиатской России и его особенности. Иркутск, 2011.

³³ Рабцевич В. В. Государственные учреждения дореформенной Сибири (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.): Справочник. Челябинск, 1998; Власть в Сибири: XVI – начало XX века. Межархивный справочник / Сост. М. О. Акишин, А. В. Ремнев. Новосибирск, 2005.

сообществ во всем ее многообразии³⁴. Для нашего исследования актуальны сборники «Сибирь в составе Российской империи»³⁵ и «Центральная Азия в составе Российской империи»³⁶. Исследования представляют собой комплексный анализ положения окраины и многофакторный механизм меняющегося пространства империи, влияющего на состояние местного населения и форматы управления регионами, включающую в себя системы отношений между центром и окраинами, имперской властью и локальными сообществами, неоднородность империи. Это позволяет считать части исследования, посвященные административной политике или управлению регионами новым взглядом на проблему государственного управления в целом.

История управления степными областями и территорией современного Казахстана как национальной окраиной также становится предметом исследовательского интереса современной казахской историографии. Несмотря на преобладающий интерес к национальному вопросу в истории, появляются работы по истории административного управления степными областями. Историко-географическое исследование Н. Е. Бекмахановой³⁷ позволяет проследить эволюцию изменения управления присоединенными территориями. Особенно значимым можно считать вывод автора о смешанном административно-территориальном устройстве империи в Средней Азии, где границы совпадали с этническими массивами населения. Н. Б. Нарбаев анализирует административную политику Российской империи в степных областях в связи с внутривосточными событиями³⁸. В трудах Г. С. Султангалиевой анализируется взаимодействие русской администрации и казахской элиты, в том числе через вовлечение в процесс

³⁴ Миллер А. И. Российская империя, ориентализм и процессы формирования наций в Поволжье // *Ab Imperio*. 2003 № 4; Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М.: НЛЮ, 2006. С. 7–11.

³⁵ Сибирь в составе Российской империи. М.: НЛЮ, 2007.

³⁶ Центральная Азия в составе Российской империи. М.: НЛЮ, 2007.

³⁷ Бекмаханова Н. Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII – XIX вв. Историко-географическое исследование. М.–СПб.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015.

³⁸ Нарбаев Н.Б. Государственный Совет России и Казахстан (60–90 гг. XIX в.). М., 1993; Он же. Россия и Евразия: проблемы государственности (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1997.

государственной службы³⁹. Концептуальный анализ положения степных областей Казахстана в составе империи и истории процесса управления данными территориями представлен в обобщающих трудах по истории Казахстана⁴⁰.

В исследованиях на современном этапе методика дедукции, свойственная дореволюционному этапу историографии, сменяется индукцией. Институциональный подход трансформируется за счет включения в анализ институтов административного управления действий отдельных лиц и категорий управленцев. На основе социологического изучения чиновничества авторы делают выводы о системе управления в целом. На основе отдельных представителей бюрократии и образа их действий формируется образ управления территорией.

Структурно-функциональный анализ местного уровня управления представлен в работах С. В. Любичанковского⁴¹. Через анализ законодательства, практики делопроизводства и принятия решений и социокультурных характеристик губернской администрации автор делает вывод о проблеме кризиса власти в позднеимперской России в общероссийском масштабе. Исследование представляет собой применение новой методологии на обширном комплексе источников, а также широкое использование контент-анализа. Анализ многоуровневого взаимодействия губернатора и подчиненных чиновников и учреждений позволяет применить его к другим регионам для получения данных.

Антропологический подход используется в работах А. Н. Бикташевой⁴² для анализа губернаторской модели управления сквозь призму «человеческого фактора». В исследовании изучаются не просто привычные схемы

³⁹ Султангалиева Г. С. Казахские чиновники Российской империи XIX в.: особенности восприятия власти // *Cahiers du monde russe*. 2015. Т. 56. № 4. С. 651–679; Султангалиева Г. С. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) // *Acta Slavica Iaponica*. 2009. Т. 27. С. 77–101.

⁴⁰ Козыбаев М. К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. Т. 1–2. Алматы: Ыльым, 2000; Оразбаева А. И. Цивилизация кочевников евразийских степей. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

⁴¹ Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914). Самара – Оренбург: ОГУ, 2007; Любичанковский С. В. Законодательная основа деятельности органов губернаторской власти Российской империи в период третьей юнкерской монархии Оренбург: ОГУ, 1998; Любичанковский С. В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи (на материалах Урала). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003.

⁴² Бикташева А. Н. Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. М.: Новый хронограф, 2012; Бикташева А. Н. Казанские губернаторы первой половины XIX века в воспоминаниях современников // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*. 2011. Т. 1. № 17. С. 107–113; Бикташева А. Н. Об «управлении различиями» в России первой половины XIX века // *Ab Imperio*. 2016. № 2.

взаимоотношения центра и региона, проблемы управления внутри региона, но и учитывается персональный вклад губернаторов, их мнение, отношение, позиционирование себя во власти. Центральной фигурой исследования становится именно человек. Социокультурный облик губернаторов дает возможность антропологического анализа губернаторской власти в Российской империи. Таким образом, на примере одного региона дана попытка серьезного изменения качества и угла зрения на проблемы государственного управления. На наш взгляд, антропологический подход может стать как раз важнейшей и самой яркой перспективой в исследовании государственного управления.

В исследованиях социологического направления чиновничества как социальной группы наблюдается появление как общих работ, посвященных особенностям прохождения государственной службы⁴³, так и исследования о служащих отдельных учреждений и ведомств, в особенности полицейских и судебных⁴⁴. Одним из выдающихся исследователей в данном направлении является Н. П. Матханова⁴⁵. Особенного внимания заслуживает ее монография «Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.», в которой проведена стратификация этакратического типа на основе формальных и неформальных критериев, а также представлена культурно-нормативная стратификация. Методика, примененная Н. П. Матхановой, позволяет выйти за границы

⁴³ Шепелёв Л. Е. Чиновный мир России: XVIII–XX вв. СПб.: Искусство, 2001; Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.: Центрополиграф, 2005; Сорокин О. Н. Русский мир: История России в чинах, титулах и званиях. Оренбург, 1999; Государственная служба в России: проблемы становления: сб. науч. статей. М.: Луч, 1993; Писарькова Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – начале XIX вв. // Человек. 1995. № 3; 4; Оболонский А.В. На государевой службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1997.

⁴⁴ Крестьянников Е. А. Правосудие в Западной Сибири (XIX – начало XX в.): реформы, чиновники, учреждения. Тюмень: ТГУ, 2018; Коновалов И. А. Управление и полиция Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск: ИНФРА-М, 2014; Воропанов В. А. Суд и правосудие в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Региональный аспект: Урал и Западная Сибирь. Челябинск: Уральская академия государственной службы, 2008; Воропанов В.А. Судьи губернских судов общей подсудности в Западной Сибири в первой половине XIX в.: формально-качественные характеристики. Вестник Томского государственного университета, 2022. № 480. С. 99-106.

⁴⁵ Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002; Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск, 1998; Матханова Н. П. Социокультурные группы в составе администрации Восточной Сибири 1840 – 1860-х годов. Типы чиновников // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 1999. С. 251–272; Матханова Н. П. Положение русского провинциального чиновничества в середине XIX века: закон и жизнь // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1999, № 2. С. 13–17; Матханова Н. П. Губернаторский корпус Восточной Сибири в середине XIX века // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: отечественная история. 1996. № 2. С. 3–9.

формально-юридических границ аппарата управления территории и найти круг чиновников, в руках которых сосредотачивалась реальная власть. Другая монография, посвященная генерал-губернаторам Восточной Сибири середины XIX в. представляет собой пример реконструирования биографических данных и возможность проследить влияние личностных качеств на специфику управленческого стиля, что также характерно для современного этапа изучения чиновничества – рассмотрение процесса управления через личности конкретных администраторов.

Социокультурный облик чиновников Западной Сибири представлен в диссертационном исследовании Т. А. Фроловой⁴⁶. Исследователь включает в облик три основных элемента: социально-правовой, социально-экономический, социально-психологический и изучает, в основном, чиновничество Томской и Тобольской губерний и Омского уезда. В фокусе внимания автора оказываются канцелярские служащие, а также большое значение уделяется семейно-бытовым отношениям и ценностно-нормативным ориентациям чиновничества. Социокультурные характеристики советников Главного управления Западной Сибири проанализированы в диссертационном исследовании Г. И. Растягаевой⁴⁷. На основе формулярных списков сформирован портрет советников ГУЗС, которые являются частью административной элиты региона. Анализ социокультурного портрета чиновников и отдельных его элементов вообще становится новым направлением исследований чиновничества, в том числе на примере отдельных регионов или уровней управления⁴⁸.

⁴⁶ Фролова Т. А. Социокультурный облик чиновничества Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006.

⁴⁷ Растягаева Г. И. Чиновничий аппарат главного управления Западной Сибири: 1822–1882 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006.

⁴⁸ Козельчук Т. В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. канд. ист. наук. Курган, 2002; Ловцов В. А. Социально-профессиональный облик губернаторского корпуса периода министерства П.А. Столыпина (1906-1911 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2022; Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Социальный портрет генерал-губернаторского корпуса Азиатской России в свете одного юбилея // Вестник БНЦ СО РАН. С. 10–23; Андреев А. Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX–XX вв.: стиль работы и образ жизни // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 123–127; Гарбуз Г. В. Социокультурный облик высшей провинциальной бюрократии в Поволжье в начале XX в. // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2 (10). С. 4–8; Немчанинова Е. Н. Образование как фактор карьерного роста российских чиновников XIX–начала XX века (на материалах по истории Вятской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 12. С. 26–32; Трушков С. А. Социокультурный облик вятских губернаторов второй половины XIX – начала XX века // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 90–97; Кунавин

Наиболее изученными в историографии являются уровни генерал-губернаторской и губернаторской власти. Фундаментальный характер в данном направлении носит работа Л. М. Лысенко⁴⁹, в которой проанализирован социально-культурный аспект эволюции института губернаторской власти за весь период существования. Помимо анализа институционального, в работе представлен общеимперский социокультурный портрет губернаторов на основании социальных и профессиональных характеристик: возраст, образование, вероисповедание, стаж и чин. Выводы, полученные Л. М. Лысенко применимы в данной работе для сравнения и анализа особенностей и отличий губернаторского и генерал-губернаторского корпуса азиатских окраин по сравнению с общеимперскими тенденциями.

Комплексный анализ губернской администрации Западной Сибири и Степного края, а также отдельные социокультурные характеристики и персональные биографии представлены в работах В. В. Гермизеевой⁵⁰. В основной монографии «Губернская администрация Западной Сибири (1895 – февраль 1917 гг.)» исследователь изучает качественные и количественные изменения состава чиновников губернских управлений Томской и Тобольской губернии, акцентируя внимание на проблемы осуществления управления в период Первой мировой войны. В статьях о генерал-губернаторах Степного края анализируется их служебная деятельность и социокультурный облик по основным критериям: чин, возраст, траектория служебной карьеры. Интерес представляет собой исследование А. В. Палина⁵¹, посвященное Томскому губернскому управлению, в котором

К. С. Факторы карьерного роста представителей высшей бюрократии Российской империи в 30-х – 80-х гг. XIX века.: дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2017; Злобин Ю.П. Социокультурная характеристика генерал-губернаторского корпуса России в XIX – начале XX в. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 7.

⁴⁹ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: МПГУ, 2001.

⁵⁰ Гермизеева В. В. Губернская администрация Западной Сибири (1895 – февраль 1917). Омск: ОмГТУ, 2015; Гермизеева В. В. Акмолинское областное правление в начале XX века: структура, компетенция, основные направления деятельности // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2017. № 3; Гермизеева В. В. Генерал-губернатор Н. Г. Казнаков о важнейших вопросах управления в Западной Сибири // Омский научный вестник. Серия: Общество, История, Современность. 2019. Т. 4. № 1; Гермизеева В. В. Степное генерал-губернаторство в начале XX в.: проблемы административного управления (по данным всеподданнейших отчетов) // Национальные приоритеты России: научно-практический журнал. 2017. № 3 (25).

⁵¹ Палин А. В. Томское губернское управление (1895–1917 гг.): структура, компетенция, администрация. Кемерово, 2004.

анализируется также структура, компетенции и состав чиновников губернии. Стоит отметить, что подобных исследований, посвященных Семипалатинской или Акмолинской области пока не создано. Возможно, это связано с труднодоступностью источников, основная часть которых находится в архивах Республики Казахстан. Казахские исследователи при этом активно публикуют формулярные списки и иные персонифицированные источники, а также изучают исключительно национальных представителей на государственной службе⁵².

Биографическое направление в современной историографии представлено как реконструкцией биографий отдельных представителей административной власти, преимущественно, губернаторов и генерал-губернаторов, так и созданием сборников биографий управленцев по территориальному признаку. Кроме того, биографии выдающихся администраторов нередко становятся предметом краеведческих статей. Личным судьбам начальников губерний посвящено издание «Сибирские и тобольские губернаторы»⁵³. Библиографические и биографические данные о 30 губернаторах Томской губернии представлены в работе А. В. Яковенко и В. Д. Гахова⁵⁴. Тенденцией политизированного использования биографий дореволюционных администраторов является историко-краеведческий сборник «Человек во власти: подвижники»⁵⁵, посвященный биографии губернатора Томской губернии и Приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти и биографии первого губернатора Югры современной Российской Федерации. В поиске ценностных идеалов руководителя региона и проводя параллели в роли губернатора для населения, историки краеведы обращаются к дореволюционному опыту. Западно-сибирским генерал-губернаторам, в основном, Н. Г. Кознакову,

⁵² Казахские чиновники на службе Российской империи: сборник документов и материалов. Алматы: Казак университет, 2014; Удербаета С. К. Казахские чиновники Туркестанского края: монография в документах и материалах. Алматы: Казак университет, 2021.

⁵³ Сибирские и Тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень: ТИД, 2000.

⁵⁴ Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы: библиографический указатель. Томск, 2012.

⁵⁵ Человек во власти: подвижники. Историко-краеведческий сборник. Сургут: Сургутская типография, 2005.

посвящены статьи А. В. Ремнева⁵⁶, П. П. Вибе⁵⁷ и А. П. Сорокина⁵⁸. Биографии многих ключевых администраторов дореволюционного периода представлены в Омском историко-краеведческом словаре⁵⁹ и Энциклопедии города Омска⁶⁰. В современном казахстанском краеведении есть биографические исследования, посвященные Г. А. Колпаковскому⁶¹.

Внимание к личностям и их роли в историческом процессе демонстрирует распространение антропологического подхода как одного из ведущих в современной отечественной историографии. В изучении азиатских окраин все большее распространение получает регионально-управленческий подход А.В. Ремнева, что также подтверждается появлением специальных научных конференций, посвященных данным темам: «Азиатская Россия: люди и структуры империи» (2015 г.), «Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история азиатских окраин России» (2020 г.), посвященные 60-летию и 65-летию А.В. Ремнева и проводимые в г. Омске.

В современной историографии с применением антропологического подхода изучаются биографии не только личностей чиновников, но и их окружения, в том числе семейного. Научные статьи рассматривают биографии «первых леди» - жен генерал-губернаторов и губернаторов как часть гендерной истории⁶². В нашей работе мы вписываем биографию жены чиновника в общее пространство

⁵⁶ Ремнев А. В. Суворова Н. Г. Казнаков Н.Г. // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2009. [Электронный ресурс]: URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/kaznakov-nikolay-gennadievich>; Ремнев А. В. Генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрушов и его омский дневник // Известия ОГИК музея. 1994. № 3. С. 81–82.

⁵⁷ Вибе П. П. К характеристике западносибирских генерал-губернаторов // Областная научно-практическая конференция, посвященная 275-летию города Омска. Секция: История Омска и Омской области. Омск, 1991. С.12–17; Вибе П. П. Генерал-губернаторы Западной Сибири и Степного края // Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 59–60; Он же. Генерал-губернаторы Западной Сибири // Отечество. М., 1995. Вып. 6. С.113–128.

⁵⁸ Сорокин А. П. Генерал-губернатор Западной Сибири Николай Геннадьевич Казнаков: осмысление личности // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГУ, 2016. С. 329–340; Сорокин А. П. Генерал-губернатор Западной Сибири Николай Геннадиевич Казнаков: страницы биографии // Известия ОГИК музея. 2013. № 18. С. 17–30.

⁵⁹ Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь: исторические портреты, хранители памяти, памятники истории и культуры. М.: Отечество, 1994.

⁶⁰ Энциклопедия города Омска: в 3 т. Омск: Лео, 2009.

⁶¹ Проскурин В. Н. Жизнь и судьба генерала Колпаковского. Алматы: Service Press, 2018.

⁶² Бархатова Е. В., Матханова Н. П. Её превосходительство Фотограф // Наука из первых рук. 2009. № 5; Матханова Н. П., Александрова Н. Н. Первые дамы. Сибирская провинция XIX в. // Наука из первых рук. 2007. № 3 (15). С. 105–109.

деятельности управленческой элиты, в том числе отмечая ее роль в построении пространства коммуникации среди чиновников и во взаимодействии с обществом через благотворительную деятельность.

Зарубежная историография российской бюрократии имперского периода представлена попытками рассмотрения государства через социальные и личностные характеристики чиновников. Работы М. Раева, Х. Сетон-Уотсона, С. Ф. Старра и В. Пинтнера внесли качественно новый уровень понимания российской бюрократии⁶³. М. Раев выявил специфику бюрократического аппарата Российской империи, отталкиваясь в своём исследовании от понятий «полицейского» государства. Х. Сетон-Уотсон определил взаимосвязь губернских органов власти, сословного самоуправления и мероприятий правительства. В. Пинтнер изучал формулярные списки чиновников, уточняя и конкретизируя их социально-профессиональные характеристики. В институциональном направлении представляет интерес исследование японского ученого К. Мацузато о генерал-губернаторствах Азиатской России⁶⁴. Оригинальный подход к пониманию генерал-губернаторства как элемента «географической деконцентрации императорской власти в целях интеграции разнородных территорий и оперативного принятия решения на далеких окраинах» позволяет исследователю представлять специализацию управления на востоке империи как «территориальную манипуляцию», а генерал-губернаторов как «географических дизайнеров», а затем – хозяйственников, нацеленных на «быстрое освоение новоприобретенных земель».

Представленный анализ исследовательской литературы всеобъемлюще охватывает вопросы истории государственного управления и социокультурной характеристики чиновничества, с применением различных методологических подходов. Однако представленный комплекс работ в контексте предмета исследования охватывает, в основном, служебную деятельность чиновничества.

⁶³ Seton Watson H. *The Decline of Imperial Russia*. Lnd., 1952; Стрapp С.Ф. *Decentralization and Self-Government in Russia, 1830–1870*, Princeton University Press, 1972; Pintner W. M. *The Social Characteristics of the Early XIX Century Russian Bureacracy* // *Slavic Review*. 1970. Vol. 29. № 1. P.429–443.

⁶⁴ Мацузато К. Генерал-губернаторства Азиатской России: геополитика и территориальное управление // *Личность, общество и власть в истории России: сборник научных статей*. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2018. С. 74–103

Обращение исследователей к вопросам взаимодействия чиновничества и общества, участия в общественной жизни на данный момент представлен лишь некоторыми разрозненными статьями⁶⁵ и диссертацией А. А. Смирновой по материалам Вятской губернии⁶⁶. В связи с этим, важной частью историографии, используемой в работе, являются статьи и монографии, посвященные

⁶⁵ Блинова О. В. Взаимоотношения власти и общества по вопросу расширения сети образовательных учреждений на территории Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010; Завьялова О. О. Публичные мероприятия как форма взаимодействия власти и русской общественности во второй половине 1850-х гг. // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3; Зима Т. Ю. Роль российских губернаторов в открытии и функционировании отделений Русского музыкального общества во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2015. № 1 (63). январь-февраль. С. 84–90; Матханова Н. П. Диалог власти и общества: опыт генерал-губернаторов Восточной Сибири и Приамурья второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2020. Т. 33; Нарезный А. И., Завьялова О. О. Власть и общество во второй четверти XIX века: особенности взаимодействия // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2021. Т. 5. № 3; Оглезнева Г.В. Личностный фактор в развитии диалога региональной власти и сибирского общества во второй половине XIX в. // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010; Смирнова А. А. Взаимодействие губернатора с общественными организациями в конце XIX – начале XX века (на примере Вятской губернии) // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: сб. науч. ст. Елабуга, 2017; Филимонов А. В. Благотворительность как сфера внеслужебной деятельности чиновников Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история Азиатских окраин России: сб. науч. статей. Омск: Изд-во ОмГУ, 2021; Хорзов Е. А. Научное общество и власть: опыт сотрудничества в конце XIX – начале XX вв. // Сибирский торгово-экономический журнал, 2011: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-obschestvo-i-vlast-opyt-sotrudnichestva-v-kontse-xix-nachale-xx-vv>.

⁶⁶ Смирнова А. А. Взаимодействие губернатора с общественными организациями Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.: опыт управленческой деятельности: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2017.

общественным организациям⁶⁷, периодической печати⁶⁸, развитию образования⁶⁹, купечеству и предпринимательству⁷⁰ в Западной Сибири и Степном крае.

В целом следует отметить, что за длительный период обращения исторической науки к интересующей нас проблематике, накоплен значительный опыт и проработан ряд аспектов. Авторские методики социокультурного портрета, описания государственных учреждений и стратификации высшей бюрократии позволяют применить их на новом материале Западной Сибири и Степного края. В числе серьезных достижений стоит отметить подробный анализ управления Западной Сибирью, по сравнению с которым изучение административной политики в Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв. без оценки

⁶⁷ Гефнер О. В. Благотворительная деятельность военных во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Западной Сибири) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2023, Т.8. № 3; Гефнер О. В. Деятельность военного ведомства в сфере благоустройства западносибирских городов во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. №1 (9); Горелова Ю. Р. Роль общественных организаций в реализации социокультурной деятельности светской интеллигенции Западной Сибири // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Ханты-Мансийск, 2005; Дегальцева Е. А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX – начале XX вв. // Вопросы истории Сибири XX века. Вып. 5; Зима Т. Ю. Томское отделение императорского русского музыкального общества как социокультурный феномен Сибири конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28); Ноздрин Г. А. Общественная жизнь Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. № 1; Туманова А. С. Общественные организации в России. Правовое положение. 1860–1930-е гг. М.: Проспект, 2023; Попов Д. И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006; Буктугутова Р.С., Толочко А.П. Общественное движение в Степном крае в конце XIX – начале XX в. (к историографии и проблематике вопроса) // Азиатская Россия во второй половине XIX – начале XX вв.: проблемы региональной истории. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. С. 220–241; Толочко А.П. Омск в истории русско-казахских экономических, культурных и общественных связей (конец XIX – начало XX вв.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2010; История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Новосибирск: Сова, 2006.

⁶⁸ Карнишина Н. Г. Периодическая печать Российской империи пореформенного периода второй половины XIX в. в контексте проблемы взаимодействия власти и общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022; Морозова Н.Н. Взаимоотношения власти и общества в издании «Губернских ведомостей» Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. 2006; Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 2012; Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016; Мандрика Ю. Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Тюмень: Изд-во Мандр и Ка, 2013.

⁶⁹ Далалаева Т. Т. Организация школ в Казахской степи (XIX – начало XX вв.): практика включения в российское социокультурное пространство // Российские регионы: взгляд в будущее. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-shkol-v-kazahskoy-stepi-xix-nach-hh-vv-praktika-vklyucheniya-v-rossiyskoe-sotsiokulturnoe-prostranstvo>.

⁷⁰ Керейбаева А. С. Благотворительная и меценатская деятельность предпринимателей Степного края второй половины XIX – начала XX вв. в контексте российской государственной политики: историографический аспект // Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГУ; Павлодар: ПГПИ, 2016; Керейбаева А. С. Общественная деятельность предпринимателей Степного края второй половины XIX – начала XX в. в контексте российской государственной политики: историографический аспект // Россия, Сибирь и государства Центральной Азии: взаимодействие народов и культур. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30083944_61509072.pdf; Мусабалина Г. Т. Купцы и мещане в общественно-политической жизни Семипалатинской области во второй половине XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. № 2. 2009; Филимонов А. В. Формирование региональных общественных организаций в последней четверти XIX – начале XX в. (на примере Томской губернии) // Научный диалог. 2020. № 10.

национального вопроса недостаточно. В то же время, приходится констатировать, что на данный момент в историографии не отражены системно процессы выстраивания диалога между властью и обществом. Исследование данного вопроса усложняется отсутствием достаточного количества источников о деятельности общественных организаций на территории Степного края в начале XX в., однако имеющийся материал позволяет выявить необходимость дальнейшего изучения проблемы.

Объект исследования – коммуникативное пространство управленческой элиты чиновничества Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – механизмы и практики реализации общественно-государственного диалога управленческой элитой Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Цель исследования – выявить и типологизировать основные механизмы и практики общественно-государственного взаимодействия в коммуникативном пространстве управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Поставленная в диссертационной работе цель достигается разрешением ряда **задач**:

1. Охарактеризовать нормативно-правовое положение, принципы и механизмы деятельности управленческой элиты как инструмента построения общественно-государственного диалога;
2. Определить состав и категории управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств на основе формальных и неформальных критериев в соответствии с служебной деятельностью, сопоставить их в условиях изменения территориальных границ региона;
3. Сформировать на основе используемых источников базу данных группы чиновников, представляющих управленческую элиту Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств с возможностью комплексного анализа по маркерам социокультурного портрета с помощью web-технологий;

4. Реконструировать социокультурный портрет основных категорий управленческой элиты, включая основные параметры – чин, срок службы, возраст, вероисповедание, происхождение, образование, семейное, материальное и имущественное положение, территориальный трансфер и карьерная траектория;

5. Типологизировать основные формы общественно-государственного взаимодействия управленческой элиты через участие в неполитических общественных организациях;

6. Выявить и охарактеризовать коммуникативные практики управленческой элиты в построении диалога власти и общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1868 по 1904 гг. Нижняя граница связана с ключевым изменением административно-территориальной политики Российской империи в отношении степных областей – разработкой и принятием временных положений «Об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях». Кроме того, в этот период разрабатываются другие реформы управления в Сибири, формируются новые отношения между властью и обществом благодаря появлению образованных чиновников нового типа. Верхняя граница исследования связана с изменением государственного устройства после первой русской революции, появлением представительных органов власти, изменением характера общественной деятельности и в целом, структуры диалога государства и общества.

Территориальные рамки исследования определены административными границами Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств в изучаемый период. В состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства в изучаемый период входили: Томская и Тобольская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области. В состав Степного генерал-губернаторства входили: Акмолинская и Семипалатинская области, а также в период с 1882 по 1897 г. Семиреченская область.

Методологическая база исследования.

В качестве базовой концепции в методологии исследования используются учения М. Вебера и М. Фуко. В начале XX века М. Вебер разработал *концепцию*

«рациональной бюрократии». Это часть его теории о трех типах власти: традиционном, харизматическом и рациональном. Одной из черт, определяющих переход к рациональному типу власти, по М. Веберу, является бюрократизация управления. Рациональность в его понимании предполагает систему общих правил и норм, носителем которых является бюрократия. Она состоит из назначаемых лично свободных людей, подчиняющихся в пределах служебных обязанностей и иерархии, обладающих четкими компетенциями, имеющих постоянное денежное содержание в соответствии с рангом, и считают свою службу единственной и главной профессией⁷¹. Бюрократия в понимании М. Вебера как способ организации коллективной деятельности наибольшим образом проявляет себя позитивно при появлении рациональных черт управления. На основе идей М. Вебера в отечественной историографии появилось понятие «просвещенной бюрократии», для которых государство является основным субъектом и инструментом для преобразований, а характерной чертой таких чиновников является потребность в интеллектуальной деятельности⁷². Применительно к нашему исследованию потребность в интеллектуальной деятельности и сообществе для чиновников была одним из стимулов к участию в неполитических общественных организациях и построению диалога с обществом.

В концепции «знания-власти» М. Фуко определяет, что власть и знание между собой наиболее взаимосвязаны: «Власть устанавливает знание, которое, в свою очередь, выступает гарантом власти»⁷³. В этой социальной логике отображается необходимая для нашего исследования мысль о том, что задачей управленческой элиты как актора власти на окраине являлось сначала установление некоторых знаний о территории и построение управления на основе этих знаний. Данный подход не был основным для управления в Российской империи в целом, но более всего использовался на окраинах, в условиях слабо освоенного пространства, отсутствия сложившейся социальной и

⁷¹ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: ВШЭ, 2016. Т. 1. С. 259; Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: ВШЭ, 2019. Т. 4. С. 68.

⁷² Ружицкая И. В. Просвещенная бюрократия (1800 – 1860-е гг.). М.: ИРИ РАН. 2009. С. 7–8.

⁷³ См.: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996; Фуко М.: Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002.

институциональной структуры. Изучение территории подразумевало установление диалога с местным обществом, что делало знание технологией власти. Концептуальным в нашем исследовании при изучении азиатских окраин империи является и отступление от дихотомии понятий «Запад» и «Восток», основанное на достижении российских востоковедов конца XIX в., создавших диалог между учеными как представителями «знания» и коренного населения восточных окраин империи⁷⁴. Диалог этот, при применении технологий «власти», по мнению самих ученых, искажал научные достижения.

Исследование основывается на институциональном и регионально-управленческом подходе. *Институциональный подход* в исторической науке предполагает понимание института как заданных правил и норм, не только декларируемых, но и реально действующих. При этом сами институты могут быть формальными и неформальными⁷⁵. Мы рассматриваем управленческую элиту как часть института управления Западной Сибирью и Степным краем, а общественные организации как неформальные институты. Рассматривая механизмы и практики участия чиновников в построении диалога между государством и обществом, мы не ограничиваемся исследованием нормативной базы и фактической деятельности, но и анализируем специфику положения чиновника на окраине, технологий разработки, принятия и реализации управленческих решений. *Регионально-управленческий подход*, введенный в научный оборот А.В. Ремневым⁷⁶, предполагает реконструирование имперской системы регионального управления при учете специфики региональной политики. В контексте данного подхода важен аспект «географии власти» для выделения аспектов колонизации территории. Для изучаемой темы особенно важна «научная колонизация» как предварительный этап административной, хозяйственной и социальной интеграции. Изучаемый период включал в себя интеграцию окраины, изменение форм и методов управления

⁷⁴ См.: подробнее: Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. М.: НЛЮ, 2013.

⁷⁵ Белькова А. А. Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. № 7. С. 118.

⁷⁶ Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004.

территорией и соответственно, трансформацию механизмов взаимодействия управленческой элиты с обществом и местным населением. Регионально-управленческий подход позволяет сопоставлять эти явления в совокупности действий империи по управлению окраинами и с учетом специфических особенностей территории.

Объектом исследования является управленческая элита, что предполагает *применение концепций элитологии* в исследовании и уточнении объекта. В отечественной науке элитологию определяют, как «науку об элитах, о высшем слое в системе социально-политической стратификации, причем особая роль обуславливается важностью управленческой деятельности»⁷⁷. Основными критериями элиты в концепции Г. Моска определены «способности к управлению людьми, подкрепленные материальным и интеллектуальным превосходством». В. Парето определял элиту как «совокупность людей, каждый из которых получил в своей области деятельности самую высокую оценку», а само наличие элиты объяснял неравенством индивидуальных способностей людей. Р. Михельс, развивая идеи предшественников, отмечал, что элита как руководящая группа становится «все более изолированной и замкнутой, защищает. Прежде всего, свои привилегии и превращается в интегральную часть правящей элиты». Методологический инструмент элитологии для исторических исследований предоставляет новые возможности применения концепций в контексте изучения сибирского чиновничества Российской империи. Концепции – явление скорее теоретическое, объясняющее устройство общества. На практике стоит применять совокупность различных элементов для определения принадлежности к управленческой элите. Н.П. Матханова при определении критериев стратификации высшей администрации Восточной Сибири предлагает этакратический тип стратификации при сочетании формальных (чин, должность и др. социoproфессиональные характеристики) и неформальных (реальное участие в управлении) критериев, а также использует вариант культурно-нормативной

⁷⁷ Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО, 2010. С. 12–13.

стратификации⁷⁸. В рамках исследования мы определяем «управленческую элиту» Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств как группу чиновников, занимающих высшие по иерархии должности в системе административной власти на уровне региона и обладающих следующими признаками: необходимый уровень образования и профессионализма; организация единого коллектива по формально-юридическим признакам и содержательным действиям в осуществлении власти; способность на взаимодействие и обмен с «неправящей» элитой; принятие или влияние на принятие управленческих решений в контексте должностных полномочий. Кроме формального определения характеристик управленческой элиты, мы предлагаем сформулировать понятие «смыслотворящая элита», состоящая из чиновников. Это чиновники, которые через механизм участия в общественной деятельности качественно влияли на развитие территории. Таким образом, они одновременно являлись не только формальной элитой по критерию чина, но и по принадлежности к интеллектуальной элите, чьи научные труды могли способствовать инновационному управлению территорией. В данном случае возможно также применять концепции рационализаторской и инновационной бюрократии, хотя само по себе последнее появилось только в эпоху постиндустриального общества.

Одним из важнейших в исследовании является *антропологический подход*. Применение данного подхода позволяет рассматривать чиновников в контексте понятия «антропология власти»⁷⁹, то есть изучения их не только как части государственного института, обращая внимание лишь на их функции и обязанности, но и человеческого потенциала и влияния личностного фактора на выполнение служебных обязанностей. Для формирования коллективного портрета лиц, относящихся к управленческой элите, а также реконструкции биографий отдельных ее представителей применяется методология *просопографии*⁸⁰. Для

⁷⁸ Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в сер. XIX в. Новосибирск, 2002. С. 21–35.

⁷⁹ Подробнее об антропологии власти см.: Бикташева А. Н. Антропология власти. Казанские губернаторы первой половины XIX века. М.: Новый хронограф, 2012; Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. Т. 1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: СПбГУ, 2006; Гиренок Ф. И. Антропология власти // Философия хозяйства. 2014. № 5 (95). С. 178–184.

⁸⁰ Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2005. № 39. С. 95–127; Проскуракова М. Е. Просопографические базы данных как

анализа социокультурных характеристик была использована методика, позволяющая объединить большие объемы данных из персонифицированных источников (формулярные списки, личные дела) в единую базу данных чиновников управленческой элиты.

Исследование соответствует принципам историзма и системности. *Принцип историзма* используется для анализа деятельности управленческой элиты и отдельных чиновников на стадиях становления, развития и изменения административно-территориальной системы управления регионом. *Принцип системности* позволяет выявлять связи между отдельными фактами установления диалога между властью и обществом с целью реконструкции принципом и механизмов такого диалога в целом. Описание, сравнение, индукция и дедукция, анализ и синтеза как совокупность общенаучных методов применяется на эмпирическом и теоретическом уровнях исследования.

В исследовании применяются конкретно-исторические методы. *Историко-типологический метод* используется для типологизации форматов и способов участия управленческой элиты в деятельности неполитических общественных организаций и механизмов коммуникативных практик чиновничества. *Историко-генетический метод* помогает выявить этапы становления формально-юридических оснований деятельности управленческой элиты и формирования окраинного аппарата управления в целом. *Историко-сравнительный метод* позволяет провести сравнение состава и механизмов деятельности управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторства между собой и другими окраинными территориями для понимания тенденций имперской политики в отношении степных и сибирских территорий.

Источниковую базу диссертационного исследования составляет широкий круг опубликованных и неопубликованных материалов, подразделяющихся на несколько видов: делопроизводственная документация, законодательные и другие

инструмент работы с массовыми источниками в современной историографии // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3. С. 190–198; Кочерягина Е. П. Новгородская элита во второй половине XV в.: возможности просопографического исследования // *Rossica Antiqua*. 2015. № 2. С. 76–87.

нормативно-правовые акты, опубликованная статистическая и справочная информация, источники личного происхождения и периодическая печать.

Делопроизводственная документация для истории России XIX – начала XX вв. рассматривается исследователями как «необходимый»⁸¹ источник для изучения. В исследовании используется делопроизводственная документация (распорядительная, отчетная и учетная) государственных учреждений и общественных организаций.

В центре внимания для данного исследования оказываются *личные дела и формулярные списки* как главный и «наиболее информативный» источник персонифицированной информации о государственных служащих главного и губернского уровней управления. Данный источник широко востребован исследователями для анализа биографических данных, а также составления коллективных портретов чиновников⁸². Формулярный список гражданского служащего или послужной список военного содержат наиболее полную информацию для социокультурного портрета чиновника: фамилия, имя, отчество, возраст, социальное происхождение, вероисповедание, наличие имущества, полученное образование, семейное положение, награды и взыскания, участие в военных походах, отпуска и основные этапы служебной деятельности. В зависимости от должности служебная деятельность содержит также информацию о временном исполнении обязанностей по другой должности, поручениях от начальства и результатах исполнения, участии в государственно-общественных организациях, совещаниях и советах, представительстве на съездах и т.д. Для изучения административной деятельности наиболее информативен формулярный список гражданского служащего, для военного чиновника акцент больше уделен военной службе. Личное дело представляет собой еще более полный комплект

⁸¹ Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России. Самара-Оренбург: ОГУ, 2007. С. 69.

⁸² Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002; Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М: Наука, 1989; Оржиховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60-70—х гг. XIX в. Горький: Горьковский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 1974; Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1978; Иванов В. А. Губернское чиновничество в России 50-60-х гг. XIX в. в России. Историко-источниковедческие очерки. Калуга: Калужский государственный педагогический институт им. К. Э. Циолковского, 1994.

документов, раскрывающих карьерную биографию чиновника. Имеются различные прошения (о награде, пенсии, назначениях и увольнениях, отпусках и командировках), характеристики для представления к наградам и другие документы.

В исторической науке дискуссионным остается вопрос об уровне достоверности и репрезентативности информации из формулярных списков⁸³. В. А. Иванов на примере анализа имущественного положения служащих местных государственных учреждений центральных губерний отмечает, что, несмотря на наличие расхождений и погрешностей в информации при изучении большой совокупности данных, результаты нивелируются и не влияют на качество выводов⁸⁴. П. А. Зайончковский характеризует формулярные списки как наиболее достоверный источник, в котором «сознательное искажение» исключено⁸⁵.

Формулярные списки являются основным источником для составления социокультурного портрета и карьерных траекторий представителей управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств. Ввиду отсутствия полного комплекта формуляров изучаемых чиновников персональный состав их был установлен с применением адрес-календарей – официальных справочников, включающих информацию о государственных и общественных учреждениях с их личным составом. После чего производился пофамильный поиск формуляров в архивах. Для представителей высшего слоя управленческой элиты, преимущественно генерал-губернаторов и губернаторов, верификация данных из формулярных списков происходила, в том числе через исследовательскую, биографическую и справочную литературу. Для достижения целей исследования проанализировано 160 формулярных списков чиновников, находящихся в центральных и местных архивах, которые содержат информацию, в значительной степени впервые вводимую в научный оборот. Формуляры

⁸³ Шилов Д. Н. Формулярные списки руководителей ведомств и членов Государственного совета: проблема достоверности источника // *Quaestico Rossia*, 2022. Т. 10. № 3. С. 1110.

⁸⁴ Иванов В. А. К вопросу о достоверности сведений формулярных списков об имущественном положении служащих-дворян местных государственных учреждений России в середине XIX в. // *Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина*. 2021. № 4(73). С. 14.

⁸⁵ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 10.

чиновников из числа управленческой элиты Западно-Сибирского генерал-губернаторства в значительной степени представлены в фонде Главного управления Западной Сибири (Государственный исторический архив Омской области (далее – ГИАОО) Ф.3). Информация о служащих Степного генерал-губернаторства представлена в виде коллекции 762 личных дел (Центральный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК) Ф. И-64 Канцелярия Степного генерал-губернатора. Оп. 2). Некоторые формулярные списки чиновников были нами обнаружены в коллекциях Российского государственного исторического архива (далее – РГИА): Ф. 1349. Формулярные списки чинов гражданского ведомства и Ф. 1284 Департамент общих дел МВД.

Для составления коллективного портрета категорий чиновников управленческой элиты мы использовали анкету для формулярного списка, позволяющую анализировать некоторые категории персонифицированной информации: чин, срок службы на должности, возраст на момент назначения⁸⁶, вероисповедание, происхождение, информация о полученном образовании (уровень, тип (военное или гражданское), а также место получения образования и специальность, при наличии информации), семейное и имущественное положение. Для анализа служебной деятельности на основе данных из формулярных списков применены две категории анализа: трансфер служебной деятельности и траектория карьеры. Трансфер предполагает определение места предыдущей и последующей служебной деятельности, определение значения службы на окраинах империи и знакомства с краем до назначения. Данная категория применяется для формирования понимания типа «окраинного чиновника»⁸⁷, введенного в научный оборот А.В. Ремневым. Изучение карьерной траектории через анализ назначений и движения по служебной лестнице предполагает возможность сделать выводы о значимости работы в администрации Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств в карьере чиновника в целом. Кроме того, в анализ карьерной

⁸⁶ Ввиду того, что в формулярных списках отсутствовала дата – день и месяц рождения, мы принимали за расчет 1 января указанного года для вычисления возраста, в связи с чем в расчетах допустима погрешность на 1 год. Данная методика предложена П. А. Зайончковским. См.: Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 12.

⁸⁷ Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX– начале XX веков: некоторые итоги и перспективы изучения // Пути познания истории России: новые подходы и интерпретации. М.: МОНФ, 2001. С. 11.

траектории включается и перечень дополнительных поручений от начальства в период исполнения должности в регионе, для понимания механизмов функционирования управленческой элиты. Особенно этот материал значим для изучения деятельности чиновников особых поручений и их роли в принятии решений об управлении краем. На основе полученных данных для каждой категории управленческой элиты составлен коллективный портрет лиц по методике С. В. Любичанковского как портрет «типичного» чиновника⁸⁸.

Отчеты губернаторов и генерал-губернаторов применяются для исследования представлений управленческой элиты о принципах управления краем, в том числе и взаимодействии с местным казахским населением. Например, анализируя поручения, данные чиновникам особых поручений и данные в отчете генерал-губернатора, можно найти прямую взаимосвязь, указывающую на значительную роль этих чиновников в принятии управленческих решений. Как источник, всеподданнейший отчет представляет собой «канал коммуникации между органами местного и центрального управления»⁸⁹. Для исследования использовались отчеты как опубликованные⁹⁰, так и находящиеся в архивах: ЦГА РК⁹¹, РГИА⁹², ГИАОО⁹³. Также для уточнения механизмов функционирования и взаимодействия между собой представителей управленческой элиты использовались отчеты об исполнении поручений от чиновников особых

⁸⁸ Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России. Самара-Оренбург: ОГУ, 2007. С. 172–173.

⁸⁹ Гермизеева В. В. Годовые отчеты генерал-губернаторов и губернаторов конца XIX – начала XX в.: еще раз к вопросу о достоверности источника // Новое прошлое. 2021. № 1. С. 143.

⁹⁰ Всеподданнейший отчет военного губернатора Акмолинской области за 1888 г.; Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1877–1878 гг.; Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1874 г.; Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1880–1881 г.

⁹¹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 125 Отчеты Степного генерал-губернатора за 1883, 1886–1888, 1890–1891, 1900 гг.; Д. 243 Отчеты Акмолинского и Семиреченского губернаторов о состоянии областей.

⁹² РГИА. Ф. 1664. Оп. 1. Д. 172 Всеподданнейший отчет степного генерал-губернатора Колпаковского Г. А. гр. Д. А. Толстому за 1887–1888 гг.; Д. 243 Отчеты Акмолинского и Семиреченского губернаторов о состоянии областей; Ф. 64. Оп. 1. Д. 125. Всеподданнейший отчет Степного генерал-губернатора за 1893 г.

⁹³ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11285. Всеподданнейший отчет по Западной Сибири за 1873 год.; Ф. 3. Оп. 6. Д. 8670. Всеподданнейший отчет за 1869 г.

поручений, советников и чинов канцелярии начальству⁹⁴ и отчеты о поездках или обозрениях края и проведении ревизий генерал-губернаторами⁹⁵.

Делопроизводственные документы об административно-территориальном делении края, предложения губернаторов или генерал-губернаторов по управленческим вопросам, в основном касаются периода 1870–1890-х гг. Это связано с проектами преобразования управления Западной Сибирью и созданием Степного генерал-губернаторства. Для исследования данные документы, особенно в начале существования администрации Степного края и деятельности управленческой элиты позволяют реконструировать представления самих чиновников о деятельности их в отношении общества и местного населения, а также конструировании иерархии этой элиты. Центральная власть не имела окончательного представления о том, каким должен быть управленческий аппарат окраинной территории, и каждая создаваемая на полотне империи единица было своеобразным «управленческим экспериментом», в котором существенную роль могли сыграть генерал-губернаторы и губернаторы как опытные чиновники на окраинах. В данной категории документов рассматриваются предложения генерал-губернаторов по вопросам управления края (не указанные во всеподданнейших отчетах и обращенные лично к императору или одному из министров), а также замечания на проекты положения о Степном генерал-губернаторстве⁹⁶. В основном в данной категории рассматривается деятельность Н. Г. Казнакова и Г. А. Колпаковского.

⁹⁴ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 176. Отчет старшего чиновника особых поручений при Акмолинском губернаторе о ревизии Семипалатинского областного правления в 1884 г.; Ф. 64. Оп. 1. Кн. 2. Д. 2322 Отчет управляющего канцелярией Степного генерал-губернатора; Ф. 64. Оп. 1. Кн. 3. Д. 1366 Отчет чиновника особых поручений при Степном генерал-губернаторе по обзору участков в Акмолинской области, предназначенных для образования оседлых поселений и переписка с Акмолинским губернатором о командировании его.

⁹⁵ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 5, Д. 7337. Об отъезде генерал-губернатора для ревизии Западной Сибири в 1867 году; Ф. 3. Оп. 6. Д. 10074. Об отъезде генерал-губернатора из Омска для ревизии присутственных мест в Тобольской губернии; Ф. 3. Оп. 8. Д. 11895. О поездке генерал-губернатора для обозрения края в 1874 г.; ЦГА РК Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 826. Дело о поездке Степного генерал-губернатора по Акмолинской области в 1897 г.; Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 1010. Дело о поездке Степного генерал-губернатора для обозрения края в 1902 г.

⁹⁶ ЦГА РК. Ф. 825. Оп.1. Д. 49. Замечания Г.А. Колпаковского на проект положения о Степном генерал-губернаторстве; Ф.64. Оп. 1. Д. 2738. Штаты и объяснительная записка к штатам управления Степного генерал-губернаторства; Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 167. Переписка с генерал-губернатором Восточной Сибири о штатах канцелярии; РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 62. Инструкция, данная императором Александром II Казнакову Н. Г. при назначении его генерал-губернатором Западной Сибири; Ф. 948 Оп. 1 Д. 63. Всеподданнейший доклад генерал-губернатора Западной Сибири Казнакова Н. Г., составленный им после назначения, о состоянии края.

Служебная переписка представляет собой ценный материал для анализа взаимоотношений представителей управленческой элиты между собой. В том числе это позволяет понять причину и суть конфликтов, возникающих между чиновниками. В процессе исследования нами была использована переписка Г.А. Колпаковского с подчиненными в ходе конфликта с руководством Семиреченской области: официальная в рамках служебного расследования, хранящаяся в ЦГА РК Ф. 64 (Канцелярия Степного генерал-губернатора)⁹⁷, и личная переписка с некоторыми участниками событий, хранящаяся в ЦГА РК. Ф. 825 (Г.А. Колпаковский)⁹⁸. Сопоставление данных документов и их использование позволяет, в том числе проанализировать общие тенденции и правила взаимоотношений между чиновниками и представления управленческой элиты о своей деятельности.

Для изучения степени участия чиновников в деятельности неполитических общественных организаций необходимо было изучение *документации общественных организаций и учреждений*, т.к. данная информация не отмечалась в формулярном списке или личном деле чиновника. Возможность выявить чиновников в составе общественной организации есть только при изучении списков членов обществ, а также изучения делопроизводственных документов данных организаций. Информативным источником является устав общества, который регламентировал деятельность организации, а также определял роль высших чиновников управленческой элиты – генерал-губернаторов и губернаторов в деятельности общества. Процесс утверждения устава общества также проходил с

⁹⁷ ЦГА РК Ф. 64 Оп.1 Д. 405. Дело о пререканиях между военным губернатором Семиреченской области Ивановым и его помощником Аристовым.

⁹⁸ ЦГА РК. Ф. 825. Оп. 1. Д. 23. Письма Н. А. Аристова Г. А. Колпаковскому о жизни чиновников русской администрации в г. Верном, по поводу статьи в газете «Современные известия» о взяточничестве и др. злоупотреблениях волостного управителя и с статистическими сведениями о районах Урумчи и Кульджа; Д. 52. Переписка Г. А. Колпаковского с А. Я. Фриде и В. Лосевским по делам военного и гражданского управления Семиреченской областью.

участием чиновников⁹⁹. Комплекс делопроизводственных документов позволяет проанализировать формальное членство и неформальное участие¹⁰⁰.

Законодательные и нормативно-правовые источники включают в себя законы, временные положения и указы, касающиеся вопросов управления окраинными территориями. Исследовательской задачей при использовании данного вида источников было установление нормативно-правового положения управленческой элиты, степени и характера ее полномочий в части управления территорией и взаимодействия с обществом, а также служебного взаимодействия между собой. Основные документы публиковались в Полном собрании законов Российской империи. Некоторые документы также публиковались отдельно. Анализ комплекса документов позволял проследить эволюцию управленческих технологий и содержания деятельности чиновников из числа управленческой элиты в процессе изменения административно-территориального деления. Для реализации поставленной задачи использовались ключевые нормативно-правовые документы, определявшие административную политику в Западной Сибири и Степном крае: «Учреждение для управления Сибирских губерний» (1822 г.), «Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской,

⁹⁹ ГИАОО Ф. 3 Оп. 10. Д. 16549. По представлению исполняющего должность Томского губернатора об утверждении проекта устава Томского благотворительного общества; Ф. 3 Оп. 6. Д. 8753. Об утверждении проекта измененного и дополненного устава Тобольского клуба; Ф. 3 Оп. 8 Д. 13371. Об учреждении общества любителей музыки и о присоединении его к русскому музыкальному обществу в Омске; Ф. 3. Оп. 8. Д. 13362. По представлению Тобольского губернатора об утверждении устава Тарского общественного собрания; Ф. 3 Оп. 9. Д. 14540. По представлению Тобольского губернатора об утверждении устава Тобольского музыкального общества; Ф. 3. Оп. 10 Д. 16634. По представлению военного губернатора Акмолинской обл. с уставом Омского общественного собрания для утверждения его; Ф. 3. Оп. 6. Д. 10066. Об утверждении устава Тобольского общества попечения о детях-сиротах; Ф. 3. Оп. 7 Д. 11343. Об учреждении проекта устава Томского еврейского благотворительного общества; Ф. 3. Оп. 6. Д. 9474 А. Об утверждении устава Семипалатинского дамского общества попечения о бедных; ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 438. Устав Семипалатинского общества любителей музыки и драматического искусства и переписка с департаментом общих дел и военным губернатором Семипалатинской области об утверждении его; Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 302. Устав Омского драматического общества и переписка с министерством внутренних дел об утверждении его; Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 807. Устав Российского общества покровительства животным и отчет Омского отдела этого общества за 1897 и 1898 годы; Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 862. Устав Усть-Каменогорского общества любителей музыки и драматического искусства и переписка с департаментом общих дел об утверждении его; Ф. 64. Оп. 1. Кн. 2. Д. 3242. Устав Павлодарского общества любителей драматического искусства и музыки и переписка с департаментом общих дел и Семипалатинским губернатором об утверждении его.

¹⁰⁰ РГИА Ф. 948 Оп. 1 Д. 946. Письмо членов комитета Омского благотворительного общества с просьбой разрешить поместить портрет Н. Г. Казнакова в Убежище для бедных детей; ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1 Д. 499 Сведения о благотворительных обществах, существующих в Степном генерал-губернаторстве; Ф. 64 Оп. 1 Д. 290. Списки лиц, желающих принять участие в учреждении общества пособия переселенцам Степного края; Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 776. Списки обществ, существующих в Степном генерал-губернаторстве и имеемых ими средствах; Ф. 64. Оп. 1. Кн. 2. Д. 2947. Отчет общества попечительства о начальном образовании в г. Семипалатинске за 1887-1888 гг.

Акмолинской и Семипалатинской» (1868 г.), «Положение об управлении областей Акмолинской, Тургайской и Семипалатинской» (1891 г.), «Общее губернское учреждение» и «Инструкция генерал-губернаторам» (1853 г.). Реальная ситуация управления была сложнее, чем описанная в законодательных документах управленческая модель. Критическое отношение к нормативно-правовым актам дополняется использованием описанных выше делопроизводственных документов.

К опубликованным источникам, содержащим статистическую и справочную информацию мы относим адрес-календари и памятные книжки губерний, позволяющие восстановить полный пофамильный список лиц, занимавших должности в структуре главного и губернского уровней управления Западной Сибири и Степного края. Из-за отсутствия полного комплекта формулярных списков часть информации о персоналиях чиновников была использована нами из упомянутых выше источников. Адрес-календари содержали сведения о составе личного списка должностных лиц с указанием чина, а также личные списки членов некоторых общественных организаций. Данные списки выполняли роль справочного пособия для населения и самих чиновников. Данные издания частично сохранились в библиотеках и опубликованы в сети Интернет. Для исследования были использованы адрес-календари за 1866 г., 1868 – 1883 гг., 1885-1889 гг., 1891 – 1897 гг., 1899 – 1904 гг.¹⁰¹.

Источники личного происхождения позволяют реконструировать представления чиновников о своей деятельности, что является важным элементом образа. К сожалению, сохранились мемуары лишь некоторых служащих из числа управленческой элиты. В исследовании используются материалы из дневника генерал-губернатора Западной Сибири А. П. Хрушова, хранящиеся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ). Дневниковые записи представляют собой неструктурированные отрывки объемом в 48 листов и

¹⁰¹ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1866, 1868–1883, 1885–1889, 1891–1904 гг. СПб: тип. Правительствующего Сената. 1866, 1868–1883, 1885–1889, 1891–1904 гг. Часть II.

охватывают период его управления краем с 1870 по 1871 гг.¹⁰² Данный источник позволяет проанализировать деятельность генерал-губернатора по управлению краем. Несмотря на то, что в дневнике А. П. Хрущов ежедневно делал записи, оценка и анализ событий почти им не производились. Дневник А. П. Хрущова частично опубликован и использован для исследования деятельности генерал-губернатора А. В. Ремневым¹⁰³. Современник А. П. Хрущова – генерал от инфантерии И. Ф. Бабков в своих воспоминаниях о службе в Западной Сибири дает более широкую картину на управление краем¹⁰⁴. Данный источник вызывает постоянный интерес у исследователей – в том числе за счет наличия подробных описаний событий, оценочных суждений и выводов. Для исследования представляет интерес часть воспоминаний в период исполнения И. Ф. Бабковым обязанностей военного губернатора Семипалатинской области (1867-1868 гг.). Как представитель местного чиновничества, он высказывает позицию по отношению к кадровым решениям генерал-губернатора, происходящим в данный период реформам в отношении административного управления окраиной, а также о своей деятельности как военного губернатора. Анализ событий и механик управления от непосредственного участника, а также портреты генерал-губернаторов Западной Сибири позволяют дополнить законодательные и делопроизводственные источники новой информацией для репрезентации явлений. Воспоминания о своей службе на посту губернатора оставил и томский губернатор В. И. Мерцалов¹⁰⁵. Его мемуары позволяют проанализировать положение гражданского губернатора и взаимосвязи его с другими органами власти на территории губернии – в частности, с жандармским управлением, конфликт с которым стоил для В. И. Мерцалова должности.

Отдельный интерес для репрезентации образа чиновников из числа управленческой элиты представляют собой женские мемуары. Путевые заметки Лидии Константиновны Полторацкой, жены военного губернатора

¹⁰² РНБ. ОР. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1497.

¹⁰³ Ремнев А.В. Генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрущов и его омский дневник // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. № 3. С. 81–87.

¹⁰⁴ Бабков И. Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875. СПб., 1912.

¹⁰⁵ Мерцалов В. И. Мимоходом. Моя губернаторская эпопея // Русская старина. 1917. № 7. С. 38–89.

Семипалатинской области В. А. Полторацкого, опубликованные в журнале «Русский вестник»¹⁰⁶, повествуют не только о природе, людях и особенностях жизни на степной окраине, но и о бытовой жизни и службе ее мужа. Особенно примечательны сюжеты, описывающие отношение губернатора и его семьи к местному казахскому населению. Данный источник также уже анализировался в исследовательской литературе¹⁰⁷. В нашем исследовании он также позволяет дополнить контекст службы чиновника на должности губернатора и его взаимоотношений с местным обществом. В работе используются данные и из неопубликованного ранее источника, впервые вводимого в научный оборот. «Дневник мисс Блант. Воспоминание о путешествии»¹⁰⁸ - документ, обнаруженный в РГИА (Ф. 948– «Казнаковы») и представляющий собой воспоминания гувернантки детей Н. Г. Казнакова о возвращении его семьи из Омска в Санкт-Петербург. Источник представляет собой черновик тетради, написанный карандашом, с рисунками и машинописную копию 1910 года. Данные об авторе перепечатанного текста так же отсутствуют. Оригинал документа на французском языке, нами опубликован частично в переводе на русский язык¹⁰⁹. Анализ источника позволяет описать и дополнить имеющиеся данные об окружении генерал-губернатора, а также отношение к нему современников.

Периодическая печать представлена небольшим кругом изданий. Использование данной группы источников необходимо для установления форм и методов коммуникативных практик управленческой элиты с различными группами общества. Особенно важным представляется анализ содержания особого прибавления к Акмолинским областным ведомостям, а затем «Киргизская степная газета» как формат диалога между управленческой элитой и местным казахским населением. Неофициальные части Томских и Тобольских губернских ведомостей также позволяют проанализировать цели администрации в формировании

¹⁰⁶ Полторацкая Л. К. Поездка по китайской границе от Алтая до Тарбагатай // Русский вестник. 1871. Т. 93. № 6.

¹⁰⁷ Бархатова Е. В., Матханова Н. П. Её превосходительство Фотограф // Наука из первых рук. 2009. № 5.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 44.

¹⁰⁹ Михайленко Е. И. Дневник мисс Блант. Воспоминание о путешествии: образы Сибири глазами гувернантки из свиты Н. Г. Казнакова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11. № 1 (41). С. 116–121.

общественного мнения. С точки зрения источниковедческого анализа источника, стоит отметить, что среди редакторов и авторов статей в губернских и областных ведомостях, а также их неофициальных частей всегда присутствовали чиновники. В задачи одного из чиновников особых поручений или советников областного правления входили обязанности редактора или автора статей, а также управление типографией. В связи с этим периодическую печать можно считать одним из инструментов управленческой элиты по построению диалога с обществом.

Научная новизна исследования состоит в применении современных теоретико-методологических концепций, в том числе элитологии и антропологии, на конкретно-историческом материале по управлению Западно-Сибирским и Степным генерал-губернаторствами, что позволяет по-новому взглянуть на проблему функционирования бюрократического аппарата окраинных территорий Российской империи. Благодаря комплексному использованию групп источников и введению в научный оборот массива персональных данных о чиновниках Степного края в исследовании впервые реконструируется коллективный портрет различных категорий управленческой элиты, находящейся на службе на азиатских окраинах Российской империи. Это позволило сравнить аппарат управления Степного генерал-губернаторства с Западно-Сибирским, проследив эволюцию чиновничества и влияние изменения административно-территориальных границ на качественный состав государственных служащих. Более того, управленческая элита рассматривается в исследовании как профессиональное сообщество, смысл деятельности которого в построении диалога в иницировании и создании площадок коммуникации с обществом. Применение механик территориального и карьерного трансфера для анализа социокультурного портрета чиновничества позволяет выявить особенности управления степными областями в сравнении с другими регионами и окраинами империи, а также общеимперскими тенденциями. Репрезентация чиновника как части общества и его взаимодействия с ним, общественной деятельности позволяет сфокусироваться на носителях экспертного знания окраинного управления, спрос на которых возрастал по мере усложнения стоявших перед государством задач. Методологические основы исследования

также позволяют преодолеть понимание конфронтационный характер коммуникации власти и социума, включив различные формы взаимодействия и партнерства в фокус внимания. В рамках исследования формируются и наполняются содержанием понятия «управленческая элита» и «общественно-государственный диалог» для окраинных и степных территорий в исследуемый период. В содержание диалога включается взаимодействие чиновника как представителя государства с обществом или его частью через институционально определенные пространства с фиксацией в источнике или исследовательской литературе. Определяются 5 пространств коммуникации для общественно-государственного диалога: неполитические общественные организации, периодическая печать, органы городского самоуправления, публичные мероприятия, «обращения и воззвания» от общества к представителям управленческой элиты.

Теоретическая значимость работы заключается в типологизации механизмов и практик общественно-государственного диалога на азиатских окраинах Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. В ходе исследования сформулированы и наполнены содержанием понятия «управленческая элита», «смыслотворящая элита», уточнены категории чиновников, принадлежащих к элите. В процессе исследования реконструированы коллективные биографии сибирского и степного чиновничества, что позволило внести корректировки в образ окраинной и в целом российской бюрократии, показать его неоднозначность, а также преодолеть сложившиеся негативные стереотипы и сделать акцент на позитивной деятельности чиновников. Результаты исследования позволяют проследить процесс формирования институтов гражданского общества и взаимодействия общества и государства в период до 1905 г. на примере окраинных регионов империи, которые являлись нетипичным административно-территориальным государственным образованием со специфической социальной структурой населения. Данные выводы могут послужить фактическим материалом для обобщающих теоретико-

методологических концепций в области изучения общественно-государственного взаимодействия в Российской империи.

Практическая значимость работы заключается в создании базы данных чиновничества и управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств второй половины XIX – начала XX вв.¹¹⁰ База данных содержит информацию о 300 чиновниках, проходивших службу в данных генерал-губернаторствах в системе административной власти: генерал-губернаторах, губернаторах, вице-губернаторах, советниках Главного управления Западной Сибири, канцелярских чинах ГУЗС и Канцелярии Степного генерал-губернатора, советниках областных и губернских правлений и чиновниках особых поручений. Информация о чиновниках получена из справочников, адресных книг, формулярных списков, личных дел и иных источниках, хранящихся в архивах: РГИА (г. Санкт-Петербург), отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва), Центральный государственный архив Республики Казахстан (г. Алма-Аты, Республика Казахстан), Исторический архив Омской области (г. Омск).

База данных зарегистрирована на домене <http://gov-elite-bd.ru/> и создана с использованием систем управления базами данных: PostgreSQL 10.0, Node Express.ts, Vue3.ts. Структурная схема базы данных представляет собой основную сущность «чиновник», включающую в себя разделы: фамилия, имя, отчество, год рождения. К основной сущности прикрепляются разделы: чин, происхождение, вероисповедание, образование, уровни образования, карьера. С применением геоточек включена сущность «научная, культурно-просветительская, благотворительная деятельность», включающая в себя вид деятельности и определение географического места ее осуществления. Подробная структурная схема базы данных представлена в Приложении 1.

¹¹⁰ База данных чиновничества и управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств. URL: <http://gov-elite-bd.ru/>

Цифровизация большого объема данных предполагает доступность полученных результатов для широкого круга пользователей с использованием web-технологий с возможностью для всех желающих продолжать пополнять данную базу данных сибирских и степных чиновников, а также изучать, использовать для написания различных работ исторической направленности.

Основные положения, выносимые на защиту

1. На основе анализа концепций элитологии и возможностей стратификации определены 4 критерия, позволяющие отнести чиновников к категории «*управленческой элиты*»: необходимый уровень образования и профессионализма для осуществления деятельности; организация в единый коллектив по формально-юридическим признакам и содержательным действия в осуществлении власти; способность и практическое взаимодействие и обмен с «неправлящей» элитой; участие в принятии управленческих решений. На основании данной характеристики в состав «управленческой элиты» включаются на главном уровне управления: генерал-губернаторы, советники Главного управления Западной Сибири, высшие чины канцелярии Степного генерал-губернатора и чиновники особых поручений при генерал-губернаторах. На губернском уровне управления в состав включаются: губернаторы, вице-губернаторы, советники областных или губернских правлений, чиновники особых поручений.

2. Нормативно-правовая характеристика управленческой элиты демонстрирует сочетание гражданского и военного управления через объединение на уровнях единоличных исполнительных органов – генерал-губернатора и губернатора. Механизмы взаимодействия представителей управленческой элиты при этом в контексте управления регионом затруднялись низким уровнем разграничения полномочий между акторами управления. Необходимость решения нормативных и практических задач управления окраинным регионом предопределяла взаимодействие генерал-губернаторов и губернаторов с чиновниками особых поручений и обращение к «неправлящей» элите, состоящей из образованных представителей общества, обладающих экспертностью в отдельных

аспектах жизнедеятельности местного населения, историко-географического исследования края.

3. Реконструкция социокультурного портрета чиновников из числа управленческой элиты может включать в себя следующий ряд параметров: чин, срок службы на должности, возраст, вероисповедание, происхождение, образование, семейное, материальное и имущественное положение, территориальный трансфер и карьерная траектория. Категория «территориальный трансфер» позволяет уточнить формирование в числе управленческой элиты особого типа «окраинного чиновника». Изучение карьерной траектории позволяет определить место и роль службы в Западной Сибири и Степном крае в общей биографии чиновника. Ряд социокультурных характеристик позволяют выявить в составе управленческой элиты экспертов и в целом «экспертное сообщество» по управлению окраинной территорией.

4. Во второй половине XIX века возникает потребность административного аппарата во взаимодействии с «обществом». Это связано с несколькими причинами: продолжение инкорпорации окраинной территории в общее пространство империи, повышение уровня образования представителей управленческой элиты и чиновничества в целом, развитие общественных организаций, необходимость решения задач по изучению территории и местного нерусского населения, рост численности населения. Вместе с тем, выбранный в работе хронологический период – начальный этап формирования диалога, поэтому пространства коммуникации только начинают складываться и сам «диалог» является не массовым явлением, а индивидуальными случаями, формирующими механизмы и практики для дальнейшего развития уже в начале XX века.

5. Наиболее распространенная форма общественно-государственного взаимодействия представителей управленческой элиты выражается в участии в неполитических общественных организациях на территории региона. Данное взаимодействие представлено «формальным» участием, основанным на механиках «разрешения», «надзора», «посредничества» и «почетного участия». Все эти механизмы представляли собой законодательно описанный процесс,

выражавшийся в первую очередь в интересах государства по наблюдению за общественными организациями и распространялся на должности генерал-губернаторов и губернаторов, которые благодаря этому механизму могли поддерживать неформальный диалог с интеллигенцией. Противоположностью такого взаимодействия был «инициативный» механизм участия, заключающийся в создании и активной деятельности в общественных организациях на основе личных интересов и взглядов чиновника. Данной механикой пользовались активно другие представители управленческой элиты: вице-губернаторы и чиновники особых поручений.

6. Коммуникативные практики управленческой элиты были наиболее важны для губернаторов и генерал-губернаторов, так как формировали «образ имперской власти» для отдаленной окраины, в особенности для нерусского населения. Формат практики мог изменяться в зависимости от целей управленческой элиты, определяемых конкретной ситуацией административного управления территорией. «Пространство коммуникации» как совокупность акторов диалога, который может быть зафиксирован и иметь институциональный характер может быть представлена для Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторства 5 категориями: общественные организации, периодическая печать, органы городского самоуправления, публичные мероприятия, «обращения и воззвания» от населения как формат обратной связи. Коммуникативные практики и форматы выстраивания массового и публичного диалога с обществом могли влиять на качество управления регионом и общественную жизнь в целом.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедре отечественной истории, социологии и политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, а также представлены на конференциях: Международная молодежная научная школа-конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (г. Новосибирск), 12 - 14 октября 2020; Международная научная конференция «Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история азиатских окраин России»,

посвященная 65-летию профессора А.В. Ремнева (г. Омск), 3 - 6 декабря 2020; XVI Всероссийская (с международным участием) научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Социальные и гуманитарные исследования сегодня: непредсказуемое прошлое, неопределенное будущее» (г. Томск), 21 – 23 апреля 2021; XLV региональная студенческая научно-практическая конференция «Молодежь третьего тысячелетия» (г. Омск). 5 – 25 апреля 2021; Международная научная конференция «Омская область как пограничный регион России: истоки, итоги, перспективы» (г. Омск). 20 – 23 сентября 2022. (тип доклада - секционный).

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 7 публикациях, четыре из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта № 20-39-90024 «Управленческая элита Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств: механизмы и практики построения общественно-государственного диалога (конец XIX – начало XX вв.)» при финансовой поддержке РФФИ.

Структура исследования включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы и 9 приложений.

Глава 1. Нормативно-правовое положение управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств

1.1. Управленческая элита в административном устройстве Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств

Определение и изучение управленческой элиты регионального уровня напрямую связано с моделью административного устройства территории. Применительно к Западно-Сибирскому и Степному генерал-губернаторству, вопрос о месте сибирских и степных земель в политическом пространстве империи непременно связан с понятием «окраина» и политикой империи в отношении азиатских окраин. Модель управления окраинами в Российской империи формировалась «в постоянном развитии». Параллельно с присоединением и освоением территорий, сменой внутривполитического курса трансформировался и бюрократический аппарат. Задачи и цели деятельности управленческой элиты были непосредственно связаны с общим внутривполитическим курсом империи. И чиновники в представлении высшей власти должны были быть «исполнителями воли монарха» на местах. Поиск оптимальной модели управления не только видоизменял окраину, но и по мнению некоторых современных исследователей, «изменял и саму империю», в том числе через появление «административных институтов-гибридов» и другие «иерархии и порядки непрямого управления»¹¹¹, которые позволяли соблюдать баланс внутривполитического равновесия между сильной рукой империи и нормами местной жизни, а также составляли специфику положения и деятельности управленческой элиты региона.

Разумное сочетание полномочий и степени влияния на управление регионом центральной и местной власти определяли полномочия и функционал чиновников на местах. Основной государственной задачей по отношению к окраинам на протяжении истории империи был процесс «интеграции в единый российский

¹¹¹ Урушадзе А., Гром О., Дмитриева Н. Российская империя и национальные окраины: между теорией самодержавия и практикой управления // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 3. С. 837–839.

народнохозяйственный комплекс, единое административное пространство»¹¹². При этом некоторые из изучаемых территорий Западной Сибири – Томская и Тобольская губернии, в отличие от Степного края, прошли весь путь от «военно-административного надзора за традиционными институтами власти к введению общероссийской бюрократической системы государственных учреждений»¹¹³.

Взгляд империи на Сибирь трансформировался на протяжении XIX в. и начала XX в., но неизменной его составляющей, по замечанию А. В. Ремнева «продолжало оставаться стремление охранять и сохранять»¹¹⁴. Созданное в 1822 г. «Сибирское учреждение» М. М. Сперанского было с одной стороны, попыткой рационализации местного управления и введения его в правовые рамки, а с другой – почти на столетие определило и закрепило «управленческую специфику»¹¹⁵ в регионе за счет того, что без специального указания на территории не применялось общероссийское законодательство, и предопределило необходимость постоянных «особенных условий» в административной политике империи для Сибири. В целом, административное деление государства, по выражению В. В. Ивановского, может «в общем носить двойного рода характер: одно и то же деление может служить нуждам всех вообще задач управления, и для каждой задачи управления или по крайней мере для известных групп этих задач могут быть созданы свои деления, лишь отчасти совпадающие друг с другом»¹¹⁶. Сибирские учреждения стали, таким образом – вторым вариантом устройства.

Во второй половине XIX в. под влиянием обстоятельств изменения ситуации во внешней политике на территории азиатско-тихоокеанского региона и усложнения управленческих задач – возникает необходимость пересмотра административно-территориального устройства, что приводит вновь к углубленному взгляду на проблемы управления в Сибири и появлению

¹¹² Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: ОмГУ, 1997. С. 7.

¹¹³ Сибирь в составе Российской империи. М.: НЛО, 2007. С. 22.

¹¹⁴ Шиловский Д. М., Шиловский М. В. Административно-территориальное устройство и управленческий аппарат Азиатской России (конец XVI – начало XXI в.). Новосибирск : НГУЭУ, 2018. С. 54.

¹¹⁵ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: ОмГУ, 1995. С. 91.

¹¹⁶ Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Том II. Административное право. Ч.1. Органы управления. СПб.: Тип. акц. общ «Слово», 1910. С. 204.

специального центрального учреждения – II Сибирского комитета, действовавшего в течении 12 лет – с 1852 по 1864 гг. Создание подобных административных и законосовещательных органов были вполне нормальным явлением в политике управления окраинами в XIX в: действовали Западный комитет, Комитет по делам Царства Польского, Кавказский комитет¹¹⁷. Наличие такого органа управления при центральной власти не было символом единой, продуманной политики центральных органов в отношении Сибири, а по мнению А. В. Ремнева, даже наоборот, согласованной системы управления создать так и не удалось – «скорее это (правительственная политика – Е. М.) было – не согласовано пространством действия разных имперских акторов, действия которых могли в значительной степени не совпадать, предлагать свои специфические сценарии власти, управления и даже идеологии»¹¹⁸. Подтверждением этому являются и результаты работы II Сибирского комитета, которому не удалось ни изменить отношение высших властей к Сибири, ни подготовить и провести реформы, в которых Сибирь нуждалась, но удалось «поставить ряд проблем и начать их разработку», «сформулировав ключевые проблемы сибирского управления, главные тенденции дальнейшей эволюции правительственной политики»¹¹⁹.

Не останавливаясь на конкретной деятельности II Сибирского комитета и последующих межведомственных комиссий, достаточно изученных в отечественной историографии¹²⁰, остановимся на роли управленческой элиты в данных структурах. На наш взгляд, важен сам факт привлечения чиновников,

¹¹⁷ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Особые комитеты как органы управления окраинами империи (на материалах Азиатской России XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2011. №1 (1). С. 9.

¹¹⁸ Ремнев А. В. Император – министры – генерал-губернаторы: «административный треугольник» для Сибири и Дальнего Востока // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. Новосибирск: Нонпарель, 2011. С. 31.

¹¹⁹ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. С. 69.

¹²⁰ См: Кузнецов А. С. Второй Сибирский комитет // Политика царизма в Сибири в XIX – начале XX в. Иркутск, 1987. С. 3–21; Ремнёв А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: Изд-во ОмГУ, 1997; Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск: Изд-во ОмГУ, 2015; Волчек В. А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. Новосибирск, 2006; Съемщиков Е. А. Государственное управление Российской империи. Сибирский комитет: поиск способов управления Сибирью в 1822–1838 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2012. Вып. 3. С. 141–148; Сибирь в составе Российской империи, М.: НЛО 2007. С. 107–111; Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). Иркутск: Отгис, 2018. С. 150–195.

работающих в Западной Сибири, для обсуждения вопросов и возможность с их стороны транслирования собственного мнения, исходя из управленческого опыта. Это подтверждает роль части чиновников (генерал-губернаторов, губернаторов, членов Главного управления Западной Сибири и чиновников по особым поручениям), относимых нами к управленческой элите, не просто «проводников» политики центральной власти, но и акторов, обладающих авторитетом в вопросах управления Сибирью.

Административное устройство Западно-Сибирского генерал-губернаторства, созданное по учреждению М. М. Сперанского, претерпевало за период своего существования в XIX в. лишь некоторые, не влияющие на основные задачи и структуру, изменения. Согласно «Учреждению для управления Сибирских губерний», устанавливалось четыре уровня управления: главное, губернское, окружное, волостное и инородное. При этом «образование правления» Сибирью подразделялось на два вида – общее и особенное. Соответственно этому подразделялся и сам документ, содержащий в себе общую часть, особенную и Наказ Управлению. Общее содержало в себе правила о составе и порядке управления в Тобольской и Томской губерниях, а особенное – к Омской области¹²¹. Административным центром Западно-Сибирского генерал-губернаторства с 1839 г. становится город Омск¹²². В 1854 г. в составе генерал-губернаторства появляется Семипалатинская область¹²³. В 1868 г. по указу «О преобразовании управления Киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским казачьими войсками» вместо Омской была образована Акмолинская область¹²⁴.

Основываясь на формальных критериях – уровне управления, должности и объеме полномочий по отношению к управлению краем, мы предлагаем определить следующий состав управленческой элиты для данной модели административно-территориального устройства во второй половине XIX в.:

¹²¹ ПСЗ РИ-I. Т. 38. № 29124. О преобразовании Сибирских губерний по новому учреждению. П. 7–8.

¹²² Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. С. 203.

¹²³ ПСЗ РИ-II. Т. 29. № 28255. Высочайше утвержденное Положение об управлении Семипалатинской области.

¹²⁴ ПСЗ РИ-II. Т. 43. № 46380. О преобразовании управления Киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским казачьими войсками. П. 1, 3.

главный уровень – генерал-губернатор, советники Главного управления Западной Сибири (ГУЗС); губернский уровень – губернатор, вице-губернатор (председатель губернского/областного правления), советники Председателя губернского (областного) правления.

В состав управленческой элиты по неформальному признаку – «влияние на управленческие решения» кроме возглавляющих главный и губернский уровень управления регионом, на наш взгляд, должны быть включены и чиновники особых поручений при генерал-губернаторе, Главном управлении Западной Сибири, губернаторах и губернских советах, должности которых также присутствуют в штатном расписании по Сибирскому учреждению. В отличие от других чинов, их обязанности и функционал не упоминается ни в «Сибирском учреждении», ни в «Положении об управлении Степными областями». Отдельных законодательных актов, регулирующих их деятельность, не так много. Одним из таковых является «Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О чиновниках особых поручений в разных ведомствах» (9.12.1835). Основной целью данного нормативного акта является решение вопроса о продвижении в чинах данной категории служащих. Здесь же дано и общее определение круга их обязанностей «для исполнения особенных поручений, выходящих из круга действия обыкновенных штатных чиновников, но при всем том столь же важных, а иногда и важнейших»¹²⁵. Государственный совет уточнил, что такими чиновниками могут быть и те, кто причислен для испытания или в ожидании соответствующих званию их и способностям мест. Необходимость рассмотрения представителей данного уровня управления объясняется двумя причинами: во-первых, критерием для назначения на эту должность считалось «полное доверие власти к кандидату»¹²⁶, а это обозначает непосредственную связь в действиях с начальствующим лицом – генерал-губернатором или губернатором, во-вторых, за счет уникальных, иногда секретных и деликатных поручений по проведению ревизий, расследований и

¹²⁵ ПСЗ РИ–II. Т. X. Отд. 2. № 8595.

¹²⁶ Андриянова Д. В. Чиновники особых поручений при западносибирских губернаторах: роль и функции в губернской администрации в 1895–1917 гг. // Грамота. 2018. № 12 (98). Ч. 1. С. 21.

проверок. Именно через донесения чиновников особых поручений во многом формировались управленческие решения генерал-губернаторов и губернаторов.

Степень властных полномочий и существо власти чиновников, а также взаимодействие главного и губернского уровней Западно-Сибирского генерал-губернаторства определено в третьей части указа – общем наказе управлению. Закон определял механику осуществления управления двумя действиями: «надзор» и «разрешение»¹²⁷. Надзор определялся как «наблюдение, дабы порядок, законами установленный, в починенных местах был сохранен»¹²⁸, разрешение – «постановление или указание правила на такое обстоятельство, которое подчиненному месту представляется затруднительным, или пределы его власти превышающим»¹²⁹. Представители управленческой элиты, осуществляя надзор, обязаны были проверять производство дел и содействовать их скорейшему движению, обзирать территории (генерал-губернатор, губернатор или чиновники, наделенные от них соответствующими полномочиями), рассматривать донесения стряпчих и прокуроров (Совет Главного или губернского управления), принимать жалобы письменные и устные в определенные дни и при обзрении территорий, принимать меры предупреждения и исправления беспорядков через предписание и отмену решения. Разрешения как механика управленческого действия определяется двух видов: дела подлежат разрешению на том же уровне, что и возникновение дела, либо принадлежат к уровню выше.

Отдельные главы «Наказа» посвящены главному и губернскому уровню управлений, примечательно при этом отсутствие отдельного упоминания о пределах полномочий и власти генерал-губернатора, как ключевого звена в осуществлении управления (в отличии от описания деятельности губернатора), что объясняется рядом исследователей «личностным»¹³⁰, а не правовым характером власти на уровне генерал-губернатора. Содержание главного и губернского уровня управления, представляя собой сочетание централизации и децентрализации

¹²⁷ ПСЗ РИ-I. Т. 38 № 29125. Учреждение для управление Сибирских губерний. Часть III. Гл. I. П. 481.

¹²⁸ ПСЗ РИ-I. Т. 38 № 29125. Учреждение для управление Сибирских губерний. Часть III. Гл. I. П. 482–483.

¹²⁹ Там же. П. 505.

¹³⁰ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи... С. 166–170.

формировали определенную систему сдержек и противовесов для рационализации власти генерал-губернаторов и губернаторов.

Нормативно-правовая регламентация деятельности генерал-губернатора, как отмечают многие исследователи, была слабо отражена в законодательстве Российской империи. Но для понимания представителей данного института как лидеров управленческой элиты региона, важно определить соответствующий этому функционал и его трансформацию после изменения территорий генерал-губернаторств.

Должность генерал-губернатора для Западной Сибири появляется в «Сибирских учреждениях» М. М. Сперанского, в котором генерал-губернатор вместе с Советом Главного управления Западной Сибири (далее – ГУЗС) составляли главный уровень управления¹³¹. Область деятельности, подчиненная непосредственно генерал-губернатору: «побуждение к скорому и законному производству дел в местах, подчиненных», контроль за местными управлениями и ревизия их дел, определение и увольнение чиновников, временное перемещение чиновников между губерниями, в случае их недостатка и представления к наградам. В Сибирских учреждениях также отмечается, что Главное управление, включая генерал-губернатора, подчиняется напрямую Сенату. Сделан акцент и на военной части – войска, в том числе внутренней стражи и коменданты крепостей, подчиняются напрямую генерал-губернатору (ст. 158-159)¹³². Генерал-губернатор получает право увольнять и назначать всех чиновников, кроме губернаторов, областных начальников, председателей губернских мест, областного правления и советников ГУЗС, а также представлять кандидатуры губернских прокуроров, губернских и областных стряпчих (ст. 178-179)¹³³.

В порядке производства дел роль генерал-губернатора сводится к предложениям к коллегиальным органам (советам главного и губернского управления) и предписаниям - всем прочим местам и лицам (предписание на

¹³¹ Россия. Законы и постановления. Учреждение для управления Сибирских губерний. СПб.: Сенат. тип, 1822. С. 5.

¹³² Там же. С. 30–31.

¹³³ Там же. С. 33–34.

основании ст. 495 представляет собой или новое правило, или распорядок к исполнению существующего правила) (ст. 214)¹³⁴.

Одним из немногих специфических документов, позволяющих хотя бы частично установить нормативно-правовое положение генерал-губернаторов, является «Общая инструкция генерал-губернаторам» от 29 мая 1853 г.¹³⁵. Издание данной инструкции было вызвано предшествующим Наказом губернаторам и необходимостью объяснения специфики местного управления на отдельных территориях. В Наказе подчеркивается безусловная роль монарха при выборе кандидатуры генерал-губернаторов (ст.1), а также фиксируется политический характер должности, по которой в отношении губернских учреждений генерал-губернатор есть «главный блюстителей неприкосновенности верховных прав самодержавия», действия которого должны быть направлены на «прекращение нарушения законов, всего противного безопасности и пользе общей» (ст. 3-4).

При введении Временных положений 1868 г. новые или особенные обязанности генерал-губернатора в административном управлении не упоминаются, лишь фиксируется сохранение за ним главного уровня управления территориями. Уточняются права генерал-губернатора в отношении создания условий для переселения крестьян и незначительных особенностей управления казахами.

Положение об управлении областей Акмолинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской 1891 года при описании прав, обязанностей и сути должности генерал-губернатора ссылается на ст. 415-462 Общего губернского учреждения. Данные статьи общего учреждения в целом описывают функционал губернаторов и начальников края, в случаях если это генерал-губернаторы. Направления деятельности и обязанностей в основном, соответствуют определенными в Наказе 1853 г. категориям, с дополнительными уточнениями. Сверх указанного в учреждениях, генерал-губернатору Степного края

¹³⁴ Россия. Законы и постановления. Учреждение для управления Сибирских губерний. СПб.: Сенат. тип, 1822. С. 37.

¹³⁵ ПСЗ РИ – II. Т. 28. № 27293 от 29.05.1853 Высочайше утвержденная Общая Инструкция генерал-губернаторам.

предоставляются права: утверждать проекты, сметы и торги по казенным строительным работам и избирать способы производства данных работ, а также высылать вредных «по политической неблагонадежности» казахов на срок не больше пяти лет¹³⁶. Появляется в Положении 1891 г. регулирование религиозных вопросов – в пределах Степного генерал-губернаторства возведение мечетей возможно было только с разрешения генерал-губернатора (примечание – некоторые исследователи связывают это с тем, что положение распространялось и на территорию Туркестанского генерал-губернаторства, где местное население было оседлым и имело свои мечети)¹³⁷. Генерал-губернатору дается право устанавливать сроки сбора и сдачи кибиточной подати для «инородцев»¹³⁸.

Законодательные акты, касающиеся генерал-губернаторской власти и административно-территориального устройства Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств, дают представление об «общем образе действий» начальника края и конкретизируют лишь некоторые специфические функции. Кроме того, нормативно-правовая база позволяет проследить изменения в представлении центральной власти о назначении генерал-губернатора: от необходимости надзора в первую очередь за другими чиновниками и делопроизводством, появившегося в Сибирских учреждениях М.М. Сперанского и являющегося результатом его раскрытия злоупотреблений властью – до надзора в большей степени политического, появившегося после Наказа 1853 г.

Постоянный состав Совета Главного управления составляли шесть советников, «определяемых Высочайшими указами». Из них три определялись как «производители дел» и включались в Совет по представлению генерал-губернатора, и три по представлению министерств. В случае «недостатка» последних, вместо них могли присутствовать главные чиновники (гражданский губернатор, председатели губернского правления, казенной палаты и губернского суда) той губернии, где непосредственно находится Главное управление.

¹³⁶ ПСЗ РИ–III. Т.11. № 7574. Высочайше утвержденное положение об управлении областями Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края. Ст. 15–17.

¹³⁷ Там же. Ст. 99.

¹³⁸ Там же. Ст. 147.

Чиновник, занимавший должность советника ГУЗС, был представителем «высшего чиновничества не только в масштабах Сибири, но и Российской империи»¹³⁹. Н. П. Матханова, изучая высшую администрацию Восточной Сибири, также относит этих чиновников в число тех, кто «обладал правом и возможностью принимать серьезные управленческие решения»¹⁴⁰. С усложнением управления возрастает число советников: в 1848 г. при Главном управлении было образовано четвертое отделение по делам Министерства государственных имуществ¹⁴¹. В 1861 г. было образовано Казачье отделение ГУЗС, а в 1871 г. – Съемочное отделение, однако начальники их не входили в число советников. Согласно данным адрес-календарей, в Совете появляется член Совета от Министерства народного просвещения. Это может быть связано с законом об управлении учебными заведениями Западной Сибири 1859 г., по которым генерал-губернатор пользовался «правами попечителя учебного округа»¹⁴². Таким образом, во второй половине XIX в. Совет ГУЗС был представлен 8 членами: 4 – от министерств, 4 – начальники отделений.

Некоторые исследователи отмечают различия в реальном объеме власти у советников от министерств и советников-делопроизводителей, отмечая, что реальные административные возможности последних значительно превосходят, т.к. «они включаются в процесс чиновничьего делопроизводства»¹⁴³ через руководство отделениями. В порядке делопроизводства, описанном в Сибирских учреждениях, подготовка дела для дальнейшего рассмотрения в Совете, а также записки о собственных предложениях – проект решения – была обязанностью начальника отделения¹⁴⁴. Бюрократическая процедура движения дел и бумаг позволяла начальникам отделений влиять на решения генерал-губернатора через подготовку сопроводительных документов и проектов. Советники от министерств

¹³⁹ Емельянова Н. М., Денисов Ю. П. Роль Совета в структуре Главного управления Западной Сибири в XIX веке // Омский научный вестник. 2014. № 5. С. 10.

¹⁴⁰ Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в сер. XIX в. Новосибирск, 2002. С. 17.

¹⁴¹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2326. Л. 28.

¹⁴² Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков: Омск: ОмГУ, 1997. С. 133.

¹⁴³ Емельянова Н.М., Денисов Ю.П. Указ. Соч. С.11.

¹⁴⁴ Шигильдеева Л. В. Совет Главного управления Восточной Сибири 1822–1887 гг.: права и обязанности на основании «Учреждения для управления Сибирских губерний» // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История», 2017. Т. 21. С. 33.

таких полномочий не имели. Про замысел М. М. Сперанского – о том, что они должны были «подпитывать свои министерства знанием местных условий, а на местах отстаивать ведомственные интересы» все забыли, как и «министерства забыли своих представителей, заброшенных в далеких сибирских городах, не имеющих ни самостоятельного значения, ни реальной поддержки от своих министерств»¹⁴⁵. Стоит также учесть, что советники – начальники отделений – назначались по представлению генерал-губернатора, а значит были от него более зависимы в административном плане, являясь одновременно представителями канцелярии генерал-губернатора и совещательного органа. С самого начала функционирования Совета Главного управления сложилась практика участия советников от министерств не только как консультантов, но и вовлечение их в иные административные задачи, связанные с управлением краем – примеры этого можно увидеть в формулярных списках советников.

Являясь новым и уникальным учреждением для начала XIX в., к концу столетия подобные коллегиальные учреждения существовали и на других окраинах. В.В. Ивановский отмечает, что существует совет главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и совет при Туркестанском генерал-губернаторе. Советы на Кавказе и в Туркестане обсуждали вопросы о неполноте и неясности законов, издание новых или дополнение и изменение прежних законов, вопросы о приостановлении распоряжении министров, быт сельских обывателей и земские повинности¹⁴⁶. Сравнивая компетенции советов, можно сделать вывод о том, что они были весьма схожими в смысле отношения к общему управлению краем, также были зависимы от генерал-губернаторов – т.к. большая часть вопросов вносилась по усмотрению главного начальника. Отличительным содержательным элементом было разграничение Канцелярии и Совета при генерал-губернаторе – на Кавказе предпринимались попытки поставить канцелярию над делами совета, а в Туркестане в состав Совета

¹⁴⁵ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: Омск. ун-т, 1997. С. 120.

¹⁴⁶ Ивановский В. В. Административное устройство наших окраин. Казань: тип. Имп. Университета, 1891. С. 14.

входил только управляющий канцелярией. Интересно, что необходимость создания Совета Главного управления в Туркестане объяснялась «необходимостью помогать» (а не ограничивать и надзирать, как в Сибири) главному начальнику края, а одним из важных вопросов деятельности учреждения стали земельные вопросы¹⁴⁷. На данных окраинах эти институты оказались вполне жизнеспособными, несмотря на многочисленные жалобы современников и генерал-губернаторов о необходимости их устранения, и сохранились в начале XX века.

В целом учрежденный по замыслу М. М. Сперанского для ограничения власти генерал-губернатора и контролем над местными административными органами Совет Главного управления со временем демонстрировал «все возрастающую зависимость от генерал-губернаторов, которая была обусловлена не только юридическими нормами, но и складывавшейся практикой назначения советников, распределением дел между советом и канцелярией генерал-губернатора»¹⁴⁸. Н. М. Ядринцев в статье «Сперанский и его реформы в Сибири» отмечает, что спустя полвека Советы «не оправдали своего назначения: они не нашли никакой самостоятельности и не были ни гарантией от злоупотреблений, ни ограничивали власть отдельных начальников», приводя так же высказывание другого критика сибирского управления Д. Завалишина – называющего советы «ширмами для генерал-губернаторской власти»¹⁴⁹. Снижение эффективности Совета Главного управления во второй половине XIX в. А. В. Ремнев видит в преобладании в административной политике идеи «местной централизации и усиления единоличной власти генерал-губернаторов и губернаторов»¹⁵⁰.

Таким образом, проблемы функционирования Совета Главного управления Западной Сибири во второй половине XIX в. можно определить следующим образом: зависимость от генерал-губернатора и слабая связь с министерствами;

¹⁴⁷ Васильев Д. В. Проект преобразования управления Туркестанским краем 1913 г. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 194.

¹⁴⁸ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков.: Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. С. 145.

¹⁴⁹ Ядринцев Н. М. Сперанский и его реформы в Сибири // Вестник Европы/1876. Т. 3. № 6. С. 491.

¹⁵⁰ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. С. 66.

сведение роли советников-начальников отделений к исполнителям; низкий уровень престижа советников и недостаточное материальное обеспечение. О необходимости повышения окладов заявлял в период своей ревизии Западной Сибири в 1852 г. генерал-адъютант Анненков, считая, что это «необходимо для достижения цели учреждения Советов»¹⁵¹. Тем не менее, Совет Главного управления является уникальным явлением первой половины XIX в., отразившим «сочетание принципов отраслевого, территориального и общегосударственного уровней управления, централизаторские и децентрализаторские тенденции»¹⁵². В.В. Ивановский отмечает позитивное влияние Совета, за счет «представительства» различных ведомств, , что дает «гарантию всестороннего и внимательного обсуждения наиболее важных вопросов управления» и чего не могут сделать канцелярии сибирских генерал-губернаторов¹⁵³.

Отсутствие советов на уровне главного управления в системе управления после административных реформ в 80-е гг. XIX в. можно считать, с одной стороны, признанием его неэффективности. С другой стороны, это может свидетельствовать о смещении акцента с гражданского на военное управление в условиях организации Степного генерал-губернаторства. Кроме того, совет как «представительство» ведомств компенсировал недостатки ведомственного управления, когда местные территориальные структуры не были созданы. К 80-м гг. XIX вв. этот процесс завершается и в экстраординарных учреждениях нет необходимости, их ликвидация показывает более высокий этап административной колонизации территории. Допускаем предположение и о том, что коллегиальные органы слишком рано появились в Сибири, и не успели качественно проявить механизм своего действия, опережая развитие империи – приезжающие генерал-губернаторы, как и министры времени – не были готовы к влиянию коллегиальных органов. Вне зависимости от степени «коллегиального начала», а также исторической роли Совета ГУЗС в развитии края, формально-юридические

¹⁵¹ Прутченко С. М. Сибирские окраины...С. 369.

¹⁵² Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917)...С. 101.

¹⁵³ Ивановский В. В. Административное устройство... С. 15.

основания властных полномочий и функционал советников ГУЗС позволяют рассматривать их как весомую часть управленческой элиты на главном уровне управления.

Губернский уровень управления в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве также регламентировался Учреждением об управлении Сибирских губерний и отчасти напоминал главный уровень наличием коллегиальных органов управления, однако имел и свои специфические особенности, отличающий его от внутрироссийских губерний. В первую очередь стоит отметить, что губернский уровень представлен был двумя вариантами административно-территориальных единиц: губернии и области. Наличие областей в составе Западно-Сибирского, а впоследствии и Степного генерал-губернаторств объяснялось более низким уровнем развития территорий, географической отдаленностью, малым числом населения и состоянием земель, которые «считались недавно присоединенными и недостаточно экономически освоенными»¹⁵⁴. Область как единица территориального деления существовала не только в Сибири, но и других окраинах Российской империи: на Кавказе – Терская и Кубанская области, в Туркестане – Сырдарьинская и Ферганская области. Существовали области, не входившие в состав генерал-губернаторств – Тургайская, Уральская и Закаспийская¹⁵⁵. В Западно-Сибирском генерал-губернаторстве за изучаемый период существовало 2 губернии (Томская и Тобольская) и 2 области (Акмолинская и Семипалатинская). Степные области, являясь пограничными для империи, сохраняли также длительный «приоритет военной власти над гражданской»¹⁵⁶. Рассмотрим состав управленческого аппарата каждого из видов территориальных образований в контексте действия Сибирского учреждения, реформ областного правления и сопоставления с системой учреждений губернского уровня в других окраинах и великорусских губерниях.

¹⁵⁴ Гергилев Д. М. Структура губернского и областного управления в Восточной Сибири в 1822–1917 гг.: принципы функционирования и региональные особенности // Genesis: исторические исследования. 2017. № 6. С. 59.

¹⁵⁵ Дамбаева О. П. Классификация областей в контексте административно-территориального устройства Российской империи в XIX – начале XX в. // Вестник ТГУ. Серия Гуманитарные науки и право. 2006. № 4 (44) С. 20.

¹⁵⁶ Малыгина О. П. Организация областного управления в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество. Чита: ЗабГУ, 2017. С. 40.

По реформе М. М. Сперанского губернское управление разделялось на общее и частное. Общее управление было представлено гражданским губернатором и губернским советом, состоящим из председателя губернского правления, председателя казенной палаты, председателя губернского суда и губернского прокурора¹⁵⁷.

Для характеристики правового положения губернатора для Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторства необходимо принять деление губернского уровня управления на данных территориях на собственно губернии во главе с гражданскими губернаторами и области во главе с военными губернаторами. Деятельность гражданских губернаторов регламентировалась Сибирскими учреждениями М.М. Сперанского, а военных – Временными положениями 1868 г. и Положением 1891 г. Часто упоминаемый исследователями для изучения института губернаторской власти на общероссийском уровне или материалах губерний Европейской России «Общий наказ гражданским губернаторам 1837 г.» на Сибирь не распространялся.

Губернский уровень управления в Сибирских учреждениях повторял структуру главного управления в сочетании единоличного органа управления: гражданского - губернатора и коллегиального – губернского совета. Как и генерал-губернатор, гражданский губернатор был председателем совета и имел власть надзора и разрешения. Ряд вопросов управления зависел только от губернатора¹⁵⁸: например, в сфере руководства чиновничьим аппаратом это были вопросы «побуждения к скорому и законному производству дел и взысканию недоимок», «обозрение и ревизия» непосредственно или через чиновников подведомственных уровней, определение и увольнение чиновников, перемещение чиновников на окружном и областном уровнях для временного исполнения обязанностей, представление к наградам; а в сфере надзора и взаимодействия с городским и «иногородческим» населением – утверждение членов дум, городского суда и ратуш,

¹⁵⁷ Россия. Законы и постановления. Учреждение для управления Сибирских губерний. СПб.: Сенат. тип., 1822.С. 9.

¹⁵⁸ Россия. Законы и постановления. Учреждение для управления Сибирских губерний. СПб.: Сенат. тип., 1822 С. 8–10.

утверждение «волостных голов и инородных начальников», а также начальство над городскими казаками. Ограниченный с одной стороны губернским советом, с другой – властью генерал-губернатора, гражданский губернатор также был скован в своих действиях наличием председателя губернского правления, не имея прямой возможности влиять на исполнение решений своих и совета.

Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской 1868 г. впервые для изучаемых территорий определяет должность военного губернатора. Основные критерии положения военного губернатора можно определить следующим образом: это часть областного управления (при этом не предполагается при нем коллегиального органа управления в виде совета), вместе с тем – наказной атаман отдельных частей Сибирского казачьего войска, его назначение и увольнение определяется высочайшими указами по представлению министра внутренних дел при согласовании с генерал-губернатором и военным министром (ст. 21–24)¹⁵⁹. Практика назначения показывает, что такой порядок иногда усложнялся, а в согласования «вмешивались» и иные лица. В 1891 г. генерал-губернатор М. А. Таубе просит согласовать кандидатуру генерал-майора А. Ф. Карпова для назначения на должность военного губернатора Семипалатинской области, однако военный министр «признал по особым соображениям затруднительным просимое назначение» по причине того, что император хотел предоставить административную должность другому генерал-майору – А. В. Каульбарсу. М. А. Таубе просит министра внутренних дел согласовать кандидатуру последнего на должность. В тот же день министру внутренних дел И. Н. Дурново телеграфирует из Житомира жена А. Ф. Карпова – Александра Михайловна: «умоляю поддержите просьбу генерал-губернатора Омска перед военным министром о назначении моего мужа губернатором Семипалатинска»¹⁶⁰. Через неделю военный министр П. С. Ванновский сообщает о том, что генерал-майор А. В. Каульбарс по семейным

¹⁵⁹ Временные положения 1868 г. С. 8.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 46. Разд 1891. Д. 74. О назначении Начальника Штаба II армейского корпуса, числящегося по генеральному Штабу, генерал-майора Карпова Военным губернатором Семипалатинской области и Командующим в оной войсками. Л. 2.

обстоятельствам отказывается от должности губернатора, и он согласен на назначение А.Ф. Карпова, отмечая, что «назначение этого генерала, выдающегося военными способностями, составит чувствительную потерю в составе строевого начальства»¹⁶¹. На каких основаниях Александра Михайловна Карпова (в девичестве – Печеновская) могла телеграфировать напрямую министру внутренних дел по такому вопросу, остается не понятным, но очевидно роль сыграл фактор личных взаимоотношений в назначении.

Функционал военных губернаторов Акмолинской и Семипалатинской областей определяется Сибирскими учреждениями, с дополнениями из временных положений. Дополнения касаются, в основном, местного управления в отношении казахов. В сфере административного управления: у губернатора появляются права разделения уездов на волости и аулы, исходя из местных условий¹⁶² (ст. 59); утверждения и отстранения от обязанностей волостных управителей и их кандидатов (ст. 74-75); определения времени и порядка выдачи жалованья лицам местного управления (ст. 81)¹⁶³. В сфере судопроизводства стоит отметить, что военный губернатор оказывается удален от общего судопроизводства по российским законам, оставляя только военное¹⁶⁴. В судопроизводстве казахов губернатором утверждаются бии (выборные судьи из числа казахов) (ст. 138)¹⁶⁵. Особое значение имеют права в духовной сфере в отношении казахского населения – одной из обязанностей военного губернатора становится утверждение в звании и увольнение мулл (ст. 256)¹⁶⁶. Целью Временных положений 1868 г. была регламентация управления, в первую очередь, казахским населением. В данной части полномочия губернатора достаточно четко и понятно определены, а также разграничены функции губернатора, генерал-губернатора и областного правления.

Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской 1891 г. отражает политику правительства

¹⁶¹ Там же. Л. 6.

¹⁶² Временные положения 1868 г. С. 11.

¹⁶³ Там же. С. 13.

¹⁶⁴ Там же. С. 18.

¹⁶⁵ Там же. С. 20.

¹⁶⁶ Там же. С. 31.

регламентировать управление степными областями и попытку на уровне административного управления преодоления «особого положения», что выражается для института военных губернаторов в определении значительной части их прав и обязанностей по Общим губернским учреждениям¹⁶⁷ (примечание: в ПСЗ РИ данная статья предполагает ссылку на 489-657 ст. Общего губернского учреждения, а в отдельном издании Положения в 1892 г. – на 264-428 ст. тех же учреждений. Это связано с переизданием в 1892 г. Учреждений губернских правлений, мы в данной работе ориентируемся на более позднее издание – 1892 г.).

Основные права и обязанности военных губернаторов, регулируемые 164 статьями Свода губернских учреждений в редакции 1892 г.¹⁶⁸, представляют собой отделение второе «О губернаторах». Статус губернатора по данным учреждениям в ст. 270 определяется как «непосредственного начальника» губернии, вверенной ему волей монарха, а положение характеризуется как: «блюстителя неприкосновенности прав самодержавия, пользы государства и повсеместного, точного исполнения законов». Главная забота губернатора – «благо жителей всех состояний», а также охрана общественного спокойствия, безопасность и соблюдение установленных правил, порядка и «благочиния». Власть надзора губернатора распространяется на все административные учреждения гражданского ведомства¹⁶⁹. В перечень обязанностей губернатора входит: общее управление, сохранение прав о общественного благоустройства и благочиния, народное продовольствие и общественное хозяйство, народное здравие, повинности, опеки и общественное призрение, участие в делах казенного управления. Закон также определяет порядок обозрения губернии, меры ответственности губернатора и порядок взаимодействия с другими субъектами власти. Несмотря на попытку распространить на военных губернаторов степных областей всех прав и обязанностей губернаторов Европейской России, многие статьи не могли получить практику правоприменения на данных территориях, ввиду социально-

¹⁶⁷ Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской. Том II. СПб., 1892. С. 5.

¹⁶⁸ СЗРИ: в 5 кн. СПб.: Деятель, 1912. Кн. 1. Т. 2. С. 23–47.

¹⁶⁹ Там же. С. 24.

экономических особенностей, окраинного положения и наличия власти генерал-губернатора. Предполагаем, что отсылка к Общим губернским учреждениям отражает взгляд «на перспективу» распространения норм общеимперского законодательства и превращения во внутреннюю окраину степных областей.

В целом, правовое положение гражданских губернаторов в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве и военных губернаторов в степных областях было довольно идентично. По сути, институт военных губернаторов включал в себя дополнительные права и обязанности в области управления военным контингентом и казахским населением, также исключая некоторые статьи и положения, которые не могли быть применены в силу отсутствующих социально-экономических условий. Власть военного губернатора была более самостоятельной, не ограниченная советом и председателем губернского правления. Несомненно, одной из важнейших идентичных задач для губернаторов было управление подчиненным контингентом чиновников гражданского ведомства. В отличие от сибирских губернаторов, для которых система норм и прав по Сибирским учреждениям была экспериментом, положения об управлении степными областями использовали накопленный опыт управления окраиной. Для положения губернатора важно понимать место территории в контексте окраинной политики, стадию инкорпорации окраины в империю. В целом, сочетание военно-полицейских и административных функций в деятельности губернаторов сбалансировано.

Губернский совет был коллегиальным органом, как и Совет Главного управления, призванным ограничивать власть начальника губернии. Предметы деятельности губернского совета были представлены следующими позициями: надзором за движением дел, разрешением сомнений в исполнении законов, рассмотрением хозяйственных дел¹⁷⁰. Несмотря на обширные полномочия, А. В. Ремнев отмечал низкую результативность губернских советов, которые фактически «превратились в губернаторские канцелярии, а сложность делопроизводства при

¹⁷⁰ Россия. Законы и постановления. Учреждение для управления Сибирских губерний. СПб.: Сенат. тип., 1822. С. 10–11.

коллегиальном обсуждении дел лишь замедляла и запутывала управление»¹⁷¹. В. В. Ивановский определял губернские советы как отличительную особенность сибирской системы учреждений, которая к концу XIX в. утратила свое первоначальное значение – быть «совещательными при губернаторах учреждениями в видах содействия ему при решении наиболее важных вопросов управления, и, главным образом, в видах надзора за деятельностью всех местных органов управления»¹⁷². Единственной долей самостоятельности для членов совета являлось «право протеста» против решения губернатора, хотя это и не останавливало исполнения решения. Совещательная роль целиком зависела от губернатора и его согласия – только в этом случае решения были действительны. В великорусских губерниях таких советов в XIX в. не существовало, по Учреждению об управлении губерниями от 1845 г. г. основной аппарат управления составляли: губернатор, губернское правление и канцелярия.

В сравнении с советом, правление – орган исполнительный, а не совещательный. Более того, фигура председателя правления – уникальная для Российской империи, т.к. во внутрироссийских губерниях уже с 1845 г. была введена должность вице-губернатора, а в Сибирских губерниях первым лицом после губернатора был именно председатель губернского правления. В результате такого сочетания получалась определенная управленческая коллизия: губернатор не руководил правлением и не мог влиять напрямую на исполнение решений совета. Реальная административная власть зачастую оказывалась у председателя правления. Система сдержек и противовесов, созданная для преодоления «безграничности» власти губернатора, превращалась в сложный практический механизм управления. После того, как во внутренних российских губерниях должность вице-губернатора была отделена от председателя казенной палаты, потеряв таким образом автономность, а их деятельность «свелась к ассистированию обязанностей в моменты отсутствия начальника губернии на

¹⁷¹ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX века... С. 145.

¹⁷² Ивановский В. В. Административное устройство... С. 25–27.

посту, а также к руководству канцелярией губернского правления»¹⁷³, в Западной Сибири и Степном крае вице-губернаторы продолжали выполнять роль председателей правления, получив таким образом большой объем властных полномочий.

Для губернского уровня управления, применяемого в нашем исследовании к Томской и Тобольской губерниям Западно-Сибирского генерал-губернаторства, круг управленческой элиты, на основании институциональных критериев, таким образом, ограничивается губернатором, председателем губернского правления и советниками председателя (управляющими отделениями правления).

Область как административно-территориальная единица имела сокращенный вариант управленческого состава, по сравнению с губернией. С точки зрения выбранных нами территориальных и хронологических рамок исследования, область – наиболее значимый объект для изучения управленческой механики, т.к. в основном Западно-Сибирское и Степное генерал-губернаторства состояли из областей. Большой энциклопедический словарь определяет область как административную единицу в Российской империи, расположенную «на пограничных территориях и на землях казачьих войск»¹⁷⁴, и отмечает, что область обычно входит в состав генерал-губернаторства. Рассматривая область как определенный тип переходного этапа инкорпорации территории в состав империи, стоит отметить, что в отличие от Кавказа, где продолжительность существования областей до их преобразования в губернии составляла несколько десятилетий, в Сибири, и в особенности на степных территориях область осталась основной единицей территориального управления. Причиной этого можно назвать «отдаленность и окраинность территории, незначительная численность и преимущественно инородческий состав населения»¹⁷⁵. Объективные обстоятельства препятствовали ассимиляции областей с общероссийскими формами управления, а постоянное продвижение империи в степь и расширение

¹⁷³ Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти... С. 126.

¹⁷⁴ Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 678.

¹⁷⁵ Борисов А. А. Область как альтернативная форма регионального управления на северо-востоке Российской империи // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т.21. С.66.

границ не позволяло снизить уровень влияния Военного министерства и значения военного контингента на территории.

В управлении областью прослеживается большее влияние военной составляющей, военных чиновников и даже начальник области оставался военным. Соотношение военного и гражданского элементов управления областью, в динамике реформ, которых для области было больше, чем для губерний – представляет предмет нашего изучения для определения границ компетенций управленческой элиты.

В Сибирском учреждении управление областями вынесено во вторую часть как особенное образование управления, причем установлены особенности для каждой из областей Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского губернаторств. Подобно губернскому, оно разделяется на общее, состоящее из Областного начальника и Областного совета и частного – из Областного правления, Областного суда и войсковой канцелярии¹⁷⁶. Начальник области – соединял в себе права военного начальника для обеспечения безопасности и гражданского губернатора для решения вопросов, связанных с полицией, судом и хозяйственными делами. В обязанности областного начальника, помимо вопросов гражданских губернаторов, входили инспекторская часть, воинский суд и заграничные сношения.

При этом основная задача функционирования областной администрации – управление кочевым населением, в связи с чем происходила трансформация территориально-административных единиц в генерал-губернаторстве: Омская область была реорганизована в Область управления Сибирскими киргизами, а затем в Акмолинскую область. В мае 1854 г. по именному указу, данному Сенату, была образована Семипалатинская область для того, чтоб «изменить порядок управления с целью развить в этом крае внутреннюю промышленность и доставить

¹⁷⁶ Россия. Законы и постановления. Учреждение для управления Сибирских губерний. СПб.: Сенат. тип., 1822. С. 50.

средства сибирским киргизам левого фланга степи, живущим в отдалении от нынешнего главного их местного начальства»¹⁷⁷.

В 1860-е гг. XIX в. в центре возникла мысль о необходимости объединения пограничных владений в Центральной Азии, в связи с расширением степных территорий империи. Акцент с управления «сибирского» смещался на «степное», в котором наиболее важную задачу играло управление «инородцами», «сближения населения этого края с прочими частями империи и развития в нем гражданственности»¹⁷⁸. В 1868 г. было принято Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской – территории, населенные сибирскими киргизами. Фактически, по данной реформе область в административном плане «приравнивалась к российской внутренней губернии»¹⁷⁹. Стоит отметить, что данные реформы предлагались и проводились не только центральной властью, но и при активном участии местной управленческой элиты. Проект об учреждении Семипалатинской области состоялся по инициативе генерал-губернатора Г. Х. Гасфорда, а Временные положения – получили одобрение генерал-губернатора Западной Сибири А. П. Хрущева.

По Временному положению ликвидировался областной совет, а основными элементами управления становились военный губернатор и областное правление – исполнительные органы, а председатель областного правления стал именоваться вице-губернатором¹⁸⁰. Механизм назначения вице-губернатора, управляющего в первую очередь гражданской частью – Высочайшим приказом по представлению министра внутренних дел, на предварительном сношении с генерал-губернатором – станет причиной многих управленческих конфликтов между военным губернатором и вице-губернатором. По Временному положению областное правление состояло из трех отделений: распорядительного, хозяйственного и судебного, а все обязанности чинов правления определялись на основании Общих

¹⁷⁷ Высочайше утвержденное положение об управлении Семипалатинской области от 19 мая 1854 г. // ПСЗ-II. Т. XXIX. Отд. первое. С. 494.

¹⁷⁸ Васильев Д. В. Бремя империи... С. 154.

¹⁷⁹ Центральная Азия в составе Российской империи. М.: НЛО, 2008. С. 61.

¹⁸⁰ Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. СПб.: Тип. МВД, 1883. С. 8.

губернских учреждений. При этом в областном правлении сосредотачивалось заведование всеми вопросами гражданского управления и ведение канцелярии губернатора. В общем присутствии областное правление «функционировало как губернское правление», кроме того, «заведовало и гражданским строительством в степи»¹⁸¹.

Имея в виду под управленческой элитой чиновников общего административного управления, на уровне области в состав управленческой элиты мы предполагаем необходимым включить по формальным признакам объема властных полномочий военного губернатора, вице-губернатора (председателя областного правления) и советников областного правления.

Должностные обязанности вице-губернатора в областях представляются как наиболее приближенная модель к великорусским губерниям в XIX в. Унификация административного управления областями, приближение их устройства к общероссийским губерниям свидетельствуют, по мнению исследователей, о «завершении реализации в казахском регионе принципов прямого управления и форсировании адаптации региональных административных систем (оренбургской и западносибирской) к общеимперской»¹⁸².

Управление степными областями отличалось от управления губерниями и еще по одному критерию – составу населения. С. Н. Абашин в своих размышлениях о Центральной Азии указывает и некоторые специфические особенности управления этой окраиной: «наличие большой и быстро растущей массы жителей со своим особым, мусульманским в основе, укладом жизни», которым невозможно было предложить эффективный формат аккультурации или ассимиляции – и в итоге между чиновниками и местным населением сохранялась «довольно существенная культурная и языковая дистанция, что накладывало отпечаток на всю практику управления окраиной»¹⁸³. Современные исследователи видят в преобладании нерусского населения основной признак для установления генерал-

¹⁸¹ Васильев Д. В. Проведение административной реформы 1868 года в Казахской степи: судьба одной семьи // Новый исторический вестник. 2019. С. 68.

¹⁸² Васильев Д. В. Проведение административной реформы 1868 года в Казахской степи: судьба одной семьи // Новый исторический вестник. 2019. С. 61–62.

¹⁸³ Центральная Азия в составе Российской империи. М.: НЛО, 2008. С. 465.

губернаторской власти, но организованной не национальным принципом, а «территориальным, т.е. обширностью пространств и плотностью жителей – потенциальных налогоплательщиков»¹⁸⁴. В соответствии с этим особенной заботой военных губернаторов и подчиненных им вице-губернаторов и областных правлений на протяжении конца XIX – начала XX в. будет управление казахским населением, политика его «обрусения» и приобщения к гражданственности империи.

По Положению 1891 г. главное управление оставалось только за генерал-губернатором (ст. 17)¹⁸⁵. Вместо коллегиального совета с совещательными функциями при нем учреждалась Канцелярия (ст. 18) с функциями исполнения решений. Канцелярией руководил управляющий, полномочия и сфера деятельности которого не зафиксирована в положении. Однако по архивным делам, имеющимся в фонде Степного генерал-губернатора (Ф.64. ЦГА РК), можно отметить, что управляющий Канцелярией проводил ревизии, разбирал споры между чиновниками, злоупотребления в отношении казахов и др. Стоит отметить, что особенно много документов фиксируют роль В. С. Лосевского при генерал-губернаторе Г. А. Колпаковском. Возможно, генерал-губернатор ориентировался на подобную должность в Туркестанском генерал-губернаторстве – где правитель канцелярии был не просто делопроизводителем, а «ближайший сотрудник генерал-губернатора и важнейший чиновник по гражданскому управлению краем»¹⁸⁶. В связи с приближенностью к главному начальнику края, считаем необходимым включить управляющего канцелярией Степного генерал-губернатора в состав управленческой элиты на главном уровне.

Областное управление в Степном крае подчинялось военному губернатору, что было обусловлено обширными территориями и приграничным положением, а также успешным опытом управления предшествующего периода, доказывающим «несомненную эффективность власти военных губернаторов, в условиях

¹⁸⁴ Злобин Ю.П. Генерал-губернаторства в системе регионального управления в XIX – начале XX века...

¹⁸⁵ Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской. Изд. 1892. Том II. СПб., 1892. С. 5.

¹⁸⁶ Эргашев Б. Э. Источниковедение истории правителей канцелярии Туркестанских генерал-губернаторов // Кронос: общественные науки. 2019. № 3(17). С. 37.

отдаленности окраин от Центральной России»¹⁸⁷. Отчасти сохранение военной власти может свидетельствовать о признании некоторой самостоятельности местной администрации, без которой «невозможно функционирование аппарата управления в окраинных регионах»¹⁸⁸.

Областные правления, подчиненные уже в большей степени напрямую губернаторам, имели обязанности губернских правлений. Кроме того, положение определяло, что «независимо от этого, областное правление ведает все дела по области, для которых не существует особых учреждений» (ст. 25)¹⁸⁹. Положение 1891 г. определяло ряд функций областного правления в отношении казахского населения: утверждение приговоров съездов казахов (ст. 36) и волостных съездов (ст. 72), утверждение приговоров об удалении порочных членов из казахских и крестьянских обществ (ст. 37), жалобы на уездных начальников (ст. 40), определение числа «кибитковладельцев», входящих в состав волостей и аульных обществ (ст. 55), перевод аульных обществ из волости в волость (ст. 69), определение сроков и порядков содержания волостным управителям и аульным старшинам (ст. 76), исполнение уездного по крестьянским делам присутствия по отмене решений волостного суда (ст. 90)¹⁹⁰. Все это обязанности выполнялись в отделениях областного правления, которыми, по общему губернскому учреждению, руководили советники¹⁹¹. Отдельного упоминания о полномочиях и функциях советников не встречается в Положении 1891 г., а значит, это определено общеимперским законодательством. Советник Тургайского областного управления по инородческим вопросам И.И. Крафт отмечает, что областные правления вновь состоят из двух отделений, а названия их теряют значение – «оба административных отделения имеют называться распорядительными». Советники заведуют распорядительными отделениями и участвуют во всех делах, «которые

¹⁸⁷ Безвизонная Е. В. Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20–60-х гг. XIX в. Омск, 2005. С. 169.

¹⁸⁸ Васин Л. К. Административные и судебные реформы в 60-х-90-х гг. XIX вв. в степных областях Западной Сибири (Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008. С. 59.

¹⁸⁹ Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской. Изд. 1892. Том II. СПб., 1892. С. 6.

¹⁹⁰ Там же. С. 7–13.

¹⁹¹ СЗРИ: в 5 книгах. СПб.: Деятель, 1912. Кн. 1. Т. 2. С. 53.

подлежат коллегиальному рассмотрению»¹⁹². Необходимость комплексного подхода к рассмотрению областного управления не только как власти губернатора и вице-губернатора, но и чиновников, через которых они осуществляют свои функции, обуславливает включение советников областного правления в состав управленческой элиты на областном уровне.

Эффективность областных правлений Степного края, которые на момент образования генерал-губернаторства по Временным положениям 1868 г. соединяли в себе «права и обязанности губернского правления, казенной палаты, гражданского и уголовного судов и губернского управления государственным имуществом»¹⁹³, признавалась низкой. В связи с этим при подготовке положения об управлении, Г.А. Колпаковский предложил «отделить от областных правлений судебную часть и финансовое управление, оставив на областном правлении исключительно административно-полицейские обязанности губернских правлений»¹⁹⁴. Деятельность областных правлений Степного генерал-губернаторства по мере развития края усложнялась, появлялись «специальные» отделения – строительное, ветеринарное, врачебное. Функционирование их осложнялось «отсутствием лиц, имеющих необходимое образование». Одна из причин этого – переселения крестьян, а также рост населения и развитие края. В. В. Гермизеева отмечает, что в этих условиях в Акмолинской области введение земских учреждений позволило бы освободить правление от хозяйственных проблем, но решение этого вопроса так и не было реализовано¹⁹⁵. Получается, что внутренний уровень социально-экономического развития территории постепенно приближался к внутрироссийским губерниям, а административный аппарат управления с одной стороны, замедлял это развитие, а с другой – был перегружен хозяйственными функциями.

¹⁹² Крафт И. И. Сборник указаний о киргизах степных областей, Оренбург: изд. неофиц, 1898. С. 45.

¹⁹³ Бекмаханова Н. Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII – XIX вв. М. СПб.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 162.

¹⁹⁴ ЦГА РК. Ф.64. Оп.1. Д. 125. Всеподданнейший отчет Степного генерал-губернатора за 1893 г. Л. 55.

¹⁹⁵ Гермизеева В. В. Акмолинское областное правление в начале XX века: структура, компетенция, основные направления деятельности // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2017. № 3. С. 10-11.

Изменение административно-территориальных границ в 1882 г., ликвидация Западно-Сибирского и создание Степного генерал-губернаторства повлекло за собой трансформацию системы управления территорией, а следовательно – состава управленческой элиты. Важно отметить, что новые границы и управление данной территорией было напрямую связано с внешней политикой Российской империи в Центральной Азии. Продвижение вглубь территорий, возможность столкновения с колониями западноевропейских держав, приграничные отношения с Китаем. Все это определяло характер управления и образ действия управленческой элиты Степного края. Именно международная обстановка являлась импульсом к попытке империи превращения степных областей во внутреннюю провинцию уже со второй половины XIX в., когда территория Центральной Азии становится стратегической, а правительство и общество осознанно воспринимает движение русского населения «как целенаправленное политическое и национальное конструирование империи»¹⁹⁶. В соответствии с этим, основной акцент в управлении и функционале чиновников смещается на «обрусение», взаимодействие с казахским населением, устройство переселения и водворения русских крестьян.

Общие тенденции изменения системы управления, которые влияли на состав и объем полномочий изучаемой управленческой элиты в связи с административно-территориальными образованиями, заключаются в трех тенденциях. Во-первых, ослабление совещательных коллегиальных органов на главном и губернском уровне вплоть до их отмены и усиление исполнительной единоличной власти. Во-вторых, бюрократизация «до мелочей» действий чиновников, свойственные Сибирским учреждениям М. М. Сперанского сменилась на максимальное приближение к общеимперским порядкам всех административных вопросов управления (в отношении русского населения, взаимодействия чиновников внутри края и с центральными ведомствами и др.). Неизменными характеристиками деятельности управленческой элиты на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. оставалось: сочетание военного и гражданского управления через

¹⁹⁶ Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Колонизация Азиатской России... С. 16.

объединение их на уровне единоличного исполнительного органа главного и губернского уровней – генерал-губернатора и военного губернатора; включенность представителей управленческой элиты в нормотворческий процесс управления краем; низкий уровень разграничения полномочий между ведущими акторами управления; сложность осуществления управления ввиду высокой доли казахов в составе населения; отсутствие последовательной правительственной политики в отношении окраины.

Центральная власть в управлении восточными окраинами, по замечанию М. К. Чуркина, «умело расставляла приоритеты, выдвигая на первый план решение глобальных, сугубо имперских задач»¹⁹⁷. Исполняли эти задачи чиновники на местах, в первую очередь, управленческая элита, формируя содержательную основу деятельности своих подчиненных. Изменение политики в отношении окраины, территориально-административных границ – изменяло и содержание деятельности управленческой элиты, приводило к формированию экспертности в вопросах колонизации и управления степными областями и качественно влияло на состав управленческой элиты.

¹⁹⁷ Чуркин М. К. Имперские принципы управления Степным краем во второй половине XIX в. в репрезентации этготекстов колониальных экспертов // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в. Выпуск V: сб. науч. трудов. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 85.

1.2. Механизмы и практики служебной деятельности управленческой элиты

Российская империя значительную часть времени своего существования расширялась на восток. Присоединяя новые территории, удаленные от центра географически, в административно-территориальном устройстве использовались новые управленческие решения и практики, которые подстраивались к положению территории по уровню социально-экономического развития и составу населения. Освоение новых территорий происходит в форме интеграции «инородческих окраин» и своеобразном «гражданском приобщении» коренного населения, что впоследствии приводило к постепенному приближению окраинных территорий к административному устройству внутренних губерний статуса центра и окраин¹⁹⁸. При этом управление территориями, которые по составу населения (и вследствие этого – экономике региона) крайне отличались от внутренних губерний приводило к необходимости создания чрезвычайных органов управления, не вписывающихся в рамки регионального управления остальных территорий. Современные исследователи отмечают, что преодоление расстояния между центром и окраиной происходило «не институтами, а лицами, наделенными доверием царя и обретавшими высшую власть в масштабах региона» - отсутствие физического монаршего присутствия компенсировалось «клонированием»¹⁹⁹. В Западно-Сибирском и Степном генерал-губернаторстве таким лицом являлся генерал-губернатор.

Источником для анализа служебной деятельности генерал-губернатора в Западной Сибири и Степном генерал-губернаторстве могут служить делопроизводственные документы (переписка, отчеты), периодическая печать и источники личного происхождения. Из комплекса делопроизводственных документов, на основании которых можно сделать вывод о положении генерал-губернатора, в отношении управляемого им краем, отдельно стоит выделить

¹⁹⁸ Щербина А. В. К вопросу о специфике Российской империи и имперского типа государственности (по материалам современных исследований) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 3. С. 45–46.

¹⁹⁹ Урушадзе А., Гром О., Дмитриева Н. Российская империя и национальные окраины: между теорией самодержавия и практикой управления // Quaestio Rossica. Т. 6. 2018. № 3. С. 845–846.

всеподданнейшие отчеты. Имея нормативную унификацию отчета от министерства внутренних дел, у авторов была возможность выразить свое мнение о наиболее важных нуждах края. Традиционно, это было заключение. После изменения формы отчетов и возможности предоставлять его за несколько лет, генерал-губернаторы, воспользовавшись данным правом, предоставляли отчет с данными, которые утратили актуальность, а значит достоверность отчетов снижается и теряется главная функция – «оперативно информировать центральную власть и императора о развитии» вверенного края²⁰⁰. Роль генерал-губернатора в составлении всеподданнейшего отчета заключалась во внесении правок, а также определении методики построения текста, структуры документа и его основных тем, в результате это был труд коллектива специалистов, ответственность за содержание которого перед центральной властью брал на себя генерал-губернатор²⁰¹.

Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1874 г., составленный в последний год пребывания в данной должности А. П. Хрущова, обращает внимание на несколько главных «забот» начальника края, в которых он просит помощи у монарха. Для развития и торговли и промышленности генерал-губернатор признает необходимым строительство железной дороги – для того, что повысить местный спрос на хлебные злаки. Кроме железнодорожного, А. П. Хрущов отмечает значение «приведения в порядок»²⁰² сухопутного и водного путей сообщений и, считая одной из причин проблемы отсутствия у главного управления Западной Сибири специалистов (но с 1870 г. в распоряжении генерал-губернатора был чиновник по особым поручениям по технической части), просит учредить особую инспекцию профильного министерства.

Отдельный предмет заботы генерал-губернатора – развитие здравоохранения, о котором он несколько раз упоминает в отчете, особенно в отношении казахов, которые считают врачей «скорее начальниками нежели

²⁰⁰ Гермизеева В. В. Годовые отчеты генерал-губернаторов и губернаторов конца XIX – начала XX в.: еще раз к вопросу о достоверности источника // Новое прошлое. 2021. № 1. С. 238–239.

²⁰¹ Матханова Н.П., Родигина Н.Н. Всеподданнейшие отчеты как источник для изучения представлений сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX столетия о регионе // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26. № 1. С. 46.

²⁰² Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1874 г. Тобольск, Б. и., 1875. С. 18.

людьми помощи и исцеления», и полны невежества, причуд и суеверий в отношении медицины. В результате предлагает устроить на особых началах многочисленную местную, дешевую врачебную помощь. Средств казны не хватает для необходимого числа врачей, поэтому А. П. Хрущов пишет о разрабатываемом проекте дешевого персонала низших медицинских лиц (фельдшеров, акушерок, сиделок, ветеринаров), которого было бы достаточно для удовлетворения потребностей местного и казахского населения²⁰³.

Для развития «признаков умственной жизни», по мнению А. П. Хрущова, необходимо приведение учебной части в «одностройное целое, подчиненного главному руководству подлежащего Министерства». Стоит отметить, что с 1859 г. по закону об управлении учебными заведениями Западной Сибири генерал-губернатор пользовался правами «попечителя учебного округа»²⁰⁴, а по данным адрес-календарей – в Совете ГУЗС принимал участие член Совета от Министерства народного просвещения. Данное предложение говорит либо о недостаточной эффективности имеющихся в руках главного управления инструментов для наблюдения за учебными заведениями, либо о пристальном внимании генерал-губернатора к возможному брожению умов, особенно среди указанных им в отчетах еврейских школах при синагогах и магометанских при мечетях, которые оказываются вне всякого контроля.

Предложения А. П. Хрущова во всеподданнейшем отчете касаются и положения казахов, уровень «гражданственности» которых остается низким из-за отдаленного проживания от русского населения и безуспешных попыток перехода к земледелию со стороны казачества. Для «смягчения нравов» и повышения уровня благосостояния казахов предлагается «осторожное водворение внутри самой степи оседлого русского населения, без стеснения, однако, кочевков», приоритетно в местах зимовок кочевников. Таким образом, взаимодействие населения распространит пример «наглядный ежедневный пример более удобной жизни»²⁰⁵,

²⁰³ Там же. С. 19.

²⁰⁴ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков... С. 133.

²⁰⁵ Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1874 г. Тобольск, Б. и., 1875. С. 19–20.

а поощрения казахов, которые совмещают кочевой и земледельческий образ жизни (засевают поля весной, кочуют летом, косят сено для скота осенью и таким образом обеспечивают скот питанием на зиму) представляются А.П. Хрущову единственным средством, способным превратить «инородцев» в подданных русского государства.

Как и его предшественники, во всеподданнейшем отчете генерал-губернатор указывает на негативные последствия ссылки, которая не оправдала свое назначение на заселение Сибири, а наоборот, превратила ссылаемых в людей «бродячего» образа жизни, угрожающих безопасности жителей. С пресечением подобного образа жизни местный полицейский аппарат не справляется. Для предотвращения опасности еще в 1867 г. А. П. Хрущов «обращался к шефу жандармов, предлагая охватить жандармскими управлениями всю территорию Западной Сибири, подчинив их параллельно и генерал-губернатору»²⁰⁶.

В заключении отчета генерал-губернатор заявляет о готовности «после тщательного изучения и всестороннего рассмотрения» предложить варианты решения проблем, связанных с развитием водных и сухопутных путей сообщения, здравоохранения, образования и заселения степей, оставляя на самостоятельное усмотрение высшей власти вопросов железнодорожного строительства и ссылки в Сибирь. К моменту написания отчета, А. П. Хрущов уже на протяжении восьми лет занимал место генерал-губернатора Западной Сибири. Очевидные вопросы, которые появились задолго до его службы, тем не менее, за восемь лет не были им тщательно проработаны для решения проблемы. Всеподданнейший отчет А. П. Хрущова скорее демонстрирует формальное отношение к управлению краем, без желания улучшить положение его жителей. А.В. Ремнев отмечает, что данный генерал-губернатор «пристрастия к методической управленческой работе не имел, а служебную активность имитировал постоянными объездами вверенного ему необъятного края»²⁰⁷.

²⁰⁶ Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков... С. 108.

²⁰⁷ Ремнев А.В. Генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрущов и его омский дневник // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. № 3. С. 81–82.

Одним из источников информации о направлениях деятельности А. П. Хрущова являются его дневниковые записи, хранящиеся частично в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Анализируя содержание части дневника за 1871 год, можно сказать о том, что генерал-губернатор больше всего уделял внимание происходящим военным событиям в Европе, постоянно цитируя сводки европейских газет, а также выражению верноподданнейших чувств императору и его семье. О своей службе если и писал – то или о результатах проверок действий чиновников, или о культурных событиях, посещенных им²⁰⁸. Среди регулярных записей – посещение богослужений с военными чинами, церемониальные марши, записки о погоде, новости о перемещении или назначении высших сановников, и пропуски заседаний советов. Нет информации в дневнике ни о размышлениях об улучшении условий в Западной Сибири, ни о развитии края.

В целом, проекты и прошения А. П. Хрущова, отмеченные им во всеподданнейшем отчете, соответствуют трем из пяти основных сфер деятельности генерал-губернатора, определенных Наказом 1853 г. В отношении исполнения «надзора» за чиновниками края можно опираться на имеющиеся в Историческом архиве Омской области данные о ревизиях подведомственных губерний и областей, а также сведения в мемуарах И. Ф. Бабкова и периодической печати. По данным архива, за период своей службы в Западной Сибири А. П. Хрущов совершал обозрение края в 1867 г.²⁰⁹ и 1874 г.²¹⁰, обозрение Акмолинской и Семипалатинской областей в 1869 г., ревизию присутственных мест в Тобольской губернии в 1871 г.²¹¹. Однако, по воспоминаниям И. Ф. Бабкова, «производимые им (прим. – А. П. Хрущовым) летучие объезды громадных сибирских пространств нисколько не помогли делу тем более, что при этом он посвящал большую часть времени осмотру войск, военных управлений и заведений»²¹². Упоминает И. Ф. Бабков и том, что по приезду в Западную Сибирь генерал-губернатор произнес грозную

²⁰⁸ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1497. Дневник Хрущова. Л. 21–40.

²⁰⁹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7337. Об отъезде генерал-губернатора для ревизии Западной Сибири в 1867 году.

²¹⁰ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 11895. О поездке генерал-губернатора для обозрения края в 1874 г.

²¹¹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 10074. Об отъезде генерал-губернатора из Омска для ревизии присутственных мест в Тобольской губернии.

²¹² Бабков И. Ф. Указ. соч. С. 539.

речь, но она только «сотрясла воздух» и показала, что «между словом и делом – целое море». Не знакомому с гражданским управлением А. П. Хрущову, «сибирские чиновники скоро дали понять, что, не обладая знакомством с местными условиями гражданского управления, он не может обойтись без них». В результате чего он описывает положение генерал-губернатора: «был в сущности не хозяином края, но как бы его гостем»²¹³. Такой результат действий генерал-губернатора в отношении подчиненных чиновников привел к серьезным проблемам делопроизводства, казнокрадству и взяточничеству чиновников. А. В. Ремнев отмечает, что один казачий офицер характеризует правление А. П. Хрущова как время «чистейшего застоя», а сам генерал-губернатор больше интересовался светской жизнью и лестью в свой адрес²¹⁴.

Несмотря на наличие общего Наказа генерал-губернаторам, положение окраин в империи было неодинаковым, что вызывало необходимость персональных уточнений при назначении новых начальников края. Специальная инструкция Александра II, данная при назначении Н. Г. Казнакова содержала особенную часть в отношении «киргизов, нарушивших законы империи». Для сохранения безопасности в крае император уполномочивает генерал-губернатора до времени введения нового судебного устройства дополнительными правами суда и административной ссылки казахов. Прося сообщать о каждом случае применения особой чрезвычайной власти, Александр II выражает надежду, что генерал-губернатор «употребит оную милость в самых крайних случаях, с должной осмотрительностью и при убеждении в необходимости немедленного и строгого наказания виновных»²¹⁵.

Вскоре после назначения, 25 апреля 1875 г. Н. Г. Казнаков представил императору Всеподданнейший доклад о состоянии края и о нуждах и сложностях управления им. Источниками для изучения ситуации в крае генерал-губернатор

²¹³ Там же. С. 542.

²¹⁴ Ремнев А. В. Генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрущов и его омский дневник // Известия ОГИК музея. 1994. № 3. С. 83.

²¹⁵ РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–3 Инструкция, данная императором Александром II Казнакову Н.Г. при назначении его генерал-губернатором Западной Сибири, в т.ч. о порядке рассмотрения дел в отношении киргизов нарушивших законы империи.

называет переписку в разных министерствах и личное знакомство с положением дел. Знакомство это было освещено в периодической печати. О том, что заинтересовало в первую очередь генерал-губернатора, можно узнать из заметки газеты от 23 октября 1875 г. о вопросах, по которым он потребовал доклады от чиновников: положение ссыльных и их влияние на население, состояние суда, пути сообщения – водные, сухопутные и железнодорожные, казачье и казахское население степей и их влияние друг на друга²¹⁶. И. Ф. Бабков вспоминал, что Н. Г. Кознаков очень тщательно подходил к заслушиванию докладов, а сам «всегда предварительно старался всесторонним образом ознакомиться с делом и тщательно изучить его», что требовало и большего погружения в вопрос его подчиненных²¹⁷. Вообще доклад представляет собой логичные рассуждения, сделанные, опираясь на статистические выводы. Главной сложностью в исполнении надзора – главной функции генерал-губернатора, Н. Г. Кознаков считает «разбросанность населения на громадных расстояниях» и «разнообразие племен и нравственный уровень их бытия, нисходящий до последних ступеней гражданственности»²¹⁸.

Высказываясь о необходимости изменения административного деления Сибири или вообще «изъятия» из особого управления некоторых ее частей, генерал-губернатор опирается на исторический опыт управления краем и отмечает, что пока не готов окончательно определить, устарели ли Сибирские учреждения²¹⁹. Однако уже через пять лет управления Западной Сибирью, в докладе императору об управлении за 1875-1880 гг., Н. Г. Кознаков отмечает нецелесообразность различий в управлении между Сибирью и Европейской Россией и указывает на необходимость всеми средствами приближать окраину к центру. Генерал-губернатор отмечает, что уже успешно этому служат развитие путей сообщения, пароходства, золотопромышленности, появление телеграфа и рост населения. Н. Г. Кознаков, отмечая пользу и для центра от такого развития Сибири, объясняет свою позицию в управлении краем: «я полагал в высшей степени полезным для

²¹⁶ РГИА Ф. 948. Оп. 1. Д. 74. Л. 5.

²¹⁷ Бабков И. Ф. Указ. соч. С. 542.

²¹⁸ РГИА Ф. 948. Оп. 1. Д. 63 Л. 2.

²¹⁹ РГИА Ф. 948. Оп. 1. Д. 63 Л. 4.

вверенного мне края, там, где не препятствуют местные условия вводить в нем тождественные с Империей и не существующие в Сибири установления относительно путей сообщения, народного образования, государственных имуществ, суда и т.п.»²²⁰.

В докладе, сделанном в апреле 1875 г. об управлении краем, Н. Г. Казнаков высказал мнение о том, что «резкие особенности генерал-губернаторства, с его громадностью расстояний и частью населения, вовсе не подготовленной к восприятию новых начал судоустройства»²²¹, требуют постепенности и осторожности в распространении судебных уставов 1864 г. Сибирские учреждения, создавшие триаду «администрация, суд и общество» усложняли положение всех сегментов, а отсутствие разграничения их потребностей и интересов приводил к хаосу, лишив населения справедливого правосудия. Складывалась ситуация, в которой «администрация ревизовала суд, а тот проверял администрацию»²²². Комиссия под председательством В. П. Буткова, разрабатывавшая проект по преобразованию судебных учреждений Сибири, была закрыта в 1870 г. «Восточное обозрение» 15 июля 1882 г. в статье «Надежды на судебную реформу» описывает попытки Н. Г. Казнакова улучшить ситуацию с правосудием в Западной Сибири – для этого он «приглашал молодых людей, окончивших университетский курс, на сибирскую службу»²²³. Автор статьи указывает, что действия генерал-губернатора не приводили к результату: «старая, по большей части, невежественная» бюрократия видела опасность в молодых образованных чиновников, и старалась создавать преграды для их службы, отказывались принимать их на службу, а судья окружного суда в Тюмени вообще «лишил себя жизни» из-за того, что торжество справедливости парализовано.

Всеподданнейший отчет об управлении Западной Сибирью за 1875 г., сделанный Н. Г. Казнаковым спустя год управления, содержит его мнение об

²²⁰ РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 65 Л. 2. Всеподданнейшие доклады по управлению Западной Сибирью.

²²¹ Гермизеева В. В. Генерал-губернатор Н. Г. Казнаков о важнейших вопросах управления в Западной Сибири // Омский научный вестник. Серия: Общество, История, Современность. 2019. Т. 4. № 1. С. 16.

²²² Крестьянников Е. А. Правосудие в Западной Сибири (XIX – начало XX в.): реформы, чиновники, учреждения. Тюмень: ТГУ, 2018. С. 139.

²²³ Восточное обозрение. 1882. № 16 (15 июля). С. 2.

административной власти на территории в целом. Причины, от которых страдает управление генерал-губернаторством, по его мнению, заключаются в «отдаленности расстояний», при которых «административная власть вынуждена бесполезно затрачивать значительную часть своего времени на разъезды и не может иметь постоянного наблюдения за сельским населением»²²⁴, тем более кочевым. Все это приводит к медленности делопроизводства как в административной, так и в судебной власти, которая откладывает рассмотрение дел, ожидая справки и сведения из отдаленных местностей. В свою очередь, жалобы подданных не решают вопроса, а лишь «возбуждают этим огромную переписку, которая только усложняет собою труд служащих, не принося существенной пользы для скорейшего разрешения дел»²²⁵. Несоответствие уровня делопроизводства Н. Г. Казнаков видит не столько в корыстном злоупотреблении, сколько в недостатке знаний у служащих. Вообще, вопросы развития образования стали одной из главных забот генерал-губернатора Н. Г. Казнакова. Сокрушаясь о сложностях привлечения на службу образованных жителей Европейской России (что несет дополнительные расходы и для государственной казны) и недостаточном уровне знаний чиновников, он предложит создать общий для всей Сибири университет²²⁶. Открытие университета вообще входит в перечень самых значимых достижений Н. Г. Казнакова, примечательно внимание прессы к его предложениям уже в 1875 г. в газете «Голос» (выпуск от 19 июня): «Университет – это фундамент, на котором воздвигнется дальнейшее развитие Сибири»²²⁷.

Генерал-губернатор, в соответствии с Наказом 1853 г., принимает на себя роль «хозяйственника» в управлении краем. В отчете за 1877 г. он указывает на необходимость учреждения особого управления западносибирских государственных имуществ и лесничества для «правильного хозяйственного распоряжения казенными оброчными статьями и лесами» и особую казенную палату с нужным числом казначейств для «более удобного порядка в хранении и

²²⁴ РГИА Ф. 948. Оп. 1. Д. 64 Л. 12.

²²⁵ РГИА Ф. 948. Оп. 1. Д. 64 Л. 12.

²²⁶ Гермизеева В. В. Генерал-губернатор Н. Г. Казнаков о важнейших вопросах управления в Западной Сибири // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 1. С. 17.

²²⁷ РГИА. Ф. 948 Оп. 1. Д 74 Л. 3.

движении казенных сумм в степных областях»²²⁸. В предложениях Н. Г. Казнакова, в отличие от его предшественника, описаны не только проблемы, но и конкретные способы решения, которые могут быть предприняты центральной властью. Хозяйственная деятельность отражена и в статье газеты «Сибирь» от 14 сентября 1875 г.: заботой генерал-губернатора было и предупреждение голода. Он в 1877 г. «распорядился об учреждении запасных хлебных магазинов»²²⁹. То, о чем писал в своих отчетах А. П. Хрущов – необходимости переселения русских крестьян в казахские степи, превратилось в реальные действия при Н. Г. Казнакове и положительно были отмечены центральным правительством: «с 1879 г. стали возникать первые русские поселения»²³⁰. Вообще, в биографиях Н. Г. Казнакова неоднократно подчеркивается, что он «много сил отдал развитию хозяйства края»²³¹.

Подводя итоги своего управления в 1880 г. в докладе императору, Н. Г. Казнаков отмечает, что развитие Западной Сибири часто требовало расходов, на которые не готово было пойти центральное правительство, что ставило генерал-губернатора в «затруднительное положение», необходимость откладывать многие мероприятия и вообще «ходатайствовать только о тех из них, которые могли бы служить к усилению государственных доходов или осуществлялись бы чисто на местные средства»²³².

Положение генерал-губернатора в обществе, характеризующее его как лидера управленческой элиты региона, можно наблюдать и по информации в периодической печати. В связи с назначением в Западную Сибирь Н. Г. Казнакова, газета «Голос» в выпуске от 19 июня 1875 г. сравнивала генерал-губернатора с «Геркулесом», который вычистил бы авгиевы конюшни в Сибири, а также отмечает особое внимание местного сообщества к новому чиновнику – «в каждом доме, избе,

²²⁸ Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1877 г. С. 35.

²²⁹ РГИА Ф. 948. Оп. 1. Д. 74. Л. 34.

²³⁰ Гермизеева В. В. Генерал-губернатор Н.Г. Казнаков о важнейших вопросах управления в Западной Сибири // Омский научный вестник. Серия: Общество, История, Современность. 2019. Т. 4. № 1. С. 18.

²³¹ Ремнев А. В. Суворова Н. Г. Казнаков Н. Г. // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2009: URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/kaznakov-nikolay-gennadievich>

²³² РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 65 Л. 3. Всеподданнейший доклад генерал-губернатора Казнакова Н. Г. по управлению Западной Сибирью с 1875 по 1880 год.

на улице только и разговора, что о новом генерал-губернаторе, каждый шаг его, каждое слово подвергаются обсуждению»²³³.

В отличие от А. П. Хрущева, Н. Г. Казнаков имел опыт государственной деятельности по гражданскому ведомству, а потому дела управления его интересовали не меньше дел военных. Систему довольно успешной деятельности Н. Г. Казнакова выразил в своих воспоминаниях И. Ф. Бабков на французском языке – «savoir pour prévoir et prévoir pour agir»²³⁴, что в переводе означает – «знать, чтобы прогнозировать и планировать, чтобы действовать». Опора генерал-губернатора на статистические данные, изучение региона и просвещение повысили результативность деятельности: инициативы перед центральным правительством, выражавшиеся в конкретных, подготовленных предложениях, находили поддержку, а подчиненные чиновники через изменение неформальных требований к их службе и личный пример Н. Г. Казнакова развивали свои компетенции в управлении краем.

Изменение административно-территориальных границ и создание в 1882 г. Степного генерал-губернаторства значительно повлияло на основные проблемы и направления деятельности начальников края. В отличие от Западной Сибири, управление которой неизменно шестьдесят лет просуществовало, в основном, по Сибирским учреждениям М. М. Сперанского, Степное генерал-губернаторство было своеобразным административно-территориальным экспериментом для империи, в связи с чем в процесс устройства управления активно включаются генерал-губернаторы.

Составляя проект штатов для чиновников края, Г. А. Колпаковский обращается к генерал-губернатору Восточной Сибири Д. Г. Анучину с информацией о требуемых им расходов на содержание нового временного штата, объясняя свою позицию следующим образом: «Проектируя этот штат, я руководствовался мыслью ограничить до последней крайности число чинов, но дать каждому возможность жить на казенное содержание, не прибегая к изысканию

²³³ РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 74. Л. 4.

²³⁴ Бабков И. Ф. Указ. соч. С. 553.

средств путями, вредящими государственной службе, одним словом, я преследовал цель заменить количество служащих их нравственными интеллектуальными качествами»²³⁵. Министр внутренних дел и император не утвердили проект Г. А. Колпаковского, значительно сократив расходы на содержание штата, вследствие чего генерал-губернатор жаловался на «невозможность установить хотя сколько-нибудь сносный порядок делопроизводства». Еще заступая на должность, он отмечал, что новое генерал-губернаторство требует для своего преуспеяния «безусловно честного труда, близкого и обширного знакомства с бытом и разнородными условиями жизни населяющих его многоплеменных элементов, чего и ожидаю от моих сотрудников и подчиненных»²³⁶. В своем отчете за 1887-1888 гг. генерал-губернатор Степного края отмечает, что временные положения 1868 г. безнадежно устарели, в первую очередь потому, что «двадцать лет тому назад <...> почти не было русского крестьянского населения»²³⁷. Г. А. Колпаковский отмечает, что теперь русские переселенцы не имеют должного управления и суда, и предлагает не частичное преобразование этих отраслей, а полное переустройство в соответствии с потребностями и уровнем развития территории. В личной переписке Г. А. Колпаковский также указывал на критических недостаток чиновников, но решить вопрос у него не получалось. В своем письме вице-губернатору Семиреченской области Н. А. Аристову он соглашается с мнением последнего о недостатке чиновников в областных правлениях, и признает свою беспомощность: «Дело не за мной, скоро и мне придется считать десятки лет в ожидании разрешений на заявления, сообщенные центральной власти о насущных нуждах края»²³⁸. В своих замечаниях на проект положения о Степном генерал-губернаторстве, Г. А. Колпаковский обращался к центральным ведомствам за повышением окладов чиновников Акмолинской и

²³⁵ ЦГА РК Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 167. Переписка с генерал-губернатором Восточной Сибири о штатах канцелярии. Л. 2.

²³⁶ Гермизеева В. В. Генерал-губернаторы Степного края // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020, Т.5. №2. С. 67.

²³⁷ Всеподданнейший отчет генерал-губернатора за 1877–1878 гг. С. 7.

²³⁸ ЦГА РК. Ф. 825. Оп. 1. Д. 23. Письма Н. А. Аристова Г. А. Колпаковскому. Л. 36–37.

Семипалатинской области наравне с чиновниками Туркестанского генерал-губернаторства²³⁹, стремясь привлечь на службу более талантливых управленцев.

Г. А. Колпаковский был сторонником колонизации степных областей русскими крестьянами, считая, что русский человек «приносящий с собой русскую веру в православие и русскую беспредельную преданность православному царю» - лучший залог укрепления в иноверческом крае²⁴⁰. Заботясь о переселенцах, генерал-губернатор представил в 1884 г. свои соображения министру внутренних дел о необходимости предоставления генерал-губернатору и другим чиновникам полномочий по устройству земледельческих поселений, однако к времени написания отчета этот вопрос так и не был решен, а текущее законодательство таковых не содержало. Для решения вопроса об улучшении быта переселенцев в виду отсутствия норм закона, Г. А. Колпаковский отмечает, что привлекал к этому делу «лучших своих чиновников» для того, чтобы определить земли для переселенцев, вызванных из Европейских губерний еще при Н. Г. Казнакове. Не имея на это полномочия по закону, генерал-губернатор мотивирует свои действия «крайней необходимостью и заботой о благе русских людей, приведенных нуждой в далекий и суровый край»²⁴¹. С одной стороны, генерал-губернатор имел «неограниченные полномочия», с другой – ему требовались нормы закона для осуществления своей деятельности. Обширность полномочий генерал-губернатора сама по себе не всегда влекла за собой злоупотребления, как принято считать в отечественной литературе, но и создавала проблемы для чиновника в исполнении своих обязанностей.

Как и его предшественники в Западной Сибири, Г. А. Колпаковский обращает внимание центральной власти на необходимость усовершенствования путей сообщения для выгодного товарооборота Акмолинской и Семипалатинской областей с Томской и Тобольской губерниями и Европейской Россией и ускорить постройку железной дороги, хотя бы до Челябинска²⁴².

²³⁹ ЦГА РК. Ф. 825. Оп.1. Д. 49. Замечания Г.А. Колпаковского на проект положения о Степном генерал-губернаторстве. Л. 7.

²⁴⁰ Всеподданнейший отчет генерал-губернатора за 1877–1878 гг. С. 7.

²⁴¹ Там же. С. 10.

²⁴² Там же. С. 29–34.

В целом, наиболее часто встречающимися проблемами на страницах отчетов генерал-губернаторов Степного края связаны с состоянием местных административных учреждений: «увеличение состава и содержания чиновников, качественный состав служащих областных учреждений, недостатки деятельности полицейских чиновников»²⁴³. Контроль за подведомственными чиновниками оставался также важной задачей административного управления краем для генерал-губернатора Степного края. В период службы Г. А. Колпаковского, среди сохранившихся документов часто можно встретить приказы и распоряжения о подобной деятельности. В 1883 г. была образована комиссия для ревизии делопроизводства Акмолинского областного правления, в результате которой были обнаружены «запутанность и медленность делопроизводства». В 1884 г. для ревизии областного правления в помощь военному губернатору Семиреченской области А. Я. Фриде был направлен чиновник особых поручений при губернаторе Акмолинской области²⁴⁴. Свое представление о начальнике генерал-губернатор Степного края Г. А. Колпаковский формулирует в одном из писем губернатору Семиреченской области А. Я. Фриде: «Всякий начальник прежде всего должен быть одинаково справедлив ко всем сословиям, все его действия должны быть законны и не лицеприятный, тогда дело пойдет хорошо и таким начальником будут все довольны»²⁴⁵.

Впрочем, далеко не всегда ревизия главного начальника вообще приводила к результатам. В 1902 г. генерал-губернатор Н. Н. Сухотин обращался писал министру внутренних дел о том, что в результате ревизии Акмолинского и Семипалатинского областных правлений было выявлено «апатичное отношение к своим обязанностям, в громадном большинстве случаев, уездной администрации и отсутствие всякого контроля за деятельностью ее областных начальств в течении

²⁴³ Гермизеева В. В. Степное генерал-губернаторство в начале XX в.: проблемы административного управления (по данным всеподданнейших отчетов) // Национальные приоритеты России: научно-практический журнал. 2017. № 3 (25). С. 18–19.

²⁴⁴ Гермизеева В. В. Генерал-губернаторы Степного края // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 2. С. 68.

²⁴⁵ ЦГА РК. Ф. 825 Оп. 1. Д. 53. Переписка Г. А. Колпаковского с А. Я. Фриде и В. С. Лосевским по делам военного и гражданского управления Семиреченской областью. Л. 67.

целого ряда годов»²⁴⁶, хотя при М. А. Таубе ревизии также регулярно производились. Впрочем, даже качественное проведение ревизии не всегда влекло за собой результаты в управленческой деятельности – в своем рапорте управляющий Канцелярией Степного генерал-губернатора статский советник В. С. Лосевский отмечает, что в сентябре 1901 г. была проведена подробная ревизия делопроизводства уездного управления, но губернатор никаких действий не предпринял. Обратившись к вице-губернатору за разъяснением, В. С. Лосевский получил ответ о том, что «отчет о ревизии находится у губернатора и он возит этот отчет с собой при обозрении области и сам делает в потребных случаях указания уездным начальникам»²⁴⁷. Генерал-губернатор Н. Н. Сухотин, наблюдая в таком пагубном отношении чиновников к своим обязанностям системные проблемы для региона, карандашом на полях рапорта В. С. Лосевского неоднократно оставляет пометки: «печально», «очень жаль».

Недовольны были генерал-губернаторы и отношением к службе чиновников своей канцелярии. Генерал-губернатор М. А. Таубе, после получения назначения в Степной край, писал временно исполняющему его обязанности генералу И. Ф. Бабкову: «должен к прискорбию сообщить, что чины моей Канцелярии, насколько я успел ознакомиться с делами, присланными из Омска, относятся к своим обязанностям весьма небрежно и поверхностно». Вслед за этим утверждением генерал-губернатор, который даже еще не прибыл в Омск и не видел положения дел, сформулировал свою позицию в кадровом вопросе и попросил И.Ф. Бабкова объявить ее чинам Канцелярии: «чтобы те из них (прим. – чинов Канцелярии), которые не могут и не желают серьезно и усердно заниматься делом, заблаговременно, до моего приезда, озаботились приисканием службы вне Канцелярии, не доводя меня до печальной необходимости увольнять от должности несоответствующих своему назначению чиновников»²⁴⁸.

²⁴⁶ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 1010. Дело о поездке Степного генерал-губернатора для обозрения края в 1902 г. Л. 108–109.

²⁴⁷ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн.1 Д. 1010. Дело о поездке Степного генерал-губернатора для обозрения края в 1902 г. Л. 39–50.

²⁴⁸ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 651. Личное дело Суковкина Михаила Акинфеевича. Л. 34–35.

На губернском или областном уровнях в Западной Сибири и Степном крае верхушку управленческой элиты местного общества представляли собой губернатор и вице-губернатор. Должность губернатора появилась для Томской и Тобольской губернии по Сибирским учреждениям 1822 г., губернатор на этих территориях был гражданским. В степных областях – Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской – в изучаемый период существовала должность военного губернатора.

Отчеты об управлении губернией губернаторы, так же, как и генерал-губернаторы, подавали каждый год. Во многом, на основе их, строился общий отчет генерал-губернатора об управлении краем. В нашем распоряжении для анализа данных имеется несколько отчетов гражданских губернаторов Западной Сибири и военных губернаторов Степного края.

Одна из постоянных и важных проблем, о которых упоминали губернаторы на страницах отчетов – недостаточное количество недостаточный уровень компетенций чиновников губернских учреждений. Во Всеподданнейшем отчете за 1869 год по управлению Тобольской губернией, губернатор А. С. Соллогуб отмечает, что из числа личного состава членов губернских и окружных учреждений «не всякий соответствовал своему назначению», а «благонадежность» оставляет желать лучшего. Главной причиной этой проблемы губернатор отмечает «недостаток людей, из которых можно было бы избирать для назначения к той или другой должности с пользой для службы»²⁴⁹. На недостаток чиновников и низкие оклады жаловался и губернатор Томской губернии А. П. Супруненко в отчете за 1872 г., отмечая также одной из проблем низкие оклады служащих и отток молодежи после окончания гимназии в университеты и «затем остается уже, большею часть., во внутренних губерниях империи, где, вследствие реформ во всех учреждениях, круг занятий сделался меньше, вознаграждение за нее значительно увеличилась»²⁵⁰. Его предшественник – губернатор Н. В. Родзянко в отчете за 1868 г. объяснял проблемы с кадровым обеспечением губернских учреждений

²⁴⁹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 8670. Всеподданнейший отчет за 1869 г. Л. 83.

²⁵⁰ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11285. Всеподданнейший отчет по Западной Сибири за 1873 год. Л. 11.

устарелостью Сибирских учреждений: «Привилегии службы в Сибири, которые учреждены уже очень с давних времен, в настоящее время не имеют уже значение привилегий, вследствие появления новых должностей в Европейской России и увеличения содержания»²⁵¹.

Отчеты военных губернаторов степных областей в принципе менее информативны. Отчет военного губернатора Семипалатинской области В. С. Цытовича за 1873 г. не содержит упоминания о проблемах с кадровым составом чиновников – напротив, отмечено, что делопроизводство административных учреждений в порядке, а «медлительности в правлении их обязанностей не замечено»²⁵². В отчетах за 1880-е годы, в период, когда данные области относились к Степному генерал-губернаторству, также не упоминается о данной проблеме. Возможно, это связано с переходом данной проблемы на уровень общения с генерал-губернатором, т.к. сообщения о недостаточности чиновников обнаружены в деловой переписке между губернаторами и генерал-губернатором. Акцент с недостатка количества чиновников смещается на нехватку финансов на их содержание – в течении 1889-1890 гг. военный губернатор Семипалатинской области О. В. Щетинин неоднократно пишет генерал-губернатору о том, что «год от года стал ощущаться недостаток в канцелярской сумме Правления», и обещает предпринять меры к сокращению расходов и избеганию займа из посторонних источников²⁵³.

Отчеты об управлении губерниями гражданских губернаторов Западной Сибири содержат в себе также ряд иных вопросов, касающихся системы управления: необходимость проведения реформ, как в Европейских губерниях империи²⁵⁴ (Отчет губернатора Тобольской губернии за 1868 г.); упразднения неэффективного губернского совета, оставив лишь канцелярию; увеличения чиновников особых поручений²⁵⁵ (Отчет губернатора Томской губернии за 1868 г.).

²⁵¹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 8670. Всеподданнейший отчет за 1869 г. Л. 497.

²⁵² Гермизеева В. В. Отчет военного губернатора В. С. Цытовича о состоянии Акмолинской области за 1873 г. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 3. С. 90.

²⁵³ ЦГА РК. Ф. 64 Оп.1 Кн.1 Д. 439. Списки служащих Степного генерал-губернаторства. Л. 173–178.

²⁵⁴ ГИАОО Ф. 3. Оп. 6. Д. 8670. Всеподданнейший отчет за 1869 г. Л. 85.

²⁵⁵ ГИАОО. Ф.3. Оп. 6. Д. 8670. Всеподданнейший отчет за 1869 г. Л. 495–496.

Отчеты военных губернаторов Акмолинской и Семипалатинской губерний, особенно к концу XIX в. вообще не содержат каких-либо просьб, мыслей об управлении краем со стороны авторов. Они представляют собой исключительно формальное представление основной статистической информации по параметрам хозяйственной деятельности и управления казахами²⁵⁶. В отчете за 1888 г. уже нет актора окраинной политики с предложениями монарху возможных путей развития территории, вариантов решения проблем и собственного видения, есть только хозяйственник – администратор. Объяснить такую тенденцию можно двумя причинами: усиление зависимости губернаторов от министерства внутренних дел или реальным снижением окраинного положения территории и отсутствие необходимости стратегических мыслей, как в период Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Но может быть и третье объяснение – военные губернаторы не имели опыта гражданской службы и административной деятельности и просто не задумывались над теми проблемами, которые освещали в своих отчетах гражданские губернаторы Томской и Тобольской губернии.

Третьим по иерархии представителем управленческой элиты в губернии или области, после генерал-губернатора и губернатора, был вице-губернатор в степных областях и председатель губернского правления в губерниях Западной Сибири. По сути, это варианты названия одной и той же должности, которая в период 1860-1890-х гг. была уникальна для окраинной территории.

В Западной Сибири должность вице-губернатора для степных областей появилась по Временным положениям 1868 г. До этого по Сибирским учреждениям существовала должность председателя губернского или областного правления. Во внутрироссийских губерниях председателем губернского правления являлся сам губернатор. Это разделение должности в Сибири создавало особенную ситуацию в управлении. В одном из писем двоюродному брату Н. Н. Муравьеву-Карскому в феврале 1832 г. председатель иркутского губернского правления А. Н. Муравьев так объяснял сибирскую специфику своей должности: «С своей стороны скажу

²⁵⁶ Всеподданнейший отчет военного губернатора Акмолинской области за 1888 г. С. 1–18.

тебе, что место сие есть первое после губернатора, ибо я занимаю его, когда он в отсутствии»²⁵⁷.

При создании Временных правил 1868 г., Акмолинская и Семипалатинская области продолжили управляться по «Сибирским учреждениям», с заменой наименования должности председателя губернского правления вице-губернатором, а Уральская и Тургайская области получили возможность управления по Общим губернным учреждениям, в которых вице-губернатор был помощником губернатора и не являлся председателем губернского правления²⁵⁸. Вице-губернатор назначался и увольнялся по представлению Министерства внутренних дел и при рекомендации генерал-губернатора. Такая процедура накладывала «особый отпечаток на стиль общения двух высших лиц губернской администрации», причем отсутствие четкого разграничения полномочий могло приводить к тому, что вице-губернатор даже вторгался в компетенцию губернатора, что приводило к конфликту в губернии²⁵⁹.

Непосредственный начальник области был законодательно ограничен в возможности формирования собственной управленческой команды, также, как и генерал-губернатор был ограничен во влиянии на назначение губернаторов. Это приводило к конфликтам между губернаторами и вице-губернаторами, нередко основанным на личных взаимоотношениях. В своем донесении о делах гражданского и военного управления в Семиреченской области правитель канцелярии генерал-губернатора статский советник В. С. Лосевский указывал на жалобы военного губернатора области Г. И. Иванова о «невозможности нести службу» с вице-губернатором Н. А. Аристовым²⁶⁰. Последний в письме своему бывшему начальнику - военному губернатору А. Я. Фриде подробно описывал причины своих конфликтов с Г. И. Ивановым и сложность заседаний и комитетов: «глухота мешала ему слышать, а недостаток сведений понимать, горячность же и бестактность — были еще тяжелее, потому что приходилось столь искусно

²⁵⁷ Из эпистолярного наследия декабристов: Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому. М.: ГИМ. 1975. Т.1. С. 258.

²⁵⁸ ПСЗ РИ—II. Т. 43. П. 33

²⁵⁹ Гарбуз Г. А. Место губернатора в бюрократическом аппарате поздней имперской России... С. 10.

²⁶⁰ ЦГА РК Ф. 825. Оп. 1. Д. 53. Л. 110.

направлять прения, чтобы не компрометировать председателя и не задеть его самолюбия»²⁶¹. Постоянные конфликты привели к тому, что вице-губернатор и губернатор стали почти избегать взаимодействия друг с другом, игнорируя служебные обязанности и превышая полномочия. Свои эмоции Н. А. Аристов после одного из конфликтов описывал в рапорте генерал-губернатору Г. А. Колпаковскому: «Я был поражен возможностью такого оскорбления и поведения со стороны лица, занимающего столь высокий пост и обязанного ко мне, как к помощнику его по занимаемой им должности»²⁶², просив адресата о распоряжениях в отношении военного губернатора. Г. А. Колпаковский поддерживает в данном конфликте губернатора, считая эмоции Н. А. Аристова преувеличенными, однако отмечает, что «столкновение двух высших представителей власти неудобное и может создать самые искаженные и невероятные слухи, которые дойдут до сведения и центральных органов правительства»²⁶³. Постепенно генерал-губернатор оказывается втянутым в конфликт. Он просит Н. А. Аристова, с которым давно был знаком по службе, перевестись в другую область, обещает в этом поддержку и укоряет в повышенном самомнении. Но в это же время Г. И. Иванов доносит военному министру об удалении вице-губернатора от должности (в отпуск), а министру внутренних дел – о том, что Колпаковский хочет поставить вице-губернатором своего родного брата. После этого генерал-губернатор в письме министру внутренних дел Д. А. Толстому подробно описывает все обстоятельства конфликта, не защищая ни одну из сторон. Министры выразили свою поддержку Г. А. Колпаковскому, отметив горячность молодого военного губернатора. Конфликт закончился отставкой в 1889 г. вице-губернатора Н.А. Аристова, спустя полтора года невыносимого взаимодействия, но уже при другом генерал-губернаторе – М. А. Таубе, а Г. И. Иванов прослужит военным губернатором Семиреченской области еще десять лет – до своей смерти в 1899 г. За это время вице-губернаторы, как его помощники, не задерживались на службе более двух лет,

²⁶¹ ЦГА РК Ф. 825. Оп. 1. Д. 23. Письма Н. А. Аристова Г. А. Колпаковскому. Л. 1.

²⁶² ЦГА РК Ф. 64 Оп.1 Д. 405. Дело о пререканиях между военным губернатором Семиреченской области Ивановым и его помощником Аристовым. Л. 8.

²⁶³ Там же. Л. 10.

за исключением коллежского советника П. П. Осташкина. Этот чиновник до назначения в Семиреченскую область был Якутским вице-губернатором, по воспоминаниям современников, был «охвачен страстью сделаться губернатором» и строил козни, вместо того, чтобы быть помощником начальника губернии²⁶⁴.

Конфликты, происходящие между военными губернаторами и вице-губернаторами не всегда оставались «за закрытыми дверями учреждений» и только в деловой переписке. В 1887 г. военный губернатор В. С. Цеклинский подписал в связи своим увольнением от службы, который должен был быть опубликован. В данном приказе содержалась благодарность сослуживцам: «Расставаясь с областью, считаю своею обязанностью выразить мою глубокую благодарность всем чинам области, за исключением вице-губернатора, действительного статского советника Котюхова»²⁶⁵. За защитой своего доброго имени вице-губернатор обращается к степному генерал-губернатору Г. А. Колпаковскому: «Затрудняясь печатать ли приказ ввиду такой оговорки в нем, касающейся лица, заступившего, хотя и временно, место губернатора той же области, испрашиваю указания Вашего Высокопревосходительства»²⁶⁶. Г. А. Колпаковский приказ в печать одобрил, о чем В. С. Котюхову сообщил управляющий канцелярией: «несмотря на оговорку»²⁶⁷. Такая «оговорка» публично демонстрировала имеющиеся противоречия внутри элиты и отсутствие в ней единства, причем зафиксированными поводами зачастую были личные конфликты, а не разница во взглядах на управление регионом.

Интересно, что по делопроизводственным документам, Г. А. Колпаковский был больше недоволен именно губернатором, как видно из его письма В. С. Цеклинскому: «на многих ревизионных отчетах, не только на последних, но и относящихся к любому отдаленному времени, нет даже пометок о записи их во входящие журналы, а также и Ваших резолюций, почему с достоверностью можно полагать, что по отчетам этим не делают никаких распоряжений». Вообще, в ходе

²⁶⁴ Дамешек И. Л., Архипова А. И. Компетенция власти в имперском пространстве на северо-востоке России: генерал-губернатор, губернатор, вице-губернатор и проблемы взаимодействия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 29.

²⁶⁵ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 358. Списки служащих канцелярии Степного генерал-губернатора и др. Л. 170.

²⁶⁶ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 358. Списки служащих канцелярии Степного генерал-губернатора и др. Л. 171.

²⁶⁷ Там же. Л. 172.

проведения обозрения учреждений Г. А. Колпаковский отметил «значительное количество беспорядков». Более того, упрекал военного губернатора он и в том, что отчеты по ревизиям его учреждений от местных чиновников очень краткие и поверхностные, а поручениями по проведению ревизий чиновникам даются «при отправлении в отпуск, чтобы иметь возможность воспользоваться прогонными и подъемными деньгами, а не для пользы дела»²⁶⁸. Возможно, беспорядки, выявленные при ревизии и неоднократные требования Г. А. Колпаковского к военному губернатору Семипалатинской области В. С. Цеклинскому по устранению их, стали одной из причин увольнения последнего.

В условиях отсутствия четкого законодательного разграничения обязанностей между военным губернатором и вице-губернатором личные взаимоотношения ключевым образом влияют на содержание и эффективность административной деятельности, приводя к проблемам в управлении окраиной. При этом, создавая невозможность влиять на назначения непосредственных помощников, законодатель пытается пресечь злоупотребления на службе в отдаленных окраинах.

На взаимодействие губернаторов и вице-губернаторов и сроки совместной работы влияли не только их личные конфликты, но и взаимодействие «первых леди». Жена вице-губернатора Семипалатинской области статского советника М. Ф. Ладыженского – Ольга Александровна Ладыженская, желая заниматься благотворительностью, не смогла найти общий язык с женой военного губернатора А. Ф. Карпова. Считая ее «в полном смысле слова психопаткой» и не имея доступа к сосредоточенной в руках жены начальника губернии общественной деятельности, Ольга Александровна начала хлопотать за перевод мужа в другой край – и втайне от него просила помощи у княгинь А. А. Имеритинской и М. К. Тенишевой, мужья которых были назначены губернаторами в Царство Польское²⁶⁹. Задуманное ей удалось, и, проработав в Семипалатинске всего два года, М. В. Ладыженский получил назначение витебским вице-губернатором.

²⁶⁸ Там же. Л. 10.

²⁶⁹ Еропкина О. И. Ладыженские // Тульский краеведческий альманах. Тула, 2005. Вып. 3. С. 109.

В степных областях распределение управления между губернатором и вице-губернатором, в том числе было связано с необходимостью сочетания на слабо инкорпорированных в общеимперское пространство территориях военного и гражданского управления. Высшее должностное лицо области имело статус «военный губернатор», утверждение в должности происходило с одобрения военного министерства, а при вступлении в должность чиновник получал права и обязанности наказного атамана частей казачьего войска. Вице-губернатор представлял гражданскую часть управления. Положение 1891 г. определяло, что в случае отсутствия или болезни военного губернатора, его обязанности только «по гражданскому управлению» исполняет вице-губернатор²⁷⁰. Для гражданского чиновника в степной области должность вице-губернатора была вершиной карьеры в регионе – военным губернатором он стать не мог, в отличии от внутрироссийских губерний – в Вятской губернии в аналогичный период «половина губернаторов были назначены управлять губернией с должности губернатора»²⁷¹. Тезис о должности вице-губернатора как ступеньке к карьере губернатора также подтверждается исследованиями Б. Н. Миронова и М. М. Шумилова²⁷².

Функционал вице-губернаторов не описан подробно в специальных нормативно-правовых актах по управлению степными областями 1868 и 1891 гг. Законодатель ссылается в первом случае на Сибирские учреждения, во втором – на Общие губернские учреждения. Основные обязанности вице-губернатора по Общим губернским учреждениям сводятся к нескольким функциям: замещение начальника области в случае отсутствия, надзор за делами правления (включая переписку) и роль «непосредственного помощника по всем частям управления губернией»²⁷³. Стоит отметить, что с 1891 г. вице-губернатор в Степном генерал-губернаторстве, получая права, одинаковые с вице-губернатором Европейской

²⁷⁰ ПСЗ РИ–III. Т. 11. № 7574 «Высочайше утвержденное Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края». П. 23

²⁷¹ Смирнова А. А. Организация взаимодействия губернаторов, вице-губернаторов и правителей канцелярии в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии. С. 59.

²⁷² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 167; Шумилов М. М. Губернаторские назначения в России 60 –70-х годов XIX века // Россия в XIX –XX вв. СПб.: 1998. С. 204 –209.

²⁷³ СЗРИ. Т. 2. СПб.: Деятель, 1912. П. 750.

России, теряет право считаться председателем областных правлений²⁷⁴, и таким образом, пределы его власти уменьшаются.

Формулярные списки дополняют этот перечень поручениями военного губернатора или генерал-губернатора проведением ревизий губерний, решением продовольственных вопросов переселенцев и раздачей хлеба голодающим, сопровождение выплат пострадавшим от землетрясения в г. Верный. Вице-губернатор Акмолинской области А. И. Дмитриев-Мамонов в 1889 г. был командирован в Петербург для участия в Комиссии по разрешению некоторых дел, вынесенных главным начальником края к центральным учреждениям, а в 1891 г. занимался подготовкой путешествия Цесаревича Николая по Акмолинской области, получив от него в подарок бриллиантовый перстень с вензелем. Вице-губернатор Семипалатинской области В. Г. Котюхов в 1886 г. был прикомандирован к путевой канцелярии генерал-губернатора в Петербург. Вице-губернатор Акмолинской области Г. В. Абаза по поручению генерал-губернатора расследовал секретное дело о пресечении агитации среди казахов на религиозной почве. Все эти чиновники до занятия должности были чиновниками особых поручений при генерал-губернаторе, что может объяснять личное доверие в выполнении секретных и ответственных поручений. В большей части формулярных списков особых поручений не было обнаружено.

Генерал-губернатор, губернатор гражданский или военный, и вице-губернатор (председатель губернского/областного правления) представляли собой по внутренней иерархии управленческой элиты высший слой. Отнесение их к данной категории обусловлено институциональными критериями – должностью и объемом полномочий и функций в связи с этим. Кроме того, можно отметить, что существо власти данных чиновников, в особенности генерал-губернатора и военного губернатора – носит больше личностный характер, ввиду недостаточной степени регламентирования порядка и образа их действий. Даже если формальная регламентация присутствовала, зачастую практика показывала обратное – уровень

²⁷⁴ Крафт И. И. Сборник указаний о киргизах степных областей, Оренбург: изд. неофиц., 1898. С. 45.

полномочий был либо недостаточен для решения задач управления на окраине, либо возникали отрасли административного управления, вообще не обозначенные в законодательстве.

Особенность взаимодействия генерал-губернатора, губернатора и вице-губернатора объясняется сочетанием военного и гражданского управления на окраинах. Эти два вида власти соединяются в должности генерал-губернатора на уровне главного управления, а на губернском уровне представлены военная власть в должности военного губернатора, а гражданская – вице-губернатора. «Треугольник» административного управления на местном уровне превращается в пространство сотрудничества и конфликтов. Ни один из элементов его не получает полной власти над другим и возможности всеобъемлющего контроля: губернаторы могут обратиться в военное министерство или министерство внутренних дел, генерал-губернаторы не могут назначать на должности губернаторов единолично своих людей, вице-губернаторы зачастую по уровню гражданского управления подчиняются напрямую генерал-губернаторам. Делопроизводственные документы и переписка чиновников фиксирует главное – отсутствие единства среди управленческой элиты, основанного на личных взаимоотношениях.

Личность вообще играет ключевую роль в становлении чиновника как части управленческой элиты региона. Если должность и полномочия у чиновника возникают после назначения, то использование их превращает чиновника либо в лидера управленческой элиты, организующей вокруг себя команду экспертов по управлению окраинными территориями – как Н. Г. Кознаков или Г. А. Колпаковский, или оставляет на уровне «почетного генерала» на местных торжествах и балах – как А. П. Хрущов. От практической реализации административной власти, степени хозяйственности управленческой элиты, согласованности ее действий внутри, зависит как эффективность служебной деятельности, так и шире – эффективность управления регионом в целом.

Генерал-губернаторы и губернаторы, являясь высшими должностными лицами административно-территориальных образований, ввиду большого объема полномочий, а также обширности управляемого края, далеко не всегда могли лично

разбираться и глубоко вникать в каждое дело, происходящее на подвластной им территории. Весь аппарат канцелярии генерал-губернаторов и губернаторов влиял на видение проблемы, представляя доклады и отчеты. Оттого, насколько глубоко и подробно чиновники канцелярии вникали в вопрос и как представляли проблему и варианты решения для руководства, зависели и управленческие решения.

Деятельности чиновников особых поручений и их роли в принятии управленческих решений посвящено небольшое количество исследований²⁷⁵, что позволяет считать степень влияния данной категории служащих на управленческие решения на окраинных территориях недостаточно изученной. При этом персональные биографии чиновников особых поручений уже становились отдельным предметом интереса исследователей, что объясняется особенностями службы и яркими персональными историями²⁷⁶.

Государственный совет в 1835 г. определил несколько направлений деятельности чиновников особых поручений (стоит отметить, что данный документ рассматривал чиновников и при Министерствах, и центральных ведомствах, в том числе): дела, требующие особенной тайны, отправления по Высочайшим повелениям или по усмотрению начальника в отдаленные места, производство следствий, проверки распоряжений «в необыкновенно затруднительных случаях»²⁷⁷. Однако сама формулировка «особых поручений», выдаваемых лично начальником и использование данных чиновников «по своему усмотрению», создает довольно расплывчатое понимание их функционала. Источником для решения данного вопроса могут служить формулярные списки чиновников – в части описания исполняемых поручений, заносившихся в дело. Например, А. А. Оспанова, рассматривая деятельность чиновников особых поручений на материалах Оренбургского генерал-губернаторства, выделяет три

²⁷⁵ Матханова Н. П. Чиновники особых поручений в системе управления Восточной Сибири XIX в // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 41. С. 14–21; Андриянова Д. В. Чиновники особых поручений при западносибирских генерал-губернаторах: роль и функции в губернской администрации в 1895–1917 гг. // Манускрипт. 2018. № 12–1(98) С. 21–24; Оспанова А. А. Деятельность чиновников особых поручений канцелярии оренбургского генерал-губернатора // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: ОнтоПринт, 2020. С. 92–99.

²⁷⁶ Филимонов А. В. Роль чиновников особых поручений в реализации переселенческой политики на примере А.А. Станкевича // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 156–169.

²⁷⁷ ПСЗ РИ–II. Т. X. Отд. 2. № 8595.

основных направления их деятельности: реализация колониальной политики в Средней Азии, «гражданское направление» - руководство и надзор за всеми подведомственными учреждениями в регионе, «секретное направление» - охрана общественного порядка и надзор за неблагонадежными лицами, а также «назначение на различные значимые должности в губернии, не оставляя своих обязанностей по канцелярии»²⁷⁸. Д. В. Андриянова, на материалах губерний Западной Сибири в конце XIX – начала XX в., отмечает, что предметом служебного интереса чиновников особых поручений при губернаторах была переписка, требующая «особой тайны и личного распоряжения губернатора, особое делопроизводство по делам печати, по делам земства», а также составление маршрута и сопровождение губернатора во время обзорных поездок по территории губернии, самостоятельные ревизии делопроизводства местных уездных учреждений. Часто формулировка поручения от губернатора ограничивалась лишь фразой «отправлен в уезд для моих поручений», суть дел при этом ясна не была²⁷⁹. При этом автором отмечено, что самые значимые роли чиновников особых поручений – это расследование взяточничества и конфликтных ситуаций в бюрократическом аппарате. Н. П. Матханова, по материалам Восточной Сибири, приходит к выводу, что «большая часть «особых поручений» заключалась в расследовании как важных и сложных, так и вполне обычных дел»²⁸⁰.

На основании имеющихся формулярных списков чиновников особых поручений при генерал-губернаторах Западной Сибири и Степного края, а также губернаторов областей и губерний, входящих в состав этих административно-территориальных образований, мы попробуем выявить основные направления служебной деятельности данных чиновников, а также определить степень их влияния на принятие управленческих решений.

²⁷⁸ Оспанова А. А. Деятельность чиновников особых поручений канцелярии оренбургского генерал-губернатора // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: ОнтоПринт, 2020. С. 98–99.

²⁷⁹ Андриянова Д. В. Чиновники особых поручений при западносибирских генерал-губернаторах: роль и функции в губернской администрации в 1895–1917 гг. // Манускрипт. 2018. № 12–1(98). С. 22.

²⁸⁰ Матханова Н. П. Чиновники особых поручений в системе управления Восточной Сибири XIX в // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 41. С. 16.

В канцелярии Западно-Сибирского генерал-губернатора, по штатам 1856 г., полагалось 8 чиновников особых поручений (из них 2 – без содержания), при губернаторах – от 1 до 3 чиновников, в зависимости от губернии. В канцелярии Степного генерал-губернатора по представлениям 1883 г. было всего 3 чиновника особых поручений, по одному на область, и чиновник для переписки по китайским делам²⁸¹. Такое количество чиновников особых поручений по временным штатам было спроектировано Г. А. Колпаковским, но осознавая необходимость дополнительных штатных единиц, генерал-губернатор просит ввести еще 3 ставки чиновников особых поручений: по горной, строительной и дорожной и переселенческой части²⁸². Вообще в канцелярии Степного генерал-губернаторства, согласно данным адрес-календарей, в отличие от Западно-Сибирского, присутствует специализация чиновников особых поручений уже «по должности».

Чиновники особых поручений губернского и областного уровней в период существования Западно-Сибирского генерал-губернаторства не разделяются по статусам на «младших» и «старших» и не имеют никакой специализации. В Степном генерал-губернаторстве в каждой области появляются старшие и младшие чиновники особых поручений, общее их число остается также небольшим – от одного до трех человек. Единственная специализация, которую удалось обнаружить – в Семиреченской области с 1885 по 1892 гг. – старший чиновник особых поручений при военном губернаторе являлся одновременно и заведующим канцелярией по Кульджинским делам. Это был один человек – Николай Николаевич Пантусов, который с 1872 г. занимался исследованием Туркестанского края, и в свободное от государственной службы время – научными изысканиями²⁸³.

Штатное расписание и наименование должностей дает первоначальный вариант круга служебных обязанностей чиновников особых поручений. На основании вышеизложенного, мы можем выделить специфические области

²⁸¹ ЦГА РК. Ф.64. Оп. 1. Д. 2738. Штаты и объяснительная записка к штатам управления Степного генерал-губернаторства. Л. 117.

²⁸² ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2738. Штаты и объяснительная записка к штатам управления Степного генерал-губернаторства. Л. 58.

²⁸³ Байгабатова Н. К. Вклад Н. Н. Пантусова в изучение археологических памятников Семиречья // The Scientific Heritage. 2021. № 58–3(58). С. 15.

управления, в которых генерал-губернатору нужен был не просто исполнитель его воли или ревизор подведомственных учреждений, а узкопрофильный специалист в области дорожной и строительной части, гидротехнических сооружений, переселенческого дела и ведения диалога с иностранными государствами в условиях приграничных территорий (переписка по китайским делам) и местным обществом (переводчики с киргизского). Данные должности требовали высокого уровня образования и специальных знаний, а служащие на таких должностях зачастую являлись не только чиновниками, но и учителями, учеными, просветителями.

Исследование территории края можно считать одним из направлений деятельности чиновников особых поручений при генерал-губернаторе Западной Сибири Н. Г. Кознакове. Старший чиновник по особым поручениям при Главном управлении Западной Сибири Николай Никанорович Балкашин, который являлся также и членом Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества, по заданию начальника губернии, занимался исследованием торговли с Западным Китаем и пушной торговле на севере Сибири²⁸⁴. В 1879 г. по итогам сопровождения в поездке с генерал-губернатором на север края и Обскую дугу, он обозначил новые возможные торговые пути на севере Сибири напрямую по Оби до Обдорска²⁸⁵. Об этом докладывал в своем отчете императору и генерал-губернатор Н.Г. Кознаков, отмечая, что «экономическое развитие Западной Сибири поставляется в зависимость от благоустройства путей»²⁸⁶. Получается, что исследовательская деятельность чиновника особых поручений Балкашина способствовала обоснованию управленческих решений в области экономического развития и путей сообщения. С 1878 г. временно исполняющим должность чиновника по особым поручениям при Главном управлении Западной Сибири, по приглашению генерал-губернатора Н. Г. Кознакова, служит Николай Михайлович Ядринцев, известный писатель,

²⁸⁴ Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1880. Кн. 2. С. 239–241.

²⁸⁵ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 17051. Л. 1–612; Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества. Омск: Типография окружного штаба, 1879. Кн. 1. С. 3.

²⁸⁶ Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1880–1881 г. С. 14.

ученый и общественный деятель²⁸⁷. Ядринцев не был «рядовым чиновником» и генерал-губернатор, учитывая его общественно-политические взгляды, поручал ему экспедиции в отдаленные части края для сбора сведений. Так, например, в 1878–1880 гг. Ядринцев осуществил две экспедиции в Алтайский горный округ, а в 1880 г. он собирал сведения о быте «инородцев» Томской губернии и об условиях их общественного управления²⁸⁸. Н. Г. Казнаков привлекал Н. М. Ядринцева и как талантливого журналиста для создания в центральной и местной прессе «привлекательного имиджа региона и обоснования необходимости проведения в нем реформ»²⁸⁹, а также при его помощи подготовил проект ограничения ссылки и упорядочения ее управления²⁹⁰.

Чиновники, проводившие исследования «по запросу государства», были и на губернском уровне управления. Приказом Военного губернатора Семипалатинской области от 21 апреля 1870 г. к исправлению должности младшего чиновника особых поручений был допущен Евгений Петрович Михаэлис. Согласно его формулярному списку, в 1871 г. он был командирован в Зайсанское Приставство для осмотра окрестностей с целью разведки каменного угля и известняка. В июле 1870 и 1880 гг. он был командирован для исследования течения реки Иртыша в пределах Семипалатинской области²⁹¹. При этом в его служебной деятельности были и обычные для чиновников особых поручений дела: расследование, надзор, исправление обязанностей отсутствующих чиновников. Отдельно отмечено в формулярном списке, что с 1875 г. Е. П. Михаэлис составлял проекты Всеподданнейших отчетов о состоянии области и приложений к ним, а также вел переписку по наиболее важным делам хозяйственного и распорядительного отделений Областного правления, участвовал в ревизиях – что указывает на положение чиновника особых поручений как важного представителя губернской

²⁸⁷ Шиловский М. В. Н. М. Ядринцев – чиновник главного управления Западной Сибири // Первые Ядринцевские чтения. Омск: ОГИК музей, 2012. С. 105; ГИАОО. Ф.3. Оп. 9. Д. 13681. Об определении на службу в Западную Сибирь бывшего купеческого сына Николая Ядринцева. Л. 5.

²⁸⁸ ГИАОО. Ф. 3. Оп.10. Д. 17022. Л. 4.

²⁸⁹ Шиловский М.В. Указ. соч. С. 106.

²⁹⁰ Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX - начала XX веков. Омск: ОмГУ, 1997. С. 48.

²⁹¹ ЦГА РК. Ф.64. Оп. 2. Д. 1. Формулярные списки. Л. 62–77.

канцелярии. При этом, находясь на государственной службе, он также занимался и геологическими исследованиями, археологией и этнографией казахского народа²⁹².

Кроме исследовательской деятельности, Н. М. Ядринцева и Е. П. Михаэлиса объединяет и то, что до поступления на государственную службу, они были осуждены по политическим делам: Н. М. Ядринцев – по делу об областниках, а Е. П. Михаэлис – о студенческих волнениях 1861 г. в г. Санкт-Петербурге. Поступление на государственную службу людей с блестящим образованием и талантом, но не всегда «политически благонадежных», на наш взгляд, также является специфической чертой чиновников особых поручений, позволяющей вне зависимости от чина быть чиновником по причине «личного доверия» со стороны генерал-губернатора или губернатора.

Вторым вариантом экспертного направления деятельности чиновников особых поручений являлось участие в комиссиях при центральных ведомствах и генерал-губернаторе. Чиновник особых поручений при Степном генерал-губернаторе (с 1893 по 1900 гг.) Григорий Вениаминович Абаза, участвовал в июле 1894 г. в качестве члена, а впоследствии по личному распоряжению Степного генерал-губернатора в качестве члена-докладчика в Комиссии по пересмотру некоторых отделов законодательства о крестьянах, применительно к Акмолинской области, за что ему была объявлена благодарность²⁹³. В этой же комиссии участвовал и другой чиновник особых поручений – Дмитрий Розалион-Сошальский²⁹⁴. Он занимался вопросами поземельного устройства и нужд крестьян, являлся членом Комиссии для выработки инструкции агроному Степного края. Кроме того, Д. Розалин-Сошальский в 1891–1892 гг. принимал участие в работе комиссий по вопросам колонизации «киргизской степи» и устройству переселенцев, преобразования «киргизско-сельскохозяйственных школ». В апреле 1895 Г.В. Абаза совместно с чиновником по крестьянским делам Тюкалинского округа было поручено спроектировать указания военным губернаторам степных

²⁹² Игумнов Е. В. Секретари Сибирских статистических комитетов – чиновники, ученые и общественные деятели // Власть. 2018. Т. 26. № 8. С. 243.

²⁹³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 341. Формулярные списки Абаза Г.В. – Александрович П.И. Л. 1–37.

²⁹⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3830. Формулярные списки: Рожновский В. Д. - Розанов А.А. Л. 43–54.

областей «к предупреждению притеснения переселенцами старожилов-новоселов, в отношении землепользования и обложения налогами разного наименования и поборами»²⁹⁵. Эксперт в вопросе приграничных отношений с китайцами – чиновник особых поручения при Степном генерал-губернаторе для переписки по китайским делам, надворный советник Александр Петрович Плахов, в мае 1895 г. участвовал в работе «комиссии по обсуждению вопросов об охране нашей государственной границы от заноса из Китая чумной эпизоотии», а в феврале 1902 г. был членом комиссии для пересмотра инструкций пограничным отрядам Семипалатинской области, учрежденной приказом по войскам Сибирского военного округа²⁹⁶. Участие чиновников особых поручений в комиссиях по выработке нормативно-правовых актов или решению проблемных ситуаций подтверждает экспертное направление их деятельности и участие в принятии управленческих решений.

Как и в Оренбургском генерал-губернаторстве, в Западной Сибири и Степном крае можно выделить особое «степное» направление деятельности чиновников особых поручений. Поездки в степь чиновников при Оренбургском генерал-губернаторе, согласно инструкциям, подразумевали два типа задач: «практические, связанные с решением конкретных проблем и теоретические, касающиеся оценки условий жизни киргиз»²⁹⁷. По материалам исследуемой нами территории, поручения в отношении казахов и колонизационной деятельности правительства в степных областях, в целом совпадали. Задачи теоретические по изучению условий жизни и способов колонизации территории представлены в экспертном направлении деятельности чиновников особых поручений. Задачи практические зачастую выражались в разборе жалоб, расследовании преступлений и решении поземельных споров казахов. Интересным случаем в данном контексте представляется служба султана Иш-Мухамед Сюк-Оглы Аблайханова в канцелярии Степного генерал-губернатора (с 1882 г. - переводчик письменный с

²⁹⁵ РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 341. Формулярные списки Абаза Г. В. - Александрович П.И. Л. 1–37.

²⁹⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп.1. Д. 3476. Формулярные списки: Плауктин С. И. - Плациндарь А. К. Л. 17–32.

²⁹⁷ Оспанова А.А. Деятельность чиновников особых поручений канцелярии оренбургского генерал-губернатора // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: ОнтоПринт, 2020. С. 95.

киргизского языка, с 1885 г. – старший переводчик, с 1900 г. – сверштатный чиновник особых поручений VI класса без содержания, с прикомандированием к канцелярии Степного генерал-губернатора)²⁹⁸. Кроме того, Иш-Мухамед Сюк-Оглы Аблайханов являлся переводчиком особого приложения к «Акмолинским областным ведомостям». Учитывая, что Г. А. Колпаковский, создавая эту газету, ставил целью создание коммуникативной среды с казахским населением, данную деятельность чиновника особых поручений можно считать также элементом «степного» или «колониционного» направления²⁹⁹. Среди чиновников особых поручений есть еще один представитель казахов – Ибрагим Джаикпаев, назначенный после многолетней службы в Акмолинской области в 1869 г. младшим чиновником особых поручений при военном губернаторе³⁰⁰.

Одним из главных направлений степной или колониционной деятельности чиновников особых поручений было решение земельных вопросов. Данные вопросы возникали в связи с колониционными процессами, созданием оседлых поселений и появлением переселенцев – категории населения, выпадающей из традиционных структур кочевников. При этом и центральное правительство, и администрация края определяли организацию переселения как важную часть политики в отношении степи. В начале 1890-х гг. ситуация оказывается не разрешенной в правовой плоскости, и генерал-губернаторы направляют для решения частных вопросов чиновников особых поручений. Исходя из поручений от генерал-губернаторов, зафиксированных в формулярных списках чиновников, основные направления деятельности в степи представляли собой разбирательство земельных споров между казахами, между «разными лицами и киргизскими волостями», сбор данных по жалобам казахов, участие в съездах и предоставление заключений по решениям чрезвычайных съездов³⁰¹. Через участие в съездах и знакомство с жизнью казахов, изучение степных земель, мы можем отметить формирование компетенций и экспертизы чиновников особых поручений, которая

²⁹⁸ История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. VIII. Ч. 2. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 494–499.

²⁹⁹ Акмолинские областные ведомости: Особое прибавление. 1888 г. № 2. С. 1.

³⁰⁰ История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. VIII. Ч. 2. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 340–345.

³⁰¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3830. Формулярные списки: Рожновский В. Д. - Розанов А. А. Л. 43–54.

в дальнейшем могла использоваться администрацией генерал-губернатора для организации переселенческого дела.

Определить статус участия чиновников особых поручений в съездах по решению поземельных споров не всегда представляется возможным. Например, титулярный советник Г. В. Абаза направлялся в качестве Председательствующего съездов³⁰². В положениях об управлении Степными областями были определены нормы правового регулирования съездов, решающих имущественные споры и судебные вопросы: на таких съездах «специально назначенный чиновник» не имел права вмешиваться в споры казахов и других норм правового регулирования съездов о поземельных спорах не было. Отчеты чиновников особых поручений, фиксирующих результаты чрезвычайных съездов, дают возможность предположить, что чиновник все же не только присутствовал, но и как представитель власти выступал гарантом переговоров между казахами³⁰³.

Важным направлением деятельности чиновников особых поручений во второй половине XIX в. остается «гражданское» – к которому можно отнести расследование и дознание, секретных и необычных дел. Причем в формулярных списках некоторых чиновников можно обнаружить, что это было основным видом их деятельности. Особенно это характерно для чиновников при губернаторах и губернских управлениях. Например, чиновник особых поручений Тобольского общего губернского управления, титулярный советник Николай Александрович Попов, производил секретные расследования об оболщении и растлении крестьянской дочери, о скрывании уголовных преступлений (убийство, разбой, выкинутый младенец, ограбления), о безвинном наказании розгами волостным чиновником, об убийствах среди поселенцев и неправомерных действиях полицейских чинов³⁰⁴. Младший чиновник особых поручений при военном губернаторе Семипалатинской области надворный советник Евгений Владимирович Замятин был командирован в 1874 г. в Зайсанское приставство на

³⁰² РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 341. Формулярные списки Абаза Г. В. – Александрович П.И. Л. 1–37.

³⁰³ ЦГА РК. Ф. 64. Оп.2. Д. 678. Личное дело Тюфяева Александра Александровича Л. 100.

³⁰⁴ ГИАОО. Ф. 3. Оп.9. Д. 15871. Формулярные списки о службе. Л. 74–111.

правах судебного следователя, где расследовал «обширное и сложное дело о трех шайках киргиз, грабивших в окрестностях Зайсана»³⁰⁵. На уровне генерал-губернатора Западной Сибири – например, статский советник Александр Иванович Орлов, с 1875 г. старший чиновник по особым поручениям, проводил секретные дознания и расследования по особо важным делам³⁰⁶. Причем расследования касались не только гражданских, но и хозяйственных дел³⁰⁷. В формулярном списке младшего чиновника особых поручений при Военном губернаторе Семипалатинской области Фаддея Запаловского зафиксированы примеры расследования секретных дел, в том числе в отношении служебных обязанностей полицейских чинов³⁰⁸.

Одним из направлений деятельности чиновников особых поручений при генерал-губернаторах Западной Сибири и Степного края было временное замещение других вакантных должностей. «Исправление должности» предполагалось в случаях: отсутствия лица, ее занимающего, для испытания способностей в качестве испытательного срока, до указа о назначении. Это могло быть замещение на время отпуска/поиска нового сотрудника, а иногда и по причине отсутствия специалиста в данной области. Изучая объем подобной деятельности в формулярных списках чиновников особых поручений, можно сказать, что корпус этих чиновников был своеобразным кадровым резервом в распоряжении генерал-губернатора. С другой стороны, временное исполнение должностей обеспечивало карьерный рост для чиновника особых поручений, и многие успешные карьеры в Западной Сибири и Степном крае начинались именно с данной должности.

Интересным примером карьерного роста за счет временного исправления должности является служба Григория Вениаминовича Абазы³⁰⁹. За период с 1895 по 1901 г. он регулярно исполнял должность вице-губернатора Акмолинской области продолжительностью от нескольких недель до 9 месяцев, а всего за 6 лет

³⁰⁵ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15360. О назначении добавочного жалования чиновникам Западной Сибири за 1878 г. Л. 63–76.

³⁰⁶ ГИАОО. Ф. 3. Оп.10. Д. 17051. Формулярные списки о службе чиновников Главного Управления Западной Сибири. Л. 40–55.

³⁰⁷ РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3830. Формулярные списки: Рожновский В.Д. – Розанов А.А. Л. 43–54.

³⁰⁸ Там же. Л. 40–55.

³⁰⁹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 341. Формулярные списки Абаза Г.В. – Александрович П.И. Л. 1–37.

он находился в этой должности почти 36 месяцев, т.е. 3 года. Причина столь продолжительного замещения – болезни и возраст вице-губернаторов. В 1898–1900 гг. вице-губернатором был действительный статский советник Владимир Матвеевич Ергольский, переехавший из Пермской губернии и скончавшийся на своем рабочем месте в возрасте 60 лет³¹⁰. 30 апреля 1901 г. после продолжительного «временного» исполнения служебных обязанностей по должности вице-губернатора Акмолинской области, 37-летний перспективный чиновник особых поручений, статский советник в звании камер-юнкера, получивший многочисленные благодарности генерал-губернатора, Григорий Вениаминович Абаза был назначен на эту должность³¹¹. Кроме высших должностей губернии, чиновники особых поручений исправляли должности столоначальников, делопроизводителей, уездных судей и приставов. Случалось в карьерных траекториях чиновников особых поручений и обратная динамика. Статский советник Павел Иванович Фризель служил в 1863–1867 гг. председателем Томского губернского правления, временно исправляя при этом должность губернатора довольно часто, а в 1872 г. он подал прошение о службе чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Западной Сибири³¹².

Н. П. Матханова предлагает рассматривать положение чиновников особых поручений в контексте идеи о «целевой администрации» современного французского политолога Р. Драго³¹³. Данным термином обозначаются «специальные административные органы, используемые для выполнения разовых поручений или создаваемые в порядке эксперимента». Отмечается, что преимуществами такой категории является легкость на подъем, работа на совесть, подвижность и инициативность. Участие чиновников особых поручений в различного рода комиссиях, связанных с организацией переселенческого дела, решение вопросов и выработка технологий организации переселения крестьян

³¹⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 46. Д. 117. О назначении председателя Пермского уездного съезда, действительного статского советника Ергольского вице-губернатором Акмолинской области. Л. 1–3.

³¹¹ Губернии Российской империи: История и рук. 1708–1917. М., 2003. С. 346.

³¹² ГИАОО. Оп. 9. Д. 14375. По прошению чиновника особых поручений Фризеля об увольнении его от должности. Л. 4–21.

³¹³ Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в. ... С. 125.

позволяет некоторых чиновников отнести к категории «колониционных экспертов», определяемых Н.Г. Суворовой и А. В. Филимоновым как лиц, влияющих на «формирование у правительства и общества представления о переселении как инструменте политического конструирования государства»³¹⁴ и создающих теоретические модели. В целом особенности службы, более высокий уровень образования и широкий круг компетенций, доступных чиновникам особых поручений, особенно при генерал-губернаторах позволяет считать их экспертами в определенных отраслях государственного управления. Во многих случаях поручения и деятельность, фиксируемые в формулярных списках чиновников особых поручений, определяются необходимостью экспертизы конкретного чиновника для принятия решения губернатором или генерал-губернатором. Ряд исследователей взаимоотношений экспертов и власти называют это «инструментальной» функцией экспертного знания, т.е. привлечение государством носителей знания «с целью подготовки более качественного ответа на сложные вызовы»³¹⁵. Приглашение экспертов (академических исследователей, общественных деятелей, узких специалистов) на государственную службу и поручение им административных задач позволяло повысить качество решения вопросов государственного управления. Кроме того, в основном именно среди чиновников особых поручений мы встречаем тех, кто занимается в рамках службы или по государственному заданию и научными исследованиями. Организационную форму влияния таких чиновников можно определить по классификации Д. Стоун как «in-house» researchers³¹⁶, т.е. занимающиеся исследованиями сотрудники органов власти. В отношении российских экспертов используется понятие «мундирные ученые», и довольно широкая представленность такой категории в числе чиновников особых поручений так же объясняет специфику их управленческой функции. Они не только обеспечивали стабильность государственной власти на окраине, но и изучали, исследовали эту окраину для

³¹⁴ Суворова Н. Г., Филимонов А. В. Указ. соч. С. 6.

³¹⁵ Сунгуров А. Ю. Экспертные сообщества и власть. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 15.

³¹⁶ Там же. С. 22.

разработки управленческих решений. Немаловажную роль в обеспечении данной функции играл и сам глава региона - генерал-губернатор и его уровень понимания необходимости изучения края. В условиях отдаленности региона от столицы и обширности территории, отсутствия дворянского землевладения, низкой компетентности местного чиновничества, большого удельного веса коренного населения – деятельность чиновников особых поручений по решению секретных, ординарных и экстраординарных вопросов, ревизий, постоянные командировки – при личном доверии генерал-губернатора или губернатора, ключевым образом влияла на управление регионом и принятие управленческих решений.

Глава 2. Социокультурный портрет управленческой элиты: от Западно-Сибирского к Степному генерал-губернаторству (вторая половина XIX – начало XX вв.)

2.1. Социокультурный портрет чиновников главного уровня управления

Главный уровень управления представлен 4 категориями чиновников: генерал-губернаторы, советники ГУЗС, управляющий Канцелярией Степного генерал-губернатора и чиновниками особых поручений при генерал-губернаторе. Персональный состав данных чиновников восстановлен по адрес-календарям за период с 1866 по 1904 г. (Прил. 2).

В исследуемый период управляли территорией шесть генерал-губернаторов: А. П. Хрущов, Н. Г. Казнаков, Г. В. Мещеринов (генерал-губернаторы Западной Сибири), Г. А. Колпаковский, М. А. Таубе, Н. Н. Сухотин (генерал-губернаторы Степного края). Ввиду высокой значимости фигуры генерал-губернатора их биографические данные используются из разного рода источников: формулярные списки и личные дела, делопроизводственная документация, биографические словари, материалы периодической печати, документы личного происхождения и исследовательская литература. Таблица личных и карьерных характеристик генерал-губернаторов представлена в Приложении 3.

Чиновники, назначаемые на должность генерал-губернатора, принадлежали к категории высших сановников Российской империи. При вступлении в должность все генерал-губернаторы Западной Сибири имели чин III класса – генерал-лейтенант, кроме того Н. Г. Казнаков и Г. В. Мещеринов имели почетное звание генерал-адъютант, а А. П. Хрущов получил это звание уже в период службы в Западной Сибири (в XIX в. этот чин означал почетное придворное звание, причисленным к свите императора генералам). Генерал-губернаторы Степного края М. А. Таубе и Н. Н. Сухотин при назначении также имели чин III класса – генерал-лейтенанта, а Г. А. Колпаковский чин IV класса – генерал-майора. Высокий чин подчеркивал статус генерал-губернатора как верхушки не только местной бюрократии, но и причастности к высшим чинам империи, III класс чинов

был наиболее распространенным в целом для генерал-губернаторов Российской империи³¹⁷. Все генерал-губернаторы обладали военными чинами, т.к. являлись одновременно командующими войсками на вверенной территории.

Средний срок службы генерал-губернаторов Западной Сибири (1866 – 1882) составлял 5 лет, а Степного края (1882 – 1904) – 7 лет, в целом средний срок службы получается 6,3 года, что соответствует общероссийским тенденциям других окраин империи: на Кавказе данный параметр составлял также 6 лет, в Финляндии – 7,6 лет, в Варшавском генерал-губернаторстве – 4,3 года³¹⁸. Наименьшее количество времени на службе в Западной Сибири провел Григорий Васильевич Мещеринов – всего 15 месяцев, несмотря на то, что эту должность он ожидал довольно долго. Военный министр Д. А. Милютин планировал назначение Г.В. Мещеринова, своего «родственника и фаворита» еще в 1875 г., но тогда император в обход министров сделал выбор в пользу Н. Г. Казнакова³¹⁹. Краткосрочное управление Г.В. Мещеринова завершилось в связи с реорганизацией управления в степных областях и образованием Степного генерал-губернаторства. Дольше всех на должности генерал-губернатора прослужил М. А. Таубе – он управлял Степным краем почти 11 лет. Этот срок вполне сопоставим с «долгожителями»³²⁰ в должности на других окраинах Российской империи.

По возрасту на момент назначения генерал-губернаторы распределялись следующим образом: Н. Г. Казнакову на момент назначения был 51 год, Г.В. Мещеринову и Н. Н. Сухотину – 54 года, А. П. Хрущову – 60 лет, а Г. А. Колпаковскому и М. А. Таубе – 63 года. Таким образом, средний возраст генерал-губернатора на момент назначения составлял 57,5 лет. Стоит отметить, что в Восточной Сибири генерал-губернаторы были значительно моложе – средний возраст составлял 43 года³²¹. «Старение» генерал-губернаторского корпуса связано

³¹⁷ Злобин Ю. П. Социокультурная характеристика генерал-губернаторского корпуса России в XIX – начале XX в. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2013. №7. С. 38.

³¹⁸ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Генерал-губернаторский корпус Сибири: социальный портрет // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5. С. 5.

³¹⁹ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков: Монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. С. 99.

³²⁰ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Указ. соч. С. 5.

³²¹ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Социальный портрет генерал-губернаторского корпуса Азиатской России в свете одного юбилея // Вестник БНЦ СО РАН. С. 13.

и с общероссийскими тенденциями после закрепления военной реформой 1860-1870-х гг. цензового порядка получения офицерами очередного чина, увеличился возраст получения генеральского чина³²². Вероисповедание пяти генерал-губернаторов было православными потомственными дворянами, как и у большая часть высших сановников Российской империи. М. А. Таубе исповедовал лютеранство, т.к. происходил из старинного рода эстляндских баронов.

Должность генерал-губернатора Западной Сибири или Степного края предполагала предшествующую должности военную карьеру, поэтому все чиновники, оказавшиеся на данной должности, имели военное образование (кроме Г. А. Колпаковского – он обучался в частном учебном заведении). Н. Г. Кознаков и Г. В. Мещеринов окончили школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (позднее именовалась как Николаевское кавалерийское училище, привилегированное военное учебное заведение). А. П. Хрущов и Н. Н. Сухотин получили образование в кадетских корпусах, а М. А. Таубе – в Константиновском артиллерийском училище. Впоследствии будущие генерал-губернаторы дополняли полученное военное образование новыми ступенями: Н. Г. Кознаков, Г. В. Мещеринов прошли обучение в Николаевской академии Генерального штаба. Н. Н. Сухотин не только обучился, но и получил в 1894 г. звание заслуженного профессора академии и почетного члена конференции Михайловской артиллерийской академии, а с 1898 по 1901 г. был начальником этой академии³²³. Еще два будущих генерал-губернатора имели опыт преподавательской/воспитательной деятельности в начале карьеры. Н. Г. Кознаков в 1850-1853 гг. читал лекции по тактике старшим офицерам гвардейского корпуса, являясь адъюнкт-профессором Военной академии, а с 1853 по 1861 гг. был одним из воспитателей Александра III и проявил себя «эрудированным, внимательным и доброжелательным педагогом»³²⁴. А. П. Хрущов на протяжении 17 лет (1831 – 1848 гг.) служил на военно-педагогическом поприще: работал воспитателем в 2

³²² Злобин Ю. П. Социокультурная характеристика генерал-губернаторского корпуса России в XIX – начале XX в. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 7. С. 41.

³²³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 529.

³²⁴ Толмачев Е. П. Александр III и его время. М.: ТЕРРА, 2007. С. 16.

кадетском корпусе, ротным командиром в новом Полтавском кадетском корпусе, участвовал в преобразовании Института горных инженеров в военное учебное заведение, организации нового Орловского-Бахтина корпуса, и в конце концов, по личному желанию великого князя Михаила Павловича – был переведен в 1-ый Московский кадетский корпус³²⁵. За время воспитательной деятельности в военно-учебных заведениях А. П. Хрущов прошел вверх по Табели о рангах от поручика (XI класс) до полковника (VI класс). М. А. Таубе уже в расцвете своей карьеры, в чине генерал-майора в течении семи лет служил начальником другого привилегированного военно-учебного заведения – Николаевского кавалерийского училища (1866–1873 гг.)³²⁶.

Семейное положение генерал-губернаторов на момент назначения на должность влияло не только на личную жизнь чиновника, но и на общественную жизнь региона. Приобретая статус «первой леди», жена генерал-губернатора становилась председательницей благотворительных обществ по должности, попечительницей учреждений образования и здравоохранения. Среди генерал-губернаторов только А. П. Хрущов был холост. В семье Н. Н. Сухотина и М. А. Таубе детей не было, а вот Н. Г. Казнаков был отцом трех сыновей и двух дочерей, Г. В. Мещеринов – шести детей, Г. А. Колпаковский – двух дочерей и двух сыновей. Самой активной «первой леди» в сфере благотворительности можно считать баронессу Марию Ефимовну Таубе. За длительный срок службы мужа в Степном крае она в качестве председательницы Омского благотворительного общества вела активную деятельность, что отражают публикации в газетах³²⁷ и отчеты о деятельности общества. Отдельного внимания заслуживает и супруга Г. А. Колпаковского – Мелания Фоминична (урожденная Эмилия Чемберг), которая долгие годы сопровождала мужа в командировках по степным территориям, «жила в кибитке, путешествовала вместе с воинскими соединениями» и занималась

³²⁵ Русский биографический словарь. Том XXI. СПб: Тип. В Безобразова и Ко, 1901. С. 442–443.

³²⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 575.

³²⁷ Киргизская степная газета (Особое прибавление к Акмолинским, Семипалатинским и Семиреченским областным ведомостям). 1899. № 12. С. 1.

«попечением образования и воспитания, покровительствовала науке, искусству и культуре»³²⁸.

Материальное положение значительной части чиновников в исследовательской литературе приводит к выводу о бедственном положении для значительной части, в особенности мелких служащих³²⁹. Представители управленческой элиты, в особенности генерал-губернаторы, таких трудностей не претерпевали. По подсчетам Б. Н. Миронова, в середине XIX в. соотношение среднего годового жалованья чиновников первых четырех классов было в 43 раза, чем у канцелярских служащих и почти в 14 раз больше, чем у чиновников IX – XIV классов³³⁰. Доход генерал-губернатора складывался из нескольких составляющих: оклад по должности (генерал-губернатора и командира войск округа, в некоторых формулярных списках данные цифры представлены отдельно), столовые и деньги на разъезды. В некоторых случаях дополнительно чиновник мог получать «добавочное жалованье» или «пенсию» – например, Н. Н. Сухотин получал пенсию «за учебную службу»³³¹. Еще один вид пособия – «аренда», назначалась только по «высочайшему повелению» пожизненно или на определенный срок и представляло собой своеобразную земельную ренту за «якобы пожалованную землю»³³². Данные способы повышения содержания генерал-губернаторам отражены в формулярных списках М. А. Таубе и Г. А. Колпаковского.

Различия в получаемом содержании среди генерал-губернаторов было значительным. В середине XIX в. прибалтийский генерал-губернатор получал 11 715 рублей в год, а киевский – 6 575 рублей³³³. Различия были даже на территории Сибири: А. П. Хрущов в Западной Сибири получал 17 661 руб. (жалованье 10 000 руб., добавочных – 3 503 руб., столовых – 2 802 руб., и по званию командующего войсками – 1 356 руб.), а его коллега по должности в Восточной

³²⁸ Лосунов А. М. К 200-летию Омской области: первый генерал-губернатор во главе Степного края: URL: http://omskregion.info/news/110269-k_200_letiyu_omskoy_oblasti_pervy_general_gubernat/

³²⁹ Гончаров Ю. М. Материальное положение чиновничества Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. Серия История и археология. 2002. № 4. С. 22.

³³⁰ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII– начало XX в.). СПб., 1999. Т.1. С. 62–63.

³³¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 529.

³³² Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 73.

³³³ Там же. С. 75.

Сибири М.С. Корсаков в сумме 25 935 рублей (одно только прибавочное содержание составляло 14 700 руб.)³³⁴. В 1875 г. Н. Г. Казнаков получал жалование в размере 17 158 рублей и пенсии 3 000 руб., а барон П. А. Фредерикс – 23 856 рублей³³⁵. Даже спустя несколько десятилетий, с учетом инфляции, Г. А. Колпаковский получал в год всего 22 856 рублей (18 000 руб. по должности генерал-губернатора, 1 356 руб. по должности командующего войсками и 3 500 руб. столовых)³³⁶, что все равно было меньше содержания Восточно-Сибирского генерал-губернатора. В начале XX в. Н. Н. Сухотин получал содержания еще меньше – 15 500 рублей, из которых 14 000 руб. было содержание по должности, и 1 500 руб. – пенсия³³⁷. По-видимому, при регулировании содержания для генерал-губернатора власть руководствовалась «индивидуальным подходом» через персональные выплаты, которые определялись «сложностью и важностью задач»³³⁸ а штатное расписание в части определения жалованья было для данного уровня чиновников формальностью.

Анализируя карьерные траектории и направления территориального трансфера генерал-губернаторов Западной Сибири и Степного края, можно сделать выводы о некоторых закономерностях. Назначение на должность в азиатскую окраину для пятерых из шести изучаемых чиновников было первым знакомством с данной территорией. Н. Г. Казнаков и А. П. Хрущов имели опыт службы на западных окраинах: в качестве Киевского военного губернатора и управляющего гражданской частью и помощника командующего войсками Виленского военного округа соответственно. М. А. Таубе перед назначением в Степной край служил командиром 12-го армейского корпуса и по этой должности неоднократно временно командовал войсками Киевского военного округа (в период 10.06-12.08 1886 г. – с исполнением обязанностей Киевского, Подольского, Волынского и временно Черниговского и Полтавского генерал-губернатора). Г. В. Мещеринов и

³³⁴ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822-1917 гг.): Иркутск: Отгиск, 2018. С. 227–228.

³³⁵ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Генерал-губернаторский корпус Сибири: социальный портрет // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5. С. 9.

³³⁶ ЦГА РК. Ф. 63. Оп. 2. Д. 396. Л. 10.

³³⁷ РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 529.

³³⁸ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Указ. соч. С. 9.

Н. Н. Сухотин до назначения состояли членами Генерального штаба. Г.А. Колпаковский, в отличие от других генерал-губернаторов, провел на территории азиатских окраин до назначения начальником края 30 лет, в 1852 г. получив назначение адъютантом к генерал-губернатору Западной Сибири Г. Х. Гасфорду. Таким образом, основными траекториями трансфера для генерал-губернаторов Западной Сибири и Степного края был вариант «Центральные ведомства» или «Западные окраины» - «Западная Сибирь и Степной край».

Отсутствие знания региона, его географических, социальных и культурных особенностей для чиновника высокого ранга могло быть заменено наличием опыта гражданского/административного управления. Факторами, которые монархи учитывали при назначении на должность, были «компетентность в управленческой деятельности, способность быстро ориентироваться в решении административных вопросов разного порядка и уровня, личная активность и мобильность в разрешении возникавших проблем»³³⁹. Опыт в качестве высокопоставленных чиновников, губернаторов, наместников и т.д. в Российской империи получили 57,5% генерал-губернаторов, назначенных в царствование Александра II, 47,1% – Александра III, 56,4% – Николая II³⁴⁰. Для азиатских окраин в повседневных заботах генерал-губернатора, несмотря на общий приоритет военно-политических задач, преобладала административно-хозяйственная деятельность, и министры финансов и внутренних дел пытались влиять на назначение чиновников, имеющих подобный опыт, а в связи с окраинным положением – еще и опыт дипломатической деятельности³⁴¹.

Сравнивая предъявляемые правительством требования (в части тех, что можно измерить и отследить по биографии чиновника) к кандидату на пост генерал-губернатора и карьерными траекториями шести изучаемых чиновников, можно сделать вывод о том, что из генерал-губернаторов Степного края наибольшим административным опытом обладал был Г. А. Колпаковский. В его

³³⁹ Злобин Ю. П. Генерал-губернаторы Российской империи как субъекты управленческой деятельности в XIX – начале XX в. // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 20. № 3. 2018. С. 296.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Генерал-губернаторский корпус Сибири: социальный портрет // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5. С. 6–7.

карьерной биографии за 30 лет службы в азиатских окраинах был опыт работы на должности адъютанта генерал-губернатора (2 года), окружного начальника (6 лет), военного губернатора Семипалатинской области (2 года) и Семиреченской области (4 года), временно исполнения обязанностей Туркестанского генерал-губернаторства, а также исполнения дипломатических миссий в период покорения Кульджинского ханства и Хивинской экспедиции. М. А. Таубе имел управленческий опыт в качестве начальника Николаевского кавалерийского училища и командующего войсками Киевского военного округа, а Н. Н. Сухомлинов – начальника Академии Генерального штаба. Небольшой опыт деятельности в гражданской сфере получил Г. В. Мещеринов, который в качестве офицера Генерального штаба занимался реформированием системы податей и сборов, а вот служебный опыт А. П. Хрущова носил исключительно военный характер, хоть и связанный с управлением в этой сфере.

Определяя траектории карьерного трансфера и опыт деятельности генерал-губернаторов не менее важной может оказаться информация о военной службе, участии в сражениях. Изучаемые чиновники были участниками крупных боевых действий в XIX в.: двое принимали участие в подавлении восстания в Царстве Польском в 1863 г. (А. П. Хрущов, М. А. Таубе), трое – в Венгерском походе русской армии для подавления революции в 1849 г. (Н. Г. Кознаков, Г. А. Колпаковский, М. А. Таубе), А. П. Хрущов и Г. В. Мещеринов были участниками Крымской войны, Г. В. Мещеринов и Н. Н. Сухотин – Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Г. А. Колпаковский участвовал в Кавказской войне и присоединении Средней Азии к Российской империи. Можно отметить, что участие в военных походах не обязательно сопровождалось участием в боевых действиях. Например, Кознаков только дошел до границы в ходе Венгерского похода. Таким образом, военный опыт является также важным с точки зрения знакомства с национальными окраинами империями и особенностями территории, понимании роли и значения государственной власти для управления.

В целом, можно сказать о том, что к моменту назначения на должность генерал-губернатора все представители имели достаточно большой багаж знаний и

опыта, необходимого для исполнения обязанностей, однако все-таки в большей части данный опыт был больше связан с военной деятельностью, чем гражданской службой. Это соответствует задачам генерал-губернатора на окраинах империи для целей «сохранения территории и порядка на ней», но скорее препятствует планомерному и стратегическому развитию территории. Даже за средний срок службы генерал-губернатора – 6 лет, в условиях Российской империи сделать качественный прорыв в развитии региона было невообразимой задачей. С другой стороны, до конца XIX в. и активного процесса крестьянского переселения, для центральной власти он был и не нужен, ее стремлением было «сохранять и охранять»³⁴², и проверенные военные генералы как нельзя кстати подходили для этой миссии.

Для большей части высших сановников назначение генерал-губернатором являлось определенным «пиком служебной карьеры»³⁴³, после которой они отправлялись на «почетную пенсию» в высшие органы государственной власти или экспертные советы. Четверо генерал-губернаторов (А. П. Хрущов, Н. Г. Казнаков, Н. Н. Сухотин и М. А. Таубе) по прошению об увольнении от службы в Западной Сибири и Степном крае были назначены членами Государственного совета, Г. А. Колпаковский – членом Военного совета. Данная карьерная траектория в целом была типична для генерал-губернаторов Российской империи в XIX – начале XX в.: из 203 чиновников на этой должности 78 человек (38,5%) были назначены в Государственный совет, Военный совет и Сенат³⁴⁴. Примечательно, что все генерал-губернаторы добровольно просили отстранения от должности по причине состояния здоровья. В этом совпадении можно отметить последствия общего достаточно высокого возрастного порога для назначения на должность и климатические условия территории (особенно для резкой смены климата после службы в Центральной России). Сильнее всего служба на посту генерал-губернатора подорвала здоровье А.П. Хрущова – он скончался через полгода после

³⁴² Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в....С. 91.

³⁴³ Гермизеева В. В. Генерал-губернаторы Степного края (1882–1917) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2020. Т. 6. № 2. С. 69.

³⁴⁴ Злобин Ю. П. Социокультурная характеристика генерал-губернаторского корпуса России в XIX – начале XX в. // Вестник Оренбургского государственного университета, 2013. № 7. С. 42.

возвращения в Петербург. С тяжелым заболеванием вернулся в столицу и Н. Г. Кознаков и прослужил членом Госсовета всего 4 года. Генерал-губернаторы Степного края оказались более крепкими и на «почетной пенсии» продолжали служить от 7 до 10 лет, а Н. Н. Сухотин – до декабря 1917 г. Только Г. В. Мещеринов, возможно ввиду краткосрочного пребывания на должности генерал-губернатора был перемещен на службу командующего войсками Казанского военного округа.

С точки зрения социокультурной характеристики генерал-губернаторов и формирования биографических портретов, информацию о значении данной должности в карьере можно вычлениить из памятных статей к юбилеям службы и некрологов, опубликованных в периодической печати. Учитывая особенность некролога как биографического жанра, стоит отметить, что для второй половины XIX – начала XX в. характерен типично «интеллигентский» набор ценностей, в котором на первом плане стоит долг перед народом, необходимость освободить и просвещать его, наука, литература, искусство и способность человека общественное благо ставить выше личного³⁴⁵. Тем не менее, в таких статьях, как и в юбилейных, чиновник оценивается как бы всем обществом, подчеркиваются его достижения и есть возможность оценить место генерал-губернаторской службы в общей карьерной траектории с точки зрения общественного мнения. Один из самых подробных некрологов Н. Г. Кознакова был опубликован в «Восточном обозрении», что объясняется хорошими отношениями между Н. М. Ядринцевым и генерал-губернатором. Некролог явно построен на противопоставлении времени определенного застоя при А. П. Хрущове – «человека прямого и честного, но уже дряхлого старика», при котором «административная машина совершенно расклеилась и чиновничество беспечно проводило жизнь в свое удовольствие», «главное управление бездействовало и советники его и начальники отделений»³⁴⁶, процветала коррупция и безразличие к службе. Отличия в отношении к службе Н.

³⁴⁵ Рейтблат А. И. Некролог как биографический жанр // Рейтблат А. И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: НЛО, 2014. С. 196.

³⁴⁶ Восточное обозрение. 21.02. 1885. № 8. С. 1.

Г. Казнакова отмечены с самого начала его назначения, он еще в Петербурге начал знакомиться с сибирскими делами, собирал сведения не только из официальных отчетов. Первые «симпатии Сибири» получил генерал-губернатор, когда «сообразил всю важность университета для Сибири», а его приезда ждали, «как приезда Сперанского»³⁴⁷. Образ Н. Г. Казнакова к моменту приезда в управляемый край вызывал надежды у народа, и трепет у старых нечестных чиновников. Первым управленческим решением генерал-губернатора была смена всех ближайших чиновников, в том числе Главного управления Западной Сибири – советников и начальников отделений. Создавая образ Н. Г. Казнакова как «хорошего» управленца, автор некролога описывает отношение к рассмотрению дел: «Чиновникам задавались темы по известным вопросам и этим измерялись их способности, сам генерал-губернатор работал впереди и просиживал по 18 часов в сутки», делая вывод о том, что «атмосфера честности великая вещь в администрации». Образ управленца, который ставил интересы края выше своих, привел к тому, что «его уже нельзя было узнать по выезде из Сибири, можно сказать, что он схоронил свои силы там, где работал». Опубликованный в тематическом региональном издании некролог посвящен Н.Г. Казнакову как генерал-губернатору, об иных заслугах в его службе не повествует.

В отличие от этого, юбилейные статьи о Г. В. Мещеринове³⁴⁸, М. А. Таубе³⁴⁹ в литературно-художественном журнале «Всемирная иллюстрация» упоминают об их службе генерал-губернаторами лишь как факт в биографии, не делая на этом акцент. Напротив, в юбилейной статье о Г. А. Колпаковском отмечены следующие его заслуги на должности генерал-губернатора Степного края: заботился «с одной стороны о сокращении расходов, а с другой – об изыскании новых источников доходов казны» и добился сбережения 5,5 миллионов рублей³⁵⁰; был хорошо знаком с условиями жизни, характером и положением местного населения, всегда ставил на первый план нужды и интересы этого населения. Особенно отмечены его

³⁴⁷ Там же. С. 2.

³⁴⁸ Всемирная иллюстрация. 1895. Т. LIX. №10. С. 174–175.

³⁴⁹ Там же. С. 181–182.

³⁵⁰ Там же. 1891. Т. XLV. №14. С. 227.

заботы о «киргизах» и роль генерал-губернатора в развитии хозяйственного быта и чувств долга, чести и верности службе: «он сумел заставить туземное население отдаленной окраины, которой управлял, не только быть покорными России, но и полюбить ее»³⁵¹. Кроме того, образ Г. А. Колпаковского дополняется важными элементами успешных управленческих решений: сбережение природных богатств края, развитие сельского хозяйства и колонизация степей, развитие путей сообщения, издание киргизской газеты. В результате генерал-губернатор получил большую «популярность и любовь» у «полудикого населения», но потерял много сил и здоровья на этой службе. В 1896 г. в этом же журнале был опубликован некролог Г. А. Колпаковского, в котором дополнительно были отмечены заслуги его в распространении христианства, а также образ «хорошего» чиновника: «своей энергичной деятельностью, продолжавшейся ежедневно с 8 утра и до позднего вечера, подавал пример подчиненным, искренне любившим своего строгого, но справедливого и доброго начальника»³⁵². В отличие от «Восточного обозрения» «Всемирная иллюстрация» – журнал общеимперский, но в первую очередь для читателей центральных регионов империи. Образ Г. А. Колпаковского, как мудрого и честного повелителя кочевых народов на окраине империи, свидетельствует о демонстрации отношения к азиатской далекой окраине. Но для героя статьи деятельность на посту генерал-губернатора является одним из центральных сюжетов и охарактеризована как высшая точка в карьерном пути. Если рассмотреть критерии «успешности» генерал-губернатора, опираясь на некрологи как общественную оценку достижений чиновника, можно сделать вывод о том, что для чиновника наиболее важными качествами были: работоспособность, справедливость к подчиненным, изучение и следование потребностям и нуждам края, забота о населении в смысле «просвещения»: через образование или религию, продвижение интересов империи (колонизация). В целом, этот перечень вполне перекликается с одной стороны, с Наказами для генерал-губернаторов от

³⁵¹ Там же. С. 228.

³⁵² Там же. 1896. Т. LV. № 19. № 1423. С. 492.

центральной власти, и с набором ценностей образованного, просвещенного человека.

Коллективный портрет лиц, состоящих на должности генерал-губернаторов Западной Сибири и Степного края выглядит следующим образом. Человек старше 50 лет, получивший военное образование и реальный опыт в боевых действиях, прослуживший несколько десятков лет на службе, связанной с военным делом (административной, преподавательской или в действующей армии). Чиновник, принадлежащий к уровню высших сановников Российской империи и обладающий личным доверием от императора, имеющий чин не ниже генерал-лейтенанта и значительное количество государственных наград (возможно, даже иностранных). Потомственный дворянин православного вероисповедания, для которого служба является основным источником существования, а иное недвижимое имущество отсутствует или не приносит доход, но получающий от императора и правительства дополнительные персональные выплаты, обеспечивающие необходимые потребности на должности. Женат и на службу приезжает вместе с семьей, а его супруга занимается «по статусу» благотворительной деятельностью в крае. Назначение на должность генерал-губернатора – первое знакомство с сибирскими/азиатскими окраинами империи, за счет предшествующей службы он имеет представления о национальных окраинах Российской империи, но почти не представляет себе административные и хозяйственные заботы в такой роли. Кроме должности генерал-губернатора, этот человек становится и командующим войсками в округе, что иногда интересует его более, чем гражданское управление. Является практически представителем императорской власти в отдаленной окраине. В связи с этим, его часто заботят интересы укрепления власти, хозяйственного освоения и просвещения местного населения. По должности является почетным членом ряда общественных организаций. Для решения вопросов управления территорией, не менее одного раза в 3 года совершает командировки в Петербург для влияния на решения центральной власти, хотя реальную помощь от нее получает редко. Желая ревностно исполнять служебные обязанности, пытается влиять на состав и качество работы подчиненных чинов,

привлекает на службу знакомых и проверенных лиц на позиции губернаторов, меняет непосредственных подчиненных на уровне главного управления, но серьезно преобразовать систему взяточничества и ненадлежащего исполнения обязанностей получается у него редко. Ввиду обширности края начинает свое управление с объезда территорий и войск, но впоследствии нечасто выезжает из региональной столицы, в том числе из-за плохого состояния дорог и коммуникаций. Хотя последний вопрос его нередко волнует, т.к. развитие транспортной сети является частью государственной задачи по интеграции окраины в составе империи. Ближе к рубежу XIX-XX в. все больше сил представитель центра на окраине отдает процессу колонизации окраины и приведения местного коренного населения в подданство империи. Этот чиновник управляет вверенной ему территорией около 6 лет, внося посильный вклад в развитие региона, после чего получает «почетную должность» в Государственном совете и возвращается в Петербург. Дальнейшей активной реальной деятельности на государственной службе не проявляет, и должность генерал-губернатора Западной Сибири или Степного края становится для него пиком служебной деятельности.

Управленческая команда генерал-губернатора на главном уровне состоит из чиновников, находящихся в Главном управлении Западной Сибири на должности советников, в Канцелярии Степного генерал-губернатора на должности Управляющего Канцелярии и чиновников особых поручений, избираемых им зачастую лично для определенных целей управления.

Появившееся по учреждению Сперанского, Главное управление с советниками должно было стать противовесом генерал-губернаторской власти, с коллегиальным принятием решений. Однако, скорее стало также почетным местом службы для некоторых чиновников. За период с 1866 по 1881 года на должности советников Главного управления Западной Сибири прослужило 24 человека. По данным адрес-календарей, одновременно служило 8 советников: 4 – от министерств (министерство внутренних дел, юстиции, народного просвещения, финансов) и 4 – управляющих отделениями. Средний срок службы на должности

советника в период с 1866 по 1882 г. составлял 4,5 года. Самой короткой оказалась служба управляющего I отделением и бывшего Тобольского губернатора П. М. Залесского и управляющего III отделением, бывшего чиновника особых поручений А. И. Орлова – в 1881 г. они получили назначение на должность, а в 1882 г. были выведены за штат в связи с упразднением Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Больше 10 лет советниками проработали: А. Я. Москов (9 лет в качестве управляющего II отделением и 3 года – I отделением) и В. И. Спасский в течении 15 лет как член совета от министерства юстиции. Смена генерал-губернаторов не влияла критично на состав совета ГУЗС. После назначения Н. Г. Казнакова в 1875 г., в течении 2 лет было получило назначение 4 новых советника, что нельзя считать кардинальным обновлением состава. Чаще всего происходила смена советников-управляющих отделений: по 4 человека за изучаемый период с 1866 по 1882 г., советники от министерств менялись чуть реже – по 3 человека за период, исключение – советник от министерства юстиции ссылку.

Принадлежность к элите региона объясняется не только положением советников ГУЗС в иерархии власти, но и имеющийся чин. Из 24 чиновников, 11 принадлежали к IV классу – действительного статского советника, 8 – к V классу статского советника, и только 5 чиновников имели классы ниже – от VI до VIII. Все советники от Министерства народного просвещения были действительными статскими советниками, а все советники-управляющие III отделения – статскими советниками. Наиболее низкие чины имели советники-управляющие IV отделения, что объясняется спецификой деятельности подразделения.

Средний возраст советников ГУЗС на 1866 год или год назначения составлял 47,5 лет (данные имеются только о 19 чиновниках, отсутствуют данные о советниках от Министерства народного просвещения). Наиболее возрастными чиновниками, получившими данную должность, были советники от Министерства внутренних дел – А. С. Воинов (66 лет), М. С. Макавеев (68 лет). Социальное происхождение советников (19 чиновников) представляет собой следующее: девять дворян, четверо офицерских детей, три сына купеческих, двое из семьи священников, и один представитель иностранцев (но тоже дворянин).

Недворянским происхождением, в основном, отличались советники-управляющие, которые поднимались по карьерной лестнице с низших должностей. В целом, данные показатели коррелируются с общероссийскими данными – «в середине XIX века из чиновников V – VIII классов к дворянам относились 37,9% чиновников»³⁵³.

Исходя из сочетания параметров «чин» и «возраст» можем сделать вывод о том, что должность советника ГУЗС для гражданских окраинных чиновников и представителей министерств была аналогом «почетной пенсии», как Госсовет для генерал-губернаторов. Имеющие довольно богатый опыт службы, данные чиновники вряд ли были способны в большинстве своем на активную деятельность, скорее на совещательную функцию «умудренных опытом» чиновников.

Если в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве роль канцелярии выполняли отделения Главного управления Западной Сибири, то при образовании Степного генерал-губернаторства появилась отдельная канцелярия (в том числе и в связи с ликвидацией Главного управления Западной Сибири). По сравнению с предыдущим учреждением, штат канцелярии был небольшим. В 1883 г. Г. А. Колпаковский в письме Д. Г. Анучину, генерал-губернатору Восточной Сибири, просил о 12 ставках для канцелярии³⁵⁴, но по данным делопроизводственной документации, всего в канцелярии на 1886 г. имелось 10 ставок³⁵⁵, без разделения на столы, как проектировал генерал-губернатор. Значительную часть из них составляли чиновники особых поручений, а непосредственно канцелярскими делами, помимо внештатных писцов и служащих, занимались управляющий канцелярией, 2 старших и 4 младших делопроизводителя.

Должность управляющего канцелярией генерал-губернатора (в некоторых регионах – правителя канцелярии), по данным исследователей других окраин Российской империи, была «прекрасной школой управления», а сам чиновник «являлся одним из самых доверенных лиц в администрации, особенно в период

³⁵³ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 29.

³⁵⁴ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 167, ЛД. 2–3 Переписка с генерал-губернатором Восточной Сибири о штатах канцелярии.

³⁵⁵ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 301. ЛД. 29.

отсутствия генерал-губернатора»³⁵⁶. Правитель канцелярии, наряду с чиновниками особых поручений, был «одними из самых значительных лиц в губерниях»³⁵⁷. Для изучаемого нами периода характерно и то, что большую часть изучаемого периода (с 1886 по 1905 г.) управляющим канцелярии Степного генерал-губернатора прослужил один человек – Владимир Степанович Лосевский. Исследования о Степном крае не содержат информацию о данном чиновнике, упоминания есть о нем только как о губернаторе Акмолинской области в период 1906 – 1910 гг. Однако его биография, восстановленная нами по формулярному списку, делопроизводственным документам и личной переписке его с Г. А. Колпаковским, подтверждает высокую роль в механизме управления краем. Поэтому для данной категории чиновников, ввиду отсутствия совокупности для сравнения и анализа, предлагаем изложить восстановленную биографию В. С. Лосевского.

Владимир Степанович родился в 1853 году, в семье священника православного вероисповедания. Данные о месте рождения в личном деле и иных документах отсутствуют. Получил образование в Санкт-Петербургском университете и окончил его со званием «действительного студента юридических наук». Сразу после окончания университета приказом генерал-губернатора Западной Сибири в августе 1875 г. был причислен к Главному управлению Западной Сибири – очевидно, в своеобразный кадровый резерв, ожидая дальнейшего назначения. Уже в декабре получил первое назначение в Акмолинскую область старшим помощником Сарысуйского уездного начальника и был отчислен от Главного управления Западной Сибири. Через 2 года был переведен на должность Павлодарского уездного начальника, а уже в 1878 г. – утвержден директором Павлодарского попечительного о тюрьмах отделения. В период выполнения данных обязанностей также состоял председателем уездного по воинской повинности присутствия. Стоит отметить, что военного опыта при этом он не имел. В апреле 1879 г. Владимир Степанович получает назначение на

³⁵⁶ Захарова О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов: Рыцарь Российской Империи. М: Центрполиграф, 2001. С. 215.

³⁵⁷ Оспанова А. А. Внутренняя организация канцелярии Оренбургского генерал-губернатора... С. 12.

аналогичную должность в Семипалатинском уезде, в том числе снова заведует делами по воинской повинности и областным тюремным комитетом. За отличную службу неоднократно в этот период получает денежное поощрение от губернатора, а 18 августа 1882 г. приказом Степного генерал-губернатора Г. А. Колпаковского назначается на временное исполнение должности чиновника особых поручений и начальника хозяйственного отделения канцелярии. Через год исполняет должность начальника распорядительного отделения канцелярии, включая переписку по секретной части.

С 1882 по 1885 г., являясь чиновником особых поручений, исполняет особые поручения генерал-губернатора: производит проверку следствия в Семипалатинской области, председательствует в комиссии по проведению границы между Павлодарским и Акмолинским уездом, умиряет враждовавшие партии на волостных выборах в Усть-Каменогорском уезде. За выполнение поручений получает благодарности и денежные поощрения «за усердную службу». С введением штатов канцелярии Степного генерал-губернатора, Г. А. Колпаковский назначает Владимира Степановича старшим делопроизводителем с временным исправлением должности управляющего канцелярией. Н. Л. Мордвинов, который официально числился на этой должности по данным адрес-календарей, кажется к ее исполнению на окраине так и не приступил. В течении четырех лет – с 1884 по 1888 год, временно исполнял должность управляющего В. С. Лосевский, по замечанию в его формуляре, Н. Л. Мордвинов находился в командировке. По-видимому, это была командировка в Санкт-Петербург для решения вопросов о гражданском и военном управлении в Степном крае и различных бюрократических аспектах административного устройства окраины. Об этом свидетельствуют письма Н. Л. Мордвинова к Г. А. Колпаковскому в период 1883 – 1888 гг.³⁵⁸ В этот же период в течение нескольких месяцев 1886 г. Владимир Степанович занимался и исполнением обязанностей чиновника особых поручений по китайским делам и заведовал перепиской по пограничным вопросам.

³⁵⁸ ЦГА РК. Ф. 825. Оп. 1. Д. 50.

На должности управляющего канцелярией он сопровождал генерал-губернатора и заведовал путевой канцелярией при обозрении казачьего войска и правительственных учреждений в крае в 1886 г., вместе с тем проводя ревизию делопроизводства уездных управлений (за что получил одобрение начальства с занесением в личное дело за «особенное усердие»), в 1887 г. во время обозрения пострадавшей от землетрясения Семиреченской области, в 1888 г. во время командировки генерал-губернатора в Санкт-Петербург. Через почти 20 лет в одном из рекомендательных писем для В. С. Лосевского генерал-губернатор Н. Н. Сухотин отметит, что управляющий канцелярией «сопровождал всех генерал-губернаторов при обозрении ими края и во время их служебных поездок в Санкт-Петербург»³⁵⁹.

Признание и одобрение Владимир Степанович получал не только от непосредственных начальников, но и от членов императорской семьи. В 1891 г. Николай Александрович, тогда еще цесаревич, во время своего пребывания в Омске пожаловал ему свой фотографический портрет с собственной подписью и бриллиантовый перстень с вензелевым изображением своего имени, также «за усердную службу». Через 5 лет – в 1896 г. В. С. Лосевский участвовал в церемонии коронации Николая II. В числе шестнадцати чиновников 5 и 6 классов со всей империи он нес к красному крыльцу балдахин, который согласно церемонии проносили над ее величеством императрицей Марией Федоровной во время шествия ее в Успенский собор. В личном деле чиновника сохранилась инструкция о порядке участия в данной церемонии от Верховного Церемониймейстера и билет для входа в Кремлевский дворец через Боровицкие ворота³⁶⁰. Кроме того, 23 мая 1896 г. В. С. Лосевский был приглашен на бал в Александровском зале Большого кремлевского дворца по случаю коронации. В период коронации, помимо участия в торжествах, В. С. Лосевский также заведовал путевой канцелярией генерал-губернатора.

³⁵⁹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2 Д. 458 Л. 224.

³⁶⁰ Там же. Л. 62–67.

Владимир Степанович служил управляющим канцелярии при трех первых генерал-губернаторах Степного края – Г. А. Колпаковском, М. А. Таубе, Н. Н. Сухотине. Все генерал-губернаторы в своих письмах и прошениях были крайне довольны службой подчиненного. С 1903 г. Н.Н. Сухотин начинает серию прошений к министрам о повышении для управляющего канцелярией. В мае 1903 г. он обращается к министру внутренних дел В.К. Плеве с просьбой назначить В. С. Лосевского, «неоднократно очно мной и моими предшественниками аттестованного» сверхштатным чиновником особых поручений IV класса при Министре с откомандированием в распоряжение генерал-губернатора Степного края³⁶¹. Однако ему отказывают и предлагают обратиться в Министерство финансов к С. Ю. Витте, но и там решить вопрос о трудоустройстве перспективного чиновника с окраины не удается. В 1903-1904 гг. Н. Н. Сухотин продолжает писать письма столичным чиновникам с просьбой о повышении В. С. Лосевского в честь 15-летия службы или хотя бы дать награду – орден Св. Анны 1 степени. Однако один отказ следует за другим. Одним из препятствий к назначению в столичные органы власти стала потеря при таком переводе всех привилегий службы и добавочного содержания, которое к 1905 г. составляло 2 250 рублей или треть от всего получаемого жалованья. Финансовый вопрос был, судя по настойчивым просьбам генерал-губернатора сохранить выплаты, чрезвычайно важен для В. С. Лосевского. Из его формулярного списка можно понять, что недвижимого имущества он не имел, и единственным источником к существованию было жалованье. Владимир Степанович был женат на дочери действительного статского советника Марии Васильевне Лакиер (вероятнее всего, дочери члена Совета ГУЗС в 1876-1882 гг. Вильгельма (Василия) Борисовича Лакиера), детей у них не было, у жены недвижимого имущества также не имелось.

Итак, просьбы Н.Н. Сухотина остались без удовлетворения. Тем не менее, в январе 1905 г. он просит для В. С. Лосевского чин тайного советника, и в апреле его просьбу удовлетворяют. Вообще продвижение в чинах Владимира Степановича

³⁶¹ Там же Л. 174.

было, в основном, по выслуге лет. Начав свою карьеру в 1875 г. с чина XII класса – губернского секретаря, через 15 лет он получает чин VI класса – коллежского советника, еще через 2 года – «за отлично усердную службу» по прошению М. А. Таубе получает чин статского советника. Получив чин тайного советника, В. С. Лосевский становится единственным гражданским чиновником, достигшим такого уровня чинов на службе исключительно в Степном генерал-губернаторстве. С точки зрения анализа служебной траектории и продвижения в чинах, карьера В. С. Лосевского представляет собой беспрецедентный пример лица недворянского звания, начавшего службу с низших чинов и должностей, и выдвинувшегося на вершину административной власти на окраине. Можно сделать вывод и о том, что такое внимание и прошения о повышении стали возможны за счет его службы в качестве управляющего как приближенной фигуры к генерал-губернатору.

В течении многолетней службы на должности управляющего канцелярией генерал-губернатора авторитет В. С. Лосевского среди чиновников административной власти возрастал. Именно он проводил многочисленные ревизии делопроизводства областных, уездных, станичных и волостных правлений, делал замечания даже губернаторам (так, например, указал некачественное исполнение обязанностей Семипалатинского губернатора А. Ф. Карпова³⁶²), был доверенным лицом генерал-губернатора Г. А. Колпаковского в период его конфликтов с Семиреченским губернатором Г. И. Ивановым и даже давал ему не самую лестную характеристику в письмах начальнику³⁶³. Кроме того, за период службы В. С. Лосевский был членом различных комиссий: комиссии для рассмотрения положения об общественном управлении в казачьих войсках в 1886 г., комиссии для составления проекта нового положения об административном устройстве Сибирского казачьего войска в 1887 г., председателем особой комиссии по пересмотру устава Омского благотворительного общества и составлении проекта нового устава в 1888 г., особого совещания при Министерстве финансов для пересмотра договорных отношений с Китаем в 1900 г. Перечисляя служебные

³⁶² ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 1010. Л. 39.

³⁶³ ЦГА РК. Ф. 825 Оп. 1. Д. 53 Л. 110–111.

заслуги Владимира Степановича, Н. Н. Сухотин в письме директору департамента общих дел министерства внутренних дел Б. В. Штрюмеру отмечал, что он принимал деятельное участие «в подготовительных работах по введению в Степном крае реформы крестьянских установлений», «в заседаниях комиссии по пересмотру Степного положения и по вопросу о земельном устройстве киргизов, проживающих на казачьих землях»³⁶⁴. В целом, генерал-губернаторы признавали В. С. Лосевского знатоком края и его особенностей, позволявших ему предоставлять верную и качественную информацию начальству, а также влиять на решения центральной власти и корректировать их в соответствии с потребностями края. Из личных качеств управляющего канцелярии начальство отмечало строгую аккуратность, исполнительность и энергию, образцовое выполнение указаний, упорный и честный труд. В целом, сами генерал-губернаторы М. А. Таубе и Н. Н. Сухотин называли его «несравненным помощником»³⁶⁵ и «ближайшим сотрудником»³⁶⁶.

Роль управляющего канцелярией Владимира Степановича Лосевского в период службы при трех генерал-губернаторах, служебная карьера от губернского секретаря до тайного советника, знание всех особенностей жизни края за счет сопровождения начальника и собственных командировок позволяют его, несмотря на канцелярскую должность, причислить к управленческой элите уровня Главного управления, как чиновника, который ближе даже некоторых губернаторов был к генерал-губернатору, являясь его непосредственным помощником и доверенным лицом.

В соответствии с критерием уровня влияния на управленческие решения генерал-губернаторов Западной Сибири и Степного края в группу чиновников для социокультурной характеристики необходимо включать и чиновников особых поручений. За изучаемый период по данным адрес-календарей с 1866 по 1904 г. на данной должности числилось 50 чиновников (26 – при генерал-губернаторе

³⁶⁴ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2 Д. 458 Л. 184.

³⁶⁵ Там же. Л. 153.

³⁶⁶ Там же. Л. 185.

Западной Сибири, 24 – при генерал-губернаторе Степного края). Одно из значений корпуса чиновников особых поручений при генерал-губернаторе – кадровый резерв или временное замещение других должностей. Это подтверждается сроками службы чиновников. Из 50 чиновников – 12 человек провели на данной должности менее 1 года, после чего получили назначение на другие должности, еще 13 человек прослужили всего 1 год, значительная часть из них была лишь причислена к ГУЗС или канцелярии «без содержания», что позволяет считать их частью «кадрового резерва». Средний срок службы чиновников на данной должности – 2,9 лет (если учитывать «кадровый резерв») или 5,2 года – если будем включать только тех, кто реально исполнял должность после назначения.

При назначении на должность каждый четвертый чиновник особых поручений (12 человек) находился в чине IX класса – титулярный советник. Также были распространены: коллежский секретарь (10 человек), коллежский асессор (7 человек). Более редкими были чины VII и V классов: всего при назначении по 6 человек имели чины надворного и статского советников. Распределение чинов объяснялось и спецификой должности: чиновник особых поручений либо молодой и начинающий выпускник университета, получивший чины VIII – X классов, либо уже опытный эксперт, специалист в определенной отрасли, имеющий более высокие чины. Случалось, что при назначении чина и вовсе не было: так произошло с Н.М. Ядринцевым, который не мог иметь чина после уголовного преследования.

Для дальнейшей социокультурной характеристики мы ограничиваем совокупность данных 13 чиновниками особых поручений при Западно-Сибирском генерал-губернаторе и 12 – при генерал-губернаторе Степного края, которые занимали должность на протяжении двух и более лет, не включая таким образом представителей «кадрового резерва» в анализ социокультурного портрета. Из 25 представителей подробная информация через анализ формулярных списков, делопроизводственных документов, справочников и исследовательской литературы имеется о 22 чиновниках, т.е. обеспеченность информацией составляет 88%.

В среднем, чиновникам особых поручений при назначении на должность в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве было 36 лет, а в Степном крае – 39,5 лет. Незначительный отрыв в среднем возрасте может объясняться как усложнением управленческих задач перед командой генерал-губернатора, которому нужны были более опытные кадры, так и в целом «старением» государственного аппарата. Самым молодым чиновником особых поручений был Косаговский Яков Павлович, получивший должность в 21 год, сразу после обучения в Императорском Александровском лицее и краткосрочного пребывания приписанным без содержания к Министерству иностранных дел. Еще один молодой чиновник – 22-летний Купреянов Николай Яковлевич был привлечен на службу генерал-губернатором Н. Г. Кознаковым после окончания Императорского училища правоведения, и спустя 2 года службы в Сибири был определен от ГУЗС в Министерство юстиции для разработки проекта судебной реформы в Сибири, о которой так хлопотал Николай Геннадьевич. В команде генерал-губернатора Степного края самым молодым был чиновник особых поручений Розалион-Сошальский Дмитрий Георгиевич, который поступил на службу в 26 лет, сразу после защиты кандидатской диссертации по праву в Харьковском университете. В отличие от Я. П. Косаговского и Н. Я. Купреянова, Д. Г. Розалион-Сошальский посвятит почти всю жизнь службе в Степном крае, а после ухода из канцелярии станет чиновником по переселенческому делу. Наиболее солидными по возрасту при назначении были чиновники особых поручений при генерал-губернаторах Степного края. Архитектор И. Г. Хворинов получил должность в 57 лет, учитывая его опыт и вклад в создание архитектурного облика города Омска, должность эта была скорее почетная и заслуженная. Камер-юнкер двора ЕИВ, служивший при министре путей сообщения Н. В. Александровский стал чиновником особых поручений в 53 года, когда для Степного генерал-губернатора вопрос развития путей сообщения стоял наиболее остро и необходим был специалист в данной отрасли. В том же возрасте получил должность коллежский советник А.А. Тюфяев, пристроить которого на более высокие должности просил Г. А. Колпаковского министр императорского двора граф И. И. Воронцов-Дашков, но нашлась только

вакансия чиновника особых поручений. Наиболее возрастным чиновником, получившим должность в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве стал бывший Томский губернатор П. И. Фризель, перешедший на службу в ГУЗС в 50 лет.

Абсолютное большинство чиновников особых поручений – 76% были православного вероисповедания, как и значительная часть чиновников Российской империи. В Западно-Сибирском генерал-губернаторстве служил 1 чиновник лютеранского вероисповедания – уже упомянутый Ф. Ф. Вагнер, в Степном крае – А. К. Макинский. Девять лет в Степном генерал-губернаторстве служил и чиновник особых поручений магометанского (исламского) вероисповедания – Аблай-Ханов Иш Мухамед Сюк Оглы Султан, исполнявший функции переводчика с маньчжурского, татарского и казахского языков. За весь изучаемый период — это единственный представитель казахского народа, получивший должность на уровне главного управления краем (сначала переводчиком, а потом – чиновником особых поручений). Стоит отметить, что за время службы он достиг чина статского советника, а также неоднократно был награжден орденами Св.Станислава, Владимира и Анны, сделанных специально для нехристиан³⁶⁷.

Для чиновников особых поручений образование является более важным критерием к назначению, чем происхождение. Тем не менее, половина чиновников на данной должности происходили из дворян. В некоторых формулярных списках зафиксировано, из какой губернии: Калужской, Костромской, Санкт-Петербургской, Тульской, Харьковской. По одному чиновнику происходили из: мещан, обер-офицерских детей, почетных граждан, детей чиновников, канцелярских служителей, священников. Большая часть чиновников дворянского происхождения приходилась на управленческую команду Степного генерал-губернаторства, что можно объяснить реакционным характером государственной политики конца XIX – начала XX вв. и увеличением доли дворян на государственной службе. Тем не менее, количество лиц недворянского

³⁶⁷ История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. VIII. Ч.2 Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 494–499.

происхождения в категории чиновников особых поручений все равно остается довольно высоким по сравнению с другими категориями управленческой элиты.

Корпус чиновников особых поручений представлял собой не только управленческую, но и интеллектуальную элиту при генерал-губернаторах. Уже ко второй половине XIX в. «карьеру на 31% зависела от образования и только на 18% от социального происхождения»³⁶⁸. Из 21 чиновника, о которых у нас есть данные об образовании, 16 имели высшее образование, а 5 – среднее. Если в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве треть чиновников имела среднее образование, то в Степном крае – только 1 из 11 специалистов не имел высшего образования. Это может свидетельствовать как о повышении профессионализма управленческой элиты, так и о популяризации высшего образования и увеличения числа образовательных организаций к концу XIX века. Соотношение уровня образования соответствует и показателю по Западной Сибири для конца XIX – начала XX вв., по которому 81,5% лиц имели высшее юридическое образование, и 10,3% - высшее неюридическое, и только 8,2 % не имели высшего образования³⁶⁹. По виду образования у 91% чиновников оно было гражданским. Это отчасти может объяснить необходимость специалистов в гражданской сфере, в том числе юриспруденции, сельском хозяйстве, лингвистике и архитектуре для генерал-губернатора, обладающего в основном военным опытом службы. Ценность знаний по гражданской части объяснялась «потребностями функционирования громадной державы»³⁷⁰, а чиновник становился проводником «политических, общегосударственных и культурных ценностей»³⁷¹. Определенную роль в увеличении числа лиц высшего образования играла и система служебных привилегий для выпускников университетов.

Среди чиновников особых поручений при Западно-Сибирском генерал-губернаторе служили: выпускник Императорского Александровского Лицея, Императорского Казанского университета (юридический факультет),

³⁶⁸ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи... Т. 1. С. 145.

³⁶⁹ Фролова Т. А. Социокультурный облик чиновничества Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. С. 72.

³⁷⁰ Поликарпов В. С. История нравов России: Восток или Запад. Ростов-на-Дону, 1995. С. 454.

³⁷¹ Фролова Т. А. Указ. соч. С. 73.

Императорского Московского университета, Московского дворцового архитектурного училища, Горы-Горецкого земледельческого института и два выпускника Императорского училища правоведения. За исключением архитектора и агронома, получивших образование в профильных учебных заведениях, остальные чиновники имели все-таки юридическое образование. Императорский Александровский лицей после 1848 г. больше времени уделяет в обучении юридическим дисциплинам, т.к. основное его назначение – воспитание «юношества для гражданской службы, преимущественно по Министерству внутренних дел»³⁷². В Императорском училище правоведения основной задачей было воспитание кадров для судебной системы³⁷³. Чиновники со средним уровнем образования закончили гимназии – Гродненскую, Могилевскую и Тобольскую.

Чиновники особых поручений при генерал-губернаторе Степного края получили образование в: Императорском Александровском лицее (2 человека), Императорском Санкт-Петербургском университете (3 человека), Харьковском университете (2 человека), Нежинском юридическом лицее кн. Безбородко и строительном училище Главного управления путей сообщения (по 1 человеку). Один из чиновников – Зеленецкий Павел Александрович – получил образование за границей – в Саксонской лесной академии. По специальностям, полученным в процессе образования, в отличие от служащих Западно-Сибирского генерал-губернаторства, кроме юридических специальностей появляются новые направления. Во-первых, два выпускника Императорского Санкт-Петербургского университета получили степени кандидата и действительного студента по факультету восточных языков – что в целом соответствует изменению управленческих задач в Степном крае и положению «азиатской окраины» Российской империи. Во-вторых, один из выпускников Харьковского университета

³⁷² Иванова Н. М., Петрова А. Н. Из истории юридического образования в России: Императорский Александровский лицей // КриминалистЪ. 2011. № 1. С. 125.

³⁷³ Олимпиева И. В. Создание императорского училища правоведения как необходимое условие реформирования судебной системы России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2. (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-imperatorskogo-uchilischapravovedeniya-kak-neobhodimoe-uslovie-reformirovaniya-sudebnoy-sistemy-v-rossii>

окончил его по физико-математическому факультету. Сохраняется также наличие профильных образований в области лесного хозяйства и архитектуры.

В целом, анализируя уровень и специальности, полученные чиновниками особых поручений в процессе обучения, мы можем сделать вывод о том, что они были достаточно подготовлены к исполнению своих служебных обязанностей. В сравнении с общим уровнем служащих ГУЗС или Канцелярии Степного края, как и окраинных территорий в целом, это был высокий образовательный уровень подготовки.

Семейное положение чиновников особых поручений не имеет прямой зависимости с возрастом (встречаются женатые и в молодом возрасте, и холостые в пожилом) или генерал-губернаторством, к которому они принадлежали. Хотя разъездной характер службы имеет некоторое влияние на семейное положение в сравнении с другими категориями управленческой элиты. Из 21 чиновника данные о семейном положении которых у нас имеются, 8 человек были холостыми, 1 – разведен, и 13 – женатыми (из них четверо бездетные, остальные имели двух и более детей). Самый многодетный чиновник особых поручений – А.А. Тюфяев. В личном деле этого чиновника имеются документы о постоянных просьбах более высокооплачиваемой службы. Дело в том, что его 5 сыновей и дочь находились в Европейской России, как и дети многих чиновников, а А.А. Тюфяев оплачивал их обучение и дал жене с сыновьями разрешение на выезд за границу. За оплату обучения дочери Ольги в Императорском воспитательном обществе благородных девиц и Санкт-Петербургского Александровского училища сформировался значительный долг – 700 рублей, что в целом составляло почти половину годового получаемого жалованья. Член Совета по хозяйственной части А. Зубов, после череды неудачных попыток взыскать долг с А.А. Тюфяева обращается к Степному генерал-губернатору Г. А. Колпаковскому с просьбой взыскивать оплату из жалованья³⁷⁴. По-видимому, содержать столь обширное семейство на должности чиновника особых поручений было проблематично.

³⁷⁴ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 678. Л. 104–105.

Материальное положение чиновников особых поручений, как и корпуса чиновничества в целом, пока оказывалось довольно сложным. Служба была основным источником средств к существованию. Из 22 чиновников 13 человек не имели недвижимого имущества. Имущество остальных 9 человек в основном складывалось из родового владения, имеющегося у родителей в Европейской части России (Нижегородская, Псковская, Пензенская, Ярославская, Тверская губернии) или на западных окраинах (Харьковская губерния). Это подчеркивает происхождение чиновников особых поручений из потомственных дворян. Приобрести земли за время службы самостоятельно смогли только Д. Г. Розалион-Сошальский и Г.В. Абаза – 143 и 700 десятин земли в Харьковской губернии соответственно. Имуществом на территории Западной Сибири или Степного края никто не обладал, что подчеркивает «временный характер» службы на окраине. Получаемое содержание за службу чиновников особых поручений в основном состояло из жалованья и столовых средств. В некоторых случаях также включалась оплата добавочного содержания за службу на окраине, но так как зачастую должность чиновника особых поручений была стартовой при назначении на данную территорию, данная часть жалованья присутствует лишь у нескольких чиновников. В среднем, чиновники при Западно-Сибирском генерал-губернаторе получали 800-900 рублей в год (550-600 рублей жалованье, 250-300 рублей столовые). Самое большое содержание было у А. И. Орлова за счет добавочного жалованья в размере 1000 рублей (к моменту получения должности он уже 19 лет служил в Сибири). В Степном крае чиновники особых поручений получали от 2000 до 2500 рублей (1200 – 1500 рублей жалованье, 800 – 1000 рублей столовые). Интересно, что единственный чиновник из числа казахского населения при такой же должности и соответствующем чине получал только 800 рублей жалованья и 400 рублей столовых, т.е. почти наполовину меньше своих коллег³⁷⁵.

Определить уровень профессионализма и соответствия занимаемой должности для чиновников особых поручений наиболее сложно по сравнению с

³⁷⁵ История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. VIII. Ч.2 Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 494–499.

другими категориями управленческой элиты, т.к. нет четкого ограничения в полномочиях и обязанностях для данной категории. В целом, уровень профессионализма можно представить в трех критериях: образование, опыт служебной деятельности и уровень знания окраинной территории. Если образовательный уровень, описанный выше, чаще всего сомнения в получении необходимых компетенций не оставляет, то опыт служебной деятельности сложно поддается анализу. Причина этого заключается в том, что «профессиональные» чиновники особых поручений, служившие в разных губерниях, встречаются редко. В изучаемый период к таким можно отнести только П. А. Зеленецкого, который после получения образования служил сверхштатным чиновником особых поручений при Плоцком губернаторе и М. А. Суковкина, в течении 9 лет служившего при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе.

Предлагаем рассматривать опыт службы, предшествующей назначению на должность чиновника особых поручений в соответствии с направлениями деятельности данной категории служащих, обозначенных в нашей работе. Специалисты в узкой области, необходимой для управления краем – к примеру, архитекторы или агрономы, специалисты по лесному хозяйству. Архитекторы, находившиеся на данной должности – Вагнер Фридрих Герман Карл в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве, получивший профильное образование и в течении 20 лет до этого работавший архитектором г. Омска, и Хворинов Илиодор Геннадьевич, имевший более чем 30-летний опыт архитектора в Пермской и Нижегородской губернии, а также городского архитектора г. Омска. Специалист по строительству путей сообщения Н.В. Александровский несколько лет состоял чиновником особых поручений при Министерстве путей сообщения. Переводчики Аблай-Ханов Иш Мухамед Сюк Оглы 15 лет до назначения служил переводчиком при губернаторах в областях Степного края³⁷⁶, а А. П. Плахов – работал в департаменте иностранных исповеданий и Академии наук, имея профильное образование по факультету восточных языков.

³⁷⁶ История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. VIII. Ч.2 Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 494–499.

«Гражданское» направление деятельности чиновников особых поручений предполагает релевантный опыт службы по министерству внутренних дел. Многие чиновники в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве до назначения служили в отделениях ГУЗС на должностях столоначальников и помощников столоначальника: Н. Я. Купреянов, М. М. Буторин, М. Е. Попов, П. П. Крупенников, получая таким образом необходимый опыт в гражданской службе. Отчасти гражданское направление связано с расследованием дел, поэтому релевантным представляется и опыт работы в судебных инстанциях и экспедициях о ссыльных: Павел Иванович Фризель 5 лет прослужил в Пермской палате уголовного и гражданского суда и еще 4 года – управляющим Тобольского приказа о ссыльных, Александр Иванович Орлов – 4 года смотрителем поселений Тобольской экспедиции, 9 лет секретарем Тобольского попечительного комитета о ссыльных и 5 лет уездным судьей.

«Степное» направление как аспект деятельности чиновников особых поручений выражается со знанием данной территории в Степном крае. Здесь мы можем наблюдать другую тенденцию. При генерал-губернаторе М. А. Таубе назначение получают два выпускника Харьковского университета – Д. Г. Розалион-Сошальский и Г. В. Абаза, которые в течении своей многолетней службы становятся профессионалами в обустройстве переселенческих поселений, разборе споров между казаками и прочей управленческой деятельностью на данной территории. На момент назначения уровень компетентности у них был невысоким, но в процессе службы они становятся важными носителями данной информации, что подтверждается доверием начальства к ним для подготовки различных докладов в комиссиях по развитию Степного края. Формирование компетентности по данному направлению было возможно через службу в других степных окраинах – например, в Туркестанском генерал-губернаторстве. Таким опытом служебной деятельности обладал А. А. Тюфяев и Д. И. Лавров.

Если рассматривать категории трансфера чиновников для определения типа «окраинного чиновника», то из 12 чиновников особых поручений в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве половина относится к «внутреннему»

трансферу, т.е. они уже на протяжении нескольких лет служили в Западной Сибири, в среднем их опыт службы на окраине составлял 12 лет. К сожалению, невозможно определить их дальнейший карьерный путь и определить, служили ли они в дальнейшем на других окраинах, в виду отсутствия источников информации. Всего 2 чиновника попали на службу в Западную Сибирь из Европейских губерний, еще 1 – после службы в центральном ведомстве. Еще двое получили должность чиновника особых поручений после службы на западных окраинах империи – в Царстве Польском братья Крупенниковы – Аркадий Павлович и Павел Павлович прослужили 11 и 16 лет соответственно. Таким образом, траектория карьеры для чиновника особых поручений Западной Сибири складывается скорее в формате получения новой должности после продолжительной службы на окраине, а А. П. Хрущов и Н. Г. Кознаков при назначении на данную должность делали ставку на местные кадры, имеющие опыт гражданской службы в регионе.

Для чиновников особых поручений в Степном генерал-губернаторстве траектория трансфера изменяется. Категория «внутреннего» трансфера практически отсутствует (кроме переводчика И. М. Аблай-Ханова) – это может быть связано и с отсутствием Главного управления как учреждения при генерал-губернаторе, где происходил карьерный рост чиновника. Для двух уже упомянутых чиновников Г. В. Абазы и Д. Г. Розалион-Сошальского служба в Степном крае стала началом карьеры. Опыт службы на западных окраинах (в Киевском генерал-губернаторстве и Царстве Польском) получили 2 чиновника особых поручений на протяжении 8-9 лет: П. А. Зеленецкий и М. А. Суковкин. После службы в Туркестане получили назначение в Степной край также двое чиновников: Д. И. Лавров и А. А. Тюфяев (последний имел также 8-летний опыт службы на Кавказе при Главном управлении наместника Кавказского). Еще двое чиновников получили назначение после нескольких лет службы в центральных ведомствах в Санкт-Петербурге: А. П. Плахов и Н. В. Александровский. Таким образом, для Степного генерал-губернаторства нет ведущего типа трансфера для назначения чиновников особых поручений, но происходит увеличение специалистов, которые служат на

разных окраинах, для типизации которых мы можем применять термин «окраинного чиновника».

Данные о дальнейшей карьере чиновников особых поручений имеются лишь фрагментарные. Некоторые из них получали повышение или новую должность в Степном крае: Г. В. Абаза после 11 лет службы назначен Акмолинским вице-губернатором, Д. И. Лавров - старшим делопроизводителем Канцелярии Степного генерал-губернатора. А. П. Плахов после службы чиновником особых поручений стал крестьянским начальником Атбасарского уезда Акмолинской области. Интересной представляется карьерная траектория Н. Н. Балкашина - после службы в Западной Сибири получил назначение русским консулом в Чугучаке, на данной должности вступал в конфликты с Семиреченским военным губернатором А. Я. Фриде, о чем свидетельствует переписка с ним Г. А. Колпаковского. Помимо служебной деятельности, он также является автором трудов по казахской этнографии и истории Западной Сибири. Есть чиновники, которые вернулись в западные окраины – М. А. Суковкин стал председателем Киевской губернской земской управы. Тем не менее, для многих чиновников в виду возраста и сложностей службы данное место работы стало последним.

Коллективный портрет лиц, состоящих на должности чиновника особых поручений Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств выглядит следующим образом. Человек 37 лет, получивший высшее гражданское образование в одном из престижных учебных заведений в Европейской части Российской империи и имеющий опыт гражданской службы или профильной деятельности в одной из окраин государства. Чиновник, принадлежащий к интеллектуальной элите Западной Сибири или Степного края и обладающий личным доверием генерал-губернатора. Его чин на момент назначения не очень высок – и скорее всего относится к IX или VIII классу – титулярного советника или коллежского асессора, но его уровень знаний и приближенность к главному начальнику в крае позволяет относиться к управленческой элите края. Кроме того, в период службы довольно быстро происходит рост в чинах, за счет благосклонности генерал-губернатора. Дворянин из центральных и западных

губерний Российской империи, православного вероисповедания, для которого основным источником существования остается получаемое жалованье, которое на протяжении всего периода остается небольшим. Вполне может быть недвижимое имущество, но не в его собственности, а у родителей. Женат и имеет двоих детей, которые повзрослев, возвращаются в Европейскую часть России. Получение назначения в Западной Сибири для него является повышением по карьерной лестнице из чиновников в ГУЗС, а вот в Степном крае – скорее первым знакомством с этой окраиной. Впрочем, недостаток знаний быстро компенсируется постоянными разъездными поручениями в близкие и отдаленные уезды и области края. Одна из его основных задач в этих поручениях – представлять интересы центральной власти в лице генерал-губернатора, а также докладами и отчетами формировать представление начальства по различным вопросам управления в крае. Должность чиновника особых поручений для него имеет «временный» характер – в среднем, он служит чуть больше 5 лет на данной должности, после чего получает новое назначение. Если же остается на службе более 5 лет, становится профессионалом в области окраинного управления и получает назначение на более высокие должности или возможность их исполнять (например, вице-губернатора). На службе он зачастую проявляет свои особенные знания и умения (в архитектуре, строительстве, сельском хозяйстве, лингвистике). Данный чиновник является представителем управленческой команды окраинного региона, вне зависимости от генерал-губернатора – назначения нового начальника редко влияет на перестановки на данной должности. Иногда принимает участие в общественной деятельности, в том числе участвуя в сборе пожертвований или организовывая их, разбираясь и влияя от имени генерал-губернатора на работу общественных организаций, но в целом не слишком успешно ввиду краткосрочности службы. За счет специальных навыков и высокого интеллектуального потенциала некоторые из данных чиновников являются авторами трудов, посвященных этнографии, географии и истории окраинных территорий.

2.2. Социокультурные характеристики чиновников губернского уровня управления

Управленческая элита губернского уровня управления представлена 4 категориями чиновников: губернаторы, вице-губернаторы, советники областных правлений и чиновники особых поручений при губернаторе. Персональный состав данных чиновников восстановлен по адрес-календарям за период с 1866 по 1904 год (Приложение 6)³⁷⁷.

Как отмечал американский историк Р. Роббинс, «управление российской провинцией в очень многом зависело от личности, стиля и деловых способностей губернатора»³⁷⁸. Исследованиям социокультурного портрета губернаторов Российской империи в разные периоды посвящено достаточно большое количество публикаций, что позволяет сравнить полученную нами в рамках исследования характеристику с показателями европейских губерний, других окраин и общеимперскими. Кроме разделения и сравнительной характеристики корпуса губернаторов между Западно-Сибирским и Степным генерал-губернаторствами, можно будет отметить некоторую специфику данной категории чиновников по губерниям и областям, которыми они управляли. За изучаемый период с 1866 по 1904 год в Акмолинской области сменилось 5 губернаторов, в Семипалатинской – 9, в Тобольской и Томской губерниях – 5 и 4 человека соответственно, Семиреченской областью руководили 2 губернатора в период с 1882 по 1900 год. Обеспеченность формулярными списками составляет 65% или 17 из 26 чиновников, отдельные параметры биографических данных для социокультурной характеристики остальных представителей восстановлены по исследовательской и справочной литературе. Стоит отметить, что характеристика чиновников зависит и от профиля занимаемой должности – военный или гражданский губернатор (в Степном крае представлены только военные).

³⁷⁷ Перечень источников, использованных для составления таблицы и анализа социокультурных характеристик. См. в Приложении 6.

³⁷⁸ Роббинс Р. Сатрапы? Вице-короли? Губернаторы // Родина. 1995. № 6. С. 29.

Акмолинской областью в период с 1869 г. (именно тогда появился данный субъект в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства) по 1904 г. управляли: Н. А. Окольничий, В. С. Цытович, М. А. Ливенцов, Н. И. Санников и М. Я. Романов. Средний срок службы на данной должности составляет 7 лет, при этом Н. А. Окольничий и М. Я. Романов прослужили всего 2-3 года, а В. С. Цытович и Н. И. Санников более 10 лет каждый. Все чиновники занимали должность «военного губернатора», что было связано с устройством областей по Положению 1868 г. При назначении четверо губернаторов имели чин генерал-майора, относящийся к IV классу Табели о рангах. М.А. Ливенцов при назначении был в чине полковника (VI класс), но уже через 2 года получил соответствующий должности чин генерал-майора (чин V класса в военной иерархии отсутствовал).

Семипалатинской областью в период с 1866 г. по 1904 г. управляли 9 губернаторов: Г. А. Колпаковский, И. Ф. Бабков, В. А. Полторацкий, А. П. Проценко, В. С. Цеклинский, О. В. Щетинин, А. Ф. Карпов, И. Н. Соколовский и А. С. Галкин. Средний срок службы губернаторов этой области составлял 4 года. Несмотря на довольно частую сменяемость, В. А. Полторацкий и А. Ф. Карпов прослужили по 10 лет на данной должности. Все чиновники также, как и в Акмолинской области были военными губернаторами. При назначении все губернаторы, кроме И. Н. Соколовского, имели чин генерал-майора. И. Н. Соколовский, так же как и М. А. Ливенцов, получил его спустя 2 года службы губернатором.

Губернаторы Семиреченской области А. Я. Фриде и М. Е. Ионов управляли регионом на протяжении 8 и 5 лет соответственно, и так же как и в Акмолинской и Семипалатинской области были военными губернаторами с чином генерал-майора на момент назначения.

Тобольской губернией с 1866 по 1882 г. управляли 5 губернаторов: А. И. Деспот-Зенович, П. В. Чебыкин, А. С. Соллогуб, Г. П. Пелино и В. А. Лысогорский. Средний срок их службы составлял 3 года, дольше всех прослужил А. С. Соллогуб – в течении 6 лет. В отличии от губернаторов областей, данные чиновники были гражданскими губернаторами, хотя 2 человека при назначении имели военный чин

генерал-майора – П. В. Чебыкин и А. С. Соллогуб и по роду своей деятельности скорее были военными, чем гражданскими управленцами. Остальные чиновники при назначении имели соответствующий IV классу чин гражданской службы – действительного статского советника. При этом в исследованиях, посвященных только губернаторам Тобольской губернии за весь период ее существования отмечают, что «примерно каждый третий» чиновник на этой должности был военным³⁷⁹.

Томской губернией с 1866 по 1882 г. управляли 4 губернатора: Г. Г. Лерхе, Н. В. Родзянко, А. П. Супруненко и В. И. Мерцалов. Средний срок службы губернаторов в данном регионе составлял 3,75 лет. В два раза больше, в течении 8 лет управлял губернией А. П. Супруненко. В отличие от Тобольской губернии все губернаторы здесь были гражданскими и по должности, и по чину – имели чин действительного статского советника (кроме В. И. Мерцалова, он был статским советником на момент назначения, но через год получил повышение в чинах).

Итак, средний срок службы губернатора в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства – 4 года, в составе Степного края – 6 лет. Наиболее «стабильной» с редкой сменяемостью руководства была Акмолинская область – можно предположить, что на это повлияло «столичное» положение в регионе, а губернатор ее был ближайшим сотрудником генерал-губернатора. Увеличение срока службы губернатора к концу XIX века фиксируется и на общеимперском уровне – «к моменту окончания царствования Александра III около 90% составляют губернаторы, пробывшие в должности от 6 до 20 лет»³⁸⁰. При этом средний срок службы в 6 лет совпадает с подсчетами В. А. Ловцова по всей империи за период с 1894 по 1917 гг.³⁸¹ Несмотря на то, что данный показатель почти совпадает со средними сроками службы генерал-губернаторов, нами не обнаружено прямой взаимосвязи между сменой главного начальника края и

³⁷⁹ Шиловский Д. М. Административно-территориальное устройство и управленческий аппарат Азиатской России (конец XVI – начало XXI в.). Новосибирск : НГУЭУ, 2018. С. 238.

³⁸⁰ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVII – начало XX века). М.: Изд-во МПГУ, 2001. С. 189.

³⁸¹ Ловцов В. А. Социально-профессиональный облик губернаторского корпуса периода министерства П.А. Столыпина (1906-1911): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2022. С. 103.

губернаторов. Больше на сменяемость влияли административные территориальные преобразования на окраине. В 1866–1869 гг. в назначениях можно наблюдать «губернаторскую чехарду» – в Тобольской губернии и Семипалатинской области губернаторы менялись каждый год. П. А. Зайончковский отмечает, что массовая смена губернаторов в этот период происходила по всей империи³⁸².

Вспоминая причины потери должности и краткосрочной службы в качестве военного губернатора Семипалатинской области, И. Ф. Бабков в своих мемуарах упоминает две важные детали: во-первых, «крупная прибавка к содержанию», вдвое увеличивающая жалованье губернаторов степных областей, что повлекло за собой желание «петербургских военных бюрократов»³⁸³ занять эти места. Во-вторых, «интриги, происки и заискивания», на которые поддавался А. П. Хрущов «по слабости характера». На смену И. Ф. Бабкова назначили В.А. Полторацкого, «которому предстояло оставить занимаемую им в Главном штабе должность по неудовольствию на него военного министра». В итоге назначение демонстрировало, по выражению автора мемуаров, странную аномалию: «я, служебной деятельностью которого было довольно начальство, потерял место, а лицо, службой которого было недовольно начальство, получило это место»³⁸⁴. Таким образом, в связи с изменением порядка управления степными областями по Положению 1868 г. и увеличением жалованья происходили смены губернаторов. Подобная же ситуация, связанная с образованием Степного края, произошла в 1882-1883 гг. Там сменились губернаторы во всех областях. Впрочем, для генерал-губернаторов Степного края станет скорее традицией в течении 2 лет после назначения менять губернаторских корпус подведомственных областей. Однако, помимо личных взаимоотношений и конфликтов, были и объективные причины смены чиновников – возраст, состояние здоровья, тяжелые условия службы на окраине.

³⁸² Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 210.

³⁸³ Бабков И. Ф. Указ. соч. С. 373.

³⁸⁴ Там же. С. 374.

В середине XIX в. губернаторы в большинстве назначались «из гвардейских полковников, получавших при переходе в ведомство Министерства внутренних дел чин генерал-майора»³⁸⁵, – данный вывод П. А. Зайончковского в отношении рода войск скорее характерен для Европейской России. Сибирские и степные губернаторы были из пехоты, кавалерии и артиллерии, но не гвардии. По подсчетам Л.М. Лысенко, к концу XIX в. 44,3% губернаторов имеют военные чины, но к 1903 г. их количество снижается до 23%³⁸⁶. В Степном генерал-губернаторстве все губернаторы остаются военными в изучаемый период. Принадлежность чина губернатора к IV классу, за редкими исключениями также соответствует общеимперской характеристике, по данным Л. М. Лысенко и П. А. Зайончковского.

По возрасту на момент назначения губернаторам было от 36 до 58 лет. Самые молодые губернаторы получили назначение в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве: А.С. Соллогуб стал управлять Тобольской губернией в 36 лет, а А. И. Деспот-Зенович и В. А. Полторацкий – Тобольской губернией и Семипалатинской областью в 38 лет. Наиболее возрастным на момент назначения был военный губернатор Акмолинской области М. А. Ливенцов – ему было 58 лет. Средний же возраст губернаторов в Западной Сибири – 44 года, а в Степном крае – 50 лет. При сравнении показателя по регионам можно отметить, что наиболее возрастные губернаторы служили в Акмолинской области – средний возраст 50,8 лет (в остальных регионах – от 44 до 48 лет).

Если применить методику П. А. Зайончковского по анализу возрастного состава, то данные получатся следующие: наибольшим образом в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве представлена группа губернаторов в возрасте до 40 лет (5 человек), остальные распределены равномерно по группам: 41-45, 46-50, 51-55 лет (по 3 человека); что соотносится и со средним возрастом губернаторов, получивших назначение в Восточную Сибирь в середине XIX в. – их средний возраст был 42,9 лет, а больше половины были моложе 50 лет на момент

³⁸⁵ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 150.

³⁸⁶ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVII – начало XX века). М.: МПГУ, 2001. С. 184–185.

назначения³⁸⁷. В Степном крае более представлена группа губернаторов в возрасте 51-55 лет (5 человек), группы 41–45 и 46–50 представлены равномерно (по 3 человека) и 1 человек старше 55 лет. На изучаемых нами окраинных территориях не представлены возрастные группы старше 60 лет на момент назначения в губернаторском корпусе. Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод о достаточно резком старении (при наличии сменяемости) губернаторского корпуса после изменения административно-территориального деления, а также – о том, что на военной службе данная должность достигалась позже, чем на гражданской.

Как и большинство представителей высшей бюрократии Российской империи, 91% губернаторов Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств были православного вероисповедания. Из имеющихся у нас данных о 23 чиновниках изучаемого периода только 1 представитель был лютеранином, и 1 – католиком. Л. М. Лысенко отмечает в этом соотношении «осознанную восточную политику Российской империи»³⁸⁸, по которой в регионе, где большинство составляло нерусское и нехристианское население, первые лица должны были представлять титульную религию для государства, с исключением только для других христианских религий.

Происхождение губернаторов как представителей высшей администрации края остается преимущественно дворянским. Из имеющихся данных о 23 губернаторах, 21 человек происходили из дворян. В некоторых случаях указывались также губернии происхождения: 3 губернатора были из Московской губернии, 2 – Петербургской, 2 – Полтавской, 4 – Харьковской. Получается, что половина губернаторов родились в столичных или окраинных западных губерниях. Еще три представителя корпуса губернаторов происходили из иностранцев – Г. П. Пелино и Г. Г. Лерхе – из немцев, А. И. Деспот-Зенович – из литовских дворян (поляк по происхождению). Для сравнения, в Восточной Сибири в середине XIX в.

³⁸⁷ Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в сер. XIX в. Новосибирск, 2002. С. 41.

³⁸⁸ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVII – начало XX века). М.: МПГУ, 2001. С. 192.

среди губернаторов также присутствовали выходцы из немцев, поляков и даже финнов³⁸⁹. В биографических данных В. И. Мерцалова указано происхождение «из семьи священника», а М. А. Ливенцова – «сын генерал-майора» (данный чин давал потомственное дворянство). Анализируя происхождение губернаторов, можно указать на его монолитность, т.к. большая часть представляла дворянские роды. Происхождение В. И. Мерцалова является исключением из общей тенденции. Однако дворяне не получали назначение в ту губернию, к которой принадлежали, хотя П. А. Зайончковский фиксирует такие случаи, учитывая, что к 1903 г. все губернаторы имели дворянское происхождение³⁹⁰. В Западной Сибири и Степном крае дворянство представлено было, в основном, приезжими чиновниками, и появление местного губернатора из дворян вряд ли было бы возможно. Такой случай (практически единственный) можно зафиксировать только в Тобольской губернии – с 1859 по 1862 гг. управлял уроженец Тобольска А. В. Виноградский³⁹¹.

Из 16 губернаторов Западной Сибири 12 человек имели высшее образование. При этом гражданское образование имели всего 5 губернаторов, и все они руководили Тобольской или Томской губернией. Два губернатора обучались в Императорском Московском университете на юридическом факультете – В. А. Лысогорский и А. И. Деспот-Зенович. В. И. Мерцалов окончил Киевский университет, а Г. П. Пелино – Харьковский университет по словесному отделению философского факультета. Г. Г. Лерхе был выпускником Императорского училища правоведения – специального учреждения, созданного специально для подготовки государственных служащих³⁹². Губернаторы степных областей Западной Сибири – Акмолинской и Семипалатинской (и некоторые руководители Тобольской и Томской губерний) имели высшее военное образование. В основном это были выпускники Николаевской академии Генерального штаба. В данное учреждение поступали уже действующие военные, получившие перед этим образование в кадетских корпусах. Например, В. А. Полторацкий и В. С. Цытович окончили

³⁸⁹ Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в сер. XIX в. Новосибирск, 2002. С. 41.

³⁹⁰ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 152, 214.

³⁹¹ Шиловский Д. М., Шиловский М.В. Административно-территориальное устройство и управленческий аппарат Азиатской России. С. 238.

³⁹² Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 186.

Новгородский кадетский корпус графа Аракчеева. У двух губернаторов было среднее военное образование П. В. Чебыкин окончил морской кадетский корпус, а А. П. Супруненко – первый кадетский корпус. Кроме того, среди губернаторов есть выпускник престижного учебного заведения – Пажеского корпуса, которое считалось местом воспитания «гвардейской и военной элиты»³⁹³. Домашнее образование было только у 1 губернатора, будущего генерал-губернатора Степного края – Г. А. Колпаковского. По данным Л. М. Лысенко, в 1879 г. высшее образование имели 53,4% губернаторов, среднее – 43,1% и начальное – 3,5 %³⁹⁴. Анализируя полученные нами данные, высшее образование имели 75% губернаторов Западной Сибири, а среднее – 19%. Более высокий образовательный уровень окраинных губернаторов в 70 – 80-е гг. XIX века можно объяснить «управленческой спецификой» края – необходимостью защиты границы и управления территориями с «инородцами», а также руководством войсками и надзором за ссылкой.

Все губернаторы Степного края имели высшее военное образование и в большинстве окончили Николаевскую академию Генерального Штаба. До поступления в нее и начала военной службы окончили кадетские корпуса (3 человека), артиллерийские училища (5 человек), юнкерское училище и военную гимназию (по 1 человеку). Монолитность военного образования среди губернаторов Степного края сложно сравнивать с общероссийским уровнем, в котором, по данным Л. М. Лысенко, только половина получили военное образование на 1895 г. Однако половина из всех губернаторов с военным образованием в Российской империи в этот период закончили Николаевскую академию Генерального Штаба³⁹⁵. Релевантным становится сравнение с губернаторами областей Туркестанского края – Сырдарьинской и Семиреченской, в которых также большинство чиновников закончило данное учреждение. Можно

³⁹³ Чувардин Г. С. Пажеский корпус как элитообразующая структура Российской империи в период правления императоров Александра III и Николая II // Научный диалог. 2012. С. 51.

³⁹⁴ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVII – начало XX века). М.: МПГУ, 2001. С. 195.

³⁹⁵ Там же.

считать, что академия Генерального Штаба была «кузницей кадров» не только для должности губернатора, но и освоения азиатских окраин в целом.

Семейное положение губернаторов, так же, как и у генерал-губернаторов, играло роль не только частной личной жизни чиновника, но и публичной жизни «начальника края». Жены губернаторов занимались благотворительностью, сопровождали служебную деятельность супруга, собирая вокруг себя также сообщество активных представительниц общества для совместной деятельности. По данным исследователей, их роль не ограничивалась участием в светской жизни, они «становились посаженными матерями на свадьбах чиновников и крестными матерями их детей», в их домах столовались и молодые офицеры и адъютанты губернаторов³⁹⁶. Из данных о семейном положении 22 губернаторов, только двое были холосты, остальные были женаты. В формулярных списках чиновников неизменно сохранялась запись: «жена и дети находятся при нем», т.е. губернатор проживал в управляемом им регионе вместе с семьей. Причем это семейство было многодетным: только четверо не имели детей, в большинстве остальных семей было трое и более детей³⁹⁷.

Некоторые жены губернаторов подходили к благотворительной деятельности, не только формально возглавляя общества и их филиалы, но и создавая новые и всячески способствуя таким образом формированию имиджа супруга. Жена военного губернатора Акмолинской области Н. И. Санникова – Елена Алексеевна создала в 1892 г. Ольгинский приют трудолюбия для детей-сирот в г. Омске. По данным омского краеведа И. Шихатова, данный приют был создан на пожертвования служащих города и частных лиц. Основной целью учреждения было воспитание оставшихся без присмотра детей с целью их подготовки к самостоятельной трудовой жизни через обучение грамоте и ремеслу³⁹⁸. Попечительницами Омской женской гимназии поочередно были жены губернаторов Акмолинской области – Александра Семеновна Окольничая и Мария

³⁹⁶ Матханова Н. П., Александрова Н. Н. Первые дамы. Сибирская провинция XIX в. // Наука из первых рук. 2007. № 3 (15). С. 105–109.

³⁹⁷ См.: Приложение 3.

³⁹⁸ Шихатов И. Ольгинский приют // Аркада [Омск]. 1996. 4 июля (№ 13). С. 3.

Павловна Цытович. В очерке об истории гимназии отмечается, что Мария Павловна «очень близко принимала к сердцу все нужды заведения и зорко следила за духом и направлением его»³⁹⁹, приезжала на экзамены и посещала уроки, добилась удобного помещения и помогала в поиске капиталов на постройку здания. Возможно, причиной такого внимания к учебному заведению были и личные потребности – в семье Марии Павловны и Виктора Степановича было четыре дочери, выбор образовательных учреждений для которых в Омске был небогатым, и гимназия была местом для обучения и собственных детей в том числе. Попечительницей Мариинской женской гимназии в г. Томске и членом общества для вспомоществования учащимся была супруга Томского губернатора и дочь советника ГУЗС, а потом и Тобольского губернатора Г. П. Пелино – Екатерина Юрьевна Супруненко⁴⁰⁰ (имя Г. П. Пелино искажается в формулярных списках и исследовательской/справочной литературе – Георгий или Юрий, в формулярном списке мужа Екатерины указано отчество Юрьевна).

Жена Семипалатинского губернатора А. Ф. Карпова – Александра Михайловна, была председателем Семипалатинского дамского попечительного общества о бедных⁴⁰¹. Интересно, что в состав общества входили, в основном жены купцов и почетных граждан, а места для жены вице-губернатора Ольги Александровны Ладыженской не нашлось, на что она жаловалась, считая, что А. М. Карпова сосредоточила в своих руках всю общественную деятельность и возможности светской жизни⁴⁰². Общественная деятельность для жен первых лиц губернии или области была не только местом сотрудничества и формирования светской жизни вокруг супругов, но и иногда предметом соперничества.

Некоторые первые леди западно-сибирской и степной провинции были действительно незаурядными личностями. Супруга томского губернатора Н.В. Родзянко – Аделаида Алексеевна была писательницей. Под псевдонимом

³⁹⁹ Ельницкий К. В. Очерки по истории Омской женской гимназии (1858 – 1888). СПб.: изд. Д.Д. Полубояринова, 1888. С. 29.

⁴⁰⁰ Кобелев А. И. Начальные люди Томской губернии, 1804–1917. Барнаул: Алтайский дом печати, 2014. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-ivanovich-ko/nachalnye-ludi-tomskoy-gubernii-istoricheskie-portret-24115865/>.

⁴⁰¹ Памятная книжка Семипалатинской области на 1898 г. Семипалатинск: Тип. Семипалат. обл. правл., 1898. С. 29.

⁴⁰² Еропкина О. И. Ладыженские // Тульский краеведческий альманах. С. 110.

URL: https://data.tularlic.ru/books/Tul'skiy_krayevedcheskiy_al'manakh/Vypusk_No3/107/

«Гальцева» она печатала комедии и водевили в журналах, и ее произведения ставились в Петербурге и Москве⁴⁰³. Жена губернатора Семипалатинской области В. А. Полторацкого – Лидия Константиновна была одной из первых русских женщин-фотолюбителей. Ее серия снимков в поездках с мужем по Семипалатинской области экспонировалась в 1878 г. на Московской антропологической выставке, а через 3 года она «поднесла» свои работы ЗСО ИРГО и была награждена серебряной медалью⁴⁰⁴. Особенно примечательны ее путевые заметки, публикуемые в журналах и повествующие не только о природе, людях и особенностях жизни на степной окраине, но и о бытовой жизни и службе ее мужа. Особенно примечательно отношение губернатора и его семьи к местному казахскому населению. Лидия Константиновна упоминает о том, что ее муж знал некоторые казахские слова, и она их употребляла для приветствия или слов благодарности⁴⁰⁵. Родившаяся в столице империи, дочь известного писателя К. П. Масальского после переезда за мужем в отдаленную окраину вела довольно оригинальный для столичной светской дамы образ жизни в походах. В своих записках она упоминает сложности с поиском зеркала, а также казус от того, как одна чиновная дама в небольшом поселении пустила слухи о том, что губернатор путешествует с «мамзелью», так как «не может быть, чтобы благородная образованная дама путешествовала без горничной»⁴⁰⁶. Сопровождая мужа в еще одной поездке совместно с Бременской экспедицией, она произвела впечатление как личность с большим энтузиазмом, которая умеет быть радушной, отважной и уверенной, о чем упоминает в описании своих путешествий по Сибири О. Финш⁴⁰⁷. Стоит отметить, что и В. А. Полторацкий был довольно незаурядной личностью, а его жена, помимо сопровождения в поездках и руководства делами общества о бедных и попечительства над гимназией, еще и взяла под «персональное попечение» 15 семей с малолетними детьми⁴⁰⁸. Жизнь «первой дамы» в отдаленном

⁴⁰³ Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы. Томск, 2012. С. 97.

⁴⁰⁴ Бархатова Е. В., Матханова Н. П. Её превосходительство Фотограф // Наука из первых рук. 2009. № 5. С. 75.

⁴⁰⁵ Полторацкая Л. К. Поездка по китайской границе от Алтая до Тарбагатай // Русский вестник. 1871. Т. 93. № 6. С. 592.

⁴⁰⁶ Там же. С. 583.

⁴⁰⁷ Бархатова Е. В., Матханова Н. П. Указ. соч. С. 71.

⁴⁰⁸ Там же. С. 64.

крае резко отличалась от столичной жизни или светской жизни жен губернаторов европейских регионов империи, с обширным разнообразием светской жизни. Первые леди в степных областях, с одной стороны, в большей степени «создавали» вокруг себя, мужа и других немногочисленных чиновников и военных привычную светскую жизнь, а с другой – интегрировали ее с местными особенностями и порядками.

Несмотря на высокий социальный статус губернатора, абсолютное большинство из них в изучаемый период не имеет практически никакого имущества. Лишь некоторые представители губернаторского корпуса обладали недвижимым имуществом, но и оно принадлежало не им напрямую, а женам или родителям. В. С. Цытович имел «за женой» почти 2 000 десятин земли и чуть больше 200 временнообязанных крестьян в Саратовской губернии, А. Ф. Карпов «за отцом» 27 десятин в Полтавской губернии и В. С. Цеклинский «за матерью» 350 десятин с усадьбой в Пензенской губернии. Для остальных основным источником существования было жалованье на службе.

Получаемое жалованье варьировалось от места службы и срока службы на окраинах. Например, жалованье губернаторов степных областей, Акмолинской и Семипалатинской в 1870-е гг. было значительно выше средств, получаемых Томским губернатором: 11 000 рублей против 7 690 рублей. При этом в период Степного генерал-губернаторства в 1880-е гг. жалованье военного губернатора Семиреченской области Г. И. Иванова составляло 4 500 рублей, а Семипалатинской области О. В. Щетинина – 7 000 рублей, что было меньше предшествующего периода Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Сумма получаемых средств для губернаторов Степного края возвращается к показателю выше 10 000 рублей только в 1890-1900-е гг.: Н. И. Санников получал 12 833 рубля, А. Ф. Карпов – 10 980 рублей, а М. Я. Романов – 11 000 рублей. Получаемое содержание состояло из оклада, который регулировался в зависимости от нормативно-правовых актов, определяющих статус окраин и особенности службы, столовых денег, квартирных (их получали только некоторые губернаторы, в основном степных областей – Семиреченской и Семипалатинской), и различных добавочных сумм: на

экстраординарные расходы, разъездные, за службу в Сибири. По расчетам П. А. Зайончковского, прожиточный минимум холостого чиновника XIX века составлял 1200 рублей⁴⁰⁹. По расчетам С. В. Любичанковского, минимум для уральских регионов составлял в 1894-1896 гг. – 210 рублей в год, в 1902-1904 гг. – 409 рублей⁴¹⁰. Однако, необходимо учитывать два обстоятельства: у губернаторов зачастую была большая семья, а также необходимость вести соответствующий должности образ жизни. Современники оценивали неудовлетворительным материальное положение губернаторов начала XX века – даже при содержании в 10 тысяч рублей образ их жизни был очень скромным⁴¹¹. Это подтверждается и прошениями от генерал-губернаторов дополнительных выплат для своих подчиненных. В 1903 г. генерал-губернатор Степного края Н. Н. Сухотин обращается к министру внутренних дел с просьбой о назначении денежного пособия 3000 рублей недавно назначенному военному губернатору Акмолинской области М. Я. Романову для «обеспечения себя, как губернатора» в связи с получением «скромного содержания» и невозможностью «при существующих в г. Омске высоких ценах» обзавестись предметами первой необходимости и домашнего обихода. Отмечает он также невозможность при таком содержании «сделать никаких сбережений», «отсутствие собственных средств» и необходимость «значительных затрат на обстановку, которая вполне соответствовала служебному положению»⁴¹². Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на значительно превышающий доход губернатора по сравнению с его подчиненными, необходимость обустройства на новом месте, а также ведения соответствующего образа жизни, многочисленность семейства и отсутствие иных источников средств к существованию оставляла материальное положение начальников края довольно скромным.

⁴⁰⁹ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 80–86.

⁴¹⁰ Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.). Самара–Оренбург: ОГУ, 2007. С. 152.

⁴¹¹ Ловцов В. А. Социально-профессиональный облик губернаторского корпуса периода министерства П. А. Столыпина (1906–1911): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2022. С. 78.

⁴¹² ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 594. Л. 6.

Анализируя карьерные траектории и направления территориального трансфера губернаторов Западной Сибири и Степного края, можно сделать выводы о некоторых закономерностях. Во-первых, стоит разделить карьерные траектории военных и гражданских губернаторов в виду особенностей прохождения разных типов службы. Среди девяти губернаторов Томской и Тобольской губернии практически не представляется возможным выделить основной или наиболее типичный вид трансфера, предшествующий назначению на должность губернатора. Перемещены с другой должности на территории Западной Сибири были три губернатора: А. П. Супруненко и Г. П. Пелино являлись членами Совета – управляющими I Отделением ГУЗС в течении 5 и 10 лет соответственно перед назначением на должность губернатора, а В.И. Мерцалов 8 лет управлял Омской контрольной палатой. При этом Г. П. Пелино имел до службы в Западной Сибири опыт службы на западных окраинах в Таврической губернии и Симферополе, а В. И. Мерцалов более 10 лет служил в Восточной Сибири. А. П. Супруненко, до гражданской службы проходил военную службу на Кавказе (Прил. 6).

Получили назначение в Западную Сибирь после службы в губерниях Центральной России два губернатора: Н. В. Родзянко, в течении 10 лет служивший вице-губернатором Олонецкой, а затем Псковской губерний и П. В. Чебыкин – с должности бау-адъютанта губернатора Санкт-Петербурга. При этом, Н. В. Родзянко имел опыт службы на западных окраинах в канцелярии Черниговского, Полтавского и Харьковского генерал-губернатора и центральных ведомств. Напрямую из центральных ведомств – Министерства финансов был назначен губернатором Г. Г. Лерхе. После продолжительной службы в Восточной Сибири получил назначение А. И. Деспот-Зенович. Опыт военной службы в западных окраинах до службы губернатором имел А. С. Соллогуб. Изучая опыт чиновников, предшествующий назначению на должность губернатора Томской или Тобольской губернии, можно сделать вывод о том, что в большинстве своем, они обладали необходимыми навыками и знаниями об устройстве гражданской службы, а также были знакомы с управлением окраинных территорий. Половина губернаторов уже

имела опыт службы в Сибири, что также является дополнительной характеристикой к уровню профессионализма в управлении территорией.

Из имеющихся данных о дальнейшей карьере шести томских и тобольских губернаторов, для половины данная должность стала последней в жизни, они умерли, состоя на должности или вскоре после увольнения. Г. Г. Лерхе после службы в Западной Сибири вернулся в центральную часть империи на должность председателя Саратовского окружного суда. Для В. И. Мерцалова отставка закончилась расследованием обстоятельств его службы, после которого он был восстановлен и служил в Министерстве Императорского двора и Сенате. Наиболее выдающаяся карьера сложилась у А. И. Деспот-Зеновича, зачисленного в министерство внутренних дел, где он продолжал влиять на решение сибирских вопросов и имел авторитет знатока края. Получается, что для томских и тобольских губернаторов данная должность являлась, зачастую, наивысшей точкой карьерного развития, после которой должности или не следовало вовсе, или они возвращались в столицу на почетные должности по аналогии с траекторией карьеры генерал-губернаторов.

Траектория трансфера и карьеры для военных губернаторов степных областей Западно-Сибирского генерал-губернаторства отличалась. Помимо очевидного военного опыта службы, все они были знакомы со службой на окраинах. И. Ф. Бабков и Н.А. Окольников начинали службу на Кавказе, В. А. Полторацкий – на западных окраинах, В. С. Цытович – в Казани, а Г. А. Колпаковский и А. П. Проценко – в Западной Сибири. При этом военная служба сочеталась с некоторым опытом административной деятельности, однако он все-таки был небольшим. Реальным боевым опытом обладали: Г. А. Колпаковский и В. А. Полторацкий в подавлении восстания в Венгрии, И. Ф. Бабков и Н. А. Окольников – в Кавказской войне. Карьерный путь четырех из шести чиновников проходил через службу в штабе войск Западно-Сибирского военного округа или Азиатскую часть Генерального штаба перед назначением на должность губернатора. Отличалась карьерная траектория Н. А. Окольниченко: перед назначением в Западную Сибирь он служил в департаменте Генерального штаба и

в штабе Московского военного округа и не был знаком с сибирской окраиной. Наиболее длительным пребывание на службе в Западной Сибири до назначения было для двух губернаторов: Г. А. Колпаковский в течении 14 лет уже служил в качестве адъютанта Г. Х. Гасфорда и военно-окружного начальника, А. П. Проценко – в течении 12 лет офицером для особых поручений, штаб-офицером Западно-Сибирского военного округа. Для двух военных губернаторов областей Западной Сибири данная должность оказалась последней в карьере и жизни: В. С. Цытович и Н. А. Окольников скончались в Омске. Остальные получили назначения в другие окраины империи: Г. А. Колпаковский – временным командующим войсками в Туркестан, В. А. Полторацкий – командующим войск в Болгарии, А. П. Проценко – губернатором Тургайской области. Можно сделать вывод о том, что профессиональные военные управленцы окраинных территорий были, в основном среди военных губернаторов. Они имели представление о службе на окраине и особенностях приграничных дел и управления территорией с нерусским населением, а после службы в Западной Сибири получали назначение на другие окраины империи. При этом на службе многие занимались военно-топографическим делом, связанным с демаркацией границ, особенно в Семипалатинской области, писали научные труды и воспоминания.

Основные параметры трансфера и траектории карьеры военных губернаторов Степного края остаются похожими с их предшественниками в степных областях Западной Сибири. Одним из ведущих типов трансфера для данной категории чиновников становится служба в Туркестане. Из 11 военных губернаторов четыре человека служили в Туркестанском генерал-губернаторстве: А. Я. Фриде 14 лет служил командующим войск в Сырдарьинской области и начальником штаба войск, М. А. Ливенцов 9 лет находился в распоряжении Туркестанского генерал-губернатора, А. С. Галкин 15 лет служил адъютантом штаба Туркестанского военного округа, начальником штаба войск в Самаркандской области, делопроизводителем Азиатской части Генштаба; М. Е. Ионов больше тридцати лет нес военную службу, участвовал в покорении Бухары, Памира и Кульджи. Длительная служба в степной окраине способствовала

знакомству с особенностями управления недавно присоединенной территорией, заселенной нерусским населением и подлежащей военно-народному управлению. В целом, по уровню развития территории Семиреченская и Семипалатинская области были ближе именно к Туркестанскому генерал-губернаторству, чем к губерниям Западной Сибири. Поэтому данные перемещения чиновников можно считать вполне логичным кадровым обменом между окраинами.

По два военных губернатора до назначения в Степной край служили в западных окраинах империи, в Западной Сибири и на Урале в степных областях. В. С. Цеклинский и О.В. Щетинин служили 11 лет и 4 года соответственно помощником начальника штаба Омского военного округа. Н. И. Санников и А. Ф. Карпов имели опыт службы на западных окраинах империи. Н. И. Санников был чиновником особых поручений при командующем войсками Киевского военного округа, а А. Ф. Карпов руководил Могилевским полком на территории Варшавского генерал-губернаторства. Еще одним новым направлением трансфера для военных губернаторов становятся степные области на Урале, в частности Оренбургская губерния. Г. И. Иванов значительную часть службы провел в штабе Оренбургского военного округа. Н. И. Соколовский 6 лет прослужил оренбургским вице-губернатором, что является одним из немногих примеров наличия опыта административной службы, предшествующей должности губернатора. Карьерная траектория М. Я. Романова охватила практически все направления трансфера до назначения Акмолинским военным губернатором: 4 года он прослужил в штабе Одесского военного округа, 5 лет – офицером для особых поручений при командующем войсками Западно-Сибирского военного округа, 2 года – воинским начальником г. Коканда в Туркестане и чуть больше года в Приамурском военном округе. Такой пример является иллюстрацией типа «окраинного чиновника», предложенного А. В. Ремневым⁴¹³, с небольшим уточнением – «окраинного военного чиновника», переносящего с одной окраины на другую стандарты установления имперской власти на окраинах и присоединенных территориях.

⁴¹³ Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими региона России в XIX– начале XX веков: некоторые итоги и перспективы изучения // Пути познания истории России: новые подходы и интерпретации. М.: МОНФ, 2001. С. 11.

Для половины военных губернаторов степных областей данная должность стала последней в карьере – они вышли в отставку. Два губернатора продолжили службу на такой же должности в центральных губерниях империи: И. Н. Соколовский служил уфимским и астраханским губернатором, а А. Я. Фриде до своей смерти занимал должность Ярославского губернатора. В. С. Цеклинский также вернулся в центральную часть империи, но уже не на государственную службу: в родной Пензенской губернии он был предводителем дворянства. Сохраняется тенденция и дальнейшего назначения данных чиновников на другие окраины империи: М. Я. Романов и А. С. Галкин получили назначение военными губернаторами Сырдарьинской области в Туркестане. Получается, что Степной край тоже был в некотором качестве «кадровым резервом» для назначения губернаторов в Туркестан. О. В. Щетинин получил назначение на западные окраины империи – служил комендантом крепости Бендеры, а затем Очаковской крепости.

В сравнении с губернаторами Западной Сибири периода 1880-1900 гг. мы можем говорить о том, что военные губернаторы были больше знакомы с территорией и особенностями окраинной политики империи, чем гражданские губернаторы с Сибирью, которую они «не знали»⁴¹⁴. С другой стороны, военные губернаторы не были знакомы в большинстве своем с административной властью и гражданским управлением территорией. Отчасти из-за этого наблюдались конфликты между губернатором и вице-губернатором в степных областях, а также выявлялись при проверках канцелярией Степного генерал-губернатора большие нарушения в делопроизводстве. Вероятно, назначая кадровых военных с боевым опытом и практикой службы на окраины, центральная власть расставляла свои акценты в политике в отношении региона: охрана границы и военное управление в котором, было приоритетным. Появление к концу XIX в. новых типов трансфера свидетельствует также о расширении круга чиновников, обладающих компетенциями в освоении степных территорий. Центром развития данных

⁴¹⁴ Гермизеева В. В. Губернаторский корпус Западной Сибири (1882 – февраль 1917 гг.) // Омский научный вестник. Исторические науки. 2014. № 4. С. 13.

компетенций была Азиатская часть Генерального штаба, через которую прошли многие представители губернаторского корпуса, как в период Западно-Сибирского, так и Степного генерал-губернаторств.

Несмотря на то, что значительная часть опыта губернаторов была военной, нельзя сказать, что их совершенно не интересовала гражданская часть управления на местах. Это зависело от «человеческого измерения» чиновника, его личностных качеств. Многие губернаторы не только способствовали развитию общественной деятельности, благоустройства края, но и занимались его изучением или способствовали тем, кто это делал профессионально. Один из таких примеров – военный губернатор Семиреченской области Григорий Иванович Иванов. Именно с его управлением связан конфликт как с Г. А. Колпаковским, так и с вице-губернатором Н. Я. Аристовым по некоторым вопросам управления краем. Военный губернатор отличался резким нравом и вспыльчивым характером и часто был несправедлив не только к подчиненным – позволяя себе кричать⁴¹⁵, но и к образованному обществу г. Верный. Управляющий канцелярией Степного генерал-губернатора В.С. Лосевский в письме Г. А. Колпаковскому описывает один из случаев «светской жизни» города. Г. И. Иванов «распек старших гражданского собрания, которые воображали, что губернатор есть обыкновенный человек», «распек городского голову и гласных за то, что они справляли десятилетие введения городского положения»⁴¹⁶ и не пригласили его, и даже не поставили в известность. Сложным было и его отношения с участниками светских приемов. В.С. Лосевский пишет о том, что некая А. Я. Бутович (супруга военного или гражданского чиновника, службой которого губернатор был доволен) «не кланяется» Г.И. Иванову из-за того, что в клубе между ними произошел конфликт⁴¹⁷. При этом образе совершенно несносного начальника, личное дело Г. И. Иванова содержит благодарности от местных жителей: собрание уполномоченных г. Лепсинска просит разрешения поставить портрет губернатора

⁴¹⁵ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 405. Л. 8–9.

⁴¹⁶ ЦГА РК. Ф. 85. Оп. 1. Д. 53. Л. 109.

⁴¹⁷ Там же. Л. 110.

«в знак благодарности за неусыпное попечение о преуспевании и процветании города»⁴¹⁸, императрица Мария Федоровна утверждает его в звании «пожизненного почетного члена Семиреченского областного попечительства о детских приютах за постоянную заботливость об успешном развитии Верненского детского приюта»⁴¹⁹. Военным губернаторам в структуре административной власти не хватало знаний о делопроизводстве и навыков светской жизни, но это не мешало им положительно влиять на развитие края. Не только должность, но и уровень образования и опыт на службе в разных окраинах империи позволяют причислять их не только к управленческой, но и интеллектуальной элите региона.

Коллективный портрет, состоящих на должности губернаторов Западной Сибири и Степного края выглядит следующим образом. Это человек в возрасте 44-46 лет, получивший военное образование, реальный опыт в боевых действиях и прослуживший не менее 15-20 лет, в основном на военной службе. Чиновник, получивший назначение в регион после службы на других окраинах империи или уже имеющегося опыта службы в этом регионе. Чин этого человека не ниже IV класса – генерал-майор или действительный статский советник. Дворянин из центральных или западных губерний, но не имеющий значимого недвижимого имущества и ведущий соответствующий должности образ жизни за счет содержания по должности от государства. Женат и на службу приезжает вместе с семьей, а его жена играет немаловажную роль в светской и общественной жизни губернии или области. Назначение на должность скорее всего не первый опыт службы на окраине, но чаще всего – впервые получаемый опыт административной службы и гражданского управления, если получил назначение в степные области. Этот человек или имеет опыт гражданского управления и продолжает его в Томской или Тобольской губернии, или неплохо знаком с регионами, заселенными нерусским населением и исполняет должность военного губернатора областей. Кроме должности губернатора, получает возможность командования войсками на территории (для военных губернаторов), а также ряд обязательств по участию в

⁴¹⁸ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 350. Л. 80.

⁴¹⁹ Там же. Л. 89.

развитии общественной деятельности и по должности является почетным членом ряда общественных организаций. Иногда возникают сложности в выстраивании взаимоотношений как с подчиненными, так и с генерал-губернатором. Ближе к рубежу XIX–XX вв. его все больше волнует процесс колонизации и русификации территории, хотя зачастую он неплохо знаком с местными обычаями и традициями казахского населения, и принимает деятельное участие в организации их жизнедеятельности. В зависимости от возраста должность губернатора становится либо финальной в карьере, либо позволяет получить аналогичную должность в центральных губерниях или отправиться на столичную службу.

Ближайший помощник и сотрудник военного губернатора степных областей – вице-губернатор. Чиновник, который отвечал за гражданское управление краем. За период с 1868 по 1904 г. в должности вице-губернатора на территории Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей побывало 15 человек. Социокультурный портрет чиновников данной группы составлен по формулярным спискам, адрес-календарям и справочникам (то же: либо здесь большой перечень источников в подстрочнике, либо по тексту далее, но обязательно!). Для анализа использовались личностные и карьерные характеристики: происхождение, вероисповедание, образование, семейное положение, возраст, чин и класс при вступлении в должность, опыт работы, срок службы на должности вице-губернатора, дальнейшая карьера.

На момент вступления в должность четверем вице-губернаторам степных областей было больше 50 лет, шестерым – от 40 до 49 лет, четверым – от 36 до 38 лет, и одному – до 30 лет. Средний возраст таким образом, составлял 44 года, что было немногим меньше такого же показателя в губерниях Европейской России и немного старше вице-губернаторов Самарской губернии и Урала⁴²⁰. Вице-губернатору Акмолинской области (1898-1900) Владимиру Матвеевичу Ергольскому на момент назначения было 57 лет. Самым молодым на момент назначения на должность вице-губернатора Семиреченской области (1889-1892)

⁴²⁰ Тюрин В. А. Самарские вице-губернаторы второй половины XIX в.: властные полномочия, социокультурная характеристика // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 1. С. 50.

был 26-летний Владимир Федорович Трепов, младший сын знаменитого градоначальника Петербурга – Ф. Ф. Трепова. К моменту назначения, В. Ф. Трепов несколько лет исполнял обязанности помощника военного губернатора Семиреченской области Г. И. Иванова, однако назначение молодого чиновника на ответственную должность и краткий срок пребывания в ней оставляет впечатление скорее необходимости формального продвижения по службе и в чинах, чем поощрения за какие-то заслуги. По данным о вице-губернаторах Европейской России, средний возраст вступления в должность также составлял 41–45 лет⁴²¹, на Урале в конце XIX в. половина состава была старше 50 лет⁴²². В целом, тенденция в степных областях соответствовала общей практике назначения на должность возрастных чиновников, имеющих за плечами длительный опыт работы на государственной службе.

Из 15 вице-губернаторов только один был римско-католического вероисповедания – действительный статский советник Георгий Петрович Пелино был одним из немногих представителей римско-католической веры на службе в Западной Сибири. Все остальные вице-губернаторы имели православное вероисповедание, что также соответствует общеимперской тенденции. Несмотря на преобладание в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях мусульманского населения, это практически не отразилось ни на составе вице-губернаторского корпуса, ни чиновничества губернских правлений.

Происхождение чиновников, занимавших должность вице-губернатора, может дать данные о сословной принадлежности служащих с одной стороны, и месте рождения – с другой. Во внутривоссийских губерниях во второй половине XIX века к потомственным дворянам относились 93,7% вице-губернаторов⁴²³, в степных областях этот показатель за изучаемый период значительно ниже – 50%. Это объясняется тем, что служба на окраине, как и в Сибири в целом, была менее престижна. В составе корпуса вице-губернаторов служило четверо выходцев из

⁴²¹ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 215.

⁴²² Любичанковский С. В. Вице-губернаторский корпус Урала в конце XIX – начале XX в. (Социокультурная характеристика) // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. Вып. 11. № 41. С. 197.

⁴²³ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 216.

офицерских детей, что объяснялось значительным присутствием и ролью военного контингента в степных областях, а также – двое представителей духовенства, один иностранец и один сын станционного смотрителя. Возможность для представителей недворянских сословий дослужиться до статуса вице-губернатора – также является одной из специфических черт сибирской службы, в которой происхождение не играло определяющей роли для продвижения по службе и назначения на должность.

Важный параметр для профессиональной характеристики чиновника – классный чин. Современные исследователи отмечают, что должность вице-губернатора обычно соответствовала 5 классу Табели о рангах или статскому советнику⁴²⁴. П. А. Зайончковский отмечает, что на 1853 г. «подавляющее большинство» вице-губернаторов имели чин 5 класса⁴²⁵, а к 1903 г. – почти половина вице-губернаторов относились к 4 классу, являясь действительными статскими советниками. На Урале большинство назначаемых на должность имели 6 или 5 класс чина⁴²⁶. Среди вице-губернаторов степных областей на момент назначения были практически в равной степени представлены чины 4, 5 и 6 класса: 33% чиновников имели чин действительного статского советника, 26% - статского советника (один из них имел и придворное звание камер-юнкера) и столько же – коллежского советника или равный чин в воинском звании полковника. Два вице-губернатора при назначении имели чин 7 класса: надворного советника или подполковника. Региональная специфика окраины отчасти сохраняется – чиновники меньшего ранга становятся вице-губернаторами.

Для характеристики профессионализма чиновника на службе мы можем опираться на три основных критерия: образование, опыт службы по министерству внутренних дел и опыт службы на окраинных территориях. Для рассмотрения сочетания военного и гражданского управления степных областей играет роль и

⁴²⁴ Раскин Д. И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX в. // Из истории русской культуры. Т. V. М.: «Языки русской культуры», 1996. С. 758.

⁴²⁵ Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 161.

⁴²⁶ Любичанковский С. В. Вице-губернаторский корпус Урала в конце XIX – начале XX в. (Социокультурная характеристика) // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. Вып. 11. № 41. С. 201.

характер образования и предшествующего назначению опыта – военного или гражданского. Из 14 вице-губернаторов, семь чиновников имели высшее гражданское образование и двое – среднее. Среди них было два выпускника Харьковского университета, три выпускника «со степенью кандидата» Казанского университета, по одному выпускнику Московского университета, Санкт-Петербургского земледельческого института и Императорского Александровского лицея. Военное образование имели 5 вице-губернаторов, или треть из всего состава – что абсолютно совпадает с данными о вице-губернаторах внутрироссийских губерний и Урала. Данные об образовании подтверждают эффективность вице-губернатора как управленца гражданской частью, в отличии от военного губернатора.

Несмотря на то, что большая часть вице-губернаторов родилась и получила образование за пределами сибирских и степных территорий, их служба была тесно связана с окраинными территориями с самого начала карьеры. Вице-губернатор Семипалатинской области (1889–1896) Н. Н. Петухов, уроженец Сибири, начал свою службу в 1854 г. в областном правлении области сибирских киргизов в должности столоначальника, с 1861 г. перешел в штат Тобольского губернского правления и прошел путь от столоначальника до чиновника по особым поручениям. В 1870-е гг. он руководил почтовой телеграфной конторой в г. Каинске (это была одна из технически передовых сфер управления), а в 1881 г. – вернулся в Томскую губернию на должность председателя губернского правления⁴²⁷. Еще один уроженец Сибири - вице-губернатор Семипалатинской области (1869–1872) К. С. Безносиков начал гражданскую службу в Томской губернии в 1838 г., а через 2 года перешел на военную службу в Восточной Сибири офицером для особых поручений при генерал-губернаторе. После смены генерал-губернаторов, К. С. Безносиков был прикомандирован к Генеральному штабу и отправлен для исследования вопроса о проведении железнодорожных путей в Среднюю Азию. Спустя 20 лет военной службы при Генеральном штабе он

⁴²⁷ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 557.

вернулся на гражданскую службу в Семипалатинскую область⁴²⁸. Похожей была и предшествующая получению должности карьера вице-губернатора Семипалатинской области (1885–1889) В. Г. Котюхова. С 1867 по 1882 г. он проходил военную службу при Штабе Туркестанского военного округа, участвуя в Бухарской кампании, походе на Хиву, а после, уволившись от военной службы с назначением чиновником особых поручений⁴²⁹.

Вице-губернатор Семиреченской области (1881–889) Н. А. Аристов начал службу в штате Тобольского губернского правления на должности участкового заседателя, затем – в казенной палате, а с 1868 г. – в Семиреченском областном правлении, пройдя путь от делопроизводителя и чиновника особых поручений до вице-губернатора⁴³⁰. На момент конфликта с военным губернатором Г. И. Ивановым, Н. А. Аристов прослужил в Семиреченской области более 20 лет. После отставки он написал исторические работы об англо-афганских отношениях конца XIX в. и этнографические работы о народах Средней Азии. Другой вице-губернатор Семиреченской области (1894–1917) П. П. Осташкин начал службу в судебной системе Восточной Сибири – Канском и Красноярском окружном суде, после несколько лет работал в Бийском и Енисейском общем гражданском управлении. В 1877 г. получил должность чиновника особых поручений при Главном управлении Восточной Сибири, а с 1880 г. служил вице-губернатором Якутской области⁴³¹.

Профессиональными вице-губернаторами, которые работали на аналогичных должностях не только в степном крае, были трое чиновников. Вице-губернатор Акмолинской области (1872–1885) М. Н. Курбановский на протяжении девяти лет – с 1863 по 1872 гг. служил председателем Тобольского губернского правления (должность по Сибирским учреждениям была аналогична должности вице-губернатора)⁴³². Вице-губернатор Акмолинской области (1885–1898) А.И.

⁴²⁸ Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 130–131.

⁴²⁹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 413. Л. 37–76.

⁴³⁰ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн.1 Д. 394. Л. 64–85.

⁴³¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3267. Л. 33–59.

⁴³² ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12539.

Дмитриев-Мамонов, прослуживший почти всю жизнь в Сибири, в течении четырех лет был Томским, а затем – Тобольским председателем губернского правления⁴³³. Вице-губернатор Семипалатинской области (1898–1907) Н. Ф. Ницкевич в течении четырех лет до занятия должности служил вице-губернатором Забайкальской губернии⁴³⁴, а вице-губернатор Акмолинской области (1901–1907) Г. В. Абаза одиннадцать лет служил чиновником особых поручений при Степном генерал-губернаторе⁴³⁵.

Анализируя опыт, предшествующий назначению на должность, мы можем говорить о достаточно высокой компетентности вице-губернаторов степных областей. К моменту исполнения обязанностей председателей правления или помощников военного губернатора в степных областях, в среднем они прослужили более 15 лет в гражданской службе и 12 лет – в Сибири или степных областях. Перемещения вице-губернаторов происходили и между губерниями Западной Сибири и степными областями. Например, 16 сентября 1889 г. по неизвестным соображениям начальства председатель Томского губернского правления Н.Н. Петухов был перемещен вице-губернатором Семипалатинской области, а оттуда на его место прибыл В. Г. Котюхов. Возможно, это может быть связано с отставкой генерал-губернатора Г. А. Колпаковского 24 октября 1889 г., или сменой губернаторов Томской губернии.

Траектории территориального трансфера вице-губернаторов представляют, в основном внутренний трансфер между степными областями и Томской и Тобольской губерниями. Из Восточной Сибири были перемещены в степные области три вице-губернатора, из внутрироссийских губерний (с иных должностей гражданской службы) – двое. Опыт военной службы на западных окраинах имел вице-губернатор Семиреченской области (1892–1894) П. И. Каталей, в качестве адъютанта Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернаторов. Характеризуя типологию карьерной траектории вице-губернаторов степных

⁴³³ ЦГА РК. Ф. 64. Оп.2. Д. 310.

⁴³⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп.1. Д. 3136.

⁴³⁵ РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 341.

областей в изучаемый период, невозможно применить предложение А. В. Ремнева об особом типе «окраинного чиновника»⁴³⁶, т.к. большая часть трансфера была внутренним в генерал-губернаторстве. Однако, обращая внимание на опыт, а также наличие исследователей и ученых, профессионально занимавшихся не только государственной службой, можно говорить о причислении некоторых вице-губернаторов к типу «колониционных экспертов»⁴³⁷. Длительное пребывание в управленческой команде окраинных территорий, решение важных вопросов гражданского управления «иногородцами», преодоление последствий катастроф (таких, как землетрясение в г. Верный) – позволяли сформировать полноценное представление о регионе, необходимое для качественного управления.

Реконструируя карьерные биографии, важным представляется понимание роли должности вице-губернатора в карьере чиновника. Продолжительность службы на должности в среднем составляла шесть лет, причем из 15 вице-губернаторов семь человек (46%) прослужили менее 5 лет. Это значительно меньший показатель, чем во внутрirosсийских губерниях во второй половине XIX в. – по исследованиям П. А. Зайончковского, он равнялся 70%. Больше 5 лет во внутрirosсийских губерниях прослужили только 30% вице-губернаторов, в то время как в степных областях вдвое больше – 64%. Дольше всего продолжалась служба вице-губернаторов Акмолинской области М. Н. Курбановского и А. И. Дмитриева-Мамонова – по 13 лет, и вице-губернатора Семипалатинской области В. Л. Чернавина – 14 лет, чаще всего сменялись вице-губернаторы Семиреченской области в изучаемый период. О продолжении карьеры имеются данные об 11 чиновниках. Для пяти из них это стало последним местом службы, двое – умерли на рабочем месте, а трое – ушли в отставку. Еще трое чиновников продолжили службу в Западной Сибири или степных областях на должностях вице-губернаторов других областей (Г. В. Абаза еще 10 лет прослужил Семипалатинским вице-губернатором, а Н. Ф. Ницкевич – Акмолинским), или

⁴³⁶ Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими региона России в XIX– начале XX веков: некоторые итоги и перспективы изучения // Пути познания истории России: новые подходы и интерпретации. М.: МОНФ, 2001. С. 11.

⁴³⁷ Суворова Н. Г., Филимонов А. В. Указ. соч. С. 6.

получили повышение (Г. В. Пелино получил назначение Тобольским губернатором). М. В. Ладыженский продолжил службу вице-губернатором в западных окраинах, а В. Ф. Трепов – в министерстве внутренних дел. Рассматривая траекторию карьеры, стоит отметить, что для гражданского чиновника в степной области должность вице-губернатора была вершиной карьеры в регионе. Военным губернатором он стать не мог, в отличие от внутрироссийских губерний. В Вятской губернии в аналогичный период «половина губернаторов были назначены управлять губернией с должности губернатора»⁴³⁸. Предполагаем, что именно с этим связано длительное пребывание на должностях в сравнении с внутрироссийскими губерниями.

Типичный вице-губернатор степной области – чиновник 43 лет, православного вероисповедания, дворянин из внутрироссийской губернии, женат, отец двух и более детей. Он получил высшее, чаще гражданское, образование и имел пятый классный чин статского советника, как и его коллеги во внутрироссийских и уральских губерниях. В отличие от них он не был помещиком и не имел никакого имущества, а жалованье составляло основной источник его существования. К моменту назначения он уже проработал более десяти лет в Сибири или степных областях, и примерно столько же – на гражданской службе, и точно представлял, что такое окраина Российской империи. На службе он нередко сталкивался со сложностями выстраивания коммуникации с военным губернатором. В отличие от своих коллег из других регионов он имел статус председателя правления и управлял основной частью гражданских чиновников в области. Скорее всего, он понимал невозможность дальнейшего карьерного роста в рамках степной области, лишь временно исполняя место начальника области в период его отсутствия.

В управленческую команду губернского уровня управления по институциональному признаку входили также советники председателей

⁴³⁸ Смирнова А. А. Организация взаимодействия губернаторов, вице-губернаторов и правителей канцелярии в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 3. С. 59.

губернского/областного правления. Стоит отметить, что анализ данной категории чиновников даже по адрес-календарям демонстрирует значительную «текучесть кадров». За изучаемый период с 1866 по 1904 год на данной должности в областях и губерниях, по данным адрес-календарей, побывали 82 чиновника. К сожалению, ввиду короткого срока службы, значительное большинство формулярных списков нами не было обнаружено. В распоряжении имеется только 16 формулярных списков, по которым частично можно восстановить персонифицированные биографии советников.

В Томской губернии с 1866 по 1882 год служило 12 советников губернского правления. Средний срок службы на должности составлял 4,3 года. При этом 8 из 12 чиновников работали в губернском правлении менее 2 лет, два чиновника прослужили от 6 до 8 лет, и еще двое – более 10 лет. По классу чинов распределение было следующим: 2 – губернские секретари, 1 – коллежский секретарь, 3 – коллежские асессоры, 4 – надворные советники, 1 коллежский и 1 статский советник. Изменение кадрового состава – в 1871 г. были заменены 2 из 3 советников – связано со сменой губернатора, т.к. председатель губернского правления в данный период и следующие несколько лет не менялся, а смена его в 1878 г. на состав советников не повлияла.

В Тобольской губернии с 1866 по 1882 год служило 15 советников губернского правления. Средний срок службы на должности был еще меньше, чем в Томской губернии и составлял 3,2 года. При этом 12 из 15 чиновников работали в губернском правлении менее 3 лет, остальные трое – от 9 до 12 лет. По классу чинов распределение было следующим: по 1 коллежскому секретарю и титулярному советнику, 2 – коллежских асессора, 6 – надворных советников, 3 коллежских и 2 статских советника. Изменение кадрового состава – в 1873 г. были заменены все советники, совпадает со сменой председателя губернского правления. В 1878 г. одновременно со сменой губернатора появляется еще 1 советник. Одновременно в Тобольской губернии, по данным адрес-календарей, служило от 3 (1866-1869) до 5 (1879 г.) советников.

В Семипалатинской области за период с 1866 по 1882 г. служило 15 советников областного правления, с 1882 по 1904 г. – 11 советников. Средний срок службы составляет 2,5 года, причем половина всех советников прослужила на должности не более одного года, что указывает на очень высокий уровень сменяемости чиновников на данной должности. Срок службы у 10 советников составлял от 2 до 4 лет, один советник прослужил 6 и один – 12 лет. По распределению чинов на момент назначения наиболее распространены были: титулярный советник (6 чел.), надворный советник (8 чел.), коллежский советник (4 чел.) и статский советник (4 чел.). Частая сменяемость служащих на данной должности: обновление происходило каждые 2-3 года, не позволяет выявить взаимосвязь со сменой губернатора или вице-губернатора.

В Акмолинской области за период с 1866 по 1882 год служили 10 советников областного правления, двое из них продолжили службу после образования Степного генерал-губернаторства, в период с 1882 по 1904 год на данной должности в котором состояли еще 10 чиновников. Средний срок службы советников в Акмолинской области составляет 3,8 лет, причем больше половины чиновников проработали менее 3 лет на должности. Три советника служили от 3 до 5 лет, еще три – от 5 до 10 лет, и два советника прослужили по 14 лет. Распределение чинов показывает более низкий класс чина при назначении, чем в Семипалатинской области: 7 человек имели чин X – XII класса, 7 – чин VII – VIII класса и только 4 и 2 человека были коллежскими и статскими советниками соответственно. С другой стороны, данная должность была возможностью для значительного роста в чинах: Никанор Григорьевич Киселев стал советником областного правления в 1869 г. в возрасте 39 лет в чине титулярного советника, а уже к 1882 г. имел чин статского советника. При этом чиновник даже не окончил курс Тобольской губернской гимназии, и начал службу с должности писца ГУЗС в 1852 г., сделав карьеру на канцелярских должностях, дослужившись до правителя канцелярии военного губернатора области Сибирских киргизов в 1865 г.⁴³⁹.

⁴³⁹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12539, ЛД 170–181; Д. 13241, ЛД. 350–360.

В Семиреченской области вместо должности советника областного правления, по данным адрес-календарей, имелись должности управляющих отделениями областного правления. Но в 1895 г. появляется должность помощника военного губернатора, аналога которой не было в других степных областях. Уникальной должности соответствовал и в некоторой степени уникальный чиновник, ее занимавший – 32-летний надворный советник Владимир Федорович Трепов. Младший сын Санкт-Петербургского генерал-губернатора Ф. Ф. Трепова получил образование в престижном Александровском лицее и вступил в службу по Министерству внутренних дел. В его биографиях вообще не упоминается период службы в Семиреченской области, а по делопроизводственным документам не представляется возможным определить, присутствовал ли вообще помощник губернатора в крае.

Таким образом, невозможно составить коллективный портрет лиц, состоящих на должности советников губернских и областных правлений. С одной стороны, сложность составления коллективного портрета заключается в том, что из 73 советников областных правлений 37 человек находились на данной службе меньше года. Данное положение позволяет рассматривать категорию чиновников губернского уровня управления как кадровый резерв. С другой стороны, наличие довольно высоких чинов уже при назначении (V класс, статский советник – 9 человек, VI класс, коллежский советник – 12 человек, VII класс, надворный советник – 24 человека), а также наличие высшего образования и большого опыта работы в крае (пусть и на невысоких должностях) позволяет нам считать советников областного правления, в том числе и по ряду социокультурных характеристик, частью управленческой элиты региона.

Глава 3. Механизмы и практики построения общественно-государственного диалога управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств

3.1. Участие управленческой элиты в неполитических общественных организациях Западной Сибири и Степного края

К концу XIX в. сформировалось понимание общественного долга не только как чиновничьей службы государству или «служения народу». Органы самоуправления, благотворительность, подвижничество ученых, интеллигенции и прессы, привычка к чтению – все это свидетельствовало о том, что русские люди во все большей степени вовлекались в целенаправленную, практическую общественную работу, направлявшуюся организациями, ставшими соединительным звеном «между царем и народом»⁴⁴⁰.

Общественные организации в Российской империи начинают историю своего развития со второй половины XVIII в., когда императрицей Екатериной II был утвержден устав Вольного экономического общества, а «особенный импульс получают в период великих реформ Александра II»⁴⁴¹. Ускорению процесса взаимодействия власти и «образованного общества» способствует также формирование высокопрофессиональной бюрократии в правление Николая I, способной на построение диалога⁴⁴². «Соединения людей для достижения объединенными силами общих целей»⁴⁴³, как определяет общества В. И. Гессен в авторской статье словаря, учреждались государством как институты для взаимодействия с обществом. Роль государства в создании и деятельности общественных организаций в Российской империи, особенно до первой русской революции, будет велика. Власть нуждалась во взаимодействии с обществом, и

⁴⁴⁰ Бредли Дж. Указ. соч. С. 34.

⁴⁴¹ Туманова А. С., Сафонов А. А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 114–115.

⁴⁴² Нарезный А. И., Завьялова О. О. Власть и общество во второй четверти XIX века: особенности взаимодействия // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2021. Т. 5. № 3. С. 669.

⁴⁴³ Гессен В. М. Общества // Энциклопедический словарь. Брокгауза и Ефрона. Т. 42. С. 607.

объединения, действия которых были юридически оформлены и регламентированы, выступали посредником в этом диалоге – в этом заключается содержательное отличие коммуникации с обществами от иных способов общественно-государственного диалога.

В юридических работах дореволюционной России понятие «общественный» понималось как «небюрократический», а к «общественным организациям относили и органы местного и сословного самоуправления, и даже акционерные объединения»⁴⁴⁴. В отличие от других юристов А. Д. Градовский не противопоставляет, а «делает ударение на живом взаимодействии государственных и общественных учреждений, которые основаны на моральных убеждениях»⁴⁴⁵. Советская историография, предметом исследования которой чаще всего выступали профессиональные сообщества, отмечала в общественных неполитических организациях их буржуазный характер и «попытку отвлечь народ от борьбы с самодержавием»⁴⁴⁶. Категоричный взгляд на институты неполитических общественных организаций как акторов борьбы с государством и печальный итог их деятельности к началу XX в. делает «общепринятым мнение, что российское гражданское общество потерпело неудачу». Между тем, по замечанию Дж. Бредли, до начала XX в. отношения между этими институтами и властью «в большинстве случаев характеризовались взаимодействием, а не столкновением интересов» и имели «единую цель – служение благу России»⁴⁴⁷. Он также отмечает, что образцом для общественных организаций Российской империи служили модели объединения людей эпохи Просвещения, а сами общества, распространяя научное знание и способствуя развитию патриотизма были «неотъемлемой частью транснационального феномена»⁴⁴⁸.

⁴⁴⁴ Добрава О. В. Этапы изучения понятия «общественные организации и их классификация» // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. 2011. №23 (ч.2). С. 381.

⁴⁴⁵ Гуляк И. И. Принцип «законности» и «должности» во взглядах А. Д. Градовского на общество и политику // Вестник Калмыцкого университета. 2020. №2 (46). С. 93.

⁴⁴⁶ Добрава О.В. Указ. соч. С. 383.

⁴⁴⁷ Бредли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. С. 23.

⁴⁴⁸ Бредли Дж. Указ. соч. С. 22–24.

Современная историография, как отечественная, так и зарубежная, связывает изучение общественных организаций с терминологией «гражданского общества», «публичной сферы» и «демократии». Интересной представляется концепция публичной сферы Ш. Хоффмана. Для автора ассоциации занимают ключевую роль в процессе «социального общения», который в свою очередь приводит к развитию демократии. Отличительная черта ассоциаций (т.е. общественных организаций) и их цивилизационная роль в развитии общества - в добровольности, социальной и правовой открытости и неформальности⁴⁴⁹. Автор выделяет также основные черты «добровольных ассоциаций»: формализованные правила, равенство членов, «моральные» цели, направленные на совершенствование нравов и добровольность объединения.

В данной работе под «общественными организациями» (и синонимом данного определения – «обществами») мы подразумеваем юридически оформленные, легальные объединения людей, направленные на научную, просветительскую, благотворительную и иную некоммерческую и неполитическую деятельность. Позволим себе поставить в отношении части из них под сомнение принцип «добровольности», т.к. некоторые из них созданы были по инициативе власти и представляли собой больше «управленческий инструмент», нежели «добровольную ассоциацию», хотя в абсолютном большинстве данный принцип соблюдался. Кроме того, акцент нашего внимания будет смещен с деятельности организаций и особенности их функционирования на представление о них как «институты» и «площадки коммуникаций» для взаимодействия государства с образованной частью общества. Из обширного варианта классификаций общественных организаций по различным основаниям мы воспользуемся классификацией А. Д. Степанского по признаку решения социальных проблем⁴⁵⁰. В соответствии с данным основанием организации подразделяются четыре большие группы, из которых мы выделим две наиболее

⁴⁴⁹ Хоффман Ш.-Л. Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750-1917. М.: НЛО, 2017. С. 20.

⁴⁵⁰ Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М.: МГИАИ, 1979. С. 9-17.

актуальные для нашей темы: организации в области призрения, здравоохранения и народного просвещения; организации в области науки, литературы и искусства.

А. А. Смирнова на примере Вятской губернии конца XIX – начала XX вв. определяет характер взаимодействия между начальником губернии (который в нашей работе может быть распространен ввиду особенностей административно-территориального устройства и на уровень генерал-губернатора) и общественными организациями как «доминирование государственной власти» и выделяет 4 основных механизма этого взаимодействия⁴⁵¹: правовой (ходатайство перед министерством внутренних дел, отправка отчетов, корректировка и утверждение устава); надзорно-бюрократический (надзор за организацией, ведение переписки и сбор отчетов о деятельности, их анализ и рассмотрение); исполнительский (участие в организации управления общественными организациями, руководство и членство в организациях, организация совместных мероприятий и участие в них); посреднический (административная и финансовая поддержка, представление интересов общественной организации на различных уровнях власти).

Основанные в основном на нормативно-правовой базе деятельности губернатора или генерал-губернатора перечисленные механизмы находят свое отражение в деятельности управленческой элиты Западной Сибири и Степного края. Однако, в приведенном варианте совершенно отсутствует «личностный фактор» - определяющий чиновника не только как представителя государства, но и как часть образованного общества, проявляющего инициативу в создании и деятельности обществ, как в интересах государства, так и в собственных личных интересах.

Участие управленческой элиты на местном уровне осуществления административной власти напрямую связано с тенденцией «децентрализации управления и ограничением бюрократического произвола»⁴⁵² в регламентации деятельности общественных организаций в конце XIX в. Значительное увеличение

⁴⁵¹ Смирнова А. А. Взаимодействие губернатора с общественными организациями в конце XIX – начале XX века (на примере Вятской губернии) // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: сб. науч. ст. Елабуга, 2017. С. 121.

⁴⁵² Туманова А. С. Общественные организации в России. Правовое положение. 1860-1930-е гг. М.: Проспект, 2023. С. 53.

количества обществ в пореформенную эпоху обусловило необходимость создания «типовых уставов» со стороны министерства внутренних дел: с одной стороны, для ускорения бюрократической процедуры введения деятельности общества в правовое поле, а с другой – для разработки единого регламента действий в отношении общественных организаций для местного уровня управления⁴⁵³. В 60-е гг. XIX в. упрощается процедура открытия обществ: если до этого требовалось утверждение устава императором, то теперь это могли делать профильные министерства, значительно увеличилась роль министерства внутренних дел для обществ благотворительности и взаимопомощи, народного просвещения – для научных обществ⁴⁵⁴. В этот период роль генерал-губернатора и губернатора сводилась к выполнению посреднических функций при утверждении уставов. К концу XIX в. стандартизация уставов привела к повсеместной передаче процесса их утверждения на уровень генерал-губернаторов или губернаторов, а правила министерства внутренних дел от 29 апреля 1897 г. (дополненные от 15 июня 1898 г.) добавили к этому «чрезвычайные» полномочия по закрытию обществ или собраний⁴⁵⁵. В 1899 г. Гражданское уложение переводит регламентацию деятельности общественных организаций из административного в гражданское право, при этом роль чиновников местной администрации в «надзоре» за ними все еще остается высокой. Представления об общественных организациях центральной власти во второй половине XIX в. во многом складывались на основе соображений руководителей местной администрации – генерал-губернаторов и губернаторов, от которых зависело открытие организации. Отчасти поэтому для обществ было важно «снискать расположение», «заполучить себе высоких покровителей» в губернии⁴⁵⁶, что сказывалось на судьбах организации и помогало решить многие бюрократические вопросы.

⁴⁵³ Туманова А. С., Сафонов А. А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 116–117.

⁴⁵⁴ Туманова А. С. Общественные организации в России. Правовое положение. 1860–1930-е гг. М.: Проспект, 2023. С. 56–57.

⁴⁵⁵ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. С. 197.

⁴⁵⁶ Туманова А. С. Общественные организации в России. Правовое положение. 1860–1930-е гг. М.: Проспект, 2023. С. 76–77.

«Формальное» взаимодействие управленческой элиты с общественными организациями было основано на механиках «разрешения», «надзора», «посредничества» и «почетного участия». Механизм «разрешения» включал в себя законодательно установленное утверждение уставов общества. Инициативная группа подавала прошение на имя губернатора, а он отправлял информацию для генерал-губернатора по учреждению общества в центральное ведомство. Согласно сохранившимся делопроизводственным документам, управленческая элита Западно-Сибирского генерал-губернаторства по данной механике содействовала открытию клубов в городах (Тобольский клуб⁴⁵⁷, Курганский клуб⁴⁵⁸), общественных собраний (Тобольское общественное собрание⁴⁵⁹, Курганское общественное собрание⁴⁶⁰, Томское общественное собрание⁴⁶¹, Тарское общественное собрание⁴⁶², Омское общественное собрание⁴⁶³), благотворительных организаций (например, Тобольское общество попечения о детях-сиротах⁴⁶⁴, Томское еврейское благотворительное общество⁴⁶⁵, Томское благотворительное общество⁴⁶⁶), культурно-досуговых обществ (например, Тобольское музыкальное общество⁴⁶⁷). Наиболее активно общественные организации в Западной Сибири, если оценивать по разрешительным практикам управленческой элиты, развивались в Томской и Тобольской губерниях, крупные общества были и в городе Омске. Напрямую это может быть связано с тем, что по составу населения и экономическому развитию в данных губерниях было больше образованного класса,

⁴⁵⁷ ГИАОО. Ф. 3 Оп. 6. Д. 8753. Об утверждении проекта измененного и дополненного устава Тобольского клуба.

⁴⁵⁸ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 8757. Об утверждении проекта устава Курганского клуба.

⁴⁵⁹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15940. По представлению Тобольского губернатора об утверждении устава Тобольского общественного собрания.

⁴⁶⁰ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15947. По представлению Тобольского губернатора об утверждении проекта Устава Курганского общественного собрания.

⁴⁶¹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13358. По представлению Томского губернатора об изменении и дополнении устава Томского собрания.

⁴⁶² ГИАОО. Ф. 3 Оп. 8. Д. 13362. По представлению Тобольского губернатора об утверждении устава Тарского общественного собрания.

⁴⁶³ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 10 Д. 16634. По представлению военного губернатора Акмолинской обл. с уставом Омского общественного собрания для утверждения его.

⁴⁶⁴ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 10066. Об утверждении устава Тобольского общества попечения о детях-сиротах.

⁴⁶⁵ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 7 Д. 11343. Об учреждении проекта устава Томского еврейского благотворительного общества.

⁴⁶⁶ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 16549. По представлению исполняющего должность Томского губернатора об утверждении проекта устава Томского благотворительного общества.

⁴⁶⁷ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9 Д. 14540. По представлению Тобольского губернатора об утверждении устава Тобольского музыкального общества.

потребность в проведении досуга или благотворительности отвечала основным целям общественных организаций.

В период существования Степного генерал-губернаторства основной центр общественной жизни был сконцентрирован в Омске и Семипалатинске, а также городах Акмолинской области. По делопроизводственной документации, сохранились документы об открытии Омского драматического общества в 1886 г.⁴⁶⁸, Семипалатинского общества любителей музыки и драматического искусства⁴⁶⁹, Семипалатинского музыкального общества⁴⁷⁰, Павлодарского попечительного общества о бедных⁴⁷¹, Павлодарское общество любителей драматического искусства⁴⁷², Омского отдела Российского общества покровительства животным⁴⁷³, Усть-Каменогорского общества любителей музыки и драматического искусства⁴⁷⁴. В Семиреченской области в данный период действовали благотворительные организации и местное управление Красного креста, открытые ранее, до присоединения к Степному генерал-губернаторству.

Кроме открытия и учреждения общественных организаций, управленческая элита выполняла функцию «надзора» за их деятельностью. Губернаторы несли «ответственность за действия обществ, устраиваемые ими публичные собрания, познавательные и развлекательные мероприятия», причем отсутствие бюрократической регламентации форм надзора приводило к зависимости от субъективного взгляда и профессиональных качеств чиновника в его осуществлении, что предоставляло также и возможность произвола представителя

⁴⁶⁸ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 302. Устав Омского драматического общества и переписка с министерством внутренних дел об утверждении его.

⁴⁶⁹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 438. Устав Семипалатинского общества любителей музыки и драматического искусства и переписка с департаментом общих дел и военным губернатором Семипалатинской области об утверждении его.

⁴⁷⁰ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 915. Устав Семипалатинского музыкального общества и переписка с департаментом общих дел и Семипалатинским губернатором об утверждении его.

⁴⁷¹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 793. Переписка с хозяйственным департаментом и Семипалатинским губернатором об утверждении устава Павлодарского попечительного общества о бедных.

⁴⁷² ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 2. Д. 3242. Устав Павлодарского общества любителей драматического искусства и музыки и переписка с департаментом общих дел и Семипалатинским губернатором об утверждении его.

⁴⁷³ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 807. Устав Российского общества покровительства животным и отчет Омского отдела этого общества за 1897 и 1898 годы.

⁴⁷⁴ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 862. Устав Усть-Каменогорского общества любителей музыки и драматического искусства и переписка с департаментом общих дел об утверждении его.

власти⁴⁷⁵. Формальный надзор, отраженный в делопроизводственных документах канцелярий, выражался в сборе отчетов о деятельности обществ и составе членов. Отдельное внимание уделялось вопросу финансирования общественных организаций – в сведениях о благотворительных обществах, собранных для генерал-губернатора Степного края, наряду с названием и информацией о председателе общества, есть информация об имеющихся денежных средствах⁴⁷⁶. Уставы обществ также включали « типовые » формулировки о посреднической функции губернаторов в делах общества: так, например, устав общества попечения о начальном образовании в г. Омске (утвержден в 1883 г.) содержал пункты, по которым через губернатора в министерство внутренних дел предоставлялись отчет и заключение ревизионной комиссии общества с объяснениями совета, дополнение или изменение устава и закрытие общества⁴⁷⁷. Устав общества вспомоществования нуждающимся ученика Омской мужской гимназии (утвержден в 1901 г.) предоставлял губернатору право созыва чрезвычайного собрания членов, рассмотрения жалоб на действия общества и подачу предложений для собраний, установление отличительных значков и жетонов для членов общества⁴⁷⁸. Общественные организации на территории Степного генерал-губернаторства формировали отчет в трех экземплярах – губернатору, генерал-губернатору и для личного пользования. Кроме того, генерал-губернатор предоставлял в министерство внутренних дел краткую выборку из отчетов обществ.

Как правило, участие в деятельности обществ генерал-губернаторы и губернаторы принимали в качестве « почетных членов », « президентов ». Для чиновников это позволяло « сочетать приятное с полезным: культурно провести досуг, находясь при этом в курсе настроений местной общественности »⁴⁷⁹.

⁴⁷⁵ Туманова А. С. Общественные организации в России. Правовое положение. 1860–1930-е гг. М.: Проспект, 2023. С. 96–97.

⁴⁷⁶ ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 776. Списки обществ, существующих в Степном генерал-губернаторстве и имеемых ими средствах.

⁴⁷⁷ ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 499 Сведения о благотворительных обществах, существующих в Степном генерал-губернаторстве. Л. 2.

⁴⁷⁸ ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 499. Сведения о благотворительных обществах, существующих в Степном генерал-губернаторстве. Л. 3.

⁴⁷⁹ Туманова А.С. Общественные организации в России. Правовое положение. 1860–1930-е гг. М.: Проспект, 2023 С.78.

Почетное участие генерал-губернатора не всегда приводило общественную организацию к развитию. Например, открытое в 1868 г. Омское общество исследователей Западной Сибири, уже к середине 1870-х гг. свернуло свою деятельность и было закрыто. Одной из причин такого результата деятельности общества А. В. Ремнев называет отсутствие поддержки со стороны генерал-губернатора А. П. Хрущова, который был почетным председателем общества⁴⁸⁰. Такая же судьба едва не постигла общество любителей музыки⁴⁸¹, созданное в 1870 г. преподавателем Кадетского корпуса Л. С. Буланже и возрожденное уже при Н. Г. Казнакове. Интересуясь светскими приемами, театром и музыкой, генерал-губернатор А. П. Хрущов не слишком способствовал развитию обществ, не проявляя личного участия в помощи и поддержке организаций.

Почетное членство представителей управленческой элиты фиксировалось в юридических документах обществ при их создании, это членство ограничивалось должностью чиновника и, соответственно, временем службы. Устав Омского благотворительного общества (утвержден 3 июня 1890 г.) предполагал, что генерал-губернатор Степного края считается «почетным членом общества, независимо от каких-либо взносов или услуг», подобную формулировку содержал устав общества вспомоществования нуждающимся ученицам Омской женской гимназии братьев Поповых (утвержден 16 февраля 1890 г.)⁴⁸². Почетными членами общества попечения о начальном образовании в г. Омске были генерал-губернатор Г. А. Колпаковский и вице-губернатор Акмолинской области А. И. Дмитриев-Мамонов⁴⁸³.

Имела место и практика присвоения почетного членства губернатору или генерал-губернатору в уже действующих обществах, такое «почетное участие» было результатом не формального включения управленческой элиты в списки

⁴⁸⁰ Ремнев А. В. Общество исследователей Западной Сибири // Науч. конф. памяти Н.М. Ядринцева. Секция: Ист. культуры Сибири: опыт, традиции, проблемы развития. Омск, 1992. С. 6–8.

⁴⁸¹ Сорокин А. П. Программа деятельности общества исследователей Западной Сибири в городе Омске (1868–1876) // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография, исследовательские модели и практики: материалы симпозиума. Омск, 2012. С. 48.

⁴⁸² ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1 Д. 499. Сведения о благотворительных обществах, существующих в Степном генерал-губернаторстве. Л. 2–3.

⁴⁸³ Общественные организации конец XIX – начало XX вв. Тематический обзор документов. Омск: Исторический архив Омской области. С. 12.

общества, а признанием личных заслуг конкретного чиновника в общественной деятельности. При таких обстоятельствах и почетное членство присваивалось не должности, а человеку. В 1876 г. дирекция Омского отделения Императорского Русского музыкального общества избрала генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова почетным членом⁴⁸⁴. Дело в том, что к 1874 г. общество, созданное при А. П. Хрущове, находилось в упадке. По данным директора его – Л. С. Буланже, за четыре года существования состав членов уменьшился в 6 раз и страдало от недостатка финансирования⁴⁸⁵. Фактически, к 1875 г. деятельность общества была приостановлена, в том числе из-за непонимания между членами по поводу нового устава. Н.Г. Казнаков предложил Л.С. Буланже содействие в Петербурге «по вопросу открытия отделения Императорского русского музыкального общества в Омске» и смог заручиться поддержкой великого князя Константина Николаевича, который взял общество по «августейшее покровительство»⁴⁸⁶.

В 1898 г. генерал-губернатор Степного края М. А. Таубе сообщал в письме губернатору Семиреченской области Г. И. Иванову о том, что императрица Мария Федоровна «всемилоостивейше соизволила на утверждение Вашего Превосходительства в звании пожизненного почетного члена Семиреченского областного попечительства о детских приютах», вместе с тем губернатору объявлялась благодарность императрицы «за постоянную заботливость об успешном развитии Верненского детского приюта»⁴⁸⁷.

Обращались общества к почетным членам не только за помощью и поддержкой, но и с выражением признательности и почтения. В 1876 г. комитет управляющий делами Омского благотворительного общества обратился к генерал-губернатору Западной Сибири Н. Г. Казнакову, который также был почетным членом общества, с просьбой о пожаловании «убежищу для бедных детей» его

⁴⁸⁴ РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 42. Дипломы на звание почетного члена, выданные Казнакову Н. Г. Л. 2.

⁴⁸⁵ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8 Д. 13371. Об учреждении общества любителей музыки и о присоединении его к русскому музыкальному обществу в Омске. Л. 6–8.

⁴⁸⁶ Зима Т. Ю. Роль российских губернаторов в открытии и функционировании отделений Русского музыкального общества во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1 (63). январь-февраль. С. 84–90.

⁴⁸⁷ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 350. Личное дело Иванова Григория Ивановича. Л. 89.

портрета «для хранения его там на все будущее время существования этого заведения, дабы тем самым, наглядно, сохранить лестное воспоминание о вас»⁴⁸⁸.

Генерал-губернаторы и губернаторы были почетными членами не только обществ, действующих на управляемой ими территории, но и всероссийских, чаще всего императорских общественных организаций. Г. А. Колпаковский состоял почетным членом Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества⁴⁸⁹. К концу XIX в., в связи с усложнением законодательства в отношении общественных организаций, сложнее становится и получение почетного членства. Одного желания губернатора было недостаточно, необходимо было пройти процедуру закрытой баллотировки на общем собрании, где председатель правления должен был «подробно охарактеризовать заслуги перед обществом»⁴⁹⁰. Для многих губернаторов это было важно, т.к. являлось своеобразной «социальной нормой» и подчеркивало его авторитет в обществе.

Для обществ, создаваемых «снизу» инициативными группами лиц, генерал-губернатор или губернатор был поддержкой и посредником взаимодействия с бюрократическим аппаратом и центральными ведомствами, но эффективность этой деятельности определялась только личными качествами чиновника и его интересом. В отличие от этого, почетное или действительное членство и участие в работе общественных организаций, создаваемых «сверху» государственной властью, было практически обязанностью чиновника «по службе», ввиду особой значимости деятельности общества. Например, все генерал-губернаторы Западной Сибири и Степного края были почетными членами и «покровителями отдела» Западно-Сибирского императорского Русского географического общества. Самая высокая концентрация чиновников в руководстве и деятельности общества принадлежала комитетам попечительного о тюрьмах общества – должности в нем

⁴⁸⁸ РГИА Ф. 948 Оп. 1. Д. 946. Письмо членов комитета Омского благотворительного общества с просьбой разрешить поместить его портрет в Убежище для бедных детей.

⁴⁸⁹ ЦГА РК Ф. 64. Оп. 2. Д. 396. Личное дело Колпаковского Герасима Алексеевича.

⁴⁹⁰ Попов Д. И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск: ОмГУ, 2006. С. 214.

записывались в формулярный список чиновника наравне с должностями государственной службы.

Попечительства, состоящие из комитетов, были вариантом сочетания городской и общественной благотворительной деятельности и частью государственной социальной политики с целью «децентрализации усилий и привлечении добровольных помощников», сохраняя тем не менее, бюрократический характер управления⁴⁹¹. В середине XIX в. вопрос об использовании Сибири как места ссылки еще довольно актуален, правительство использует ссылку как метод борьбы с нарастающим революционным движением⁴⁹². Общество попечительное о тюрьмах было создано в 1819 г. Александром I и имело целью помогать содержанию и исправлению осужденных, включая «наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности и занятие приличными упражнениями»⁴⁹³. К 1855 г. общество было окончательно превращено в официальную структуру министерства внутренних дел, и «министр по должности занимал пост президента общества»⁴⁹⁴. При комитетах также вели деятельность Дамские отделения, целью которых была забота о женских тюрьмах и приютах. К середине XIX в. во всех губерниях и областях Западной Сибири были сформированы губернские комитеты, которые делились на уездные при наличии тюремных замков. Для сибирских городов эти комитеты были одними из первых организаций благотворительности. В 1836 г. комитет попечительного о тюрьмах общества был открыт в Тобольске, в 1845 г. – в Томске, в 1853 г. – в Омске, в 1859 г. – в Семипалатинске.

Комитеты попечительного о тюрьмах общества, несмотря на высокую долю государственного участия, представляли формат общественно-государственного партнерства, собирая частные пожертвования и привлекая в члены общества частных лиц. Например, доля частных пожертвований в денежных поступлениях

⁴⁹¹ Дегальцева Е. А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX – начале XX вв. // Вопросы истории Сибири XX века. Вып. 5. С. 53

⁴⁹² Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск: ОмГУ, 2015. С. 315.

⁴⁹³ Фумм А. М. Попечительство о тюрьмах // Преступление и наказание. 2003. № 8. С. 37.

⁴⁹⁴ Андреева Ю. В. Участие общества попечительного о тюрьмах и других организаций патроната в деятельности уголовно-исполнительной системы России // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. Серия История и археология. 2012. № 5. С. 438.

Томского губернского комитета в 1862 г. составляла 35%, при средней доле до 10%⁴⁹⁵. Общества могли содержать «за счет благотворительных сумм для работы в тюрьмах – врачей, фельдшеров и священнослужителей», а также решали вопросы по «призрению нищих»⁴⁹⁶.

Внутреннее устройство губернского или областного комитета общества состояло из вице-президентов и директоров, для дамских комитетов – директрис и секретаря. В Акмолинской области было три вице-президента: генерал-губернатор, губернатор и епископ. В Семипалатинской области – один вице-президент – губернатор. Среди директоров обязательно был вице-губернатор или председатель губернского правления, а среди директрис – супруга губернатора или вице-губернатора. В памятных книжках в качестве директоров от представителей власти даже перечислялись должности, а не фамилии людей. На 1892 г. в составе Акмолинского областного комитета о тюрьмах общества из 25 директоров, половина – 13 человек были частными лицами, не состоящими на государственной службе, а в составе Семипалатинского комитета – 8 из 20 директоров были представителями общественности, а в дамском его комитете абсолютное большинство были жены купцов⁴⁹⁷. Несмотря на включение представителей общественности, руководящая роль в данной организации оставалась за представителями власти, что легко объясняется особой значимостью деятельности для безопасности губернии или области. Тем не менее, механизм вовлечения управленческой элиты в деятельность комитетов попечительного о тюрьмах общества оставался формальным – по должности.

В противовес «формальному» механизму участия управленческой элиты в диалоге власти и общества через общественные организации можно определить «инициативный» механизм, в котором создание или активные действия в рамках деятельности общества определялись не законодательными нормами, а личными интересами и взглядами чиновников. Наибольшим образом данный механизм

⁴⁹⁵ Грамс О. О. Об источниках денежных поступлений в Томский губернский попечительный о тюрьмах комитет и его уездные отделения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2005. № 9. С. 106.

⁴⁹⁶ Общественные организации конец XIX – начало XX вв. Тематический обзор документов... С. 9.

⁴⁹⁷ Адрес-календарь лиц правительственных и общественных установлений Степного генерал-губернаторства. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1892. С. 4, 44.

можно наблюдать в деятельности научных и культурно-просветительских обществ. В исследовательской литературе распространен тезис о том, что генерал-губернаторы «видели в научных и просветительских институциях еще один канал коммуникации с местным обществом, местными интеллектуалами», который помогал квалифицированно решать важные практические задачи и способствовал неформальному общению между администрацией и интеллигенцией⁴⁹⁸. Ключевыми условиями для поддержания диалога между администрацией и научным сообществом могли быть «взаимовыгодность сделки» и «наличие посредника в виде социокультурно активного чиновника»⁴⁹⁹.

В 1876 году генерал-губернатор Западной Сибири Н. Г. Казнаков ходатайствовал в Совет Российского географического общества об учреждении западносибирского его отдела по причине того, что «изучение разноплеменных обитателей, важно для местной администрации при решении разных возникающих, иногда весьма существенных, практических вопросов по управлению краем»⁵⁰⁰. Через год отдел был открыт, а в 1878 году было утверждено Положение об отделе. Основной задачей, по положению, было изучение не только территорий Западной Сибири, но и «Средней Азии и Западного Китая в отношениях собственно географическом, геологическом, естественно-историческом, этнографическом, статистическом»⁵⁰¹. В отчете ЗСОИРГО за 1880 год приведен личный состав членов Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества на 1 декабря 1880 года⁵⁰². Членами отдела состояли все губернаторы: военный губернатор Акмолинской области В. С. Цытович, военный губернатор Семипалатинской области А. П. Проценко, тобольский губернатор В. А.

⁴⁹⁸ Матханова Н. П. Диалог власти и общества: опыт генерал-губернаторов Восточной Сибири и Приамурья второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2020. Т. 33. С. 25.

⁴⁹⁹ Филимонов А. В. Диалог власти и общества в начале XX века: взаимоотношения Главного управления Алтайского округа и Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. науч. трудов. Новосибирск: ИИ СО РАН, НГУ, 2022. С. 124.

⁵⁰⁰ Плотников А. Е. Из истории создания и деятельности в Омске Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (1877–1917 гг.) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX в.). Омск, 1994. С. 52.

⁵⁰¹ Скопа В. А. История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX века. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 263.

⁵⁰² Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1880. Кн. 2. С. 239–241.

Лысогорский, томский губернатор В.И. Мерцалов, а также вице-губернатор Томской губернии А. И. Дмитриев-Мамонов. В составе общества действительными членами были 4 чиновника по особым поручениям: старшие чиновники по особым поручениям ГУЗС Н. Н. Балкашин и Я. П. Косаговский, временно исполняющий должность чиновника по особым поручениям ГУЗС Н. М. Ядринцев и чиновник особых поручений Семипалатинской области Е. П. Михаэлис (который также был секретарем Семипалатинского областного статистического комитета).

Русское географическое общество накапливало знания, обнародовало их в «сообществе знания», регулярно публиковало материалы и изыскания, полученные в ходе экспедиций и в целом смогло сформировать «микрокосм» образованной интеллигенции для поиска национальной идентичности⁵⁰³. Сибирские отделения общества занимали важную нишу для местной интеллигенции, которая занималась наряду с организацией исследовательской работы, просветительской деятельностью и популяризацией науки среди местного населения, организацией музейной деятельности⁵⁰⁴. Осознавая необходимость детального изучения территории, открывались подотделы ЗСОИРГО. В 1898 г. военный губернатор Семипалатинской области А. Ф. Карпов, наблюдая результаты деятельности Семипалатинского статистического комитета и их роль в изучении края, обратился к П. П. Семенову-Тянь-Шанскому с просьбой принять на себя ходатайство перед председателем общества великим князем Николаем Михайловичем об учреждении в Семипалатинское подотдела ЗСОИРГО, что было решено положительно, но из-за финансовых трудностей подотдел смог начать свою деятельность только в 1902 г.⁵⁰⁵. В 1903 г., на торжественном заседании отделения общества, генерал-губернатор Степного края Н. Н. Сухотин произнес речь, в которой отметил заслугу общества «для насаждения в крае русского дела и русской государственности»⁵⁰⁶.

⁵⁰³ Бредли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. С. 220–230.

⁵⁰⁴ Попов Д. И. Указ. соч. С. 41–42.

⁵⁰⁵ Скопа В. А. Социокультурные исследования и статистические работы Алтайского и Семипалатинского подотделов Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества в конце XIX – начале XX вв. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Часть 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21511>.

⁵⁰⁶ Торжественное заседание членов Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества 26-го октября 1903 [т. е. 1902] года. Омск, 1904. С. 10.

Можно сказать, что чиновники в рамках общества вместе с учеными и просветителями работали в направлении «научного освоения» региона и использовали полученные данные для управленческой политики. Одним из форматов взаимодействия с научными сообществами была переписка по «научно—практическим вопросам между губернатором и конкретными сообществами, сводящаяся преимущественно к губернским запросам по конкретным проблемам»⁵⁰⁷: например, в 1897 г. Акмолинский военный губернатор просил метеорологическую комиссию ЗСОРГО изыскать средства для вознаграждения сотрудников станции, а в июле 1903 г. – он же у ЗСОРГО просил содействия по устройству историко-этнографического отдела научно-промышленной выставки.

Формат сотрудничества власти и представителей общества можно характеризовать не институциональным, а персональным уровнем. В первую очередь это проявлялось в организации экспедиции – «в сочетании прямого заказа со стороны власти (и применении административного ресурса) в изучении конкретного вопроса и интересов со стороны исследователя», что порождало «феномен ненаучных экспедиций с научным результатом и научные исследования со служебными поручениями или инспекциями»⁵⁰⁸. Важным фактором такого сотрудничества был интерес генерал-губернатора в научном развитии, и наиболее успешно он проявился в период управления Западной Сибирью Н. Г. Кознаковым. Совмещение государственных поручений и научных изысканий приводило к интересным результатам. Старший чиновник по особым поручениям ГУЗС Н. Н. Балкашин занимался разработкой и исследованием путей для судоходства, торговли с Западным Китаем и пушной торговли на севере Сибири, результаты его экспедиций были помещены в Записки отдела общества⁵⁰⁹ и использованы генерал-губернатором для всеподданнейших отчетов и дальнейших действий в развитии

⁵⁰⁷ Дергачев А. Ю. Взаимодействие сибирской администрации и научных обществ в Сибири (конец XIX - начало XX в.) // Интерэкспо Гео-Сибирь. История и археология, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sibirskoy-administratsii-i-nauchnyh-obschestv-v-sibiri-konets-xix-nachalo-xx-v>.

⁵⁰⁸ Хорзов Е. А. Научное общество и власть: опыт сотрудничества в конце XIX – начале XX вв. // Сибирский торгово-экономический журнал, 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-obschestvo-i-vlast-opyt-sotrudnichestva-v-kontse-xix-nachale-xx-vv>.

⁵⁰⁹ Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества. Омск. Типография окружного штаба, 1879. Кн. 1.

экономики Западной Сибири. Если Н. Н. Балкашин в большей степени был чиновником, то другой представитель не только управленческой, но и интеллектуальной элиты Сибири – Н.М. Ядринцев, в сочетании научной деятельности и чиновничьей службы, выполнял поручения генерал-губернатора по исследованию вопросов торговли, сельской общины, русских переселений⁵¹⁰.

Научными изысканиями представители управленческой элиты занимались не только «в интересах службы». К началу XX в. происходит «выпускники высших учебных заведений стремились применить ценности и достижения науки в управленческой деятельности, а проводить самостоятельные научные исследования считалось хорошим тоном»⁵¹¹. Вице-губернатор Акмолинской области А. И. Дмитриев-Мамонов, будучи членом ЗСОИРГО, занимался изучением археологии и истории Сибири. В период службы он издал историко-биографическое исследование «Начало печати в Сибири: Печать в Тобольском наместничестве в конце XVIII столетия», очерк по официальным документам о декабристах в Западной Сибири, очерк по документам экспедиции генерала Деколонга о пугачевщине в Сибири⁵¹². Занимаясь археологическими изысканиями, А. И. Дмитриев-Мамонов передал большую коллекцию в Томский университет, а в 1898 г. подарил музею при ЗСОИРГО «голову каменного изваяния, найденную в Акмолинском уезде»⁵¹³. В предисловии одной из его напечатанных книг издатель указал об авторе: «Занимая высокие посты в сибирской администрации, имел преимущественный доступ к секретным документам о государственных преступлениях и восстаниях на территории Сибири»⁵¹⁴. Сам Александр

⁵¹⁰ Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества. Омск. Типография окружного штаба, 1881. Кн. 3. С. 4.

⁵¹¹ Филимонов А. В. Научная деятельность чиновника как фактор карьерной биографии во второй половине XIX – начале XX в. на примере Приморской области // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», 2021. Т. 8. № 2 (30). С. 66.

⁵¹² Дмитриев-Мамонов А. И. Начало печати в Сибири; Печать в Тобольском наместничестве в конце XVIII столетия: Ист.-библиогр. исследования А.И. Дмитриева-Мамонова. Омск: Акмол. обл. стат. ком., 1891; Он же. Декабристы в Западной Сибири: Очерк по офиц. документам. М.: Унив. тип., 1895; Он же. Пугачёвщина в Сибири: Очерк по документам экспедиции ген. Деколонга. М.: Унив. тип., 1898.

⁵¹³ Федотова И. В. Коллекции музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в фонде археологии ОГИК музея // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. №3 (15). С. 200.

⁵¹⁴ Дмитриев-Мамонов А. И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири: Исторический очерк по официальным документам. СПб., 1907.

Ипполитович подтверждал это в предисловии книги о декабристах, о том, что для исследования использовался архив Главного управления Западной Сибири.

Интегрировали научный интерес в служебную деятельность вне ЗСОИРГО по изучению Степного края представители управленческой элиты Семиреченской области – вице-губернатор Н. А. Аристов (1882-1889 гг.) и старший чиновник по особым поручениям Н. Н. Пантусов (1885-1889 гг.). Н. А. Аристов служил в Семиреченской области с 1868 г, почти сразу после окончания университета⁵¹⁵. Длительная служба в степных областях стала основой эмпирического опыта для научных изысканий в сфере истории и этнографии казахского народа: в 1871 г. он публикует записку о поземельном устройстве Семиреченской области, через два года – научно-практические работы о жизни и быте казахов, их роли в восстаниях уйгуров против Китая и в делах Восточного Туркестана, в 1889 г. – статью о землетрясении на озере Иссык-Куль⁵¹⁶. Научная деятельность и издание трудов стали основным занятием Н. А. Аристов после увольнения от службы. Н. Н. Пантусов с 1894 г. был членом-корреспондентом Археологической комиссией, а с 1896 г. – членом-сотрудником Русского археологического общества⁵¹⁷. Он интересовался востоковедением, тюркологией, археологией, этнографией, фольклором и географией Семиреченской области⁵¹⁸. По его инициативе был образован областной музей в 1898 г., куда он передал значительную часть своей археологической коллекции, также в качестве секретаря Семиреченского статистического комитета он опубликовал «Материалы к изучению казак-киргизского наречия», в которые вошли материалы казахского народного фольклора, а своей деятельностью Н. Н. Пантусов «концентрировал вокруг себя передовую общественность региона»⁵¹⁹.

⁵¹⁵ ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 394. Приказы по Степному генерал-губернаторству по личному составу. Л. 64–85. Формулярный список Н.А. Аристова.

⁵¹⁶ Тургунбаева А. С. Научное значение трудов Н. А. Аристова в изучении истории Средней Азии // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. № 4. Т.17. С. 33.

⁵¹⁷ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 548. Личное дело Пантусова Николая Николаевича.

⁵¹⁸ Пантусов Николай Николаевич // БД «Биографика: Петербургская историческая школа: Эл. ресурс. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/1847-pantusov-nikolay-nikolayevich.html>

⁵¹⁹ Скопа В. А. Николай Николаевич Пантусов – секретарь Семиреченского областного статистического комитета и выдающийся исследователь Семиречья // NovaInfo.Ru. 2017. № 59. С. 197.

Интерес представителей элиты к занятиям научной деятельностью и изучением края можно объяснить тремя факторами: высоким уровнем образования (это были выпускники столичных университетов), длительной службой в отдаленном крае (А. И. Дмитриев-Мамонов, Н. Н. Пантусов и Н. А. Аристов прослужили в Сибири и Степном крае более 20 лет, весь срок своей службы государству), влиянием служебных обязанностей (импульс к изучению стимулировался необходимостью понимания местного населения и края в целом, и конструирования управленческих решений). Представители управленческой элиты становились лидерами общественной интеллектуальной деятельности, аккумулируя вокруг себя интеллигенцию и организуя просветительскую деятельность. Их инициативное и личностное участие в общественных организациях и взаимодействие с ними давало возможность как решать задачи управления, так и удовлетворять собственные потребности в развитии – все они были гражданскими чиновниками, что ограничивало их движение по карьерной лестнице (губернатором мог стать только военный чиновник), но создавало возможности для внесения вклада в развитие края. Примеры сочетания научной и управленческой деятельности подтверждают процесс «интеллектуализации чиновничества, формирование нового служебного этоса, веры в прогресс и законность»⁵²⁰.

Личностное участие представителей управленческой элиты проявлялось не только в деятельности научных, но и культурно-просветительских общественных организаций. Г. Н. Потанин отмечал, что города «бюрократического» типа (к которым наверняка можно отнести Омск и Семипалатинск), населенные чиновниками, приезжими из Европейской России и местными образованными кадрами, в большей степени насыщены интеллектуальной жизнью: «Хотя сибирские чиновники вносили в Сибирь большую часть показную цивилизацию, но между ними попадались иногда и подлинно просвещенные люди, которые имели на местное общество благотворное влияние, особенно в резиденциях

⁵²⁰ Филимонов А. В. Формирование региональных общественных организаций в последней четверти XIX – начале XX в. (на примере Томской губернии) // Научный диалог. 2020. № 10. С. 432.

генерал-губернаторов»⁵²¹. В конце XIX – начале XX в. исследователи отмечают изменение качественного состава сибирского чиновничества – «устойчивый рост численности местной бюрократии, отличавшейся своими «демократическими корнями»»⁵²². Участие в открытии и деятельности культурно-просветительских обществ было вызвано потребностями в удовлетворении досуга, к которому многие образованные чиновники из Европейских губерний привыкли до переезда в отдаленную окраину. Культурно-просветительские организации в большей степени включали в свой состав представителей образованной части общества не из числа чиновников – купцов, мещан, учителей, интеллигенцию. Их интенсивное межличностное общение было одним из «важнейших компонентов общественной жизни в Сибири конца XIX в.», которое разрушало ограниченность провинциального пространства⁵²³.

В 80-90-х гг. XIX в. на территории Западной Сибири и Степного края начали возникать литературно-музыкальные и драматические общества, не являющиеся филиалами императорских. По данным памятной книжки Акмолинской области на 1887 г., Омское драматическое общество состояло из 3 членов, 2 из которых были представителями управленческой элиты: управляющий канцелярией Степного генерал-губернатора В. С. Лосевский и вице-губернатор Акмолинской области А. И. Дмитриев-Мамонов⁵²⁴. Целями общества, согласно уставу, было «содействовать имеющимися средствами общества в постановке любителями спектаклей, устраиваемых в целях благотворения»⁵²⁵, для чего оно и устраивало – драматические вечера, спектакли, публичные представления, а так как основной публикой для него были представители интеллигенции, в том числе учителя, то сбор средств осуществлялся в пользу народного образования. В 1890 г. омское драматическое общество показывало комедию Островского «Доходное место» в пользу капитала на учреждение стипендии им. Г. А. Колпаковского, драму В.

⁵²¹ Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь: ее современное состояние и нужды: сб. статей. СПб., 1908. С. 235.

⁵²² Попов Д. И. Указ. соч. С. 78.

⁵²³ Там же. С. 63.

⁵²⁴ Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. Омск, 1887. С. 23.

⁵²⁵ Горелова Ю. Р. Роль общественных организаций в реализации социокультурной деятельности светской интеллигенции Западной Сибири // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Ханты-Мансийск, 2005. С. 100.

Дьяченко «Блестящая партия» в пользу общества попечения о начальном образовании, а также совместно с актером Н. И. Ржевским ставило драму Потехина «Нищие духом». Акмолинская областная газета о каждой постановке писала, что «театр был переполнен», «исполнители были награждены аплодисментами публики»⁵²⁶. Во второй половине XIX – начале XX вв. омское драматическое общество также приглашало гастролеров из других театров, в том числе и столичных⁵²⁷.

Развитие культурно-досуговых обществ сильно зависело от «человеческого» фактора, от «носителя идеи» развивалась социальная среда с духовными потребностями⁵²⁸. Личностями, кардинально влияющими на развитие обществ, были не только чиновники, но и их жены. Значительный личный вклад в развитие отделений Императорского музыкального общества (далее – ИРМО) в Томске и Омске внесла жена А. И. Дмитриева-Мамонова – Елизавета Алексеевна. Периоды ее проживания в этих городах и деятельность в рамках обществ совпадают с расцветом музыкальной культуры. Елизавета Алексеевна была племянницей автора музыки имперского гимна «Боже, царя храни» А. Ф. Львова и с детства проявляла незаурядные способности в музыке. Ее учителями были знаменитые музыканты Н. Г. Рубинштейн и П. И. Чайковский⁵²⁹. Переехав в 1876 г. вслед за мужем в Томск, через три года основала Томское отделение ИРМО, являясь его председателем и почетным членом. В 1887 г., после назначения мужа вице-губернатором Акмолинской области, вошла в состав дирекции Омского отделения ИРМО⁵³⁰. Елизавета Алексеевна была талантливой пианисткой, устраивала домашние музыкальные вечера, публичные концерты (в том числе благотворительные – в пользу Омского благотворительного общества, голодающих Акмолинской области), исполняла классическую музыку с казачьим оркестром и

⁵²⁶ Рыженко В. Г. Культура Западной Сибири: история и современность. Омск: Изд-во ОмГУ, 2001. С. 256–352.

⁵²⁷ Мельникова Е. В. «Звезды» русского театра на провинциальной сибирской сцене во второй половине XIX – начале XX вв. // Культурное наследие Сибири. 2014, № 1. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=18>.

⁵²⁸ Зима Т. Ю. Томское отделение императорского русского музыкального общества как социокультурный феномен Сибири конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. №2 (28). С. 74.

⁵²⁹ Белокрыс М. А. Материалы к биографиям музыкантов и музыкальных деятелей Омского Прииртышья XVIII – первой половины XX в. // Известия ОГИК музея. 2000. № 8. С. 229.

⁵³⁰ Зима Т.Ю. Указ. соч. С. 77.

профессиональными музыкантами в Омске. Местные газеты называли ее «выдающейся» и «нашей лучшей» пианисткой, а она создавала определенную социально-культурную среду для общения интеллигенции, горожан и, в том числе, чиновников. Впрочем, Г. Н. Потанин считал, что филармоническому обществу «никогда не создать на сибирской почве композиторов, и не отучить сибиряков реветь песни»⁵³¹.

Чиновники внесли вклад и в развитие фотографического дела. 1 апреля 1899 г., при активном содействии военного губернатора А. Ф. Карпова, было открыто Семипалатинское фотографическое общество. На начало XX в. это было единственное фотографическое общество за Уралом⁵³². Целью общества было распространение практической и теоретической разработки светописы и устройство «фотографических выставок, чтений, собраний» для взаимного обмена информацией⁵³³. Фотографическое дело в Степном крае начало развиваться еще в середине XIX в. переселенцем из Томской губернии Соломоном Лейбин, открывшем первое фотоателье в Семипалатинске⁵³⁴. Активным развитием дело Лейбина обязано генерал-губернатору Г. А. Колпаковскому, который пригласил его сыновей в г. Верный⁵³⁵, впоследствии они помогали Н. Н. Пантусову в собрании этнографических материалов о казахском народе.

Чиновники принимали инициативное участие и в деятельности обществ, находящихся далеко от политики и подразумевавших исключительно элитный досуг для ограниченного круга лиц. По данным об обществах в Степном генерал-губернаторстве на 1896 г., вице-губернатор А. И. Дмитриев-Мамонов являлся председателем Общества любителей конного бега⁵³⁶. Вместе с некоторыми военными и гражданскими чинами он же являлся учредителем Омского кружка

⁵³¹ Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Т. 7. Новосибирск, 1986. С. 217–218.

⁵³² Фотографическое общество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1902. Т. 36. С. 403–404.

⁵³³ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 2. Д. 3269. Переписка с главным управлением по делам печати об утверждении проекта устава Семипалатинского фотографического общества. Л. 14.

⁵³⁴ Пашенцева Э. А. Семипалатинская сфера услуг: фотоателье, аптеки, пароходство в конце XIX – начале XX вв. // Вестник науки и образования. 2020. № 10 (88). Часть 2. С. 53.

⁵³⁵ Проскурин В. Н. Жизнь и судьба генерала Колпаковского. Алматы: Service Press, 2018. С. 202.

⁵³⁶ ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 776. Списки обществ, существующих в Степном генерал-губернаторстве и имеемых ими средствах. Л. 12.

любителей шахматной игры. Согласно уставу, «кружок имел целью доставление возможности собираться в определенные, по общему соглашению, дни, для теоретического и практического изучения этой игры, матчевых, консультационных и турнирных состязаний и для приискания и принятия мер к поддержанию и развитию вообще интереса к шахматной игре»⁵³⁷. Элитный клуб чиновников и офицеров, наподобие дворянских клубов в Европейской России, был местом проведения досуга и предполагал игру только в шахматы, шашки и бильярд – иные азартные игры законодательно были уже запрещены. В данных обществах, кстати, нет «демократичности состава» - все члены имеют чин и должность или указание о потомственном дворянстве. Власть благосклонно относилась к таким, находившимся в стороне от политики формированиям, а элитарность клуба, помимо прочего, подчеркивалась высоким членским взносом. Такие сообщества были важны и с точки зрения распространения «духовно-символических принципов»⁵³⁸ на окраину со стороны центра через действия социокультурно активного чиновника.

Иногда мотивом создания общества выступал не личный или служебный интерес, а выражение почтения начальству. В 1895 г. Акмолинский городской голова в рапорте военному губернатору предлагает внести денежные суммы для учреждения Общества для дачи пособий переселенцам Степного края. Достойное уважения внимание органов местного самоуправления и чиновников к делу переселения омрачается лишь мотивацией создания общества – «в ознаменовании пятидесятилетнего юбилея службы в офицерских чинах Его Высокопревосходительства, Господина Степного генерал-губернатора барона Максима Антоновича Таубе»⁵³⁹. В ведомости денежных сумм, поступивших в пользу учреждения общества, числится практически весь состав управленческой элиты (вместе с женами) и чиновников канцелярии Степного генерал-

⁵³⁷ ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 776. Списки обществ, существующих в Степном генерал-губернаторстве и имеемых ими средствах. Л. 7.

⁵³⁸ Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. Омск: ОмГУ, 2004. С. 10.

⁵³⁹ ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1 Д. 290. Списки лиц, желающих принять участие в учреждении общества пособия переселенцам Степного края. Л. 21.

губернаторства (и даже Переселенческого управления). Сложно лишь определить их мотив участия – из желания помощи переселенцам или выражения почтения генерал-губернатору. В 1896 г. был утвержден устав Общества вспомоществования нуждающимся переселенцам в Степном генерал-губернаторстве, которое «имело целью содействие правительству в его заботах о лицах, переселяющихся на основании существующих правил и с разрешения начальства»⁵⁴⁰.

Значимым форматом сочетания государственной и общественной инициативы является благотворительная деятельность. С одной стороны, такие общества были примером «кооперации общества и государства на конструктивной программе социальной помощи и образцом партнерства в решении социальных вопросов», с другой – благотворительные организации на окраинах, как например Русское благотворительное общество в Варшаве за счет своей деятельности по русификации, могло представлять собой «бастион имперского влияния»⁵⁴¹. Кроме партнерства и поддержки представителей власти, благотворительные общества получали казенное финансирование, высокий объем пожертвований и по сравнению с другими организациями были достаточно обеспечены - например, из 25 обществ в г. Омске на 1896 г., наиболее финансово обеспеченным являлось Омское благотворительное общество, его капитал составлял 80 352 рубля, что было в 20 раз больше среднего капитала иных обществ⁵⁴². Благотворительные организации существовали как филиалы всероссийских – например, Западно-Сибирское (с 1904 г. – Степное) окружное управление Российского общества Красного креста, или как отдельные местные организации – Верненское или Семипалатинское общество благотворительности, Семипалатинское дамское общество попечения о бедных⁵⁴³.

⁵⁴⁰ Общественные организации конец XIX – начало XX вв. Тематический обзор документов... С. 17–18.

⁵⁴¹ Туманова А. С. Благотворительные организации и формирование публичной сферы в Российской империи в XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 5 (127): URL: <https://history.jes.su/s207987840026980-7-1/>

⁵⁴² ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 776. Списки обществ, существующих в Степном генерал-губернаторстве и имеемых ими средствах. Л. 2.

⁵⁴³ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 9474 А. Об утверждении устава Семипалатинского дамского общества попечения о бедных.

Одним из центральных организаций сферы благотворительности было Омское благотворительное общество, учрежденное в 1861 г. По уставу общество помогало социально незащищенным слоям населения: сиротам, детям бедных родителей, инвалидам и вообще «лицам, находящимся в нужде»⁵⁴⁴. Особенное положение данной организации в процессе взаимодействия государства и общества гарантировалось в имперском масштабе, т.к. общество находилось под покровительством ведомства императрицы Марии, а на местном уровне – указанным в уставе председательством в обществе супруге генерал-губернатора, в случае ее отказа или отсутствия – другим дамам, чаще всего супруге губернатора или вице-губернатора, находящегося в Омске. Включение женщин, «обретавших опыт самостоятельного общественного служения»⁵⁴⁵, в целом было важным сегментом филантропии второй половины XIX – начала XX в. Жены представителей управленческой элиты, действуя вместе с женами предпринимателей, купцов, интеллигенции вовлекали в благотворительную деятельность чиновников, создавая таким образом определенные платформы коммуникационного взаимодействия для образованной части общества.

Благотворительные общества вели деловую переписку с ведомственными учреждениями, по которой мы можем наблюдать институциональное общение между властью и общественной организацией. Например, жена городского головы Омска – А. Эзет, будучи председателем Омского благотворительного общества, обращалась к управляющему канцелярией Степного генерал-губернатора В. С. Лосевскому (его жена, М. В. Лосевская, также состояла в обществе) в 1887 г. в связи с необходимостью сбора сведений о лицах, «желающих принять на себя звание членов общества» с просьбой «предложить подведомственным вам лицам» подписной лист⁵⁴⁶. Через месяц А. Эзет уже писала письмо о пожертвовании в связи с Пасхой для бедных детей, а В. С. Лосевский ответным письмом сообщал о том, что чиновники канцелярии пожертвовали 12

⁵⁴⁴ Устав Омского благотворительного общества. 1862. С. 1.

⁵⁴⁵ Туманова А. С. Благотворительные организации и формирование публичной сферы в Российской империи в XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 5 (127):URL: <https://history.jes.su/s207987840026980-7-1/>.

⁵⁴⁶ ЦГА РК Ф. 64 Оп.1 кн. 1. Д. 358. Списки служащих канцелярии Степного генерал-губернатора и др. Л. 11.

рублей⁵⁴⁷. В данном случае роль управляющего канцелярией В. С. Лосевского, как активного чиновника, вовлеченного в благотворительную деятельность можно рассматривать как «посредника, способствующего объединению усилий»⁵⁴⁸ для оказания помощи нуждающимся. Благотворительной деятельностью женщины задавали и нормы общения внутри создаваемой коммуникативной платформы. В 1889 г. председательница комитета управляющего делами Омского благотворительного общества Е.А. Дмитриева-Мамонова, обращается к управляющему канцелярией (на тот момент им был А. К. Макинский) с предложением «открыть подписку взамен праздничных визитов во время праздника Пасхи» для служащих канцелярии, за 10 дней удалось собрать 14 рублей⁵⁴⁹. Омское благотворительное общество можно было действительно считать элитарным сообществом – в 1890 г. для того, чтобы получить статус члена-благотворителя, необходимо было сделать единовременный взнос не менее 600 рублей серебром (для сравнения – это четверть годового жалованья вице-губернатора или половина годового жалованья советника областного правления, или годовое жалованье Е. П. Михаэлиса, чиновника особых поручений при областном правлении), для статуса действительного члена – ежегодно вносить в кассу не менее 100 рублей. Некоторая степень демократизации тоже присутствовала – члены-сотрудники взамен денежного взноса могли другими способами содействовать выгодам общества⁵⁵⁰. С подобными просьбами – о возможности вступления чиновников в благотворительное общество – обращались в канцелярию Степного генерал-губернатора и другие организации: в 1886 г. к В. С. Лосевскому обратилось Западно-Сибирское окружное управление Российского общества Красного креста – для того, чтобы стать действительным членом, необходимо было заплатить 200 рублей единовременно или 10 рублей в год, а для члена-соревнователя – 25 рублей единовременно и не менее 1 рубля в год⁵⁵¹.

⁵⁴⁷ ЦГА РК Ф. 64 Оп.1 кн. 1. Д. 358. Списки служащих канцелярии Степного генерал-губернатора и др. Л. 93.

⁵⁴⁸ Филимонов А. В. Благотворительность как сфера внеслужебной деятельности чиновников Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история Азиатских окраин России: сб. науч. статей. Омск: Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2021. С. 168.

⁵⁴⁹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 439. Списки служащих. Л. 33–34.

⁵⁵⁰ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 439. Списки служащих. Л. 69.

⁵⁵¹ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 301. Списки служащих. Л. 7.

Снижение порога входа в состав общества изменяло и контингент – в филиале Красного креста состояли, в основном, офицерские чины – и тоже с женами⁵⁵². Кроме членского взноса благотворительные общества обращались к власти за разрешением об объявлении лотереи-аллегри (беспроигрышной лотереи) для сбора средств по различным поводам: Омское благотворительное общество объявляло о таких сборах на первых полосах неофициальной части ведомостей от имени баронессы М. Е. Таубе, которая «просила всех лиц, сочувствующих целям общества не отказать в своем содействии», а пожертвования вещами и деньгами принимались в доме генерал-губернатора⁵⁵³. Деятельность «первых леди» Омского благотворительного общества создавала пространство и нормы взаимодействия элиты вокруг темы «общественного призрения» и вокруг ключевых фигур управленческой элиты – губернаторов и генерал-губернаторов, объединяя чиновников и предпринимателей, купцов, интеллигенцию, отчасти проецируя таким образом поведение императорской семьи, в которой императрица также занималась координацией и покровительством учреждений благотворительности. Омское благотворительное общество было в достаточной степени формализованным, даже полугосударственным объединением и создавало условия для проявления личной гражданской инициативы разных слоев населения, в том числе чиновников. В то же время, условия его деятельности почти обязательно включали управленческую элиту в благотворительность, вменяя заботу (опеку) об обществе как инструмент исполнения служебных обязанностей губернаторов и генерал-губернаторов.

К началу XX в. в Российской империи насчитывалось около 10 000 общественных организаций, которые своей деятельностью стимулировали партнерство между государством и обществом⁵⁵⁴. Конечно, большей частью эти организации находились в столичных городах и губерниях Европейской России. Например, в 1898 г. на долю Сибири и Дальнего Востока приходилось только 3,5%

⁵⁵² Гефнер О. В. Благотворительная деятельность военных во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Западной Сибири) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2023. Т. 8. № 3. С. 18.

⁵⁵³ Киргизская степная газета (Особое прибавление к Акмолинским, Семипалатинским и Семиреченским областным ведомостям). 1899. № 10. С. 1.

⁵⁵⁴ Бредли Дж. Указ. соч. С. 25.

от всех благотворительных обществ на территории Российской империи, а в Средней Азии их было еще меньше – 1,3%⁵⁵⁵. Но и на окраинных территориях возникновение и развитие общественных организаций стимулировало интенсивное взаимодействие государства – в лице региональной управленческой элиты и общества – в лице местных образованных горожан. Общественные организации (а также из формы – общества и попечительства) представляли собой наиболее обширное пространство для диалога власти и общества, в первую очередь потому, что общества представляли собой гражданскую инициативу, оформленную в легальный институт, с которым власть могла взаимодействовать на институциональном уровне. В дореволюционной практике при этом общества никогда не понимались как институт, равный государству. Общества изначально находились в разной степени зависимости от бюрократии, и существовали лишь те из них, которые прошли определенный государственный фильтр.

Взаимодействие чиновников и общественных организаций можно представить в виде двух механизмов – формального и инициативного. Рассматривая чиновника в контексте антропологического поворота, разделением между этими механизмами является степень личной активности/вовлеченности в процесс диалога. Формальный механизм, в котором чиновник лишен «права выбора» степени участия во взаимодействии с общественной организацией, представлен нормативно-правовыми документами и может быть отнесен к одной из служебных обязанностей. Данный механизм в основном распространялся только на высший уровень региональной бюрократии – генерал-губернаторов и губернаторов и имеет некоторое пересечение с положением данных представителей управленческой элиты в регионе в целом. Вариантом формального механизма в диалоге власти и общества можно считать участие чиновников в попечительствах (о тюрьмах, о народной трезвости, о бедных и др.) и почетное членство в общественных организациях (в период до введения правил о закрытой баллотировке и случаях, когда конкретный чиновник не проявлял личную

⁵⁵⁵ Ноздрин Г. А. Общественная жизнь Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. № 1. С. 123.

инициативу на данной должности). Кроме того, к формальному механизму можно отнести и взаимодействие, в котором чиновник выступал с запросом от государства – такими были обращения к научным обществам, в случаях, когда чиновник только формулировал запрос, обеспечивал административные условия его решения, но сам не включался в исследовательский процесс. С точки зрения взаимодействия власти и экспертного сообщества, это могло быть вариантом нормативной экспертизы⁵⁵⁶ – процессов, имеющих естественно-научную природу (например, экспедиции по обследованию рек и торговых путей) или социальных процессов (водворения крестьян). Такая экспертиза нужна была государству для принятия решений по управлению краем и может быть отнесена к понятию «научного освоения» территории.

В целом, для формального механизма характерна степень участия чиновника в деятельности общественной организации в качестве «наблюдателя» или даже «надзирателя» (особенно к началу XX века, с усилением консервативных тенденций в общественно-политическом дискурсе), «посредника», «почетного члена» / «покровителя». Такие роли были необходимы обоим субъектам диалога – и государству, и общественным организациям – для установления правил и порядка процесса взаимодействия. Иногда «запросы» от государства в формальном механизме взаимодействия создавали импульсы для развития организации в целом. Да и сам механизм не был статичным – на рубеже XIX-XX вв. активно изменялись юридические правила, описывающие его действие и постоянно менялась позиция государства в отношении тех или иных общественных инициатив. Главным маркером «формальности» диалога оставалось преобладание роли чиновника как части системы власти.

Инициативный механизм взаимодействия управленческой элиты и общества был менее распространен в изучаемый период. Качественное отличие данного механизма заключается в «личном» участии в деятельности общественных организаций или в обеспечении диалога. Чиновник, несмотря на свою

⁵⁵⁶ Сунгуров А. Ю. Указ. соч. С. 200.

причастность к системе власти, одновременно с этим являлся частью образованного общества, интеллектуальной элиты – особенно в отдаленной окраине, где преобладало нерусское население. Как представитель управленческой элиты, он являлся и носителем ценности распространения общеимперских культурных норм и правил, которые транслировал через инициативу в создании обществ. Как представитель образованной части общества, чиновник включался в процесс научных изысканий – для самореализации и для государственных нужд, но ведущим мотивом в данном механизме служил интерес к научной деятельности. В данном случае даже почетное членство и председательство можно рассматривать как формат участия, в котором может проявляться личная заинтересованность и инициативная деятельность – к примеру, роль Н. Г. Казнакова в развитии научного изучения края. Отдельные представители управленческой элиты соединяли в своих действиях личный интерес, гражданскую активность и службу государству. Включаясь в этот процесс, они создавали площадки для взаимодействия, выступали акторами развития диалога, управленческая элита становилась и «смыслотворящей». Важным моментом для такого перехода был и срок службы чиновника на окраине, место этой службы в карьере в целом – активными акторами становились в основном те, кто длительное время находился в Сибири или Степном крае, или рассматривал эту службу как основное место карьеры.

Качественно для развития диалога власти и обществом, общественных организаций и государственной управленческой политики – инициативный механизм более эффективен. Однако, динамика такого типа участия чиновников в обществах показывает приоритет научных, культурно-досуговых и благотворительных организаций – т.е. тех, в которых маловероятен переход общественной деятельности в политический контекст (отдельные персональные исключения кратковременного пребывания Н. М. Ядринцева и Е. П. Михаэлиса на государственной службе мы можем считать исключением из правил). По этой же причине, участие управленческой элиты в просветительских обществах сводилось лишь к формальному механизму или было минимальным. Проявляя личную заинтересованность и реализуя свои способности, чиновник оставался частью

государственной власти, хотя и представляется в некоторых случаях невозможным провести четкую грань между этими позициями.

На основе анализа изучения участия управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств в неполитических общественных организациях, мы можем сделать вывод о том, что механизм участия и степень включенности в осуществление диалога между властью и обществом определялся, с одной стороны, его должностью, а с другой – «человеческим измерением» конкретного чиновника – его уровнем образования, интересами, мотивацией. Стоит признать, что ярких представителей механизма инициативного участия в диалоге за изучаемый период было немного, в количественном отношении доля таких чиновников составляет не более 5% от общего числа. Но тенденция развития институционального диалога между органами государственной власти и общественными организациями иллюстрирует доминирование варианта «сотрудничество» и «консенсус – устойчивое равновесие»⁵⁵⁷ на отрезке до начала XX в., когда сменится на увеличение ситуаций «конфронтации» и «конфликта». От этого сотрудничества выгоду получали все участники: общественная организация создавала платформу для проявления гражданской активности общества, а государство – решало задачи, до которых не могло «дотянуться» бюрократическими механизмами. Именно поэтому управленческая элита была в авангарде такого взаимодействия – она была способна оценить «пробелы» государственной машины управления, выстроить диалог с образованной интеллигенцией и проявить личную инициативу.

⁵⁵⁷ Оглезнева Г. В. Личностный фактор в развитии диалога региональной власти и сибирского общества во второй половине XIX в. // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010. С. 291.

3.2. Коммуникативные практики управленческой элиты в диалоге власти и общества

Общественно-государственный диалог характеризуется наличием у субъектов процесса каких-либо институциональных признаков. Межличностный диалог чиновника и купца, или чиновника и городского головы, пусть даже и на важную общественную тему, мы не можем рассматривать как взаимодействие власти и общества. В поисках коммуникативных практик мы обращаемся к некоторым форматам институтов, в рамках которых можно зафиксировать тенденцию обращения государственных структур к взаимодействию. Если диалог «государство» - «общественная организация» имеет ярко выраженный институциональный характер (за счет средоточия гражданской активности в формальный институт), то иные институты, рассматриваемые нами – являются «пространствами коммуникаций». Коммуникативные практики управленческой элиты шире понятия «диалога» как взаимодействия двух субъектов: в диалоге через общественную организацию власть обращается к конкретному институту, в диалоге через «пространство коммуникаций» чиновники обращаются к широким слоям населения, используя различные приемы и средства. В ответ – «снизу-вверх» – управленческая элита получает обратную связь через жалобы, доносы, отчеты, обращения.

В целом, история взаимоотношений государства и общества может рассматриваться как «история коммуникативных практик между отдельными подданными, представителями власти на местах и вышестоящими чиновниками имперской администрации»⁵⁵⁸. Для представителей управленческой элиты, особенно ее лидеров – генерал-губернаторов и губернаторов – коммуникационная сфера была одной из самых значимых. Н. П. Матханова выделяет три уровня коммуникаций для генерал-губернатора⁵⁵⁹: межличностный (начальство, сослуживцы, подчиненные, представители местного общества и др.), публичный

⁵⁵⁸ Матханова Н. П. Диалог власти и общества: опыт генерал-губернаторов Восточной Сибири и Приамурья второй половины XIX вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История, 2020. Т. 33 С. 23.

⁵⁵⁹ Там же. С. 24.

(основные группы населения, местные институты и заведения) и массовый (пресса). В нашей работе мы используем анализ двух последних уровней для понимания процесса построения коммуникаций. Стоит заметить, что публичный и массовый уровни коммуникации использовались не только для исполнения служебных обязанностей и управленческой функции, но и формировали «образ власти» для населения окраины. В этом процессе особенно важен фактор взаимодействия административной власти с преобладающим казахским населением. К концу XIX – началу XX в., с углублением процессов интеграции степных областей в общеимперское пространство и формированием гражданственности, распространением образования среди кочевого населения, управленческая элита формирует для этого специальные «пространства коммуникации». С развитием городского самоуправления, расширением переселенческой политики – трансформируются форматы взаимодействия и с русским городским и сельским населением. Общие тенденции социально-экономического развития Западно-Сибирской и Степной окраины отражались на форматах и способах коммуникации управленческой элиты и населения региона.

Цели управленческой элиты во взаимодействии с обществом могли трансформироваться в зависимости от конкретной ситуации. Разнообразие случаев и форматов коммуникативных практик невозможно представить, как осуществление одной цели. Группируя возможные цели, исходя из анализа содержания коммуникаций, мы можем выделить три наиболее распространенные цели для чиновников из числа управленческой элиты: реализация государственных задач, удовлетворение личного интереса или потребности и потребность в поддержке/признании/изложении собственного мнения чиновника. Первая из перечисленных целей представляется наиболее значимой для оценки эффективности управления, т.к. состояние диалога можно считать «лакмусовой бумажкой» для властных институтов: чем качественнее диалог построен, тем меньший уровень конфронтации в обществе, а значит и качественнее процесс управления территорией. Вторая и третья цель скорее позволяет внести дополнительные критерии в «человеческое измерение» управленческой элиты.

«Пространство коммуникаций» власти и общества представляет собой совокупность акторов диалога, который может быть зафиксирован и имеет институциональный характер. Для понимания механизма коммуникации пространство отвечает на вопрос – где происходит диалог. Важно отметить, что в рамках одного и того же пространства диалог может происходить с разными группами общества. Пространство выступает площадкой, которая объединяет форматы и акторов. Для анализа общественно-государственного диалога в Западно-Сибирском и Степном генерал-губернаторстве, мы предлагаем определить 5 пространств коммуникации: общественные организации (самая обширная категория, представленная в предыдущем разделе работы); периодическая печать (наиболее очевидный и понятный формат коммуникации); органы городского самоуправления (через коммуникацию с которыми мы можем говорить о диалоге с интеллигенцией, купечеством, предпринимательством, мещанами); публичные мероприятия (как официозные – торжественные открытия и собрания, так и внутриэлитные – балы и приемы); «обращения и воззвания» (прямой формат коммуникации снизу вверх, выражающийся в переписке, а не событиях). Воссоздать полную картину коммуникации между властью и обществом внутри генерал-губернаторства не представляется возможным ввиду недостаточности источников этого процесса – до нас сохранилась лишь частичная картина взаимодействия. Поэтому в изучении пространств коммуникаций и общественно-государственного диалога мы можем анализировать лишь отдельные наборы практик, их характеристики и типологизацию.

Периодическая печать во второй половине XIX в. была единственным источником массовой информации. Газеты или журналы выполняли функцию трансляции информации как официальной (специальные разделы губернских или областных ведомостей), так и неофициальной, но политически одобряемой, и, в конечном счете – неофициальной, направленной на критику государственной власти. В контексте взаимодействия государства и общества стоит рассматривать официальную периодическую печать как «официальный бюрократический канал

информации»⁵⁶⁰, в котором инициатором коммуникации выступает управленческая элита, а адресатом – «читающая публика». Основным официальным изданием периодической печати были губернские или областные ведомости. Структура губернских ведомостей была одинакова как в Европейской России, так и в Сибири: официальная часть, составляющаяся чиновниками из текущих указов и постановлений, и неофициальная, причем редактором назначался один из чиновников губернского правления⁵⁶¹.

Официальная часть газеты выполняла функцию информирования читателей, в первую очередь об изменениях нормативно-правового характера, назначениях и увольнении государственных служащих, содержала правительственные телеграммы и известия. Каждый номер официальной части Томских губернских ведомостей в середине XIX в. состоял из двух отделов: объявления (информация о награждении, увольнении и назначении чиновников и деятельности губернского правления) и распоряжения правительства (публикация указов и циркуляров центральных органов и местных локальных актов)⁵⁶². Выпуском официальной части занимался специальный – газетный – стол губернского правления⁵⁶³. Официальная часть Акмолинских областных ведомостей в начале XX в. в официальной части в большей степени содержала публикацию локальных актов местной власти, и подразделялась на объявления, приказы по Степному генерал-губернаторству, приказы по Омскому почтово-телеграфному округу, постановления Омской казенной палаты, постановления Омской судебной палаты и объявления о торгах⁵⁶⁴. При помощи официальной части ведомостей управленческая элита информировала население о своей деятельности, некоторые

⁵⁶⁰ Карнишина Н. Г. Периодическая печать Российской империи пореформенного периода второй половины XIX в. в контексте проблемы взаимодействия власти и общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 8.

⁵⁶¹ Жиликова Н. В. Журналистика дореволюционной Томской губернии: идея областничества. Томск: ТГУ, 2014. С. 87.

⁵⁶² Есипова В.А. Работа чиновников Томского губернского правления над выпуском губернских ведомостей // Вестник Новосибирского государственного университета (НГУ). Серия: История. Филология. 2019. Т. 18. Вып. 6 (Журналистика). С. 32.

⁵⁶³ Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: ТГУ, 2012. С. 47.

⁵⁶⁴ Акмолинские областные ведомости. 1900 г. № 14. (5 апреля). С.1.

исследователи даже считают их не отдельной газетой, а лишь информационным бюллетенем⁵⁶⁵.

В пореформенное время особое внимание уделяется развитию неофициальной части газеты, содержание которой выполняло просветительскую функцию. Раздел неофициальный в губернских газетах стал коммуникативной площадкой для сотрудничества интеллигенции и губернской власти – образованное сообщество предлагало материалы, властные институты производили их цензуру и оценку. В столичной прессе во второй половине XIX в. снисходительно и надменно относясь к провинциальной прессе, предполагали, что неофициальные разделы губернских ведомостей могли бы подробнее знакомить читателя с местными интересами, этнографией и географией⁵⁶⁶. В первых выпусках неофициальной части ведомостей в Тобольске и Томске предлагалось даже развернуть общественное обсуждение интересующих административную власть проблем⁵⁶⁷. Еще одним импульсом к качественному развитию данной части ведомостей послужило появление в Сибири первых частных газет, отличавшихся критическим содержанием и составлявших конкуренцию официальной прессе. Стоит отметить, что в выборе материала для печати в неофициальных ведомостях решающим было влияние чиновников. Если частная газета отталкивалась от интересов читателей, то губернская или областная – от распоряжений начальства. Способствовал этому механизм бюджетного финансирования, при котором вопрос тиража не был решающим, а кризис неплатежей не сказывался на приостановке выпуска газеты, и положение редактора издания – который был зависимым и подконтрольным губернскому правлению человека⁵⁶⁸.

В Западно-Сибирском генерал-губернаторстве Акмолинские и Семипалатинские областные ведомости издавались с 1871 г. только в официальной части. Томские и Тобольские губернские ведомости начали издаваться с середины

⁵⁶⁵ Мандрика Ю. Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Тюмень: изд-во Мандр и Ка, 2013. С. 238.

⁵⁶⁶ Шевцов В. В. «Губернские ведомости» в дореволюционной историографии периодической печати // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 81.

⁵⁶⁷ Морозова Н. Н. Взаимоотношения власти и общества в издании «Губернских ведомостей» Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. 2006. С. 24.

⁵⁶⁸ Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск: изд-во Том. ун-та, 2016. С. 148.

XIX в., почти сразу включая в себя неофициальную часть. Первое пятилетия их издания исследователи называют уникальной ситуацией, «когда местные власти и либеральное чиновничество активно работали в одном созидательном направлении»⁵⁶⁹. По данным анализа тематики и авторства публикаций Томских губернских ведомостей, проведенного В. В. Шевцовым, за период с 1866 по 1882 г., основными авторами статей были чиновники, а наиболее популярные темы для публикаций представляли собой статьи о духовной и общественной жизни, истории и здравоохранении⁵⁷⁰. Томские и Тобольские губернские ведомости служили интересам и власти, и общества: «администрация стремилась с помощью газеты собирать информацию о крае и распространять ее среди населения»⁵⁷¹, а общественность сотрудничала в этом с властью, кроме того, губернское правление вполне устраивала критика уездных и городских властей на страницах печати.

Характер неофициальной части степных областных газет отличался от губернской прессы, что было обусловлено особенностями местности – около 80% населения составляли казахи. По мере распространения грамотности среди кочевого населения, административная власть пыталась через периодическую печать построить канал коммуникации с населением, в том числе для распространения общеимперских понятий о законах и гражданственности. В декабре 1887 г. генерал-губернатор Степного края Г.А. Колпаковский обратился к министру внутренних дел «с ходатайством об издании при Акмолинских областных ведомостях особого прибавления на русском и киргизском языках»⁵⁷². Особое прибавление начало издаваться в следующем – 1888 г., а с 1894 г. – появляется «Киргизская степная газета» как особое прибавление к Акмолинским, Семипалатинским и Семиреченским областным ведомостям. Важной характеристикой этого издания будет использование двух языков – весь материал печатается на русском и казахском (на основе арабской письменности). Переводил

⁵⁶⁹ Александрова Н. Н. Становление первой государственной газеты в Сибири («Тобольские губернские ведомости» в 1857-1861 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 1998. № 2. С. 112.

⁵⁷⁰ Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 284–285.

⁵⁷¹ Морозова Н. Н. Взаимоотношения власти и общества в издании «губернских ведомостей» Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. 2006. С. 27.

⁵⁷² Мандрика Ю. Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Тюмень: изд-во Мандр и Ка, 2013. С. 157.

газету младший переводчик Канцелярии Степного генерал-губернатора – Аблайханов.

Общее содержание особого прибавления можно разделить на несколько важных разделов, создающих общее информационное пространство для жителей степных областей: телеграммы и корреспонденция – информирование о фактах, местные известия о важнейших событиях политической (чаще всего - местные выборы и съезды кочевого населения) и социокультурной жизни, публикации о событиях в Средней Азии и Китае (в связи с политическими действиями Российской империи), раздел о происшествиях (в основном криминальных и чрезвычайных ситуациях), разные известия и «смесь» - сенсационные, фантастические, информационные и развлекательные заметки⁵⁷³. Не менее значимыми были и публикации, которые несли просветительский характер. Анализируя содержание публикаций за 1889 г., мы можем сделать вывод о том, что раздел «Общепольных сведений» чаще всего содержал заметки о скотоводстве, сельском хозяйстве, полезную информацию для кочевников об уходе за лошадьми и первичных ветеринарных и медицинских знаниях (например, о том, как распознать сибирскую язву и начать ее лечить⁵⁷⁴). Обязательным элементом каждого почти выпуска был раздел «Фельетон», в котором публиковались литературные произведения, раздел «Научные сведения» о достижениях науки в мировом масштабе, раздел «Библиография» - в основном, о новых изданиях о жизни азиатских народов. Большое значение уделялось этнографическим публикациям о местном населении. Очевидно, что при подборе содержания выпусков редакция ориентировалась в том числе и на потребности и интересы читателей.

Важную роль в создании данного коммуникативного пространства сыграл генерал-губернатор Г. А. Колпаковский, всячески поддерживающий идею распространения общеимперских культурных и гражданских ценностей для

⁵⁷³ Шашкова Е. В. Структурно-содержательная и жанровая модель регионального национального издания (на примере дореволюционной периодики Степного края) // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы. Курск, 2020. С. 164–167.

⁵⁷⁴ Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. 1889. № 29 от 21 июля 1889 г. С. 6.

казахского населения. Подтверждается это и тем, что после его отставки – с 1891 г., по мнению начальника Главного управления по делам печати Е. М. Феокистова «редакция начала заниматься почти исключительно печатанием сказок, часто без разбора их содержания и отступив от главной цели издания: введения в степь понятий о законах и гражданственности господствующего русского племени»⁵⁷⁵. При Степном генерал-губернаторе М. А. Таубе особое прибавление с 1894 г. преобразуется в «Киргизскую степную газету» и распространяется на Семипалатинскую и Семиреченскую область. В 1902 г. генерал-губернатор Н. Н. Сухотин предлагает изменить профиль издания из-за заполнения газеты «псевдолитературным материалом» и она преобразуется в «Сельскохозяйственный листок»⁵⁷⁶. Попытка создать коммуникативное пространство с казахским населением посредством периодической печати закончилась неудачно, с одной стороны, из-за недостаточного внимания представителей управленческой элиты к ее содержанию, редакторству и распространению, с другой – изменением политики в отношении кочевого населения.

Представители управленческой элиты не были авторами губернских и областных газет, но выступали цензорами и редакторами. В особенности после претензий со стороны центральных ведомств о допуске в печать вольнодумных статей об областничестве, «вице-губернатор и председатель губернского правления П. И. Фризель предпочитал перестраховаться, но не пропустить что-нибудь двусмысленное»⁵⁷⁷. Под «наблюдением» вице-губернатора печатались и статьи-репринты с центральных официальных изданий, освещающие политические события общеимперского масштаба⁵⁷⁸. В Тобольских губернских ведомостях функции редактора исполняли чиновники особых поручений при губернском правлении: в 1860-е г. за официальную часть отвечал коллежский секретарь А. С.

⁵⁷⁵ Мандрика Ю. Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Тюмень: изд-во Мандр и Ка, 2013. С. 157.

⁵⁷⁶ Там же. С. 158.

⁵⁷⁷ Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск: изд-во Том. ун-та, 2016. С. 283.

⁵⁷⁸ Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск: изд-во Том. ун-та, 2016. С. 312.

Болбот⁵⁷⁹, а в 1881 г. на эту должность был назначен надворный советник К. С. Покровский⁵⁸⁰.

Определение редактора и содержания неофициальной части губернских ведомостей представлялось важной задачей губернатора. Так, в начале 1880 г. тобольский губернатор В. А. Лысогорский обращался по этому поводу к генерал-губернатору Западной Сибири Н. Г. Кознакову с просьбой «расширить программу» неофициальной части, а перепечаткам оставить второстепенное место⁵⁸¹. Однако улучшить газету у губернских властей так и не получилось. Первой из сибирских газет, в 1897 г. редакция Тобольских ведомостей заявила о прекращении выпуска неофициальной части по причине «большей популярности частных газет»⁵⁸². Томский губернатор В. И. Мерцалов вообще поплатился своей должностью за неверный выбор редактора – пригласив на эту должность уголовного ссыльного Е. В. Корша⁵⁸³. Редактор отвечал за содержание статей в газете, а значит выполнял важную роль посредника в осуществлении коммуникации власти и общества.

Первые частные газеты также открывались с содействия, или не открывались – из-за противодействия представителей управленческой элиты. Например, при открытии «Сибирской газеты» известно содействие генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Кознакова и вице-губернатора Томской губернии А. И. Дмитриева-Мамонова, и наоборот – противодействие Томского губернатора В. И. Мерцалова, который считал «неудобным» появление частной газеты, которая могла создать конкуренцию неофициальной части губернских ведомостей⁵⁸⁴. Продолжали представители управленческой элиты и выступать в роли цензоров и редакторов содержания частных газет. Первым цензором «Сибирской газеты» был председатель Томского губернского правления А. И. Дмитриев-Мамонов, который,

⁵⁷⁹ Там же С. 369. (примечание. По нашим данным, Апполинарий Степанович Болбот в чине надворного советника служил чиновником особых поручений Тобольского губернского правления с 1874 г.).

⁵⁸⁰ Там же. С. 386. (примечание. В. В. Шевцов указывает чин коллежского секретаря для К. С. Покровского, однако уже в 1877 г. он служил в чине надворного советника на должности Советника губернского правления, разжалование в послужном списке не зафиксировано).

⁵⁸¹ Там же. С. 384.

⁵⁸² Там же. С. 398.

⁵⁸³ Шевцов В. В. Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» в период редакторства Е. В. Корша (1882–1883): прерванный полет // Вестник Томского гос. университета. 2011. № 343. С. 107.

⁵⁸⁴ Мандрика Ю. Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Тюмень: Изд-во Мандр и Ка, 2013. С. 136–137.

в пику губернатору, препятствовавшему появлению газеты, «все пропускал». С третьего номера цензором становится губернатор В. И. Мерцалов, желая, по мнению современников, «приобрести лейб-орган, который популяризировал бы его, как либерального и талантливое администратора» и до конфликта с редактором редко пользовался правом исключения статей из печати⁵⁸⁵. Цензором газеты был и председатель губернского правления Н. Н. Петухов, который «все-таки любил печатное слово и, всячески оберегая себя от ответственности, не позволял себе излишних придирок и бесцельного угнетения газеты»⁵⁸⁶. Сибирская газета была одной из первых частных газет в Западной Сибири, но выражала интересы «всей азиатской России»⁵⁸⁷, а в 1890-е гг. значительно увеличивается число частных изданий в Сибири. С 1893 г. появляется частная газета «Степной край», которая приобрела характер либеральной прессы, но в конце 1897 г. была «захвачена омским реакционным чиновничеством»⁵⁸⁸.

Кроме участия в конструировании пространства коммуникации в губернской газете через редакторство и цензуру, чиновники разных уровней использовали прессу для формирования «образа власти» в обществе, что представляется также важной категорией анализа в процессе взаимодействия. В 1870-1880-е гг. в неофициальной части губернских ведомостей появляются статьи об общеимперских событиях. Один из таких сюжетов, ставший определенным форматом конструирования общественного мнения – покушения на Александра II. В. В. Шевцов отмечает, что данная тематика публиковалась с поручения губернатора по телеграммам министерства внутренних дел, и в результате создавала картину «широкого и опасного заговора против монархии» для обычного читателя, а для просвещенной публики представляла собой «политинформацию» о ходе «освободительной борьбы с самодержавием»⁵⁸⁹. В специальной рубрике

⁵⁸⁵ «Сибирская газета» в воспоминаниях современников. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 59.

⁵⁸⁶ Там же. С. 61.

⁵⁸⁷ Жиликова Н. В. Журналистика дореволюционной Томской губернии: идея областничества. Томск: ТГУ, 2014. С. 95.

⁵⁸⁸ Комарова Т. С. К участию политических ссыльных в газете «Степной край» // Известия ОГИК музея. 1998. № 6. С. 293.

⁵⁸⁹ Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск: ТГУ, 2016. С. 311.

«Сведения из газет» публиковались слухи о готовящихся правительственных мероприятиях, хотя официально это запрещалось⁵⁹⁰. Однако в целом публикации в губернских газетах носили информационный, не полемический характер. Томский губернатор В. И. Мерцалов использовал губернские ведомости для ответа на критические замечания в центральных изданиях, для этого появились специальные рубрики «Письмо в редакцию» и «От начальника Томской губернии». Такая деятельность была необходима как для местного образованного общества, читавшего столичные газеты, так и для вышестоящего начальства как публикация опровержения в местной прессе⁵⁹¹.

Особенную роль в формировании «образа власти» у кочевого населения имеет Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям, а затем и «Киргизская степная газета». Роль издания газеты на национальном языке для кочевого населения постоянно подкреплялась публикацией отзывов и хвалебных писем от казахов в газете. Одна из таких публикаций – «Поклон приятелю в степи», опубликованная в марте 1888 г., объясняет значение коммуникации с коренным населением на их родном языке. Особая для степи газета обозначается как «подарок», причем не сравнимый с кафтанами, медалями или золотыми часами, которые дарились казахам за услуги правительству, «газета – подарок для всех вообще кочевников», «не из бархата, не из серебра, не из золота он сделан, но выработан душевными заботами Главного Начальника края»⁵⁹² генерал-губернатора Г.А. Колпаковского. Задача газеты формулируется автором публикации как «просвещение ума» на все доброе, знакомство с тем, что ранее было не понятным, информирование о происходящем без необходимости посещения «уездных диванов», информация о выборах, предупреждение злоупотреблений биев и старшин⁵⁹³. Описывая прелести жизни в степи, автор статьи обращает внимание, что уж теперь, после появления газеты, кочевому народу остается только «жить мирно и дружно», «спать спокойно и есть сладко» и

⁵⁹⁰ Там же. С. 318.

⁵⁹¹ Там же. С. 320–321.

⁵⁹² Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. 1888. № 13. 25 марта 1888 г. С. 10.

⁵⁹³ Там же. С. 11.

«молиться за Белого царя, благословлять правительство и благодарить того, кто изливает заботы о степи»⁵⁹⁴. Автор статьи остался неизвестным, но содержание публикации проникнуто проправительственным стремлением создать образ русской административной власти как просветительской, заботящейся о нуждах казахского населения. Использовался прием формулировки ценности газеты со слов представителей казахского населения в рубрике «Письмо в редакцию»: «Сегодня в первый раз в жизни увидал я газету на родном нашем языке, которую предложил мне прочитать близкий знакомый»⁵⁹⁵. В целом, в номерах за 1888 г. постоянно подчеркивается роль генерал-губернатора Г. А. Колпаковского в развитии газеты, его супруги – в развитии благотворительности, а в целом – значение публикаций для казахского общества. Тематика данная продолжилась и в сообщениях от редакции в первых номерах 1889 г. – «издание первой киргизской газеты в степи, видимо, удовлетворяет любознательности киргизов, а потому желательно развитие и совершенствование этого полезного дела», а также обозначалось приглашение «к всем, кто знает домашний и общественный быт киргизов и желал бы улучшение его сторон – помочь ей (*прим. – редакции*), в выяснении путем корреспонденции, действительных интересов и нужд туземного населения, чтобы местное начальство, призванное заботиться о благе вверенного ему населения, могло знать истинное положение края и дать соответствующее направление своим распоряжением»⁵⁹⁶. Редакция газеты от имени административной власти со страниц публикаций обращалась по вопросам колонизации степи за информацией об опыте хозяйственных расчетов, поднимая общественное обсуждение данного вопроса⁵⁹⁷. Официально через газету управленческая элита транслировала не только свою позицию в отношении кочевого населения, но и предлагала включиться в пространство коммуникаций образованному сообществу, в том числе из числа кочевников – для совместной работы по управлению краем.

⁵⁹⁴ Там же. С. 12.

⁵⁹⁵ Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. 1888. № 15. 8 апреля 1888. С. 10.

⁵⁹⁶ Там же. № 1. 7 января 1889. С. 1–2.

⁵⁹⁷ Там же. 1889. № 47. 24 ноября 1889. С. 3.

Допускались в газете и вовсе критичные публикации, которые говорили о низкой значимости газеты среди казахского населения и излишней лести – например, письмо в редакцию от «сына степей», в котором автор указывает на непопулярность газеты и невозможность истинных знатоков народной жизни публиковать свои произведения, в результате чего информация из рук сотрудников газеты не соответствует действительной народной жизни⁵⁹⁸. Это возбуждало общественное обсуждение и ответы от других представителей казахского общества – «пробыв целый месяц на съезде, я убедился на месте, как народ читает эту газету и в письме «сына степей» встретил немыслимое»⁵⁹⁹. Причина допуска таких публикаций в печать заключается в том, что образованное казахское население в них направляло свой гнев против богатых биев, а не против русской государственной власти, поэтому никакого урона управленческой элите и монаршей власти в целом не несло. В одном из выпусков напечатана была и присяга новому императору – Николаю II – на казахском языке.

Периодическая печать была одним из действенных инструментов в диалоге власти и общества, а в реалиях конца XIX – начала XX в. – самым массовым. Управленческая элита использовала этот инструмент для выполнения своих служебных обязанностей – информирования населения по разным вопросам юридического, нормативно-правового и полицейского характера. В то же время, выполняя функцию цензоров, чиновники конструировали содержание публикаций в печати, и здесь роль представителей управленческой элиты зависела исключительно от «человеческого измерения» конкретного чиновника. Некоторые из них во время и после службы продолжили активное сотрудничество с прессой – председатель Томского губернского правления и вице-губернатор Акмолинской области А. И. Дмитриев-Мамонов уже после оставления службы написал исторический труд об истории печати в Сибири, а вице-губернатор Семипалатинской области Н. Н. Петухов активно участвовал в создании Тюменской газеты, еще находясь на службе, но не смог стать ее редактором в виду

⁵⁹⁸ Там же. 1889. № 24. 16 июня 1889. С. 2.

⁵⁹⁹ Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. 1889. № 26. 30 июня 1889. С. 3.

болезни и скоропостижной смерти. В Томской и Тобольской губерниях, где удельный вес русского образованного городского населения был выше, чем в степных областях, управленческая элита вынуждена была сотрудничать с редакторами частных газет и реализовывать свои служебные интересы через совместную работу с интеллигенцией. В отличие от этого, в степных областях чиновникам пришлось взять на себя роль «создателей» газеты как коммуникативного пространства для казахского населения. В то же время, периодическая печать формировала определенный «образ власти» усилиями официальной прессы и чиновников или частных газет и интеллигенции. Этот «образ власти» в конечном счете качественно влиял на состояние диалога и уровень взаимодействия власти и общества.

Пространство коммуникаций в случае с периодической печатью было массовым, доступным практически для любого жителя территории, умеющего читать. В то же время управленческая элита использовала и «адресные» каналы коммуникации, связанные с определенными слоями населения или институтами. Адресатом коммуникаций, основанных на сословной принадлежности, можно определить купечество и предпринимательство, а основанных на институциональном признаке – органы местного самоуправления, в которых основной целью было благоустройство городских территорий, а состав представлял собой «верхушку городского населения» - купечество, предпринимательство, интеллигенцию, отставных военных и чиновников, мещан.

Диалог между властью и предпринимательством или купечеством носил противоречивый характер: были распространены как конфликты, так и взаимодействие. Особенностью менталитета сибирского купца было одновременно «с признанием незыблемости самодержавия, неприятие злоупотреблений и произвола чиновничьей бюрократии»⁶⁰⁰, однако в целом отношение к власти было почтительным.

⁶⁰⁰ Государственные и общественные структуры в Сибири: взаимодействие и конфликты XVIII – начало XX в. Новосибирск: Параллель, 2014. С. 125.

Для решения многих хозяйственных вопросов местная административная власть в лице управленческой элиты нуждалась в опоре на частный капитал. Генерал-губернатор Западной Сибири Н. Г. Казнаков, в многочисленных отчетах обращая внимание на необходимость развития речного пароходства, обратился с этим вопросом и к предпринимателям: «перед отправкой купцов на ирбитскую ярмарку, в Омске, по инициативе генерал-губернатора состоялся маленький съезд пароходчиков и капиталистов»⁶⁰¹, целью которого было создание проекта акционерной компании срочного «пассажирно-товарного» пароходства по Иртышу. Воплотить задуманное Н. Г. Казнакову удалось: с помощью И. И. Игнатова и его компании «Товарищество Курбатова и Игнатова», удалось наладить регулярное пароходное сообщение в Западной Сибири, которое власть использовала и в своих целях – для командировок чиновников, в том числе исследовательских (поездка генерал-губернатора и чиновника особых поручений Н. Н. Балкашина для осмотра Обской губы и ревизии Березовского края⁶⁰²). Но наиболее важной была роль регулярного транспортного сообщения в развитии торговли и пассажирских перевозок в крае, т.к. до строительства железной дороги речной транспорт оставался единственной альтернативой сухопутной перевозке, затрудненной географическими особенностями территории. Сотрудничество Н. Г. Казнакова и И. И. Игнатова было не только на деловом, но и личном уровне. В дневнике гувернантки младшего сына генерал-губернатора мисс Блант описывается отъезд Н. Г. Казнакова из Омска после отставки, в котором значительную часть путешествия генерал-губернатор с семьей проехал на пароходах компании Игнатова и Курбатова, а по достижению цели путешествия Курбатов «отказался принять стоимость путешествия на своих кораблях, и эквивалентная сумма была распределена среди матросов»⁶⁰³. Отклик предпринимателя на запрос власти о развитии пароходства в Западной Сибири

⁶⁰¹ РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 74. Л. 34.

⁶⁰² РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 74. Л. 30.

⁶⁰³ РГИА. Ф. 948. Оп. 1 Д. 44 (примечание – приводится в качестве цитаты перевод с французского языка).

помог для управленческой элиты решить часть хозяйственных вопросов, а Игнатову стать одним из самых крупных представителей парходного дела.

К концу XIX – началу XX вв. площадкой для коммуникации и совместных действий предпринимательства и чиновников становится вклад в развитие образования и культуры. Семипалатинский купец Ф. П. Плещеев в 1870 г. стал одним из попечителей тюремного комитета, а в 1887 г. несколько купцов стали членами Семипалатинского областного комитета и оказывали помощь в работе подотдела ЗСО ИРГО в исследовании территории Степного края⁶⁰⁴. Купцы вкладывались в строительство церквей, мечетей и часовен в Степном крае, что одобрялось губернаторами⁶⁰⁵, а иногда и строилось по просьбе последних. Сотрудничество на арене благотворительности происходило и между женами чиновников и купцов: в декабре 1904 г. жена вице-губернатора Семипалатинской области Е. С. Ницкевич организовала «Дамский комитет», в состав которого вошли жены богатых купцов и предпринимателей⁶⁰⁶. Некоторые исследователи отмечают, что экономическая сила, которую представляли собой купцы и предприниматели, «в некоторой степени ставила местную бюрократию в зависимость от него»⁶⁰⁷. Однако нельзя исключать и давление на купцов со стороны местной администрации, которая «хотела показать перед правительством свою общепользную деятельность и понуждая купцов делать пожертвования на какие-либо крупные проекты, обещая взамен свою поддержку при хлопотах о наградах и званиях»⁶⁰⁸.

⁶⁰⁴ Габдулина А. Ж., Аубакирова К. Ш., Ахметова Р. Д., Абенова Г. А. Купечество Степного края во второй половине XIX – начало XX вв.: предпринимательство и благотворительность // Былые годы. 2021. № 16 (2). С. 743.

⁶⁰⁵ Керейбаева А. С. Благотворительная и меценатская деятельность предпринимателей Степного края второй половины XIX – начала XX вв. в контексте российской государственной политики: историографический аспект // Благотворительная и меценатская деятельность предпринимателей степного края второй половины XIX – начала XX в. в контексте российской государственной политики: историографический аспект // Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГУ; Павлодар: ПГПИ, 2016. С. 141–142.

⁶⁰⁶ Габдулина А. Ж., Аубакирова К. Ш., Ахметова Р. Д., Абенова Г. А. Купечество Степного края во второй половине XIX – начало XX вв.: предпринимательство и благотворительность // Былые годы. 2021. № 16 (2). С. 744.

⁶⁰⁷ Керейбаева А. С. Общественная деятельность предпринимателей Степного края второй половины XIX – начала XX в. в контексте российской государственной политики: историографический аспект // Казахи Евразии: история и культура : сб. науч. трудов. Омск: ОмГУ; Павлодар: Изд-во Павлод. гос. пед. ин-та, 2016. С. 144.

⁶⁰⁸ Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории: монография. Томск: Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2009. С. 211.

Предметом общих интересов власти и купечества являлось экономическое развитие территории: купцы выражали свое мнение при строительстве железной дороги, предприниматели развивали частную золотопромышленность на Алтае, строили первые винокуренные и пивоваренные заводы, стояли у основания водопроводов и электричества. Чиновники инициировали некоторые виды промышленности, которые отвечали интересам государства. Генерал-губернаторы и губернаторы отчитывались о состоянии промышленности центральной власти, поэтому с их стороны был интерес сотрудничать с предпринимателями. Управленческая элита также использовала предпринимательский капитал для нужд по развитию края, в обмен предлагая награды и общественные должности.

Наиболее масштабно сотрудничество власти и купечества проявилось в органах городского самоуправления, в котором купцы занимали многие значимые должности. Данное правило не распространяется на г. Омск в конце XIX – начале XX вв., где купцы не имели преимущества, по сравнению с другими городами. В целом, органы городского самоуправления были площадкой коммуникации для многих слоев населения: интеллигенции, мещан, отставных военных и гражданских чинов. При этом в Российской империи отношения между административной властью и местным самоуправлением можно охарактеризовать подчиненностью: «органы местного управления по сути являлись низшим звеном государственного аппарата, а ответственности местной власти перед государством уделялось внимания больше, чем ответственности перед населением»⁶⁰⁹. Государственная теория, основываясь на том, что именно правительству принадлежит инициатива создания органов общественного самоуправления, считает все дела, находящиеся в их компетенции – государственными делами⁶¹⁰.

Основным предметом диалога управленческой элиты и городского самоуправления были вопросы благоустройства города, как правило центрального в области или губернии. Нередко их взаимодействие в этом вопросе

⁶⁰⁹ Липатова О. В. Коммуникативные особенности государственного и местного управления в дореволюционной России: социально-политические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 5. С. 105.

⁶¹⁰ Синькевич Н. А. Государственная теория самоуправления и ее направления в европейской науке XIX – XX века // История государства и права. 2004. № 2. С. 10.

характеризовалось конфликтом. Например, покидая г. Омск в 1882 г. генерал-губернатор Западной Сибири Г. В. Мещеринов, обратился к городским властям с речью, «в которой отметил плохую организацию пожарного дела в городе и важную роль военных в борьбе с городскими пожарами»⁶¹¹, а также скупость городской администрации в поощрении военных за их важный вклад. Военные также принимали участие и в озеленении при благоустройстве, по инициативе и при личном участии военного губернатора Семипалатинской области А. П. Проценко был создан городской сад⁶¹², который по словам очевидцев был самым красивым в Сибири. В условиях принадлежности лидеров управленческой элиты к военным чинам и соединения военной и гражданской власти коммуникация с военными представляется также важным элементом для генерал-губернаторов и губернаторов. С военными взаимодействовать было проще – они подчинялись главе области или края. Однако мы не можем рассматривать это как коммуникацию с обществом, это скорее служебная коммуникация внутри военной власти в регионе.

Во второй половине XIX в. надзор за городским самоуправлением со стороны административной власти усиливается⁶¹³. Городовое положение 1892 г. приравнивало исполнительные органы самоуправления – городского голову, управу и старосту к чиновникам, что увеличило опеку со стороны управленческой элиты. Опасаясь нареканий со стороны военного губернатора, к примеру, Усть-Каменогорский городской староста обращался к нему за согласием даже по мелким хозяйственным вопросам – о сооружении паромной переправы⁶¹⁴. В Омске городскими головами с 1883 гг. состояли бывшие военные и чиновники: Э. И. Эзет – архитектор, чиновник по особым поручениям ГУЗС при Н. Г. Казнакове, А. В. Старков – генерал-майор, Н. П. Остапенко – после окончания университета также служил в ГУЗС. Поэтому

⁶¹¹ Гефнер О. В. Деятельность военного ведомства в сфере благоустройства западносибирских городов во второй половине XIX–начале XX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. №1 (9). С. 39.

⁶¹² Там же. С. 41.

⁶¹³ Коновалов И. А. Особенности местного самоуправления в Степном генерал-губернаторстве // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 2. С. 29.

⁶¹⁴ Мусабалина Г. Т. Городское общественное самоуправление в Восточном Казахстане во второй половине XIX века: исторический аспект // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII – XX веках: Сборник материалов международной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 126.

конфликты между омскими городскими головами и военными губернаторами, генерал-губернаторами были редкостью, скорее присутствовало доверие, а на всех публичных мероприятиях и в деятельности общественных организаций представители самоуправления и власти были наравне. В отличие от этого в Семипалатинске городскими головами чаще становились выходцы из мещанского сословия, их центр общественной жизни концентрировался вокруг религии, а отношения с военным губернатором часто были напряженными⁶¹⁵.

В Томской и Тобольской губернии городское самоуправление за счет более высокого уровня экономического развития и удельного веса русского населения, было более развито, чем в степных областях. Интересы власти административной и городской пересекались в развитии образования и благоустройства. Известно о благосклонных отношениях между генерал-губернатором Западной Сибири Н.Г. Казанковым и предпринимателем, а впоследствии тюменским городским головой П. И. Подаруевым. Один из широких жестов благотворительности Подаруева произошел при знакомстве с Н. Г. Казанковым еще в июле 1875 года, когда получивший назначение генерал-губернатор следовал по пути в Омск через Тюмень, знакомясь с городом. В газете «Московские ведомости» за июль 1875 г. дана заметка по этому поводу: «при проезде через Тюмень генерал-губернатора Западной Сибири, генерал-адъютанта Казнакова, тюменский городской голова А. И. Иевлев, являясь к генералу Казнакову, между прочим доложил, что в городе составляется подписка на устройство в Тюмени классической гимназии. При этом присутствовал и г. Подаруев, хозяин дома, в котором остановился генерал Казнаков. Узнав, что по подписке собрано уже около 6 тысяч г. Подаруев отозвался: «подписка пусть продолжается, а каменный дом со всеми к нему принадлежностями я выстрою на свой счет». Генерал-адъютант Казнаков обнял г. Подаруева и поблагодарил его в самых лестных выражениях»⁶¹⁶. В дневнике мисс Блант, описывающей возвращение генерал-губернатора в Европейскую Россию

⁶¹⁵ Мусабалина Г. Т. Купцы и мещане в общественно-политической жизни Семипалатинской области во второй половине XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. № 2. 2009. С. 36–37.

⁶¹⁶ РГИА. Ф. 948. Оп 1. Д. 74. Л. 21.

после отставки, указывается, что Подаруев дал миллион для этого дела, а генерал-губернатор смог оценить внешний вид построенной гимназии в этом путешествии, а его жена – тщательно изучить заведение⁶¹⁷. Благодарное и доброжелательное отношение тюменского городского головы и гласных выражено и в письме-адресе Кознакову от 24 августа 1880 г., хранящемся также в фонде Кознаковых в РГИА. Приведем некоторые выдержки из письма, дающие характеристику отношения представителей городского самоуправления к генерал-губернатору: «С искренними мольбами ожидала она (прим. – Сибирь) человека ума и воли, который бы мог обратить Всемилостивейшее око Державного Благодетеля на отдаленный край. В лице Вашего Высокопревосходительства явился печальник исходатай о нуждах наших»; «Вашему Высокопревосходительству угодно было стать на страже нашего пробуждения, оживить нашу апатию и неусыпно преследовать цель просвещения наших детей, прося у нас – за нас – же и предстательствуя о нуждах наших перед Царем Освободителем»⁶¹⁸.

Развитие образования в крае в целом может выступать как еще одна площадка коммуникации административной власти как с образованной городской верхушкой, так и с казахским населением. В Западной Сибири большинство школ было создано и существовало на ежегодное правительственное финансирование, за счет казны⁶¹⁹. Для обучения казахов мусульманское духовенство организовывало школы при мечетях, которые не входили в государственное образовательное пространство, и в конце XIX в. правительство озаботилось созданием аульных школ⁶²⁰. При создании передвижных аульных школ, и обеспечение контроля над конфессиональными школами власть выбрала «разрешительный порядок» их организации, создав в том числе механизмы образовательной интеграции для казахского населения⁶²¹ и включение их в социокультурное пространство империи.

⁶¹⁷ РГИА. Ф. 948. Оп.1 Д. 44. (примечание – приводится в качестве цитаты перевод с французского языка).

⁶¹⁸ РГИА. Ф. 948. Оп.1 Д. 97. Л.1.

⁶¹⁹ Блинова О. В. Взаимоотношения власти и общества по вопросу расширения сети образовательных учреждений на территории Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010. С. 311.

⁶²⁰ Там же. С. 316–317.

⁶²¹ Далалаева Т. Т. Организация школ в Казахской степи (XIX – начало XX вв.): практика включения в российское социокультурное пространство. С. 61–62.

Ученики содержались в них за счет средств местного населения и благотворительных пожертвований. В августе 1885 г. по инициативе генерал-губернатора Степного края Г. А. Колпаковского была открыта ученическая квартира для киргизских мальчиков, обучающихся в Омской мужской гимназии «в виду предоставления кочевому населению степных областей возможности получения среднего и высшего образования»⁶²², ученики являлись стипендиатами казахских обществ, т.е. местное население поддерживало инициативу представителей управленческой элиты. При этом губернаторы негативно относились к частным школам казахов, в отчете Акмолинского военного губернатора генерал-губернатору Степного края от 30 декабря 1895 г. зафиксировано: «стремясь к грамотности, киргизы содержат частные школы, столь нежелательные с точки зрения объединения подданных и развития в нем культуры»⁶²³. Образованное казахское население боялось русификации учеников и отторжение их от ислама в сельских и церковно-приходских школах, кроме того, обучение в русской школе требовало оседлого образа жизни. Административная власть в неоднократных попытках приспособить имеющиеся учебные заведения для быта кочевого населения сталкивалась с трудностями в подборе учителей, владеющих двумя языками и сложности установления государственного надзора. Тем не менее, во многом создание условий для получения образования казахским населением было результатом совместных усилий казахского общества и управленческой элиты. Цели акторов диалога при этом отличались, но развитие образование становилось пространством коммуникации управленческой элиты – для инкорпорации казахского населения в общеимперское пространства, а для казахского населения – для попытки отстаивания национальных интересов и отражения сотрудничества с местной властью.

⁶²² Акмолинские областные ведомости. 1885. С. 3.

⁶²³ Далалаева Т. Т. Организация школ в Казахской степи (XIX – начало XX вв.): практика включения в российское социокультурное пространство. С. 64.

Одной из форм коммуникации власти и образованного общества в публичной сфере можно считать публичные мероприятия⁶²⁴, в которых регулярно участвовали представители управленческой элиты региона. Поздравительные и торжественные речи на балах, торжественных обедах, церемониальных богослужениях и открытиях заведений отражали позиционирование как отдельных представителей администрации, так и власти в государстве в целом, создавали определенные смыслы и послы для общественности. Со второй половины XIX в. общественность тоже использовала такие мероприятия для самовыражения и демонстрации готовности к «великому делу внутреннего благоустройства»⁶²⁵. В условиях окраинного региона тезисы публичных мероприятий заходили и дальше – во взаимоотношения русской власти и казахского населения, месте Сибири в империи, а управленческая элита иногда солидарно с либеральной общественностью реагировала на события в регионе.

Одним из примеров публичного мероприятия как выражения взаимоотношений между властью и общественностью – вечера в образовательных учреждениях г. Омска. В январе 1888 г. во время рождественских каникул были устроены литературные вечера для развлечения воспитанников, на которых учащиеся представляли комедии, исполняли песни и играли на музыкальных инструментах. 3 января 1888 г. такой вечер был в Омской мужской гимназии, на нем присутствовал генерал-губернатор Степного края Г. А. Колпаковский. В представлении участвовали ученики из числа казахов, двое из которых произнесли генерал-губернатору приветственное стихотворение, отпечатанное в особом прибавлении Акмолинских областных ведомостей: «В чувствах благодарности за посещение нас, гимназистов, мы, призывая благословение Всевышнего над тобой, уважаемый наш Степной генерал-губернатор, желаем воспеть это обстоятельство. Увидев тебя блестящим, подобно драгоценному камню, мы, как воробьи, почувствовали свое ничтожество пред тобой, но, как птенцы, собравшись под твое

⁶²⁴ Завьялова О. О. Публичные мероприятия как форма взаимодействия власти и русской общественности во второй половине 1850-х гг. // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 160.

⁶²⁵ Там же. С. 168.

высокое покровительство, мы надеемся на могущую быть для нас хорошую будущность. Удостоившиеся лицезреть тебя, высокий начальник, как благородного сокола, гордо восседающего на руке охотника, мы, рожденные в твое управление краем, льстим себя надеждой на твою защиту от невзгод, подобно страннику, ищущему тень, чтобы укрыться от знойного жара. Веруя, что данного человеку счастья никогда и никто не оспаривал, мы ученики интернатов, благодаря твоим заботам о юношестве, приехали просветиться учением в эту страну из дальней родины. Излив в этой песне наши детские чувства к твоей высокой особе, мы не уверены еще в том, угодили ли тебе, высокий начальник, этим стихом»⁶²⁶. В поощрение успехов и способностей учеников Г. А. Колпаковский наградил их экземпляром полного собрания сочинений А. С. Пушкина в шести томах в роскошном переплете. Возможно, этот случай нашел свое многочисленное отражение в номерах Особого прибавления Акмолинских областных ведомостей ввиду начала выпуска их на двух языках и необходимости распространения среди казахского населения, а сюжет «удачно» освещал положение казахов в отношении русской административной власти и заслуги генерал-губернатора.

«Обратная связь» общества в отношении действий управленческой элиты выражалась в письменных просьбах, прошениях, в том числе и позитивных – о признании заслуг в управлении краем. Например, в 1897 г. городское общественное управление г. Лепсинска (Семиреченская область) просило разрешение поставить в своем здании портрет военного губернатора Г. И. Иванова, «в знак благодарности за его гуманное управление, справедливость, доступность, неусыпное попечение о преуспевании и процветании города», а после – «учредить или установить что-либо видимое», что напоминало бы о его Превосходительстве⁶²⁷.

Оценивая разнообразие форм и методов коммуникации управленческой элиты с различными группами общества и институтами, мы можем сделать вывод о том, что этот процесс может быть исследуем с двух довольно полярных точек зрения: зарождения и развития гражданского общества или оценки эффективности

⁶²⁶ Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. 1888. № 3. 16 января 1888 г. С. 3.

⁶²⁷ ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 2 Д. 350 Личное дело Иванова Григория Иванович. Л. 80–81.

управления территорией. При использовании первой концепции мы должны учитывать, что полноценные инструменты для формирования элементов гражданского общества, подразумевающие свободу слова, собраний и союзов и в некоторой степени борьбу и отстаивание групповых прав и интересов, появятся после 1905 г., а значит находятся за пределами хронологических рамок, выбранных в данной работе. Однако формирование групповых интересов заметно и в деятельности общественных организаций, и в процессе складывания «пространств коммуникации» для диалога с властью, т.е. изучаемый нами период в таком случае показывает начало этого процесса. Вторая концепция предполагает рассмотрение диалога власти и общества как попытку решить проблемы неинституциональным методом, т.к. зачастую в условиях окраины и трансформирующегося ее положения, нормативно-правовые способы решения проблемы отсутствуют или еще не распространено оказывается общеимперское законодательство. Позиция управленческой элиты выражается в стремлении призвать общественность для решения вопросов хозяйственного и социокультурного развития территории, т.е. решить вопрос на местном уровне в условиях отсутствия четкой позиции или помощи центральной власти.

В процессе диалога между властью и обществом конструируется «образ власти», передаваемые как через средства массовой информации и публичные мероприятия, так и находящий отражение в ценностных и ментальных установках отдельных групп населения. Чиновник из числа управленческой элиты в этом процессе коммуникации может занимать одну из пяти позиций: представитель института «имперской» власти на окраине, который ведет диалог исключительно на формальных основаниях в рамках исполнения служебных обязанностей (такой пример мы наблюдаем в деятельности генерал-губернаторов и губернаторов чаще всего); «инициатор» и организатор пространств коммуникаций или активной общественной деятельности (к такой категории можно отнести вице-губернаторов, чиновников особых поручений и некоторых генерал-губернаторов); попечитель о «благе народа» (данный вариант применим при минимальной роли личной инициативы, но необходимости действия в целях создания общеимперского образа

монаршей власти на окраине, которая заботится и опекает неразумное общество); получатель «обратной связи» от общества (как по его личным действиям – восхвалений и почетных званий – чаще всего от «простого народа», так и по деятельности государственной власти в целом – чаще всего от либерально настроенной интеллигенции).

Диалог власти и общества, выражающий в совместной деятельности по различным вопросам, затрагивающим и государство, и общественность и происходящий в определенных условиях – пространствах коммуникации – мог приводить как к повышению эффективности управления территорией, когда лидер из числа управленческой элиты объединял вокруг себя общественность для решения важного вопроса или проблемы, так и к снижению этой эффективности, когда вступал в разногласия и конфликт. Этому процессу способствовало и окраинное положение Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств, в которых, в отличие от Европейской России, многое приходилось конструировать вне правового поля, или создавать и практику передавать центральной власти. В таких условиях роль чиновников из числа управленческой элиты как «коммуникаторов»⁶²⁸ и «организаторов» процесса управления территорией особенно отражалась не только на «образе власти» у населения и «образе окраины» в столичном обществе, но и на качестве управления и общественной жизни региона в целом.

⁶²⁸ Данное понятие из социальной психологии предполагает формирование положительной установки у отдельных людей или социальных групп по отношению к лицу, группе лиц или организациям, от имени которых они выступают. Источник: Оглезнева Г. В. Личностный фактор в развитии диалога региональной власти и сибирского общества во второй половине XIX в. //Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010. С. 297.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации выявлены и охарактеризованы основные механизмы и практики общественно-государственного взаимодействия в контексте деятельности управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. В ходе исследования определены характеристики управленческой элиты и основные направления деятельности в условиях изменения административно-территориальных границ на азиатских окраинах. Ликвидация Западно-Сибирского и создание Степного генерал-губернаторства привели к изменению системы управления территорией, а затем и состава управленческой элиты. Деятельность управленческой элиты изменилась в связи с корректировкой государственных задач в данных регионах – в частности, внешнеполитических факторов, возможности столкновения с геополитическими конкурентами и осложнений отношений с Китаем. В отличие от принятого в историографии стремления «охранять и сохранять» Западную Сибирь, центральным мотивом действий администрации Степного края становится политика последовательной интеграции территории и коренного населения, что сказывается на механизмах и практиках построения общественно-государственного диалога. Изменяется состав управленческой элиты: в новых административно-территориальных границах отсутствуют коллегиальные органы управления на главном и губернском уровнях управления, созданные по Сибирским учреждениям М. М. Сперанского. Территориальными единицами остаются только области, которые в отличие от губерний имеют усеченный состав административного аппарата и являются более низким по уровню инкорпорации в империю субъектом.

Состав «управленческой элиты» представлен на главном уровне управления по сочетанию формально-юридических и неформальных (степень влияния на управленческие решения) признаков генерал-губернатором, советом Главного управления Западной Сибири и канцелярией Степного генерал-губернатора, а также чиновниками особых поручений. На губернском или областном уровне

управления состав определяется включением в данную категорию губернаторов, вице-губернаторов, советников областных правлений и чиновников особых поручений. Важной характеристикой образа действий управленческой элиты является постоянное соединение военного и гражданского характера власти, которые объединялись только на уровне генерал-губернатора. Причем если в Томской и Тобольской губерниях и губернатор, и вице-губернатор в большинстве своем представляли гражданских чиновников, то в степных областях губернатор был традиционно военным, а вице-губернатор – гражданским чиновником, что порождало конфликты между ними, а заодно и складывание некоторого «треугольника» административного управления на окраине: генерал-губернатор – губернатор – вице-губернатор. Конфликты и взаимодействия среди данных ключевых фигур управленческой элиты зависели от личностей чиновников, способности к поиску компромисса и установлению единства. В зависимости от способностей консолидировать вокруг себя представителей управленческой элиты генерал-губернатор мог стать или ее лидером, или «почетным генералом». Согласованность действий внутри «административного треугольника» влияла как на эффективность службы и карьерную траекторию (в результате конфликтов чиновник мог получить отставку), так и на эффективность управления региона в целом, т.к. внутриэлитные конфликты были хорошо известны представителям образованного общества и чиновникам.

Чиновники особых поручений, включаемые в состав управленческой элиты на основании ряда неформальных критериев, среди которых центральное место занимает степень влияния на принятие решений губернаторами и генерал-губернаторами, являются специфическим инструментом административной политики окраинной территории. В ходе выполнения служебных поручений они формировали образ решения проблемы для генерал-губернатора или губернатора, а также являлись его лично доверенными лицами по решению секретных и экстраординарных вопросов. Деятельность чиновников особых поручений разделена на три направления: «гражданское», «степное» и «экспертное». Последнее представляется наиболее актуальным в контексте значимости

«человеческого измерения» как набора социокультурных характеристик с одной стороны и формирования экспертных сообществ в структурах власти с другой. Уровень знаний, компетенций, образования, личностных качеств и отношений с генерал-губернатором и губернатором являлся решающим не только в карьерной траектории чиновника, но и в формировании направлений экспертности для управления регионом, влияющих на повышение эффективности административной власти.

Для анализа социокультурного портрета управленческой элиты по данным адрес-календарей восстановлен персональный состав из 257 чиновников, относящихся к вышеобозначенным категориям, в том числе 81 чиновник главного уровня и 176 чиновников губернского и областного уровней. Характеристики социокультурного портрета включали в себя перечень общепринятых категорий: чин, срок службы на должности, возраст на момент назначения, вероисповедание, происхождение, вид и уровень полученного образования и соответствие его должности, семейное положение, материально и имущественное положение, а также две «авторские» категории: карьерная траектория и тип трансфера. Возможности анализа существенно ограничены кругом имеющихся источников. Несмотря на использование в работе обширного архивного материала, персонифицированные источники в виде формулярных списков и личных дел не сохранены полностью.

Тип трансфера позволяет определить территорию/регион империи, где чиновник имел предшествующий Западной Сибири или Степному краю опыт государственной службы или последующий после увольнения/отставки с должности в изучаемом регионе. Данная категория анализа позволяет внести дополнительные характеристики и уточнить тип «окраинного чиновника» как специалиста по управлению отдаленными территориями, находящихся на разных стадиях инкорпорации в состав Российской империи. В результате анализа данной категории мы можем сделать вывод о том, что наиболее часто тип «окраинного чиновника» встречается среди губернаторов и вице-губернаторов, которые к моменту назначения в Западную Сибирь или Степной край имели опыт

гражданской и военной службы на других окраинах империи. Генерал-губернаторы, в отличие от своих подчиненных, имели в большинстве своем только опыт участия в боевых действиях на окраинах империи, но не гражданского управления. Остальные представители управленческой элиты, в зависимости от чина и должности либо впервые отправлялись в Западную Сибирь или Степной край в качестве «повышения» или начала карьеры (особенно характерно для чиновников особых поручений при генерал-губернаторах), или являлись местными уроженцами (особенно характерно для советников областных и губернских правлений и чиновников особых поручений при губернаторах). При анализе карьерной траектории чиновника акцентировалось внимание на месте и значении службы в Западной Сибири и Степном крае в общей карьере чиновника. Стоит отметить, что, в особенности для высоких должностей – генерал-губернатора, губернатора, вице-губернатора – это место службы являлось высшей точкой в развитии карьеры, а зачастую вообще последним в биографии. В отличие от них, чиновники других категорий управленческой элиты могли получать продвижение по карьерной лестнице, оставаясь на данной территории или получая назначение на другие окраины.

В дополнение к характеристике социокультурного образа чиновников, в работе охарактеризован портрет «первых дам» региона – жен генерал-губернаторов и губернаторов и их роль в консолидации чиновничества и образованного общества с тенденцией воспроизведения «императорского двора» на местном уровне. Дана характеристика роли женщин в процессе назначения чиновников и выстраивании взаимодействия. Отправляясь с мужем в отдаленную окраину, они также «лишались» светского общества и предпринимали попытки его воссоздания на новом месте. В процессе этой деятельности иногда сталкивались между собой, а иногда получали признание от общества и местных жителей. Роль «первой дамы» для женщины, не находящейся на государственной службе, была некоторым образом институционализирована в виде обязанностей по осуществлению благотворительной деятельности и председательствования в ряде обществ. Представленный материал является новым элементом в реконструкции типологии

«общественного служения», распространявшегося не только на самого чиновника, но и его семью.

Механизмы построения общественно-государственного диалога в деятельности управленческой элиты Западной Сибири и Степного края находят свое отражение в участии чиновников в деятельности общественных неправительственных организаций. В результате анализа и типологизации данного процесса было выявлено два формата взаимодействия: «формальный» и «инициативный». «Формальный» механизм описывался нормативно-правовыми полномочиями генерал-губернаторов и губернаторов по отношению к общественным организациям. Основными элементами данного механизма было: «разрешение» на деятельность организации через утверждение устава, «надзор» за деятельностью организации через сбор, рассмотрение и утверждение отчетов и «почетное членство» в качестве покровительства организации. Иногда чиновник также мог выступать «посредником» между общественной организацией и центральной или ведомственной властью для удовлетворения ее нужд. Значительная часть фактов проявления данной механики свидетельствует о «служебной обязанности» генерал-губернаторов и губернаторов в диалоге с общественными организациями, это подтверждается и формальным внесением результатов такого типа участия в формулярные списки чиновников. Стоит отметить, что качество реализации «формального» механизма взаимодействия всегда зависело от личности чиновника: например, являясь почетным членом общества, он мог просто числиться в списках, а мог серьезно влиять на развитие организации. «Инициативный» механизм участия в деятельности общественных организаций предполагал деятельную активность чиновника в общественной организации или ее создание, причем мотивом такого взаимодействия выступал не служебный долг, а личные интересы и взгляды представителя управленческой элиты. Генерал-губернаторы или губернаторы могли создавать условия для сбора и накопления знаний о регионе через научные общества, членами которого отчасти также состояли чиновники. Вообще, научная деятельность представляет собой основной вариант «инициативного» участия на стыке служебных и личностных

интересов чиновников. Не менее значимым вариантом было и проявление инициативы в деятельности культурно-просветительских общественных организаций, что также объяснялось необходимостью формирования условий для интеллектуального досуга представителей управленческой элиты. При участии чиновников в Западной Сибири и Степном крае появлялись литературно-музыкальные, фотографические, театральные и спортивные общества. Некоторые из них становились своеобразными «элитными клубами» и площадкой коммуникации между чиновниками и интеллигенцией, предпринимательством. В случае, если в «формальном» механизме участия чиновник оставался наблюдателем и представителем власти, то через «инициативный» механизм он проявлял себя как активный член общества, а с учетом значимости социокультурных результатов деятельности, может быть отнесен к категории «смыслотворящей элиты». Для развития процесса диалога власти и общества механизм проявления инициативы можно признать более эффективным.

Практики взаимодействия общества и государства мы можем представить в виде «пространств коммуникации», которые обладают двумя важными характеристиками: институциональным характером и некоторой фиксацией, при этом отдельные институты – такие как органы городского самоуправления – могут быть сами по себе пространствами для коммуникации. При этом пространство может представлять собой совокупность акторов диалога или выступать площадкой для одновременного диалога с разными категориями общества. Анализируя коммуникативные практики управленческой элиты на публичном и массовом уровне, мы можем выделить пять основных «пространств коммуникации»: общественные организации, периодическая печать, органы городского самоуправления, публичные мероприятия, обращения и воззвания от граждан. Ввиду ограниченности источников мы можем реконструировать данные практики только методом индукции – через описание частных случаев. Периодическая печать как наиболее понятное и многочисленное пространство коммуникации включало в себя осуществление управленческих задач по взаимодействию с обществом, включая формирование «образа власти» для

местного, включая казахское население в Степном крае. «Адресатом» данных коммуникационных сообщений управленческой элиты выступало все образованное общество. Органы городского самоуправления как пространство для коммуникации чиновников с региональными экономическими элитами характеризуется наибольшей противоречивостью: от взаимодействия до конфликта. При этом важным объединяющим фактором, и соответственно, общим коммуникативным полем их становится вклад в развитие образования и культуры региона, а также благоустройстве. Очевидно, что и чиновники, и купцы, и предприниматели были заинтересованы в создании социокультурной среды для удовлетворения собственных потребностей в досуге и обучении детей. Сотрудничество также характерно для вопросов, касающихся экономического развития территорий, т.к. представляло взаимовыгодный интерес для обоих акторов диалога. Публичные события – торжественные и церемониальные – выступали в качестве более широкого пространства коммуникации. Для участия в этом процессе не требовался «уровень образования», как в случае с периодической печатью. Освещение таких практик коммуникации обыкновенно использовалось управленческой элитой для решения все тех же задач управления – формирование и укрепление «образа власти» и взаимодействие с местным населением. Отдельный интерес представляет собой зафиксированная в документах «обратная связь» общества и некоторый отклик на действия чиновников. В данном случае мы рассматривали не жалобы и донесения на служебные действия служащих, а позитивную реакцию, подразумевающую оценку роли чиновника в управлении территорией. Такие свидетельства носят характер восхвалений и выражения признательности от местного населения.

Анализ коммуникативных практик управленческой элиты позволяет предположить, что процесс диалога с обществом являлся для управленческой элиты неинституциональным методом решения управленческих задач или проблем ввиду отсутствия нормативно-правовых способов в контексте специфики окраинной территории. Такой подход является особенно значимым для экономического и социокультурного развития территории.

Результаты исследования позволяют проследить процесс формирования институтов гражданского общества и общественно-государственного взаимодействия на примере азиатских окраин Российской империи, которые являлись нетипичным административно-территориальным государственным образованием. Ключевым актором этого диалога являлась управленческая элита региона, формат и степень участия которой определялся совокупностью социокультурных характеристик, определяемых «человеческим измерением». Типологизация механизмов и практик взаимодействия чиновников и общества могут послужить фактическим материалом для обобщающих теоретико-методологических концепций в области изучения общественно-государственного взаимодействия в Российской империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

1. РГИА. Ф. 948 Оп. 1 Д. 42. Дипломы на звание почетного члена, выданные Казнакову Н. Г. Л. 2.
2. РГИА. Ф. 948. Оп.1 Д. 44. Журнал miss Blunt.
3. РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 62. Инструкция, данная имп. Александром II Казнакову Н. Г. при назначении его генерал-губернатором Западной Сибири.
4. РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 63 Всеподданнейший доклад генерал-губернатора Западной Сибири Казнакова Н. Г.
5. РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 64 Всеподданнейшие отчеты генерал-губернатора Западной Сибири Казнакова Н. Г. за 1875,1876 и 1878 гг.
6. РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 65. Всеподданнейший доклад генерал-губернатора Западной Сибири Казнакова Н. Г. по управлению Зап. Сибирью с 1885 по 1880гг.
7. РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 74. Вырезки из газет и журналов
8. РГИА. Ф. 948. Оп.1 Д. 97. Прочие служебные и имущественные документы Казнакова Н. Г.
9. РГИА. Ф. 948 Оп. 1 Д. 946. Письмо членов комитета Омского благотворительного общества с просьбой разрешить поместить его портрет в Убежище для бедных детей.
10. РГИА. Ф. 1284. Оп. 46. Разд 1891. Д. 74. О назначении Начальника Штаба II армейского корпуса, числящегося по генеральному Штабу, генерал-майора Карпова Военным губернатором Семипалатинской области и Командующим в оной войсками.
11. РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 1456. Формулярные списки. Запаловский Ф. Ф.
12. РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 1496. Формулярные списки. Зеленецкий А. А.
- Зеленин И.К.

13. РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 1749. Формулярные списки. Кандидов П. П.
14. РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 1809. Формулярные списки. Каталей П. И.
15. РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 2343. Формулярные списки. Лавров Г. В. – Лавров М. Я.
16. РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 2597. Формулярные списки. Маевский В. И.
17. РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3136. Формулярные списки. Ницкевич Н. Ф.
18. РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3267. Формулярные списки. Осташкин П. П.
19. РГИА. Ф. 1349. Оп.1. Д. 3476. Формулярные списки: Плауктин С. И. - Плациндарь А.К.
20. РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3830. Формулярные списки: Рожновский В. Д. - Розанов А.А.
21. РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 117. Формулярные списки. Селицкий И.В. - Селянин В.К.
22. РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 529. Формулярные списки: Сухоруцкий Д.Ф. - Сучинский В.О.
23. РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 546. Формулярные списки: Тажетдинов А.Ю. - Тактаков М.И.
24. РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 575. Формулярные списки: Тау К.К. - Тафиловский С.И.
25. РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 935. Формулярные списки: Хватов И.М. - Хворов А.Д.
26. РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 341. Формулярные списки Абаза Г.В. – Александрович П.И.
27. ЦГА РК. Ф.64. Оп.1. Д. 125. Всеподданнейший отчет Степного генерал-губернатора за 1893 г.
28. ЦГА РК.Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 167. Переписка с генерал-губернатором Восточной Сибири о штатах канцелярии.
29. ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1 Д. 290. Списки лиц, желающих принять участие в учреждении общества пособия переселенцам Степного края.

30. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 301. Сведения о служащих канцелярии Степного генерал-губернаторства.
31. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 302. Устав Омского драматического общества и переписка с министерством внутренних дел об утверждении его.
32. ЦГА РК. Ф. 64 Оп.1 кн. 1. Д. 358. Списки служащих канцелярии Степного генерал-губернатора и др.
33. ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 359. Письмо Степного генерал-губернатора министру внутренних дел об устранении от должности военного губернатора Фриде.
34. ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 394. Приказы по Степному генерал-губернаторству по личному составу. Формулярный список Н.А. Аристова
35. ЦГА РК. Ф. 64 Оп.1 Д. 405. Дело о пререканиях между военным губернатором Семиреченской области Ивановым и его помощником Аристовым.
36. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 438. Устав Семипалатинского общества любителей музыки и драматического искусства и переписка с департаментом общих дел и военным губернатором Семипалатинской области об утверждении его.
37. ЦГА РК. Ф. 64 Оп.1 Кн.1 Д. 439. Списки служащих Степного генерал-губернаторства.
38. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1 Д. 480. Списки служащих канцелярии Степного генерал-губернатора, губернаторов, вице-губернаторов и др.
39. ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1 Д. 499. Сведения о благотворительных обществах, существующих в Степном генерал-губернаторстве.
40. ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 776. Списки обществ, существующих в Степном генерал-губернаторстве и имеемых ими средствах.
41. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 793. Переписка с хозяйственным департаментом и Семипалатинским губернатором об утверждении устава Павлодарского попечительного общества о бедных.

42. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 807. Устав Российского общества покровительства животным и отчет Омского отдела этого общества за 1897 и 1898 годы.
43. ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 826. Дело о поездке Степного генерал-губернатора по Акмолинской области в 1897 г.
44. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 862. Устав Усть-Каменогорского общества любителей музыки и драматического искусства и переписка с департаментом общих дел об утверждении его.
45. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 915. Устав Семипалатинского музыкального общества и переписка с департаментом общих дел и Семипалатинским губернатором об утверждении его.
46. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 1010. Дело о поездке Степного генерал-губернатора для обозрения края в 1902 г.
47. ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 1054 Списки служащих канцелярии Степного генерал-губернаторства и др.
48. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 1. Д. 1205. Списки служащих Степного генерал-губернаторства и др.
49. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2738. Штаты и объяснительная записка к штатам управления Степного генерал-губернаторства.
50. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 2. Д. 3242. Устав Павлодарского общества любителей драматического искусства и музыки и переписка с департаментом общих дел и Семипалатинским губернатором об утверждении его.
51. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн. 2. Д. 3269. Переписка с главным управлением по делам печати об утверждении проекта устава Семипалатинского фотографического общества.
52. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 1. Формулярные списки о службе служащих в Степном генерал-губернаторстве, представленные на установление добавочного жалования за выслугу лет в 1882 году.
53. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 176. Личное дело Александровского Николая Васильевича.

54. ЦГА РК.Ф. 64. Оп. 2. Д. 248. Личное дело Вилькена Михаила Николаевича.
55. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 272. Личное дело Галкина Александра Семеновича.
56. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 310. Личное дело Дмитриева-Мамонова Александра Ипполитовича.
57. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 350. Личное дело Иванова Григория Ивановича.
58. ЦГА РК.Ф. 64 Оп. 2. Д. 396. Личное дело Колпаковского Герасима Алексеевича.
59. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 413. Личное дело Котюхова Василия Григорьевича.
60. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 458. Личное дело Лосевского Владимира Степановича.
61. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д.548. Личное дело Пантусова Николая Николаевича
62. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 557. Личное дело Петухова Нафаила Назаровича.
63. ЦГА РК.Ф. 64. Оп. 2. Д. 594. Личное дело Романова Михаила Яковлевича.
64. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 651. Личное дело Суковкина Михаила Акинфеевича.
65. ЦГА РК. Ф. 64. Оп.2. Д. 678. Личное дело Тюфяева Александра Александровича
66. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 701. Личное дело Фриде Алексея Яковлевича.
67. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 711. Личное дело Цеклинского Василия Саввича.
68. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 749. Личное дело Щетинина Ореста Васильевича.

69. ЦГА РК. Ф. 825. Оп. 1. Д. 23. Письма Н.А. Аристова Г.А. Колпаковскому.
70. ЦГА РК. Ф. 825. Оп.1. Д. 49. Замечания Г.А. Колпаковского на проект положения о Степном генерал-губернаторстве.
71. ЦГА РК. Ф. 825 Оп. 1. Д. 53. Переписка Г.А. Колпаковского с А.Я. Фриде и В.С. Лосевским по делам военного и гражданского управления Семиреченской областью.
72. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2326. Циркулярные предписания Министерства Внутренних Дел.
73. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7337. Об отъезде генерал-губернатора для ревизии Западной Сибири в 1867 году.
74. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 8670. Всеподданнейший отчет за 1869 г.
75. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 9474 А. Об утверждении устава Семипалатинского дамского общества попечения о бедных.
76. ГИАОО Ф. 3 Оп. 6. Д. 8753. Об утверждении проекта измененного и дополненного устава Тобольского клуба.
77. ГИАОО Ф. 3. Оп. 6. Д. 8757. Об утверждении проекта устава Курганского клуба.
78. ГИАОО Ф. 3. Оп. 6. Д. 10066. Об утверждении устава Тобольского общества попечения о детях-сиротах.
79. ГИАОО. Ф. 3. Оп.6. Д. 10074. Об отъезде генерал-губернатора из Омска для ревизии присутственных мест в Тобольской губернии.
80. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 11285. Всеподданнейший отчет по Западной Сибири за 1873 год.
81. ГИАОО Ф. 3. Оп. 7 Д. 11343. Об учреждении проекта устава Томского еврейского благотворительного общества.
82. ГИАОО. Ф. 3. Оп.8. Д. 11895. О поездке генерал-губернатора для обозрения края в 1874 г.
83. ГИАОО Ф.3. Оп. 8. Д. 13358. По представлению Томского губернатора об изменении и дополнении устава Томского собрания.

84. ГИАОО Ф. 3 Оп. 8. Д. 13362. По представлению Тобольского губернатора об утверждении устава Тарского общественного собрания.
85. ГИАОО Ф. 3 Оп. 8 Д. 13371. Об учреждении общества любителей музыки и о присоединении его к русскому музыкальному обществу в Омске
86. ГИАОО. Ф.3. Оп. 9. Д. 13681. Об определении на службу в Западную Сибирь бывшего купеческого сына Николая Ядринцева.
87. ГИАОО. Ф.3. Оп. 9. Д. 14375. По прошению чиновника особых поручений Фризея об увольнении его от должности.
88. ГИАОО Ф. 3 Оп. 9 Д. 14540. По представлению Тобольского губернатора об утверждении устава Тобольского музыкального общества.
89. ГИАОО. Ф.3. Оп. 9. Д. 15360. О назначении добавочного жалования чиновникам Западной Сибири за 1878 г.
90. ГИАОО. Ф.3. Оп.9. Д. 15871. Формулярные списки о службе.
91. ГИАОО Ф.3. Оп. 9. Д. 15940. По представлению Тобольского губернатора об утверждении устава Тобольского общественного собрания.
92. ГИАОО Ф.3. Оп. 9. Д. 15947. По представлению Тобольского губернатора об утверждении проекта Устава Курганского общественного собрания.
93. ГИАОО. Ф.3. Оп.10. Д. 16498. Формулярные списки о службе.
94. ГИАОО Ф. 3 Оп. 10. Д. 16549. По представлению исполняющего должность Томского губернатора об утверждении проекта устава Томского благотворительного общества.
95. ГИАОО Ф. 3. Оп. 10 Д. 16634. По представлению военного губернатора Акмолинской обл. с уставом Омского общественного собрания для утверждения его.
96. ГИАОО. Ф. 3. Оп.10. Д. 17022. О командировании чиновника Ядринцева для собрания сведений о быте инородцев Томской губернии и об условиях общественного их управления
97. ГИАОО. Ф.3. Оп.10. Д. 17051. Формулярные списки о службе чиновников Главного Управления Западной Сибири.

Опубликованные источники

Законодательные акты и другие нормативные документы

98. Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской 1868 г. СПб.: Тип. МВД, 1883.
99. Крафт И. И. Сборник указаний о киргизах степных областей. Оренбург: тип.-лит. П.Н. Жаринова, 1898. 532 с.
100. Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской. Изд. 1892. Том II. СПб., 1892.
101. ПСЗ РИ – I. Т.IV № 2218 Указ «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов»».
102. ПСЗ РИ – II. Т. 28. № 27293 «Высочайше утвержденная Общая Инструкция генерал-губернаторам».
103. ПСЗ РИ-I. Т. 38 № 29125. Учреждение для управление Сибирских губерний.
104. ПСЗ РИ-I. Т. 38. № 29124. О преобразовании Сибирских губерний по новому учреждению.
105. ПСЗ РИ–II. Т. 29. № 28255. Высочайше утвержденное Положение об управлении Семипалатинской области.
106. ПСЗ РИ–II. Т. 43. № 46380. О преобразовании управления Киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским казачьими войсками.
107. ПСЗ РИ–II. Т. X. Отд. 2. № 8595. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О чиновниках особых поручений в разных ведомствах».
108. ПСЗ РИ–III. Т.11. № 7574. Высочайше утвержденное положение об управлении областями Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края.

109. Россия. Законы и постановления. Учреждение для управления Сибирских губерний. СПб.: Сенат. тип., 1822.

110. СЗРИ: в 5 кн. / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. Кн. 1. Т. 2.

111. Устав Омского благотворительного общества, 1862. 5 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/759019>

Документы личного происхождения

112. Бабков И. Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875. СПб., 1912. 575 с.

113. Дмитриев-Мамонов А. И. Декабристы в Западной Сибири: исторический очерк по официальным документам. СПб: изд. И. Балашова, 1905. 262 с.

114. Дмитриев-Мамонов А. И. Начало печати в Сибири. Печать в Тобольском наместничестве в конце XVIII столетия. Омск: Акмол. обл. стат. ком., 1891. 82 с.

115. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири: Исторический очерк по официальным документам. СПб., 1907. 256 с.

116. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачёвщина в Сибири: Очерк по документам экспедиции ген. Деколонга. М.: Унив. тип., 1898. 152 с.

117. Из эпистолярного наследия декабристов: Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому. М.: Государственный исторический музей, 1975. Т.1. 336 с.

118. Мерцалов В.И. Мимоходом. Моя губернаторская эпопея // Русская старина. 1917. №7. С. 38-89.

119. ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1497. Дневник Хрущова.

120. Полторацкая Л.К. Поездка по китайской границе от Алтая до Тарбагатай // Русский вестник. 1871. Т. 93. №6. С. 580-661.

Делопроизводственная документация

121. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1880–1881 г. 104 с.

122. История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. VIII. Ч. 2. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 962 с.

123. Казахские чиновники на службе Российской империи: сборник документов и материалов. Алматы: Казак университет, 2014. 415 с.

124. Торжественное заседание членов Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества 26-го октября 1903 [т. е. 1902] года. Омск, 1904. 25 с.

125. Удербаева С. К. Казахские чиновники Туркестанского края: монография в документах и материалах. Алматы: Казак университет, 2021. 247 с.

Периодическая печать

126. Акмолинские областные ведомости. 1885–1895.

127. Восточное обозрение. 1882, 1885, 1891, 1895, 1896.

128. Записки Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества. Омск: Типография окружного штаба, 1879, 1880, 1881.

129. Киргизская степная газета (Особое прибавление к Акмолинским, Семипалатинским и Семиреченским областным ведомостям). 1899.

130. Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. 1888 - 1890.

Справочная литература

131. Адрес-календарь лиц правительственных и общественных учреждений Степного генерал-губернаторства. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1892. 176 с.

132. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1866, 1868 – 1883, 1885 – 1889, 1891 - 1904 гг. СПб: тип. Правительствующего Сената. 1866, 1868 – 1883, 1885 – 1889, 1891 - 1904 гг. Часть II.

133. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 1628 с.
134. Власть в Сибири: XVI – начало XX века. Межархивный справочник / Сост. М. О. Акишин, А. В. Ремнев. Новосибирск, 2005. 694 с.
135. Общественные организации конец XIX – начало XX вв. Тематический обзор документов. Омск: КУОО «Исторический архив Омской области». 81 с.
136. Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. Омск, 1887. 188 с.
137. Памятная книжка Семипалатинской области на 1898 г. Семипалатинск: тип. Семипалат. обл. правл., 1898. 284 с.
138. Рабцевич В. В. Государственные учреждения дореформенной Сибири (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.): справочник. Челябинск, 1998. 270 с.
139. Русский биографический словарь. СПб: тип. И.Н. Скороходова. 25 томов. 1896–1918 гг. Электронная репринтная версия. URL: <http://www.rulex.ru/xPol/index.html>
140. Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень: ТИД, 2000. 576 с.
141. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VIA, Т. XVIIIА, Т. XXIA. СПб.: Тип. И.А. Ефрона, 1892. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/>
142. Энциклопедия города Омска: в 3 т. Омск: Лео, 2009.
143. Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы: биобиблиографический указатель. Томск: изд-во «Ветер», 2014. 223 с.

Научно-исследовательская литература

144. Александрова Н. Н. Становление первой государственной газеты в Сибири («Тобольские губернские ведомости» в 1857–1861 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 1998. №2. С. 103 – 112.

145. Андреев А. Е. Тверские губернаторы на рубеже XIX–XX вв.: стиль работы и образ жизни // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 123–127.
146. Андреева Ю. В. Участие общества попечительного о тюрьмах и других организаций патроната в деятельности уголовно-исполнительной системы России // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. Серия История и археология. 2012. № 5. С. 437–443.
147. Андриянова Д. В. От «социокультурного облика» к динамическим коллективным портретам: возможности просопографической базы о чиновниках Тобольского губернского управления во второй половине XIX – начале XX вв. // Тобольск научный – 2018. Сб. материалов XV Всероссийской научно-практической конференции, 2018. Т. 2. С. 32–36.
148. Андриянова Д. В. Чиновники особых поручений при западносибирских губернаторах: роль и функции в губернской администрации в 1895–1917 гг. // Манускрипт. 2018. № 12 (98-1). С. 21–24.
149. Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. Т. 1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 490 с.
150. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО Университет, 2010. 598 с.
151. Байгабатова Н. К. Вклад Н. Н. Пантусова в изучение археологических памятников Семиречья // The Scientific Heritage. 2021. № 58–3(58). С. 15 – 18.
152. Бархатова Е. В., Матханова Н. П. Её превосходительство Фотограф // Наука из первых рук. 2009. №5. С. 62–75.
153. Бекмаханова Н. Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII – XIX вв. Историко-географическое исследование. М.–СПб.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 244 с.
154. Белькова А. А. Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. № 7. С. 117 – 121.

155. Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации. М: ЛЕНАНД, 2016. 290 с.
156. Бикташева А. Н. Казанские губернаторы первой половины XIX века в воспоминаниях современников // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. Т. 1. № 17. С. 107–113.
157. Бикташева А. Н. Антропология власти. Казанские губернаторы первой половины XIX века. М.: Новый хронограф, 2012. 495 с.
158. Бикташева А. Н. Правовое положение губернатора в период становления министерского управления в Российской империи. // Вестник экономики, права и социологии. 2011, №1. С. 110–113.
159. Блинов И. А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб.: типо-лит. К.Л. Пентковского, 1906. 360 с.
160. Блинова О. В. Взаимоотношения власти и общества по вопросу расширения сети образовательных учреждений на территории Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010. С. 310-317.
161. Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в.: очерки социальной, отраслевой и ментальной истории: монография. Томск: ТГАСУ, 2009. 307 с.
162. Борисов А. А. Область как альтернативная форма регионального управления на северо-востоке Российской империи // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История», 2017. Т. 21. С.63–67.
163. Бредли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. 447 с.
164. Букейханов А.Н. Ненужное генерал-губернаторство // Сибирские вопросы. СПб, 1908. № 6. С. 6-10.
165. Буктугутова Р.С., Толочко А.П. Общественное движение в Степном крае в конце XIX – начале XX в. (к историографии и проблематике вопроса) //

Азиатская Россия во второй половине XIX – начале XX вв.: проблемы региональной истории. Омск: ОмГУ, 2008. С. 220-241.

166. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 гг. СПб: тип. 2 Отделения ЕИВ Канцелярии, 1872. 805 с.

167. Васильев Д. В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 638 с.

168. Васильев Д. В. Проведение административной реформы 1868 года в Казахской степи: судьба одной семьи // Новый исторический вестник. 2019. №1 (59). С. 61–76.

169. Васильев Д. В. Проект преобразования управления Туркестанским краем 1913 г. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 193–199.

170. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. Т.1. 445 с.

171. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: ВШЭ, 2019. Т.4. 542 с.

172. Вибе П. П. Генерал-губернаторы Западной Сибири // Отечество. М., 1995. Вып. 6. С.113–128.

173. Вибе П. П. Генерал-губернаторы Западной Сибири и Степного края // Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 59–60.

174. Вибе П. П. К характеристике западносибирских генерал-губернаторов // Областная научно-практическая конференция, посвящённая 275-летию города Омска. Секция: История Омска и Омской области. Омск, 1991. С.12–17.

175. Волошина С. М. Общества большие и малые: о риторике III отделения при Николае I // Шаги/Steps. Т. 9. № 1. 2023. С. 118–140.

176. Волчек В. А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. Новосибирск: Сибирская научная книга, 2006. 419 с.

177. Воропанов В. А. Суд и правосудие в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Региональный аспект: Урал и Западная Сибирь. Челябинск: Уральская академия государственной службы, 2008. 606 с.

178. Воропанов В.А. Судьи губернских судов общей подсудности в Западной Сибири в первой половине XIX в.: формально-качественные характеристики. Вестник Томского государственного университета, 2022. № 480. С. 99-106

179. Гарбуз Г. В. Социокультурный облик высшей провинциальной бюрократии в Поволжье в начале XX в. // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. №2 (10). С. 4–8.

180. Гермизеева В. В. Акмолинское областное правление в начале XX века: структура, компетенция, основные направления деятельности // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2017, № 3. С. 9–11.

181. Гермизеева В.В. Генерал-губернатор Н.Г. Казнаков о важнейших вопросах управления в Западной Сибири // Омский научный вестник. Серия: Общество, История, Современность. 2019. Т. 4. № 1. С. 17–20.

182. Гермизеева В. В. Генерал-губернаторы Степного края // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2020. Т.5. № 2. С. 66 – 72.

183. Гермизеева В. В. Годовые отчеты генерал-губернаторов и губернаторов конца XIX – начала XX в.: еще раз к вопросу о достоверности источника// Новое прошлое, 2021. № 1. С. 236–245.

184. Гермизеева В. В. Губернаторский корпус Западной Сибири (1882 – февраль 1917 гг.) // Омский научный вестник. Исторические науки. 2014. №4 (131). С. 11–14.

185. Гермизеева В. В. Губернская администрация Западной Сибири (1895 – февраль 1917). Омск: ОмГТУ, 2015. 180 с.

186. Гермизеева В. В. Отчет военного губернатора В. С. Цытовича о состоянии Акмолинской области за 1873 г. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 3. С. 88 – 92.

187. Гермизеева В. В. Степное генерал-губернаторство в начале XX в.: проблемы административного управления (по данным всеподданнейших отчетов) // Национальные приоритеты России: научно-практический журнал. 2017, № 3 (25). С. 15 – 20.

188. Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб: тип. и лит. А.Е. Ландау, 1904. 235 с.

189. Гефнер О. В. Благотворительная деятельность военных во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Западной Сибири) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2023, Т.8. №3. С. 17 – 22.

190. Гефнер О. В. Деятельность военного ведомства в сфере благоустройства западносибирских городов во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016, №1 (9). С. 36 – 41.

191. Гиренок Ф. И. Антропология власти // Философия хозяйства. 2014. №5(95). С.178–184.

192. Голосенко И. А. Начальство. Очерки по истории российской социологии чиновничества конце XIX – начала XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. С. 54 – 85.

193. Гончаров Ю. М. Материальное положение чиновничества Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. Серия История и археология. 2002. № 4 (26). С. 20–28.

194. Горелова Ю. Р. Роль общественных организаций в реализации социокультурной деятельности светской интеллигенции Западной Сибири // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Ханты-Мансийск, 2005. С. 71–103.

195. Государственные и общественные структуры в Сибири: взаимодействие и конфликты XVIII – начало XX в.). Новосибирск: изд-во «Параллель», 2014. 243 с.
196. Градовский А. Д. Собрание Сочинений. СПб.: тип.: М.М. Стасюлевича, 1899. Т.1. 421 с.
197. Градовский А. Д. Собрание сочинений. Т. 9. СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1908. 599 с.
198. Грамс О. О. Об источниках денежных поступлений в Томский губернский попечительный о тюрьмах комитет и его уездные отделения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2005. № 9. С. 105 – 107.
199. Гуляк И. И. Принцип «законности» и «должности» во взглядах А.Д. Градовского на общество и политику // Вестник Калмыцкого университета. 2020. №2 (46). С. 92 – 100.
200. Далаева Т. Т. Организация школ в Казахской степи (XIX – начало XX вв.): практика включения в российское социокультурное пространство. Российские регионы: взгляд в будущее. 2018. № 1. С. 54 – 69.
201. Дамбаева О. П. Классификация областей в контексте административно-территориального устройства Российской империи в XIX – начале XX в. // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки и право. 2006. № 4 (44). С. 18 – 23.
202. Дамешек И. Л., Архипова А. И. Компетенция власти в имперском пространстве на северо-востоке России: генерал-губернатор, губернатор, вице-губернатор и проблемы взаимодействия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 23–31.
203. Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917). Иркутск: Оттиск, 2018. 416 с.
204. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Окраины Российской империи: институты и бюрократия XIX — начала XX веков. Иркутск: ИГУ, 2015. 223 с.
205. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Перцева Т. А. Сибирские реформы М. М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и регионов. Иркутск: ИГУ, 2017. 339 с.

206. Дамешек Л. М., Мамкина И. Н. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII — начала XX века: закон и практика. Иркутск: ИГУ, 2021. 278 с.
207. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Генерал-губернаторский корпус Сибири: социальный портрет // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5. С. 4 – 10.
208. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Особые комитеты как органы управления окраинами империи (на материалах Азиатской России XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2011. №1 (1). С. 8 – 24.
209. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Социальный портрет генерал-губернаторского корпуса Азиатской России в свете одного юбилея // Вестник БНЦ СО РАН. С. 10-23.
210. Дегальцева Е. А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX – начале XX вв. // Вопросы истории Сибири XX века. Вып. 5. 2001. С. 47 – 69.
211. Дергачев А. Ю. Взаимодействие сибирской администрации и научных обществ в Сибири (конец XIX - начало XX в.) // Интерэкспо Гео-Сибирь. История и археология, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sibirskoy-administratsii-i-nauchnyh-obschestv-v-sibiri-konets-xix-nachalo-xx-v>
212. Добрава О. В. Этапы изучения понятия «общественные организации и их классификация» // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. №23 (ч.2). С. 381–386.
213. Елпатьевский А. В. Документирование прохождения государственной службы в России XVII – нач. XX вв. // Труды ВНИИДАД. М., 2015. С. 127–171.
214. Ельницкий К. В. Очерки по истории Омской женской гимназии (1858 – 1888). СПб: Изд-во Д.Д. Полубояринова, 1888. 96 с.
215. Емельянова Н. М., Денисов Ю. П. Роль Совета в структуре Главного управления Западной Сибири в XIX веке // Омский научный вестник. 2014. № 5 (132). С. 9–11.

216. Еропкина О. И. Ладыженские // Тульский краеведческий альманах. Тула, 2005. Вып. 3. 2005. С. 107–113. URL: https://data.tularlic.ru/books/Tul'skiy_krayevedcheskiy_al'manakh/Vypusk_No3/107/
217. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 352 с.
218. Есипова В. А. Работа чиновников Томского губернского правления над выпуском губернских ведомостей // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 6: Журналистика. С. 30–38.
219. Жилиякова Н. В. Журналистика дореволюционной Томской губернии: идея областничества. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 288 с.
220. Жиренчин К. А. Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. Алматы: Жеті жарғы, 1996. 351 с.
221. Завьялова О. О. Публичные мероприятия как форма взаимодействия власти и русской общественности во второй половине 1850-х гг. // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 158–171.
222. Зайончковский П. А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминания: в 13 т. М., 1976–1989.
223. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М.: Мысль 1978. 288 с.
224. Зайцев А. В. Общественный диалог в дореволюционной России и СССР // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 127–141.
225. Захарова О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов: Рыцарь Российской Империи. М: Центрполиграф, 2001. 381 с.
226. Зима Т. Ю. Роль российских губернаторов в открытии и функционировании отделений Русского музыкального общества во второй половине XIX - начале XX веков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2015. № 1 (63). январь-февраль. С. 84–90.
227. Зима Т. Ю. Томское отделение императорского русского музыкального общества как социокультурный феномен Сибири конца XIX –начала XX в. //

Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 74–79.

228. Зиманов С. З. Политический строй Казахстана конца XVIII – первой половины XIX вв. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. 296 с.

229. Злобин Ю. П. Генерал-губернаторства в системе регионального управления в XIX – начале XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 7 (168). С. 124–129.

230. Злобин Ю. П. Генерал-губернаторы Российской империи как субъекты управленческой деятельности в XIX – начале XX в. // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 20. № 3. 2018. С. 294–298.

231. Злобин Ю. П. Институт генерал-губернаторской власти Российской империи в современной зарубежной историографии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 10 (104). С. 4–11.

232. Злобин Ю. П. Социокультурная характеристика генерал-губернаторского корпуса России в XIX – начале XX в. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 7. С. 37–44.

233. Злобин Ю. П., Любичанковский С. В. Губернаторская власть Российской империи конца XIX – начала XX вв. в оценке отечественной исторической науки советского периода // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 1 (19). С. 13–17.

234. Иванов В. А. Губернское чиновничество в России 50-60-х гг. XIX в. в России. Историко-источниковедческие очерки. Калуга: КГПИ, 1994. 229 с.

235. Иванов В. А. К вопросу о достоверности сведений формулярных списков об имущественном положении служащих-дворян местных государственных учреждений России в середине XIX в. // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2021. № 4(73). С. 7–16.

236. Иванова Н. М., Петрова А. Н. Из истории юридического образования в России: Императорский Александровский лицей // КриминалистЪ. 2011. № 1. С. 124–128.

237. Ивановский В. В. Административное устройство наших окраин. Казань: типография Императорского Университета, 1891. 60 с.
238. Игумнов Е. В. Секретари Сибирских статистических комитетов - чиновники, ученые и общественные деятели // Власть: общенациональный научно-политический журнал. 2018. Т. 26. № 8. С. 239–246.
239. История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 3. Алматы: «Атамұра», 2010. 768 с.
240. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Новосибирск: Сова, 2006.
241. Карнишина Н. Г. Периодическая печать Российской империи пореформенного периода второй половины XIX в. в контексте проблемы взаимодействия власти и общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022, № 2 (62). С. 3–9.
242. Керейбаева А. С. Благотворительная и меценатская деятельность предпринимателей Степного края второй половины XIX – начала XX вв. в контексте российской государственной политики: историографический аспект // Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. тр. Омск: ОмГУ; Павлодар: ПГПИ, 2016. С. 140–147.
243. Керейбаева А. С. Общественная деятельность предпринимателей Степного края второй половины XIX – начала XX в. в контексте российской государственной политики: историографический аспект // Россия, Сибирь и государства Центральной Азии: взаимодействие народов и культур: материалы VI международной научно-практической конференции. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30083944_61509072.pdf
244. Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 5. М.: Мысль, 1989. 476 с.
245. Кобелев А. И. Начальные люди Томской губернии, 1804 – 1917. Барнаул: Алтайский дом печати, 2014. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-ivanovich-ko/nachalnye-ludi-tomskoy-gubernii-istoricheskie-portret-24115865/>.

246. Козлобаев В. А. Формирование подходов к исследованию института губернаторской власти в историко-правовой науке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2006. № 3 (43). С. 22–25.
247. Козыбаев М. К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. Кн. 1: Память народа. Алматы, 2000. 417 с.
248. Комарова Т. С. К участию политических ссыльных в газете «Степной край» // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1998. № 6. С. 292–297.
249. Коновалов И. А. Особенности местного самоуправления в Степном генерал-губернаторстве // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 2. С. 27–33.
250. Коновалов И. А. Управление и полиция Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2014. 302 с.
251. Корф С. А. Административная юстиция в России. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1910. Т. 2. 507 с.
252. Корф С. А. Очерки истории развития губернаторской должности в России // Вестник права. 1901. Т. 31 (№9). С. 130–147.
253. Кочерягина Е. П. Новгородская элита во второй половине XV в.: возможности просопографического исследования // *Rossica Antiqua*. 2015. № 2. С. 76–87.
254. Крестьянников Е. А. Правосудие в Западной Сибири (XIX – начало XX в.): реформы, чиновники, учреждения. Тюмень: ТГУ, 2018. 239 с.
255. Кузнецов А. С. Второй Сибирский комитет // Политика царизма в Сибири в XIX – начале XX в. Иркутск, 1987. С. 3–21.
256. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Т. II. Административное право. Ч. 1. Органы управления. СПб.: Тип. акц. Общ. «Слово», 1910. 294 с.
257. Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М.: Мысль, 1971. 368 с.

258. Лебедева Н. И. Илиодор Хворинов – архитектор «Сибирского Лейпцига» // Вестник Омского университета. 1996. Вып.2. С. 67–70.

259. Липатова О. В. Коммуникативные особенности государственного и местного управления в дореволюционной России: социально-политические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 5. С. 100–105.

260. Лосунов А. М. К 200-летию Омской области: первый генерал-губернатор во главе Степного края: URL: http://omskregion.info/news/110269-k_200_letiyu_omskoy_oblasti_pervy_general_gubernat/

261. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: МПГУ, 2001. 357 с.

262. Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914). Самара–Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. 750 с.

263. Любичанковский С. В. Вице-губернаторский корпус Урала в конце XIX – начале XX в. (Социокультурная характеристика) // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. Вып.11. № 41. С. 193–206.

264. Любичанковский С. В. Законодательная основа деятельности органов губернаторской власти Российской империи в период третьей ионьской монархии Оренбург: Изд-во ОГУ, 1998. 70 с.

265. Любичанковский С. В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи (на материалах Урала). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. 275 с.

266. Малыгина О. А. Статус губернатора в имперской системе управления Россией в отечественной историографии // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. № 7. С. 161–165.

267. Малыгина О. П. Организация областного управления в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Приграничный регион в

историческом развитии: партнерство и сотрудничество. Чита: ЗабГУ, 2017. С. 38–41.

268. Мандрика Ю. Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Тюмень: изд-во Мандр и Ка, 2013. 300 с.

269. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 250 с.

270. Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск: СО РАН, 1998. 428 с.

271. Матханова Н. П. Губернаторский корпус Восточной Сибири в середине XIX века // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: отечественная история. 1996. № 2. С. 3–9.

272. Матханова Н.П. Диалог власти и общества: опыт генерал-губернаторов Восточной Сибири и Приамурья второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2020. Т. 33. С. 23–30.

273. Матханова Н. П. Положение русского провинциального чиновничества в середине XIX века: закон и жизнь // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 2. С. 13–17.

274. Матханова Н. П. Социокультурные группы в составе администрации Восточной Сибири 1840 – 1860-х годов. Типы чиновников // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 1999. С. 251–272.

275. Матханова Н. П. Чиновники особых поручений в системе управления Восточной Сибири XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 41. С. 14–21.

276. Матханова Н. П., Александрова Н. Н. Первые дамы. Сибирская провинция XIX в. // Наука из первых рук. 2007. № 3 (15). С. 105–109.

277. Матханова Н. П., Родигина Н. Н. Всеподданнейшие отчеты как источник для изучения представлений сибирских генерал-губернаторов второй

половины XIX столетия о регионе // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26. № 1. С. 45–51.

278. Мацузато К. Генерал-губернаторства Азиатской России: геополитика и территориальное управление // Личность, общество и власть в истории России: сборник научных статей. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2018. С. 74–103.

279. Мельникова Е. В. «Звезды» русского театра на провинциальной сибирской сцене во второй половине XIX – начале XX вв. // Культурное наследие Сибири. 2014. № 1. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=18>.

280. Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М.: НЛО, 2008. 246 с.

281. Миллер А. И. Российская империя, ориентализм и процессы формирования наций в Поволжье // *Ab Imperio*. 2003. № 4. С. 293–406.

282. Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М: Наука, 1989. 238 с.

283. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 582 с.

284. Михайленко Е. И. «Дневник мисс Блант. Воспоминание о путешествии»: образы Сибири глазами гувернантки из свиты Н. Г. Казнакова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11. № 1 (41). С. 116–121.

285. Морозова Н. Н. Взаимоотношения власти и общества в издании «Губернских ведомостей» Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. №3. 2006. С. 23–27.

286. Мусабалина Г. Т. Городское общественное самоуправление в Восточном Казахстане во второй половине XIX века: исторический аспект // Социально-экономические и этнокультурные процессы в Верхнем Прииртышье в XVII–XX веках: сборник материалов международной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2011 С. 125–131.

287. Мусабалина Г. Т. Купцы и мещане в общественно-политической жизни Семипалатинской области во второй половине XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. № 2. 2009. С. 34–38.

288. Нарбаев Н. Б. Россия и Евразия: проблемы государственности (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1997. 286 с.

289. Нарезный А. И., Завьялова О. О. Власть и общество во второй четверти XIX века: особенности взаимодействия // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2021. Т. 5. № 3. С. 658–689.

290. Немчанинова Е. Н. Образование как фактор карьерного роста российских чиновников XIX – начала XX века (на материалах по истории Вятской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 12. С. 26–32.

291. Ноздрин Г.А. Общественная жизнь Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. № 1. С. 120–125.

292. Оболонский А. В. На государевой службе: бюрократия в старой и новой России. М.: ИГПАН, 1997. 33 с.

293. Оглезнева Г. В. Личностный фактор в развитии диалога региональной власти и сибирского общества во второй половине XIX в. // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010. С. 291–298.

294. Олимпиева И. В. Создание императорского училища правоведения как необходимое условие реформирования судебной системы России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2. С. 37–40.

295. Оразбаева А. И. Цивилизация кочевников евразийских степей. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. 308 с.

296. Оржеховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60-70-х годах XIX в.: Лекции по спецкурсу. Горький, 1974. 168 с.

297. Оспанова А. А. Внутренняя организация канцелярии Оренбургского генерал-губернатора в 1865–1881 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки, 2020. № 1. Т. 2. С. 11–22.
298. Оспанова А. А. Деятельность чиновников особых поручений канцелярии оренбургского генерал-губернатора // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: ОнтоПринт, 2020. С. 92–99.
299. Очерки истории отечественной исторической науки XX века. Омск: ОмГУ, 2005. 683 с.
300. Палин А. В. Томское губернское управление (1895-1917 гг.): структура, компетенция, администрация. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 187 с.
301. Пантусов Николай Николаевич // БД «Биографика: Петербургская историческая школа. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/1847-pantusov-nikolay-nikolayevich.html>
302. Пашенцева Э. А. Семипалатинская сфера услуг: фотоателье, аптеки, пароходство в конце XIX – начале XX вв. // Вестник науки и образования. 2020. № 10 (88). Часть 2. С. 52–55.
303. Писарькова Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – начале XIX вв. // Человек. 1995. № 3. С. 121–139.
304. Плотников А. Е. Из истории создания и деятельности в Омске Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (1877–1917 гг.) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX в.). Омск, 1994. С. 52–63.
305. Поликарпов В. С. История нравов России: Восток или Запад? Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 575 с.
306. Попов Д. И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. 511 с.
307. Потанин Г. Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. книж. изд-во, 1983. Т. 7. 339 с.

308. Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь: ее современное состояние и нужды: сб. статей. СПб., 1908. С. 234 – 259.
309. Проскурин В. Н. Жизнь и судьба генерала Колпаковского. Алматы: Service Press, 2018. 320 с.
310. Проскуракова М. Е. Просопографические базы данных как инструмент работы с массовыми источниками в современной историографии // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3. С. 190–198.
311. Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. 532 с.
312. Раскин Д. И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX в. // Из истории русской культуры. Т. V. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 662–830.
313. Рейтблат А. И. Некролог как биографический жанр / Рейтблат А.И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: НЛО, 2014. С. 192–205.
314. Ремнев А. В. Генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрущов и его омский дневник // Известия ОГИК музея. 1994. № 3. С. 81–87.
315. Ремнев А. В. Император – министры – генерал-губернаторы: «административный треугольник» для Сибири и Дальнего Востока // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в.: материалы VII Всероссийской науч. конф. Новосибирск: Нонпарель, 2011. С. 30–37.
316. Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими региона России в XIX–начале XX веков: некоторые итоги и перспективы изучения // Пути познания истории России: новые подходы и интерпретации. М.: МОНФ, 2001. С. 97–125.
317. Ремнев А. В. Общество исследователей Западной Сибири // Науч. конф. памяти Н. М. Ядринцева. Секция: Ист. культуры Сибири: опыт, традиции, проблемы развития. Омск, 1992. С. 6–8.

318. Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. Омск: ОмГУ, 2004. 548 с.
319. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: ОмГУ, 1995. 236 с.
320. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: ОмГУ, 1997. 252 с.
321. Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков: монография. Омск: ОмГУ, 2015. 577 с.
322. Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Казнаков Н. Г. // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т.. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2009: URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/kaznakov-nikolay-gennadievich>
323. Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX вв. Омск: Наука, 2013. 248 с.
324. Роббинс Р. Сатрапы? Вице-короли? Губернаторы // Родина. 1995. №6. С. 28–30.
325. Рубакин Н. А. Много ли в России чиновников (Из «Этюдов о чистой публике») // Вестник Европы. 1910. Т. 1.
326. Ружицкая И. В. Просвещенная бюрократия (1800 – 1860-е гг.). М.: ИРИ РАН, 2009. 340 с.
327. Рыженко В. Г. Культура Западной Сибири: история и современность. Омск: Изд-во ОмГУ, 2001. 371 с.
328. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв. М.: РОССПЭН, 2011. 887 с.
329. «Сибирская газета» в воспоминаниях современников. Томск: НТЛ, 2004. 200 с.
330. Сибирь в составе Российской империи. М.: НЛО, 2007. 362 с.
331. Синькевич Н. А. Государственная теория самоуправления и ее направления в европейской науке XIX – XX века // История государства и права. 2004. № 2. С. 10–13.

332. Скопа В. А. История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX века. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 411 с.

333. Скопа В. А. Николай Николаевич Пантусов – секретарь Семиреченского областного статистического комитета и выдающийся исследователь Семиречья // NovaInfo.Ru. 2017. № 59. С. 194–198.

334. Скопа В. А. Социокультурные исследования и статистические работы Алтайского и Семипалатинского подотделов Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества в конце XIX – начале XX вв. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Часть 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21511>.

335. Смирнова А. А. Взаимодействие губернатора с общественными организациями в конце XIX – начале XX века (на примере Вятской губернии) // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: сб. науч. ст. Елабуга, 2017. С. 120–123.

336. Смирнова А. А. Организация взаимодействия губернаторов, вице-губернаторов и правителей канцелярии в конце XIX – начале XX в. в Вятской губернии // Вестник Вятского государственного университета, 2012. № 3 (1). С. 58–61.

337. Сорокин А. П. Генерал-губернатор Западной Сибири Николай Геннадьевич Казнаков: осмысление личности // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГУ, 2016. С. 329–340.

338. Сорокин А. П. Генерал-губернатор Западной Сибири Николай Геннадиевич Казнаков: страницы биографии // Известия ОГИК музея. 2013. № 18. С. 17–30.

339. Сорокин А. П. Программа деятельности общества исследователей Западной Сибири в городе Омске (1868–1876) // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография, исследовательские модели и практики: материалы симпозиума. Омск, 2012. С. 46–51.

340. Сорокин О. Н. Русский мир: История России в чинах, титулах и званиях. Оренбург, 1999. 103 с.

341. Спиров А. С. Формирование института губернаторства в политической истории России // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2013. №1. С. 162–164.
342. Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М.: МГИАИ, 1979. 81 с.
343. Страховский И. М. Губернское устройство (правительственные учреждения). СПб. 1904. 168 с.
344. Суворова Н. Г., Филимонов А. В. Колонизационные эксперты: человеческое измерение миграционных процессов в позднеимперской и раннесоветской России // Антропология в поисках нового языка описания: тезисы. Томск: ТГУ, 2016. С. 5–7.
345. Султангалиева Г. С. Казахские чиновники Российской империи XIX в.: особенности восприятия власти // Cahiers du monde russe. 2015. Т. 56. № 4. С. 651–679.
346. Султангалиева Г. С. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) // Acta Slavica Iaponica. 2009. Т. 27. С. 77–101.
347. Сунгуров А. Ю. Экспертные сообщества и власть. М.: Политическая энциклопедия, 2020. 231 с.
348. Съемщиков Е. А. Государственное управление Российской империи. Сибирский комитет: поиск способов управления Сибирью в 1822–1838 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2012. Вып. 3. С. 141–148.
349. Толмачев Е. П. Александр III и его время. М.: ТЕРРА, 2007. 716 с.
350. Толочко А. П., Коновалов И. А. Губернские правления в системе местного управления в Сибири в 1781 – 1895 гг. (структура, полномочия, деятельность) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2019. Т. 29. С. 57–64.

351. Толочко А. П. Генерал-губернатор Степного края М.А. Таубе (биографический очерк) // Азиатская Россия: люди и структуры империи: сб. науч. трудов. Омск: КАН, 2016. С. 397–402.

352. Толочко А.П. Омск в истории русско-казахских экономических, культурных и общественных связей (конец XIX – начало XX вв.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. 174 с.

353. Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. М.: НЛО, 2013. 332 с.

354. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. 394 с.

355. Трушков С. А. Социокультурный облик вятских губернаторов второй половины XIX – начала XX века // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 90–97.

356. Туманова А. С. Благотворительные организации и формирование публичной сферы в Российской империи в XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 5 (127). URL: <https://history.jes.su/s207987840026980-7-1/>.

357. Туманова А. С. Общественные организации в России. Правовое положение. 1860-1930-е гг. М.: Проспект, 2023. 480 с.

358. Туманова А. С., Сафонов А. А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 113–136.

359. Тургунбаева А. С. Научное значение трудов Н. А. Аристова в изучении истории Средней Азии // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. № 4. Т.17. С. 33–35.

360. Тюменцева Ю. В., Тюменцев Д. Г. История создания фельдшерской школы в Омске // Известия ОГИК музея. 2016. № 20. С. 68–72.

361. Тюрин В. А. Самарские вице-губернаторы второй половины XIX в.: властные полномочия, социокультурная характеристика // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 1. С. 46–52.

362. Урушадзе А., Гром О., Дмитриева Н. Российская империя и национальные окраины: между теорией самодержавия и практикой управления // Quaestio Rossica. Т. 6. 2018. № 3. С. 835–853.

363. Федотова И. В. Коллекции музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в фонде археологии ОГИК музея // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 199–205.

364. Филимонов А. В. Благотворительность как сфера внеслужебной деятельности чиновников Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история Азиатских окраин России: сб. науч. статей. Омск: Изд-во ОмГУ, 2021. С. 158–170.

365. Филимонов А. В. Диалог власти и общества в начале XX века: взаимоотношения Главного управления Алтайского округа и Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. науч. трудов. Новосибирск: ИИ СО РАН, НГУ, 2022. С. 113–124.

366. Филимонов А. В. Научная деятельность чиновника как фактор карьерной биографии во второй половине XIX – начале XX в. на примере Приморской области // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 8. № 2 (30). С. 65–75.

367. Филимонов А. В. Роль чиновников особых поручений в реализации переселенческой политики на примере А. А. Станкевича // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 156–159.

368. Филимонов А. В. Формирование региональных общественных организаций в последней четверти XIX – начале XX в. (на примере Томской губернии) // Научный диалог. 2020. № 1 (10). С. 430–449.

369. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с.
370. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. Ч. 1. 381 с.
371. Фумм А. М. Попечительство о тюрьмах // Преступление и наказание. 2003. № 8. С. 36–38.
372. Хорзов Е. А. Научное общество и власть: опыт сотрудничества в конце XIX – начале XX вв. // Сибирский торгово-экономический журнал, 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-obschestvo-i-vlast-opyt-sotrudnichestva-v-kontse-xix-nachale-xx-vv>.
373. Хоффман Ш.-Л. Социальное общение и демократия: ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750–1914. М.: НЛО, 2017. 186 с.
374. Центральная Азия в составе Российской империи. М.: НЛО, 2008. 464 с.
375. Человек во власти: подвижники. Историко-краеведческий сборник. Сургут: Сургутская типография, 2005. 205 с.
376. Чичерин Б. Н. Философия права. СПб.: Наука. 1998. 654 с.
377. Чувардин Г. С. Пажеский корпус как элитаобращующая структура Российской империи в период правления императоров Александра III и Николая II // Научный диалог. 2012. С. 39–58.
378. Чуркин М. К. Имперские принципы управления Степным краем во второй половине XIX в. в репрезентации эго-текстов колониальных экспертов // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в. Выпуск V: Сб. науч. трудов. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 75–91.
379. Шашкова Е. В. Структурно-содержательная и жанровая модель регионального национального издания (на примере дореволюционной периодики Степного края) // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы. Курск, 2020. С. 161–170.

380. Шевцов В. В. «Губернские ведомости» в дореволюционной историографии периодической печати // Вестник Томского государственного университета. 2013. №377. С. 81–90.
381. Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости» (1857-1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 2012. 414 с.
382. Шевцов В. В. Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» в период редакторства Е. В. Корша (1882–1883): прерванный полет // Вестник Томского гос. университета. 2011. № 343. С. 107–112.
383. Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск: изд-во Том. ун-та, 2016. 622 с.
384. Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.: Центрполиграф, 2004. 420 с.
385. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII–XX вв. СПб.: Искусство, 2001. 477 с.
386. Шигильдеева Л. В. Совет Главного управления Восточной Сибири 1822–1887 гг.: права и обязанности на основании «Учреждения для управления Сибирских губерний» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 21. С. 30–36.
387. Шилов Д. Н. Формулярные списки руководителей ведомств и членов Государственного совета: проблема достоверности источника // Quaestico Rossia, 2022. Т. 10. № 3. С. 1104–1120.
388. Шиловский Д. М., Шиловский М. В. Административно-территориальное устройство и управленческий аппарат Азиатской России (конец XVI – начало XXI в.). Новосибирск: НГУЭУ, 2018. 347 с.
389. Шиловский М. В. Н. М. Ядринцев – чиновник главного управления Западной Сибири // Первые Ядринцевские чтения. Омск: ОГИК музей, 2012. С. 105–108.
390. Шихатов И. Ольгинский приют // Аркада [Омск]. 1996. 4 июля (№ 13).

391. Шумилов М. М. Губернаторские назначения в России 60–70-х годов XIX века // Россия в XIX–XX вв. СПб., 1998. С. 204–209.

392. Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX в. М.: Прометей, 1991. 218 с.

393. Щербина А. В. К вопросу о специфике Российской империи и имперского типа государственности (по материалам современных исследований) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 3. С. 43–48.

394. Эргашев Б. Э. Источниковедение истории правителей канцелярии Туркестанских генерал-губернаторов // Кронос: общественные науки. 2019. № 3 (17). С. 37–41.

395. Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные наук. 2005. № 39. С. 95–127.

396. Ядринцев Н. М. Сперанский и его реформы в Сибири // Вестник Европы. 1876. Т. 3. № 6. С. 461–502.

397. Pintner W.M. The Social Characteristics of the Early XIX Century Russian Bureacrasy // Slavic Review. 1970. Vol. 29. № 1. P. 429-443.

398. Seton Watson H. The Decline of Imperial Russia. Lnd., 1952. 406 с.

399. Starr S.F. Decentralization and Self-Government in Russia, 1830—1870, Princeton University Press, 1972. 408 с.

Диссертации

400. Абдрахманова Б. М. Органы государственной власти и управления в Казахстане (20-е гг. – конец XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.

401. Васин Л. К. Административные и судебные реформы в 60-х-90-х гг. XIX вв. в степных областях Западной Сибири (Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008.

402. Гапонов А. С. Сибирское управление и чиновничество XIX века в отечественной историографии. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011.

403. Жиренчин К. А. Реформы управления 60-х гг. XIX в. в Казахстане и их политические и правовые последствия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1979.
404. Козельчук Т. В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002.
405. Кунавин К. С. Факторы карьерного роста представителей высшей бюрократии Российской империи в 30-х – 80-х гг. XIX века.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2017.
406. Ловцов В. А. Социально-профессиональный облик губернаторского корпуса периода министерства П.А. Столыпина (1906–1911 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2022.
407. Нарбаев Н. Б. Государственный Совет России и Казахстан (60–90 гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.
408. Осеков Б. К. Организация и деятельность Степной комиссии (1865–1868): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987.
409. Растягаева Г. И. Чиновничий аппарат Главного управления Западной Сибири: 1822-1882 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006.
410. Смирнова А. А. Взаимодействие губернатора с общественными организациями Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.: опыт управленческой деятельности: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2017.
411. Фролова Т. А. Социокультурный облик чиновничества Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006.

Структурная схема базы данных чиновничества и управленческой элиты
Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств
(вторая половина XIX — начало XX века)

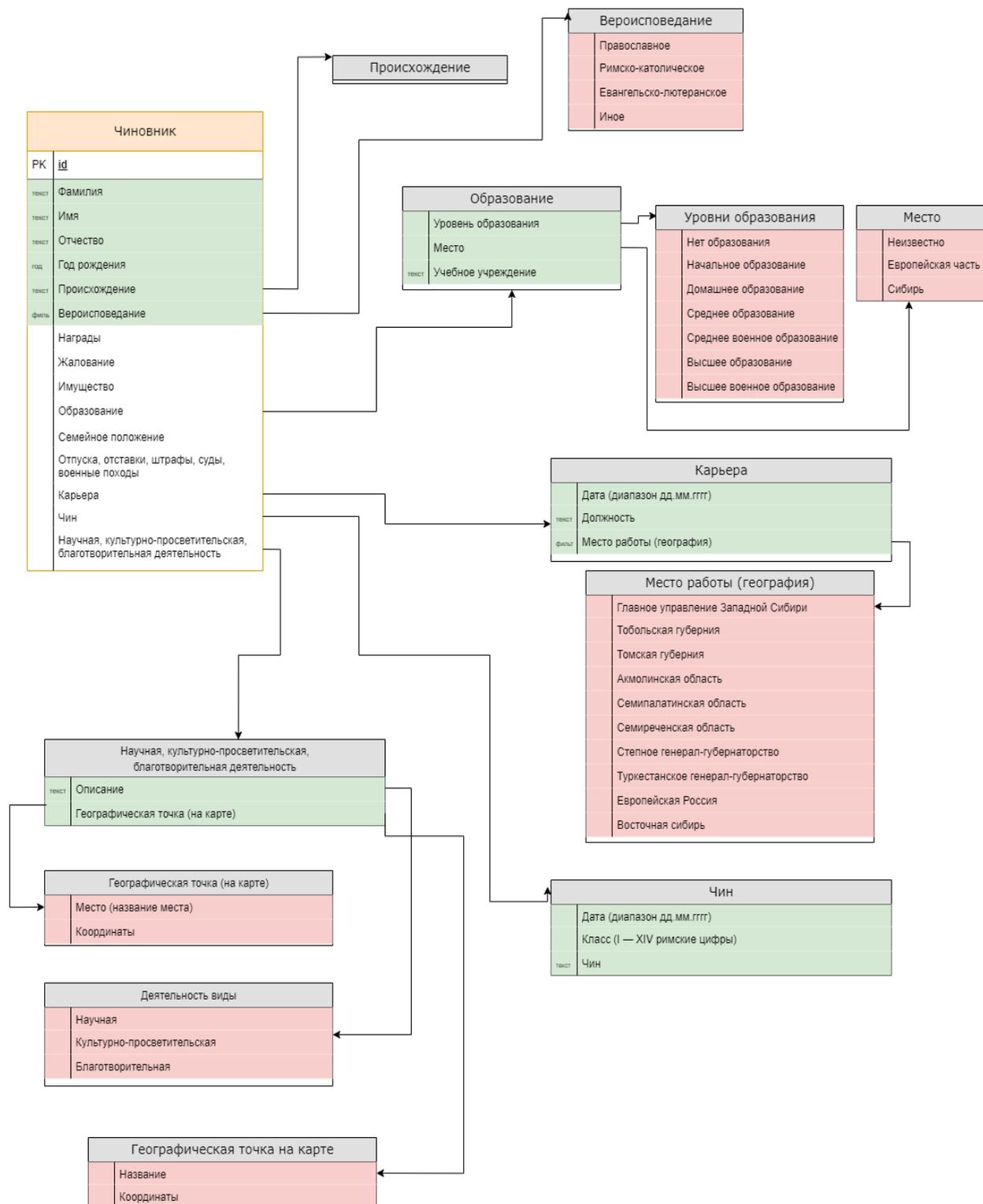

рис.1 структурная схема БД

БД размещена на сервере:

- Data-центр: Rucloud, Россия, Королёв;
- Операционная Система: Ubuntu 18.04 LTS (ENG);
- Конфигурация: 1x2.2ГГц, 0.5Гб RAM, 1IP;
- Диск 10Гб SSD RAID. IP-Адреса: 194.87.232.70;
- Авторизация на сервер производится по SSH;
- Сервер оплачен до 6 декабря 2023 года. Продление по истечении указанного срока. (рис.2-3).
- На сервере развернуто: PostgreSQL 10.0, Node Express.ts, Vue3.ts.

Персональный состав чиновников главного уровня управления (1866 по 1904)

Западно-Сибирское генерал-губернаторство (1866 – 1882)

Год	Генерал-губернатор	Советники Главного управления Западной Сибири								Чиновники особых поручений при генерал-губернаторе (старшие)	Чиновники особых поручений при генерал-губернаторе (младшие)
		Член совета от МВД	Член совета от Министерства Юстиции	Член совета от Министерства народного просвещения	Член совета от Министерства финансов	Член совета – управляющий 1 отделением	Член совета – управляющий 2 отделением	Член совета – управляющий 3 отделением	Член совета – управляющий 4 отделением		
1866	Хрущов Александр Петрович	Воинов Александр Степанович	Спасский Виктор Иванович	Попов Александр Васильевич	Пелино Юрий Петрович	Лещов Александр Никитич	Москов Александр Яковлевич	Безносков Александр Алексеевич	Солодовников Николай Иванович	Шамардин Николай Яковлевич Титов Александр Андреевич	Вагнер Федор Федорович Попов Михаил Евграфович Свирицкий Александр Иванович Крупенников Аркадий Павлович
1868	Хрущов Александр Петрович	Воинов Александр Степанович	Спасский Виктор Иванович	Попов Александр Васильевич	Пелино Юрий Петрович	Лещов Александр Никитич	Москов Александр Яковлевич	Безносков Александр Алексеевич	Солодовников Николай Иванович	Попов Михаил Евграфович Крупенников Аркадий Павлович	Вагнер Федор Федорович Крупенников Павел Павлович Жиромский Милослав Иванович Буторин Михаил Михайлович Козлов Владимир Осипович Кремлев Павел Александрович

1869	Хрущов Александр Петрович	Воинов Александр Степанович	Спасский Виктор Иванович	Попов Александр Васильевич	Политковский Всеволод Гаврилович	Лещов Александр Никитич	Москов Александр Яковлевич	Безносос Александр Алексеевич	Солодовников Николай Иванович	Попов Михаил Евграфович Крупенников Аркадий Павлович	Вагнер Федор Федорович Крупенников Павел Павлович Жиромский Мирослав Иванович Буторин Михаил Михайлович Козлов Владимир Осипович Кремлев Павел Александрович
1870	Хрущов Александр Петрович	Воинов Александр Степанович	Спасский Виктор Иванович	Попов Александр Васильевич	Политковский Всеволод Гаврилович	Супруненко Андрей Петрович	Москов Александр Яковлевич	Безносос Александр Алексеевич	Солодовников Николай Иванович	Попов Михаил Евграфович Крупенников Аркадий Павлович сверх штата Костырко Григорий Федорович	Вагнер Федор Федорович Крупенников Павел Павлович и сверх штата Эйсымонт Иосиф Болеславович Жиромский Мирослав Иванович Буторин Михаил Михайлович
1872	Хрущов Александр Петрович	Воинов Александр Степанович	Спасский Виктор Иванович	Смолян Иван Оттович	Политковский Всеволод Гаврилович	Пелино Юрий Петрович	Москов Александр Яковлевич	Безносос Александр Алексеевич	Селиверстов Николай Николаевич	Крупенников Аркадий Павлович Костырко Григорий Федорович	Вагнер Фридрих Фридрихович Кузьмин Василий Васильевич и сверх штата Эйсымонт Иосиф Болеславович Буторин Михаил Михайлович от Мин Фин Крупенников Павел Павлович от мин Гос им-в Чугунков Николай Кириллович

1873	Хрущов Александр Петрович	Воинов Александр Степанович (Действительный статский советник)	Спасский Виктор Иванович (Действительный статский советник)	Смолян Иван Оттович (действительный статский советник)	Политковский Всеволод Гаврилович (действительный статский советник)	Пелино Юрий Петрович (действительный статский советник)	Москов Александр Яковлевич (действительный статский советник)	Макавеев Михаил Степанович (действительный статский советник)	Селиверстов Николай Николаевич (надворный советник)	Крупенников Аркадий Павлович (коллежский асессор) Костырко Григорий Федорович (статский советник)	Вагнер Фридрих Фридрихович (коллежский советник) Голенецкий Николай Петрович (коллежский асессор) Сокольников Гавриил Александрович (губернский секретарь) от Минфина Крупенников Павел Павлович (надворный советник) От мингосимущества Фризель Павел Иванович (статский советник)
1874	Хрущов Александр Петрович	Макавеев Михаил Степанович	Спасский Виктор Иванович	Дзюба Андрей Петрович	Политковский Всеволод Гаврилович	Пелино Юрий Петрович	Москов Александр Яковлевич	Хабаров Григорий Иванович	Панов Глеб Васильевич	Крупенников Аркадий Павлович Костырко Григорий Федорович	Вагнер Фридрих Фридрихович Голенецкий Николай Петрович от минфина Крупенников Павел Павлович От мингосимущества Фризель Павел Иванович
1875	Хрущов Александр Петрович/ Казнаков Николай Геннадьевич	Макавеев Михаил Степанович	Спасский Виктор Иванович	Дзюба Андрей Петрович	Политковский Всеволод Гаврилович	—	Москов Александр Яковлевич	Хабаров Григорий Иванович	Панов Глеб Васильевич	Крупенников Аркадий Павлович Костырко Григорий Федорович	Вагнер Фридрих Фридрихович Энгельфельд Константин Иванович от минфина Крупенников Павел Павлович От мингосимущества Фризель Павел Иванович

1876	Кознаков Николай Геннадьевич	Лакиер Вильгельм Борисович	Спасский Виктор Иванович	Дзюба Андрей Петрович	Крымский Яков Алексеевич	Москов Александр Яковлевич	Козлов Павел Осипович	Хабаров Григорий Иванович	Заборовски й Евгений Алексеевич	Крупенников Аркадий Павлович Костырко Григорий Федорович Орлов Александр Иванович	Вагнер Фридрих Фридрихович Балкашин Николай Николаевич от мин Фина Крупенников Павел Павлович От мин гос имуществ Фризель Павел Иванович
1877	Кознаков Николай Геннадьевич	Лакиер Вильгельм Борисович	Спасский Виктор Иванович	Дзюба Андрей Петрович	Крымский Яков Алексеевич	Москов Александр Яковлевич	Козлов Павел Осипович	Селиванов Митрофан Иванович	Заборовски й Евгений Алексеевич	Орлов Александр Иванович Дмитриев- Мамомнов Александр Ипполитович Балкашин Николай Николаевич	Фризель Павел Иванович Васильев Сергей Иванович Ладыженский Николай Федорович Платонов Юрий Александрович
1878	Кознаков Николай Геннадьевич	Лакиер Вильгельм Борисович	Спасский Виктор Иванович	Дзюба Андрей Петрович	Крымский Яков Алексеевич	Москов Александр Яковлевич	Козлов Павел Осипович	Селиванов Митрофан Иванович	Заборовски й Евгений Алексеевич	Орлов Александр Иванович Балкашин Николай Николаевич	Фризель Павел Иванович Васильев Сергей Иванович Ладыженский Николай Федорович Платонов Юрий Александрович
1879	Кознаков Николай Геннадьевич	Лакиер Вильгельм Борисович	Спасский Виктор Иванович	Максимов Николай Яковлевич	Крымский Яков Алексеевич	Васильев Сергей Иванович	Козлов Павел Осипович	Селиванов Митрофан Иванович	Заборовски й Евгений Алексеевич	Орлов Александр Иванович Столыпин Григорий Валерьевич Балкашин Николай Николаевич	Купреянов Николай Яковлевич Шубинский Андрей Иванович

1880	Кознаков Николай Геннадьевич	Лакиер Вильгельм Борисович	Спасский Виктор Иванович	Максимов Николай Яковлевич	Крымский Яков Алексеевич	Васильев Сергей Иванович	Козлов Павел Осипович	Селиванов Митрофан Иванович	Заборовский Евгений Алексеевич	Орлов Александр Иванович Балкашин Николай Николаевич Косаговский Яков Павлович	Столыпин Григорий Валерьевич Купреянов Николай Яковлевич Шубинский Андрей Иванович Ядринцев Николай Михайлович
1881	Кознаков Николай Геннадьевич/ Мещеринов Григорий Васильевич	Лакиер Вильгельм Борисович	Спасский Виктор Иванович	Максимов Николай Яковлевич	Крымский Яков Алексеевич	—	Козлов Павел Осипович	Орлов Александр Иванович	Заборовский Евгений Алексеевич	Балкашин Николай Николаевич Косаговский Яков Павлович	Столыпин Григорий Валерьевич Купреянов Николай Яковлевич Шубинский Андрей Иванович Ядринцев Николай Михайлович
1882	Мещеринов Григорий Васильевич	Лакиер Вильгельм Борисович	-	Максимов Николай Яковлевич	Крымский Яков Алексеевич	Залесский Петр Матвеевич	Козлов Павел Осипович	Орлов Александр Иванович	Заборовский Евгений Алексеевич	Балкашин Николай Николаевич Косаговский Яков Павлович	Меркулов Семен Кораблев Платон Иванович

Степное генерал-губернаторство (1882 - 1904)

Год	Генерал-губернатор	Управляющий канцелярией генерал-губернатора	Делопроизводители (старшие)	Делопроизводители (младшие)	Чиновники особых поручений при генерал-губернаторе (старшие)	Чиновники особых поручений при генерал-губернаторе (младшие)
1882	Колпаковский Герасим Алексеевич	—	—	—	—	—
1883	Колпаковский Герасим Алексеевич	—	—	—	—	—

1884	Колпаковский Герасим Алексеевич	—	—	—	—	—
1885	Колпаковский Герасим Алексеевич	—	—	—	—	—
1886	Колпаковский Герасим Алексеевич	—	—	—	—	—
1887	Колпаковский Герасим Алексеевич	Мордвинов Николай Львович	—	—	Тюфяев Александр Александрович Игуменов Семен Алексеевич	Горный инженер Игнатъев Ил.Вас. для переписки по китайским делам Лавров Дмитрий Иванович
1888	Колпаковский Герасим Алексеевич	Мордвинов Николай Львович	—	—	Тюфяев Александр Александрович Макинский Альфонс Карлович Суковкин Михаил Аник.	Горный инженер Игнатъев Ил.Вас. для переписки по китайским делам Лавров Дмитрий Иванович
1889	Колпаковский Герасим Алексеевич/ Таубе Максим Антонович	Мордвинов Николай Львович	—	—	Тюфяев Александр Александрович Макинский Альфонс Карлович Суковкин Михаил Аник.	Горный инженер Игнатъев Ил.Вас. для переписки по китайским делам Лавров Дмитрий Иванович
1891	Таубе Максим Антонович	Владимир Степанович Лосевский	—	—	Макинский Альфонс Карлович Суковкин Михаил Аник. Лавров Дмитрий Иванович	По горной части горный инженер Брусницын Федор Павлович для переписки по китайским делам Лавров Дмитрий Иванович

1892	Таубе Максим Антонович	Владимир Степанович Лосевский	—	—	Макинский Альфонс Карлович Вернер Константин Антонович Розалион-Сошальский Дмитрий Георгиевич	По горной части горный инженер Брусницын Федор Павлович
1893	Таубе Максим Антонович	Владимир Степанович Лосевский	—	—	Макинский Альфонс Карлович Вернер Константин Антонович Розалион-Сошальский Дмитрий Георгиевич	—
1894	Таубе Максим Антонович	Владимир Степанович Лосевский	—	—	Розалион-Сошальский Дмитрий Георгиевич Абаза Григорий Вениаминович Плахов Александр Петрович	—
1895	Таубе Максим Антонович	Владимир Степанович Лосевский	—	—	—	—
1896	Таубе Максим Антонович	Владимир Степанович Лосевский	Лавров Дмитрий Иванович Максимов Никл.Никл.	Младшие Попов Александр Михайлович Артеменко Степан Калинич Ветохин Федор Михайлович Татаржинский Михаил Тимофеевич	Хворинов Илиодор Геннадьевич Абаза Григорий Вениаминович Годлевский Сигизмунд Фердинандович Плахов Александр Петрович Розалион-Сошальский Дмитрий Георгиевич	Старший переводчик Аблай-Ханов Иш Мухамед Сюк Оглы Султан

1897	Таубе Максим Антонович	Владимир Степанович Лосевский	Лавров Дмитрий Иванович Максимов Никл.Никл.	Попов Александр Михайлович Артеменко Степан Калинич Ветохин Федор Михайлович Татаржинский Михаил Тимофеевич	6 класса по дорожной и строит части Хворинов Илиодор Геннадьевич для командировок: Абаза Григорий Вениаминович Розалион-Сошальский Дмитрий Георгиевич Для переписки по китайским делам Плахов Александр Петрович	Старший переводчик Аблай-Ханов Иш Мухамед Сюк Оглы Султан
1899	Таубе Максим Антонович	Владимир Степанович Лосевский	Лавров Дмитрий Иванович Максимов Никл.Никл.	Попов Александр Михайлович Артеменко Степан Калинич Ветохин Федор Михайлович Татаржинский Михаил Тимофеевич	6 класса по дорожной и строит части Хворинов Илиодор Геннадьевич для командировок: Абаза Григорий Вениаминович Для переписки по китайским делам Плахов Александр Петрович	Старший переводчик Аблай-Ханов Иш Мухамед Сюк Оглы Султан
1900	Таубе Максим Антонович	Владимир Степанович Лосевский	Лавров Дмитрий Иванович Селицкий Иван Васильевич		6 класса по дорожной и строит части Хворинов Илиодор Геннадьевич для командировок: Абаза Григорий Вениаминович Александровский Николай Васильевич Для переписки по китайским делам	Старший переводчик Аблай-Ханов Иш Мухамед Сюк Оглы Султан

					Плахов Александр Петрович	
1901	Сухотин Николай Николаевич	Владимир Степанович Лосевский	Лавров Дмитрий Иванович Селицкий Иван Васильевич		6 класса по дорожной и строит части Хворинов Илиодор Геннадьевич для командировок: Абаза Григорий Вениаминович Александровский Николай Васильевич Зеленецкий Павел Александрович Для переписки по китайским делам Плахов Александр Петрович	-
1902	Сухотин Николай Николаевич	Владимир Степанович Лосевский	Лавров Дмитрий Иванович Селицкий Иван Васильевич	—	—	—
1903	Сухотин Николай Николаевич	Владимир Степанович Лосевский	Лавров Дмитрий Иванович Селицкий Иван Васильевич	—	—	—
1904	Сухотин Николай Николаевич	Владимир Степанович Лосевский	Лавров Дмитрий Иванович Селицкий Иван Васильевич	—	—	—

Таблицы составлены нами по:

Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на... - Петроград: Инспекторский отд. собственной е.и.в. канцелярии, [1765-1916]. 1865-1866 год, ч. 1-2. - [1866]. - XXIV, 96, VI, 81 с., 606, 490, 42 стб.; 1868 год, ч. 1-2. - [1868]. - 10, [4], 102, [4], 93 с., 666, 582 стб.; 1869 год. — [2] с., 672 стб., 10, [6] с.; [2], 618 стб., 97 с.; 1870 г., ч. 1-2. 14 с., 722 стб., 103 с.; [4], 640 стб., 94 с.; 1871 год, ч. 1-2. - [1871]. - 14, 108, 2, 94 с., 734, 646 стб.; 1872 г.. — [2], 14 с., 674 стб., 97 с.; [2], 2 с., 574 стб., 78 с.; 1873 год, ч. 1-2 - 14 с., 666 стб., 96 с.; 2 с., 558 стб., 74 с.; 1874 год. — 14 с., 660

стб., 95 с.; 2 с., 534 стб., 70 с.; 1875 год. — 14 с., 664 стб., 96 с.; 478 стб., 65 с.; 1876, ч. 1-2. - [1876]. - 10, 106, 2, 58, [4] с., 716, 428 стб.; 1877 год, ч. 1-2. - [1877]. - 14, 108, 4, 58 с., 718, 430 стб.; 1878 год. — 14 с., 714 стб., 108 с.; 2 с., 430 стб., 57 с.; 1879 год, ч. 1-2. - 1879. - 14, 109, 57 с., 742, 436 стб.; 1880 год, ч. 1-2. - 1880. - 14, 108, [2], 93, 57 с., 744, 436 стб.; 1881 год, ч. 1-2. - 1881. - 13, [1], 109, 2, 56 с., 752, 430 стб.; 1882 год. — 14 с., 750 стб., 109 с.; [2] с., 428 стб., 56 с.; 1883 год. — 14 с., 748 стб., 109 с.; [2] с., 424 стб., 56 с.; 1885 год. — 14 с., 746 стб., 110 с.; 2 с., 418 стб., 55 с.; 1886 год. — 14 с., 742 стб., 110 с.; [2] с., 418 стб., 55 с.; 1887 год. — 14 с., 744 стб., 111 с.; [2] с., 416 стб., 54 с.; 1888 год. — 14 с., 748 стб., 111 с.; 2 с., 414 стб., 54 с.; 1889 год. — 14 с., 738 стб., 111 с.; 2 с., 414 стб., 54 с.; 1891 год. — 14, VIII с., 740 стб., 111 с.; [2], IV с., 400 стб., 52 с.; 1893. — 16 с., 898 стб., 134 с.; [2] с., 408 стб., 53 с.; 1895 год. — 18 с., 950 стб., 144 с.; [2] с., 482 стб., 66 с.; 1896 год. — 19, 11 с., 986 стб., 144 с.; [2] с., 476 стб., 69 с.; 1897 год. — 7, 19 с., 994 стб., 144 с.; [2] с., 526 стб., 76 с.; 1899 год. — 10, 17 с., 1034 стб., 148 с.; 506 стб., 72 с.; 1900 год. — 22, 10 с., 1058 стб., 151 с.; [2] с., 514 стб., 74 с.; 1902 год. — 22, 7 с., 1086 стб., 154 с.; [2] с., 528 стб., 74 с.; 1904 год. — 8, 20 с., 1086 стб., 150 с.; [2] с., 510 стб., 66 с.

Личные и карьерные характеристики генерал-губернаторов

Фамилия Имя Отчество	Генерал-губернаторство	Год рождения	Возраст на момент	Год назначения на должность	Год окончания службы на должности	Срок службы	Вероисповедание	Происхождение	Образование (данные об учебном заведении)	Чин на момент назначения	Класс	Тип трансфера (до)	Тип трансфера (после)	Служба до назначения в Западно-Сибирское или Степное генерал-губернаторство	Служба после должности в Западно-Сибирском или Степном генерал-губернаторстве
Хрущов Александр Петрович	Западно-Сибирское	1806	60	1866	1875	9	—	—	Второй Кадетский корпус	генерал-лейтенант	III	Западные окраины	Центральные ведомства	1828 г. – участие в русско-турецкой войне 1831 г. – назначен воспитателем в Второй кадетский корпус 1834 г. – командирован в Институт горных инженеров для ознакомления института с порядками, существовавшими в кадетских корпусах 1839 г. – переведен в Дворянский полк (Константиновское артиллерийское училище) 1843 г. – командирован для участия в организации Орловского-Бахтина кадетского корпуса 1843 г. – отправлен в Первый Морской кадетский корпус 1848 г. – вышел в отставку 1849 г. – назначен командиром Минского запасного батальона 1851 г. – назначен командиром Волынского пехотного полка 1853 г. – участие в Крымской войне (в составе Волынского полка) 1857 г. – командир 2 гвардейской дивизии 1859 г. – начальник 5 пехотной дивизии 1863 – 1864 гг. – участие в подавлении польского мятежа 1864 г. – помощник командующего войсками Виленского военного округа	1875 г. – член Государственного совета

Кознаков Николай Геннадьевич	Западно-Сибирское	1824	51	1875	1881	6	право сл	из дворян	Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, Императорская Военная Академия	генерал-адъютант	III	Западные окраины	Центральные ведомства	1842-1845 гг. – офицер лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. 1848 г. – прикомандирован к Генеральному Штабу. 1849 г. – старший адъютант по части Генерального штаба при штабе Гвардейского пехотного корпуса. 1850-1853 гг. – квартирмейстер 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, одновременно являлся адъютант-профессором тактики Императорской военной академии 1853 - 1861 гг. – состоял при великом князе Владимире Александровиче 1858 г. – был зачислен в Свиту Его Императорского Величества, с оставлением в Генеральном Штабе. 1861 г. – начальник штаба Отдельного гренадерского корпуса 1864 г. – назначен Киевским военным губернатором (с сентября - губернатором) и управляющим гражданской частью 1866 г. – по прошению уволен от занимаемой должности	1880 г. – назначен членом Государственного совета
Мещеринов Григорий Васильевич	Западно-Сибирское	1827	54	1881	1882	1	право сл	из дворян	Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров	генерал-адъютант	III	Центральные ведомства	Центральные губернии	1845 г. – прикомандирован к гвардейскому генеральному штабу 1848 г. – выдержал экзамен в Императорской военной академии (Николаевская академия Генерального штаба) 1850 г. – назначен на должность старшего адъютанта штаба гвардейского и гренадерского корпусов 1854 г. – назначен обер-квартирмейстером гренадерского корпуса с причислением в Генеральный штаб и с переименованием в подполковники. 1855 г. – произведен в полковники. 1856 г. – назначен начальником штаба 5 армейского корпуса 1861 г. – произведен в генерал-майоры 1862 г. – назначен на пост вице-директора департамента Генерального штаба 1866 г. – назначен помощником начальника Генерального штаба 1868 г. – произведен в генерал-лейтенанты 1876 г. – назначен генерал-адъютантом к Его Императорскому Величеству	1882 г. – назначен командующим войсками Казанского военного округа

Колпаковский Герасим Алексеевич	Степное	1819	63	1882	1889	7	право сл	из дворян Харьковск ой губернии	Частное учебное заведение	генерал-майор	IV	Туркестан	Центральные ведомства	1835 г. – вольноопределяющийся рядовой в Модлинском пехотном полке 1842 г. – произведен полковым адъютантом 1844 г. – произведен полковым квартирмейстером 1846 г. – произведен поручиком 1848 – 1849 г. – участие в венгерской кампании 1851 г. – утвержден адъютантом 1 бригады 15 пехотной дивизии 1852 г. – назначен адъютантом к командующему отдельным Сибирским корпусом генералу-лейтенанту Гасфорду 1854 г. – назначен Березовским военно-окружным начальником 1858 г. – назначен и.д. Алатавского Начальника Округа и киргизов большой орды с оставлением по армейской пехоте 1860 г. – произведен в генерал-майоры 1861 г. – назначен начальствовать над всеми войсками, расположенными в Семипалатинской области 1867 г. – назначен командующим войсками и Военный губернатором Семиреченской области 1873 г. - назначен временным командующим войсками Туркестанского военного округа 1876 г. – участие в экспедиции в Кокандское ханство для присоединения его к Российской империи. Неоднократно исполнял обязанности Туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана.	1889 г. – назначен членом Военного совета

Таубе Максим Антонович	Степное	1826	63	1889	1900	11	люте ранск ое	из дворян Эстляндск ой губернии	II Военное Константиновское училище, Артиллерийское училище	генерал-лейтенант	III	Западные окраины	Центральные ведомства	1845 г. – прапорщик в лейб-гвардии Литовского полка 1845 г. – прикомандирован к батарее лейб-гвардии конной артиллерии 1848 г. – произведен в подпоручики 1848 г. – переведен в 2 легкую батарею конной артиллерии 1848 – 1849 гг. – участвовал в венгерской кампании 1850 г. – произведен в поручики 1855 г. – произведен в штабс-капитаны 1858 г. – произведен в капитаны 1858 г. – назначен командующим 2 легкой батареи лейб-гвардии конной артиллерии 1858 г. – произведен в полковники 1862 г. – назначен командиром Новороссийского драгунского полка (3-й Драгунский ЕИВ Великого Князя Владимира Александровича полк) 1863 – 1864 гг. – участвовал в подавлении восстания в Царстве Польском 1865 г. – назначен начальником Николаевского кавалерийского училища 1866 г. – произведен в генерал-майоры 1867 г. – назначен председателем Комиссии для производства инспекторского смотра учебного кавалерийского эскадрона 1873 г. – назначен командующим 3-й кавалерийской дивизией 1874 г. – назначен в свиту ЕИВ с оставлением в должности 1875 г. – назначен командующим 5-й кавалерийской дивизией 1876 г. – произведен в генерал-лейтенанты 1880 г. – назначен временно командующим 5 армейским корпусом 1881 г. – назначен командиром 12 армейского корпуса 1886 г. – назначен командовать войсками округа с исполнением обязанностей Киевского, Подольского, Волынского и временно Черниговского и Полтавского генерал-губернатора	1900 г. – назначен членом Государственного совета

Сухотин Николай Николаевич	Степное	1847	54	1901	1905	4	право сл	из дворян Тулской губернии	I Кадетский корпус, I военное Павловское училище, Николаевская академия Генерального штаба	генерал-лейтенант	III	Центральные ведомства	Центральные ведомства	1867 г. – назначен прапорщиком в 12 Драгунский Стародубовский ЕИВ принца Петра Ольденбургского полк 1867 г. – отправлен в Инспекторский департамент военного министерства (Главный штаб) 1866 г. – произведен в поручики 1867 г. – произведен в штабс-капитаны 1872 г. – назначен на службу в штаб Московского военного округа 1873 г. – назначен старшим адъютантом штаба I Кавалерийской дивизии с прикомандированием к Генеральному Штабу 1874 г. – произведен в капитаны 1874 г. – назначен обер-офицером Генерального Штаба 1875 г. – назначен столоначальником 3 стола 3 отделения Генерального Штаба 1876 г. – утвержден в звании адъютант-профессора Николаевской академии Генерального Штаба 1876 г. – назначен столоначальником 2 стола 1 отделения 1877 г. – назначен делопроизводителем канцелярии военно-учетного комитета Генерального Штаба 1877 г. – произведен в подполковники 1877 – 1878 гг. – участвовал в русско-турецкой войне 1881 г. – назначен старшим делопроизводителем канцелярии военно-учетного комитета Генерального Штаба 1881 г. – назначен профессором военного искусства Николаевской академии Генерального Штаба 1887 г. – произведен в генерал-майоры с назначением сверхштатным членом военно-учетного комитета Генерального Штаба 1891 г. – назначен состоять при Военном министре для поручений по кавалерийской части 1892 г. – утвержден в звании заслуженного ординарного профессора 1894 г. – назначен командующим 3 кавалерийской дивизией 1896 г. – произведен в генерал-лейтенанты 1898 г. – назначен начальником Николаевской академии Генерального Штаба	1906 г. – назначен членом Государственного совета

Таблицы составлены нами по:

РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 529. Формулярные списки: Сухоруцкий Д.Ф. - Сучинский В.О.; РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 575. Формулярные списки: Тау К.К. - Тафиловский С.И.; РГИА. Ф. 948. Оп.1 Д. 97. Прочие служебные и имущественные документы Кознакова Н. Г.; ЦГА РК.Ф. 64 Оп. 2. Д. 396. Личное дело Колпаковского Герасима Алексеевича; Всемирная иллюстрация. 1891, т. XLV, № 13, 1158. 1895, т. LIV, №10, № 1388. 1896, т. LV, № 19, 1423; Гольдберг Г.А. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: тип. И. Гольдберга, 1897; Половцов А.А. Русский биографический словарь. СПб: тип. И.Н. Скороходова. 1901. Т. XXI. С. 442-444; База данных чиновничества и управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств. URL: <http://gov-elite-bd.ru/>.

Личные и карьерные характеристики советников Главного управления Западной Сибири

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Возраст на момент назначения	Год назначения на должность	Год окончания службы на должности	Срок служ бы	Происхождение	Какое отделение или министерство представлял советник	Чин на момент назначения	Класс
Солодовников Николай Иванович	1825	41	1866	1870	4	из дворян	4 отдел ГУЗС	Статский советник	V
Воинов Александр Степанович	1800	66	1866	1873	7	из дворян	Министерство внутренних дел	Действительный статский советник	IV
Спасский Виктор Иванович	1820	46	1866	1881	15	из дворян	Министерство юстиции	Статский Советник	V
Супруненко Андрей Петрович	1829	37	1866	1870	4	из дворян Полтавской губернии	1 отдел ГУЗС	Статский советник	V
Лещов Александр Никитич	1824	42	1866	1869	3	из офицерских детей	1 отдел ГУЗС	Коллежский советник	VI
Москов Александр Яковлевич	1821	45	1866	1878	12	купеческий сын	2 отдел ГУЗС, 1 отдел ГУЗС	Действительный статский советник	IV
Безносос Александр Алексеевич	1813	53	1866	1872	6	купеческий сын	3 отдел ГУЗС	Статский советник	V
Попов Александр Васильевич		1866	1866	1869	3		Министерство народного просвещения	Действительный статский советник	IV
Политковский Всеволод Гаврилович	1812	57	1869	1875	6	из дворян	Министерство финансов	Действительный статский советник	IV
Селиверстов Николай Николаевич		1870	1870	1873	3		4 отдел ГУЗС	Надворный советник	VII
Панов Глеб Васильевич	1829	43	1872	1875	3	из дворян	4 отдел ГУЗС	Коллежский советник	VI
Смолян Иван Оттович		1872	1872	1873	1		Министерство народного просвещения	Действительный статский советник	IV
Макаев Михаил Степанович	1805	68	1873	1875	2	из дворян	Министерство внутренних дел	Действительный статский советник	IV

Хабаров Григорий Иванович	1821	53	1874	1876	2	из офицерских детей	3 отдел ГУЗС	Статский советник	V
Дзюба Андрей Петрович		1874	1874	1878	4		Министерство народного просвещения	Действительный статский советник	IV
Лакиер Вильгельм Борисович	1832	44	1876	1882	6	из дворян	Министерство внутренних дел	Статский советник	V
Козлов Павел Осипович	1830	46	1876	1882	6	из дворян	2 отдел ГУЗС	Действительный статский советник	IV
Крымский Яков Алексеевич	1840	36	1876	1882	6	из офицерских детей	Министерство финансов	Коллежский ассессор	VIII
Заборовский Евгений Алексеевич	1837	39	1876	1882	6	из священников	4 отдел ГУЗС	Коллежский советник	VI
Селиванов Митрофан Иванович	1833	44	1877	1880	3	купеческий сын	3 отдел ГУЗС	Статский советник	V
Максимов Николай Яковлевич		1879	1879	1882	3		Министерство народного просвещения	Действительный статский советник	IV
Орлов Александр Иванович	1836	45	1881	1882	1	из офицерских детей	3 отдел ГУЗС	Статский советник	V
Залесский Петр Матвеевич	1834	47	1881	1882	1	из священников	1 отдел ГУЗС	Действительный статский советник	IV
Пелино Юрий Петрович	1817	49	1866/1872	1868/1874	4	из иностранцев	Министерство финансов, 1 отдел ГУЗС	Статский советник / Действительный статский советник	V/IV

Таблица составлена нами по:

ГИАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7272. Формулярные списки о службе чиновников Главного управления Западной Сибири; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12926. Канцелярская переписка за 1875 г. (Формулярные списки чиновников Главного Управления Западной Сибири); ГИАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 17051. Формулярные списки о службе чиновников Главного управления Западной Сибири; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17427. Формулярные списки о службе чиновников Главного управления Западной Сибири; Растягаева Г. И. Чиновничий аппарат Главного управления Западной Сибири: 1822-1882 гг.: дис. канд. ист. наук. Омск, 2006; База данных чиновничества и управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств. URL: <http://gov-elite-bd.ru/>.

Личные и карьерные характеристики чиновников особых поручений при генерал-губернаторах

Фамилия Имя Отчество	Генерал-губернаторство ¹	Год рождения	Возраст на момент	Год назначения на должность	Год окончания службы на должности	Срок службы	Вероисповедание ²	Происхождение	Образование (данные об учебном заведении)	Чин на момент назначения	Класс	Тип трансфера (до)	Тип трансфера (после)	Служба до назначения в Западно-Сибирское или Степное генерал-губернаторство	Служба после должности в Западно-Сибирском или Степном генерал-губернаторстве
Жиромский Милослав Иванович	ЗС	1833	33	1866	1870	4	рим- катол	из дворян	Могилевская губернская гимназия	Титулярный советник	IX	Европе йские губ	—	1853 г. – назначен канцелярским служителем в 11 округе Путей сообщения 1864 г. - командирован в помощь к члену совета ГУЗС	—
Попов Михаил Евграфович	ЗС	1831	37	1868	1870	2	право сл	из мещанског о сословия	Окончил курс наук в Горы- Горецкий земледельче ский институт со степенью агронома	Надворный советник	VII	Внутре нный	—	1855 г. – назначен в ГУЗС 1857 г. – назначен помощником столоначальника в межевой стол 4 отделения ГУЗС с 1859 г. исполнял обязанности младшего чиновника особых поручений с 1863 г. – старший чиновник особых поручений	—
Буторин Михаил Михайлович	ЗС	1839	29	1868	1872	4	право сл	сын канцелярск ого служащего	Тобольская губернская гимназия	Титулярный советник	IX	Внутре нный	—	1861 г. – назначен помощником столоначальника в 1 отделение ГУЗС 1862 г. – назначен столоначальником в 2 стол 1 отделения ГУЗС	—

¹ Обозначение сокращений: ЗС – Западно-Сибирское генерал-губернаторство, СК – Степное генерал-губернаторство (Степной край).

² Обозначение сокращений: правосл – православное вероисповедание, рим-катол – римско-католическое вероисповедание, лютер – лютеранское вероисповедание.

Эйсымонт Иосиф Болеславович	ЗС	—	—	1870	1872	2	—	—	—	Надворный советник	VII	—	—	—	—
Вагнер Фридрих Фридрихович	ЗС	1822	44	1866	1876	10	люте р	неизв	Московское дворцовое архитектур ное училище	Надворный советник	VII	Внутре нный	—	1846 г. – назначен городовым архитектором г. Омска. На данной должности ввел правила для частного домостроения. Занимался благоустройством. Разрабатывал генеральный план г. Омска. Автор проекта Духовного училища, дома генерал- губернатора 1860 – назначен старшим городовым архитектором. Автор проекта Крестовоздвиженской церкви в 1864 г.	умер
Крупенников Аркадий Павлович	ЗС	1829	37	1866	1876	10	право сл	из дворян	неизвестно	Коллежский секретарь	X	Западн ые окраин ы	—	1843 – 1854 гг. – служил в Гродненском уездном суде 1860 г. – назначен канцелярским чиновником в Тобольский губернский суд 1863 г. – назначен младшим чиновником особых поручений без содержания	—
Крупенников Павел Павлович	ЗС	1824	44	1868	1876	8	право сл	из дворян Калужской губернии	Гродненска я гимназия	Коллежский ассессор	VIII	Западн ые окраин ы	—	До 1859 г. – военная служба в Царстве Польском 1859 г. – заседатель земских судов Тарского и Омского 1864 г. – назначен бухгалтером ГУЗС	—
Костырко Григорий Федорович	ЗС	—	—	1870	1876	6	—	—	—	Статский советник	V	—	—	—	—

Фризель Павел Иванович	ЗС	1823	50	1873	1878	5	право сл	из потомстве нных дворян	Императорс кое училище правоведен ия	Статский советник	V	Внутре нный	—	1845 г. – назначен помощником секретаря канцелярии Департамента Правительствующего Сената 1847 г. – направлен в Пермскую губернию для участия в Комиссии по поручению Министерства Юстиции 1851 г. – назначен исполняющим должность товарища председателя Пермской палаты уголовного и гражданского суда 1852 г. – назначен директором Пермского попечительного о тюрьмах комитета 1856 г. – причислен к Министерству внутренних дел, исполнял разные поручения 1859 г. – назначен управляющим Тобольского приказа о ссыльных 1863 г. – назначен председателем Томского губернского правления	—

Орлов Александр Иванович	ЗС	1835	41	1876	1880	4	право сл	из обер-офицерских детей	Императорский Казанский университет юридический факультет	Статский советник	V	Внутренний	Внутренний	1857 г. – назначен смотрителем поселений Тобольской экспедиции 1859 г. – назначен начальником 3 отделения Тобольского губернского правления, являлся в этот период членом Тобольского статистического комитета и редактором и корректором губернских ведомостей 1861 г. – назначен секретарем Тобольского губернского попечительного комитета о ссыльных 1870 г. – назначен Усть-Каменогорским уездным судьей	1881 г. – назначен управляющим III Отделением ГУЗС, членом Совета ГУЗС
Купреянов Николай Яковлевич	ЗС	1857	22	1879	1881	2	право сл	из дворян Костромской губернии	Императорское училище правоведения	Титулярный советник	IX	Внутренний	—	1877 г. – определен на службу в ГУЗС 1877 г. – назначен столоначальником 2 отделения ГУЗС	—
Шубинский Андрей Иванович	ЗС	—	—	1879	1881	2	—	—	—	Губернский секретарь	XII	—	—	—	—
Балкашин Николай Никанорович	ЗС	1840	36	1876	1882	6	право сл	—	Московский университет	Коллежский секретарь	X	Европейские губ	Туркестан	Служил в канцелярии Московского генерал-губернатора, затем исправлял должность библиотекаря и помощника директора Демидовского юридического лица.	1882 – 1887 Служил русским консулом в Чугучаке
Косаговский Яков Павлович	ЗС	1859	21	1880	1882	2	право сл	из дворян	Императорский Александровский лицей	Коллежский ассессор	VIII	Центральные ведомства СПб	—	1878 г. – определен в Министерство иностранных дел	—

Лавров Дмитрий Иванович	СК	1849	38	1887	1889	2	право сл	сын священник а, Астраханс кая губерния	Императорс кий Санкт- Петербургс кий университет по факультету восточных языков с званием действитель ного студента	Коллежский ассессор	VIII	Туркес тан	Внутре нный	1876 г. – назначен письмоводителем Намаганского уездного управления 1877 г. – назначен делопроизводителем Ферганского областного правления 1879 г. – назначен секретарем Ферганского областного присутствия 1882 г. – за упразднением учреждений оставлен за штатом 1885 г. – назначен исправлять должность старшего делопроизводителя Канцелярии Степного генерал-губернатора	1890 г. – назначен старшим делопроизв одителем Канцелярии Степного генерал- губернатора при оставлении при нем переписки по пограничны м делам

Тюфяев Александр Александрович	СК	1834	53	1887	1889	2	право сл	из дворян	Императорс кий Санкт- Петербургс кий университет не окончил, с 4 курса поступил на военную службу	Коллежский советник	VI	Туркес тан	—	1857 г. – определен унтер-офицером Невского пехотного полка Его Величества Короля Неаполитанского 1865 – 1869 гг. – назначен мировым посредником в Минской губернии 1869 г. – назначен членом временной комиссии по крестьянским делам 1870 г. – зачислен в распоряжение Виленского генерал-губернатора 1871 г. – назначен Огимянским уездным предводителем дворянства 1872 г. – назначен почетным мировым судьей Сморгонского судебного округа Виленской губернии 1876 г. – назначен членом-делопроизводителем Кутанского губернского по крестьянским делам присутствия в Управление Наместника Кавказского 1878 г. – переведен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора 1882 г. - причислен к Департаменту таможенных сборов Министерства финансов	—

Суковкин Михаил Акинфиевич	СК	1857	30	1887	1891	4	право сл	из дворян	Императорс кий Александро вский Лицей	Титулярный советник	IX	Западн ые окраин ы	Западн ые окраин ы	1877 г. – назначен сверхштатным чиновником в Канцелярию Комитета министров 1878 г. – причислен к Министерству внутренних дел с откомандированием в распоряжение Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора 1884 г. – определен в штат канцелярии Киевского губернатора с откомандированием для занятий в Киевское губернское по крестьянским делам присутствие 1886 г. – уволен от службы согласно прошению и причислен к Министерству государственных имуществ	1907-1917 – председател ь Киевской губернской земской управы
Макинский Альфонс Карлович	СК	1849	39	1888	1893	5	Люте р	сын надворног о советника	Нежинский юридически й лицей князя Безбородко	Надворный советник	VII	Европе йские губ	—	1870 г. – прикомандирован к канцелярии обер- полицмейстера Санкт- Петербурга 1873 г. – старший помощник делопроизводителя судебного отделения канцелярии Санкт- Петербургского градоначальника 1878 г. – причислен к ГУЗС, временный член Акмолинского областного правления	—
Розалион- Сошальский Дмитрий Георгиевич	СК	1864	26	1890	1897	7	право сл	из дворян Харьковск ой губернии	Харьковски й университет юридически й факультет	Коллежский секретарь	X	Внутре нный	—	1888 г. – утвержден почетным мировым судьей по Купянскому округу	Служил по Министерст ву земледелия

Абаза Григорий Вениаминович	СК	1863	27	1890	1901	11	право сл	из дворян Харьковск ой губернии	Харьковски й университет по физико- математиче скому факультету	Титулярный советник	IX	Внутре нный	Внутре нный	1890 г. – назначен исполняющим обязанности чиновника особых поручений VI класса при Степном генерал- губернаторе без содержания	1901 г. – назначен вице- губернаторо м Акмолинской области 1907 г. – перемещен на должность вице- губернатора Семипалатин ской области
Плахов Александр Петрович	СК	1864	30	1894	1903	9	право сл	из дворян Тульской губернии	Императорс кий Санкт- Петербургс кий университет , факультет восточных языков	Титулярный советник	IX	Центра льные ведомс тва СПб	Внутре нный	1888 г. – назначен секретарем при президенте Академии наук с откомандированием для занятий в II Отделение библиотеки Академии Наук 1889 г. – определен в департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел 1890 г. – назначен переводчиком китайского и манчжурского языков при Канцелярии Степного генерал-губернатора 1893 г. – назначен исполнять обязанности чиновника особых поручений по китайским делам при Степном генерал- губернаторе	1907 г. - назначен крестьянским начальником 3 участка Атбасарского уезда Акмолинской области

Хворинов Илиодор Геннадьевич	СК	1837	57	1894	1905	11	право сл	из дворян	Строительное училище Главного управления путей сообщения и публичных зданий	Статский советник	V	Европейские губ	—	1856 г. – назначен архитекторским помощником для производства работ в Пермской строительной и дорожной комиссии 1863 г. - назначен архитекторским помощником для производства работ в Нижегородской строительной и дорожной комиссии 1865 г. – назначен младшим техником при Строительном отделе Нижегородской комиссии 1867 г. – назначен Нижегородским губернским архитектором, архитектор ярмарочного Гостиного двора.	Продолжал строить различные здания в Омске, умер в 1914 г.
Александровский Николай Васильевич	СК	1846	53	1899	1905	6	право сл	из дворян Санкт- Петербургской губернии	Александровский Лицей. Выдержал экзамен на производство в офицеры при II Константиновском училище	Коллежский советник	VI	Центральные ведомства СПб	—	1876-1882 гг. – зачислен на службу в Кавалергардский пол ЕИВ 1884 – 1887 гг. – заведовал полковой школой солдатских детей 1890 г. – определен на службу в Министерство внутренних дел с откомандированием в Главное тюремное управление 1893 г. – переведен на службу в Министерство путей сообщения чиновником особых поручений VI класса 1894 г. – пожалован в звание камер-юнкера двора ЕИВ	—

Аблай-Ханов Иш Мухамед Сюк Оглы Султан	СК	1852	44	1896	1905	9	маго мет	сын султана поручика Джучи Аблайхано ва	Сибирская военная гимназия, полного курса наук не окончил	Коллежский советник	VI	Внутре нный	—	1870 г. – назначен урядником Сибирского казацкого войска 1871 г. – переведен в Семиреченское казачье войско 1872 г. – уволен от военной службы без воинского звания 1873 г. – определен на службу в Семиреченское областное правление, Туркестанского генерал- губернаторства 1880 г. – назначен переводчиком маньчжурского и татарского языков при Семиреченском военном губернаторе 1882 г. – назначен исполнять обязанности письменного переводчика киргизского языка при Степном генерал- губернаторе 1885 г. - назначен старшим переводчиком 1905 г. – произведен в статские советники 1910 г. – уволен от службы по прошению	Продолжал исполнять должность чиновника особых поручений и переводчик а до увольнения
Зеленецкий Павел Александрович	СК	1866	35	1901	1905	4	право сл	из почётных граждан Псковской губернии	Гимназия Лифлядского дворянства, Императорск ий Дерптский университет (не окончил). Саксонская лесная академия	Титулярный советник	IX	Западн ые окраин ы	—	1890 г. – назначен старшим сверхштатным чиновником особых поручений при Плоцком губернаторе 1893 г. – назначен правителем канцелярии Плоцкого губернатора	—

Таблица составлена нами по:

РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 1496. Формулярные списки. Зеленецкий А. А. - Зеленин И.К.; РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 2343. Формулярные списки. Лавров Г. В. – Лавров М. Я.; РГИА. Ф. 1349. Оп.1. Д. 3476. Формулярные списки: Плауктин С. И. - Плациндарь А.К.; РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3830. Формулярные списки: Рожновский В. Д. - Розанов А.А.; РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 935. Формулярные списки: Хватов И.М. - Хворов А.Д.; РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 341. Формулярные списки Абаза Г.В. – Александрович П.И.; ЦГА РК. Ф. 64 Оп.1. Кн.1 Д. 439. Списки служащих Степного генерал-губернаторства; ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 176. Личное дело Александровского Николая Васильевича; ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 651. Личное дело Суковкина Михаила Акинфеевича; ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 2. Д.678. Личное дело Тюфяева Александра Александровича; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7272. Формулярные списки о службе чиновников Главного управления Западной Сибири; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12926. Канцелярская переписка за 1875 г. (Формулярные списки чиновников Главного Управления Западной Сибири); ГИАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 17051. Формулярные списки о службе чиновников Главного управления Западной Сибири; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17427. Формулярные списки о службе чиновников Главного управления Западной Сибири; Гуменюк А.Н., Ляликов И.В. Зодчие малых городов Западной Сибири XVIII – начала XX века. К словарю архитекторов и инженеров тобольской и томской губернии // Омский научный вестник. Серия: Культурология. Искусствоведение, 2014. № 3. С. 226-234; История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Т. VIII. Ч.2 Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 494-499; Кобелев А. И. Начальные люди Томской губернии, 1804 – 1917. Барнаул: Алтайский дом печати, 2014. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-ivanovich-ko/nachalnye-ludi-tomskoy-gubernii-istoricheskie-portret-24115865/>; Половцов А.А. Русский биографический словарь. СПб: тип. И.Н. Скороходова. 1900. Т. II.; База данных чиновничества и управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств. URL: <http://gov-elite-bd.ru/>.

Персональный состав чиновников губернского уровня управления (1866 по 1904)

Западно-Сибирское генерал-губернаторство (1866 – 1882)

Год	Генерал-губернатор	Должность	Акмолинская область	Семипалатинская область	Должность	Тобольская губерния	Томская губерния
1866	Хрущов Александр Петрович	Губернатор	—	Колпаковский Герасим Алексеевич	Губернатор	Деспот-Зенович Александр Иванович	Лерхе Герман Густавович
		Вице-губернатор		Безносиков Константин Степанович	Председатель губ. правления	Курбановский Михаил Николаевич	Фризель Павел Иванович
		Советники обл. правлений		Абрамов Николай Алексеевич Родзянко Николай Павлович Попов Иван Евдокимович	Советники губ. правления	Варлаков Григорий Александрович Максимов Петр Васильевич Ильин Виктор Александрович Неудачин Василий Петрович	Романов Андрей Андреевич Менделеев Павел Иванович Базилевич-Княжесковский Григорий Иванович Васильев Петр Александрович
		Чиновники особых поручений		Знаменский Александр Ильич	Чиновники особых поручений	—	Шостак Игнатий Фаддеевич Клоссовский Адам Осипович
1867	Хрущов Александр Петрович	Губернатор	—	Колпаковский Герасим Алексеевич/ Бабков Иван Федорович	Губернатор	Деспот-Зенович Александр Иванович/ Чебыкин Порфирий Васильевич	Лерхе Герман Густавович
		Вице-губернатор		Безносиков Константин Степанович	Председатель губ. правления	Курбановский Михаил Николаевич	Фризель Павел Иванович / Берестов Михаил Николаевич
1868	Хрущов Александр Петрович	Губернатор	—	Бабков Иван Федорович/Полторацкий Владимир Александрович	Губернатор	Чебыкин Порфирий Васильевич/ Соллогуб Андрей Степанович	Лерхе Герман Густавович/ Родзянко Николай Васильевич
		Вице-губернатор		Безносиков Константин Степанович	Председатель губ. правления	Курбановский Михаил Николаевич	Берестов Михаил Николаевич

		Советники обл. правлений		Абрамов Николай Алексеевич Попов Яков Алексеевич	Советники губ. правления	Варлаков Григорий Александрович Монкевич Игнатий Лаврович Ильин Виктор Александрович	Елисеев Степан Иванович Родзянко Николай Павлович Менделеев Павел Иванович
		Чиновники особых поручений		Федяй Петр Степанович	Чиновники особых поручений	—	Шостак Игнатий Фаддеевич Клоссовский Адам Осипович
1869	Хрущов Александр Петрович	Губернатор	Окольничий Николай Андреевич	Полторацкий Владимир Александрович	Губернатор	Соллогуб Андрей Степанович	Родзянко Николай Васильевич
		Вице-губернатор	Пелино Георгий Петрович	Безносиков Константин Степанович	Председатель губ. правления	Курбановский Михаил Николаевич	Берестов Михаил Николаевич
		Советники обл. правлений	Костырко Григорий Федорович Яценко Иван Еремеевич Кремлев Иван Александрович	Абрамов Николай Алексеевич Олеховский Яков Михайлович	Советники губ. правления	Варлаков Григорий Александрович Монкевич Игнатий Лаврович	Елисеев Степан Иванович Гулькевич Орест Макарович Зефилов Илья Константинович
		Чиновники особых поручений	Меншиков Иван Николаевич Вараксин Алексей Андреевич	Карпинский Михаил Авенирович	Чиновники особых поручений	—	Юрченко Авт.Лукич Смирнов Василий Александрович Черняев Контантин Иванович
1870	Хрущов Александр Петрович	Губернатор	Окольничий Николай Андреевич	Полторацкий Владимир Александрович	Губернатор	Соллогуб Андрей Степанович	Родзянко Николай Васильевич
		Вице-губернатор	Пелино Георгий Петрович	Безносиков Константин Степанович	Председатель губ. правления	Курбановский Михаил Николаевич	Берестов Михаил Николаевич
		Советники обл. правлений	Яценко Иван Еремеевич Кремлев Иван Александрович Киселев Никанор Григорьевич	Кармальский Александр Гордеевич Абрамов Николай Алексеевич Олеховский Яков Михайлович	Советники губ. правления	Волков Петр Антонович Заборовский Евгений Алексеевич Петухов Михаил Михайлович Бирюков Павел Афонасьевич	Елисеев Степан Иванович Гулькевич Орест Макарович Зефилов Илья Константинович
		Чиновники особых поручений	старшие Губарь Александр Васильевич младшие Джалакпаев Ибрагим Джалкпаевич Кузьмин Василий Васильевич	старший Карпинский Михаил Авенирович младшие Костырко Петр Никанорович Глеубердин Алихан	Чиновники особых поручений	—	Юрченко Авт.Лукич Черняев Контантин Иванович

1872	Хрущов Александр Петрович	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Полторацкий Владимир Александрович	Губернатор	Соллогуб Андрей Степанович	Супруненко Андрей Петрович
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Безносилов Константин Степанович / Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Курбановский Михаил Николаевич / Залесский Петр Матвеевич	Берестов Михаил Николаевич
		Советники обл. правлений	Кремлев Иван Александрович Киселев Никанор Григорьевич Мокрых Ананий Епифович	Довяковский Николай Николаевич Плазин Алексей Иванович Костырко Петр Николаевич	Советники губ. правления	Петухов Михаил Михайлович Бирюков Павел Афонасьевич	Зефирова Илья Константинович Николаев Александр Романович
		Чиновники особых поручений	Низовцов Степан Иванович младший Аврамович Семен Андреевич	старший Филлипов Василий Никитич младшие Треубердин Алихан Михаэлис Евгений Петрович	Чиновники особых поручений	—	Юрченко Авт.Лукич Черняев Константин Иванович Семенов Евгений Иванович Казанцев Михаил Иванович
1873	Хрущов Александр Петрович	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Полторацкий Владимир Александрович	Губернатор	Соллогуб Андрей Степанович	Супруненко Андрей Петрович
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Залесский Петр Матвеевич	Берестов Михаил Николаевич
		Советники обл. правлений	Кремлев Иван Александрович Киселев Никанор Григорьевич Мокрых Ананий Епифович	Довяковский Николай Николаевич Портнягин Николай Федорович Тыжнов Федор Матвеевич	Советники губ. правления	Сеницкий Василий Иванович Петухов Михаил Михайлович Лавров Александр Михайлович	Зефирова Илья Константинович Николаев Александр Романович Бархатов Егор Григорьевич
		Чиновники особых поручений	Низовцов Степан Иванович младший Валихангов Чингис Тутолмин Петр Петрович	старший Михаэлис Евгений Петрович	Чиновники особых поручений	Давыдовский Николай Иванович Покровский Константин Иванович	Юрченко Авт.Лукич Лаврентьев Антон Николаевич Черняев Константин Иванович Казанцев Михаил Иванович
1874	Хрущов Александр Петрович	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Полторацкий Владимир Александрович	Губернатор	Соллогуб Андрей Степанович / Пелино Георгий Петрович	Супруненко Андрей Петрович
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Залесский Петр Матвеевич	Берестов Михаил Николаевич / Ефимов Федор Владимирович
		Советники обл. правлений	Кремлев Иван Александрович	Довяковский Николай Николаевич	Советники губ. правления	Сеницкий Василий Иванович	Зефирова Илья Константинович

			Киселев Никанор Григорьевич Мокрых Ананий Епифович	Портнягин Николай Федорович Тыжнов Федор Матвеевич		Бирюков Павел Афонасьевич Петухов Михаил Михайлович Лавров Александр Михайлович	Николаев Александр Романович Бархатов Егор Григорьевич
		Чиновники особых поручений	Низовцов Степан Иванович младший Валихангов Чингис Тутолмин Петр Петрович	старший Михаэлис Евгений Петрович младший Замятин Евгений Владимирович	Чиновники особых поручений	Болбот Апполинарий Степанович Давыдовский Николай Иванович Попов Николай Александрович	Юрченко Авт.Лукич Лаврентьев Антон Николаевич Ягодинский Михаил Иванович
1875	Хрущов Александр Петрович / Казнаков Николай Геннадьевич	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Полторацкий Владимир Александрович	Губернатор	Пелино Георгий Петрович	Супруненко Андрей Петрович
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Залесский Петр Матвеевич	Ефимов Федор Владимирович
		Советники обл. правлений	Кремлев Иван Александрович Киселев Никанор Григорьевич Мокрых Ананий Епифович	Довьяковский Николай Николаевич Портнягин Николай Федорович	Советники губ. правления	Сеницкий Василий Иванович Бирюков Павел Афонасьевич Петухов Михаил Михайлович Лавров Александр Михайлович	Зефирова Илья Константинович Николаев Александр Романович Бархатов Егор Григорьевич
		Чиновники особых поручений	Низовцов Степан Иванович младший Протопопов Константин Александрович	старший Михаэлис Евгений Петрович младший Замятин Евгений Владимирович	Чиновники особых поручений	Болбот Апполинарий Степанович Давыдовский Николай Иванович Попов Николай Александрович	Юрченко Авт.Лукич Лаврентьев Антон Николаевич Ягодинский Михаил Иванович
1876	Казнаков Николай Геннадьевич	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Полторацкий Владимир Александрович	Губернатор	Пелино Георгий Петрович	Супруненко Андрей Петрович
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Залесский Петр Матвеевич	Ефимов Федор Владимирович / Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович
		Советники обл. правлений	Поповский Дмитрий Михайлович Киселев Никанор Григорьевич Мокрых Ананий Епифович	—	Советники губ. правления	Сеницкий Василий Иванович Бирюков Павел Афонасьевич	Зефирова Илья Константинович Николаев Александр Романович

						Петухов Михаил Михайлович	Андреев Матвей Васильевич
		Чиновники особых поручений	Протопопов Константин Александрович младший Туполев Алексей Иванович	старший Михаэлис Евгений Петрович младший Замятин Евгений Владимирович	Чиновники особых поручений	Болбот Апполинарий Степанович Давыдовский Николай Иванович Попов Николай Александрович	Юрченко Авт.Лукич Лаврентьев Антон Николаевич Ягодинский Михаил Иванович
1877	Казнаков Николай Геннадьевич	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Полторацкий Владимир Александрович	Губернатор	Пелино Георгий Петрович	Супруненко Андрей Петрович
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Залесский Петр Матвеевич	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович
		Советники обл. правлений	Поповский Дмитрий Михайлович Киселев Никанор Григорьевич Мокрых Ананий Епифович	Луциков Павел Александрович Афанасьев Феофан Никитич	Советники губ. правления	Сеницкий Василий Иванович Бирюков Павел Афонасьевич Покровский Константин Иванович Петухов Михаил Михайлович	Зефиоров Илья Константинович Николаев Александр Романович Андреев Матвей Васильевич
		Чиновники особых поручений	Старший Туполев Алексей Иванович Младший Черданцев Никанор Степанович	старший Михаэлис Евгений Петрович младший Замятин Евгений Владимирович	Чиновники особых поручений	Болбот Апполинарий Степанович Давыдовский Николай Иванович Попов Николай Александрович	Юрченко Авт.Лукич Лаврентьев Антон Николаевич Ягодинский Михаил Иванович
1878	Казнаков Николай Геннадьевич	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Полторацкий Владимир Александрович / Проценко Александр Петрович	Губернатор	Пелино Георгий Петрович / Лысогорский Владимир Андреевич	Супруненко Андрей Петрович
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Залесский Петр Матвеевич	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович
		Советники обл. правлений	Поповский Дмитрий Михайлович Киселев Никанор Григорьевич Мокрых Ананий Епифович	Афанасьев Феофан Никитич Сахновский Михаил Яковлевич Кайдалов Николай Евгеньевич	Советники губ. правления	Сеницкий Василий Иванович Бирюков Павел Афонасьевич Покровский Константин Иванович Петухов Михаил Михайлович	Николаев Александр Романович Андреев Матвей Васильевич Хаов Иван Васильевич Парфианович Иосиф Афонсаевич

						Имсен Владимир Константинович	
		Чиновники особых поручений	Старший Туполев Алексей Иванович Младший Черданцев Никанор Степанович	старший Михаэлис Евгений Петрович младший Замятин Евгений Владимирович	Чиновники особых поручений	Болбот Апполинарий Степанович Давыдовский Николай Иванович Попов Николай Александрович	Юрченко Авт.Лукич Лаврентьев Антон Николаевич Ягодинский Михаил Иванович
1879	Казнаков Николай Геннадьевич	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Проценко Александр Петрович	Губернатор	Лысогорский Владимир Андреевич	Супруненко Андрей Петрович
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Залесский Петр Матвеевич	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович
		Советники обл. правлений	Поповский Дмитрий Михайлович Киселев Никанор Григорьевич Мокрых Ананий Епифович	Афанасьев Феофан Никитич Сахновский Михаил Яковлевич Кайдалов Николай Евгеньевич	Советники губ. правления	Сеницкий Василий Иванович Бирюков Павел Афонасьевич Петухов Михаил Михайлович Имсен Владимир Константинович	Николаев Александр Романович Андреев Матвей Васильевич Хаов Иван Васильевич
		Чиновники особых поручений	Кочеров Иван Алексеевич	старший Михаэлис Евгений Петрович младший Замятин Евгений Владимирович	Чиновники особых поручений	Болбот Апполинарий Степанович Давыдовский Николай Иванович Попов Николай Александрович	Юрченко Авт.Лукич Лаврентьев Антон Николаевич Ягодинский Михаил Иванович
1880	Казнаков Николай Геннадьевич	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Проценко Александр Петрович	Губернатор	Лысогорский Владимир Андреевич	Мерцалов Василий Иванович
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Залесский Петр Матвеевич	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович
		Советники обл. правлений	Дьяченко Антон Осипович Киселев Никанор Григорьевич Черданцев Никифор Степанович	Афанасьев Феофан Никитич Сахновский Михаил Яковлевич Кайдалов Николай Евгеньевич	Советники губ. правления	Сеницкий Василий Иванович Бирюков Павел Афонасьевич Петухов Михаил Михайлович Имсен Владимир Константинович	Николаев Александр Романович Андреев Матвей Васильевич Хаов Иван Васильевич

		Чиновники особых поручений	Кочеров Иван Алексеевич	старший Михаэлис Евгений Петрович младший Замятин Евгений Владимирович	Чиновники особых поручений	Болбот Апполинарий Степанович Давыдовский Николай Иванович Попов Николай Александрович	Юрченко Авт.Лукич Лаврентьев Антон Николаевич Ягодинский Михаил Иванович
1881	Казнаков Николай Геннадьевич / Мещеринов Григорий Васильевич	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Проценко Александр Петрович	Губернатор	Лысогорский Владимир Андреевич	Мерцалов Василий Иванович
		Вице- губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Залесский Петр Матвеевич / Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович / Петухов Нафанаил Назарович
		Советники обл. правлений	Дьяченко Антон Осипович Киселев Никанор Григорьевич Черданцев Никифор Степанович	Афанасьев Феофан Никитич Сахновский Михаил Яковлевич Филлипов Василий Никитич	Советники губ. правления	Сеницкий Василий Иванович Бирюков Павел Афонасьевич Петухов Михаил Михайлович	Николаев Александр Романович Андреев Матвей Васильевич Хаов Иван Васильевич
		Чиновники особых поручений	Кочеров Иван Алексеевич	старший Михаэлис Евгений Петрович младший Замятин Евгений Владимирович	Чиновники особых поручений	Болбот Апполинарий Степанович Давыдовский Николай Иванович Попов Николай Александрович	Емельянов Павел Михайлович Гротт-де-Гротт Александр Карлович
1882	Мещеринов Григорий Васильевич	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Проценко Александр Петрович	Губернатор	Лысогорский Владимир Андреевич	Мерцалов Василий Иванович
		Вице- губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Председатель губ. правления	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Петухов Нафанаил Назарович
		Советники обл. правлений	Дьяченко Антон Осипович Киселев Никанор Григорьевич Черданцев Никифор Степанович	Сахновский Михаил Яковлевич Ловицкий Иосиф Михайлович Филипов Василий Никитич	Советники губ. правления	Сеницкий Василий Иванович Петухов Михаил Михайлович Емельянов Лев Иванович Смирницкий Владимир Иванович	Николаев Александр Романович Андреев Матвей Васильевич Хаов Иван Васильевич

		Чиновники особых поручений	Рябинин Федор Васильевич младший Попов Всеволод Николаевич	старший Михаэлис Евгений Петрович младший Головка Вацлав Осипович	Чиновники особых поручений	Болбот Апполинарий Степанович Давыдовский Николай Иванович Попов Николай Александрович	Емельянов Павел Михайлович Гротт-де-Гротт Александр Карлович

Степное генерал-губернаторство (1882 – 1904)

Год	Генерал-губернатор	Должность	Акмолинская область	Семипалатинская область	Семиреченская область ¹
1882	Колпаковский Герасим Алексеевич	Губернатор	Цытович Виктор Степанович	Проценко Александр Петрович	Фриде Алексей Яковлевич
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Аристов Николай Александрович
		Советники обл. правлений	—	—	—
		Чиновники особых поручений	—	—	—
1883	Колпаковский Герасим Алексеевич	Губернатор	Ливенцов Михаил Алексеевич	Проценко Александр Петрович/ Цеклинский Василий Саввич	Фриде Алексей Яковлевич
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич	Чернавин Владимир Леонтьевич	Аристов Николай Александрович
		Советники обл. правлений	Киселев Николай Григорьевич Черданцев Никифор Степанович) Попов Всеволод Николаевич	Сахановский Михаил Яковлевич Ловицкий Иосиф Михайлович Филипов Василий Никитич	Хлынов Василий Петрович Вишневский Антон Адамович Селицкий Иван Васильевич
		Чиновники особых поручений	Старшие: Петелин Авдий Федотович Младшие: Эгенфельд Виктор Александрович	Старшие: Ковалевский Степан Яковлевич Младшие: Нехорошов Степан Еремеевич	Старшие: Малишевский Казимир Ипполитович Младшие: Кочевский Павел Максимович
1885	Колпаковский Герасим Алексеевич	Губернатор	Ливенцов Михаил Алексеевич	Цеклинский Василий Саввич	Фриде Алексей Яковлевич
		Вице-губернатор	Курбановский Михаил Николаевич /	Чернавин Владимир Леонтьевич / Котюхов Василий Григорьевич	Аристов Николай Александрович

¹ По данным адрес-календарей, в Семиреченской области вместо советников областного правления были управляющие отделениями областного правления. По функционалу эти должности были идентичны, т.к. в других областях советники областного правления также руководили отделениями правления. В данной графе приведены фамилии чиновников, которые по данным адрес-календарей были управляющими отделениями областного правления в Семиреченской области.

			Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович		
		Советники обл. правлений	Матушевич Петр Юлианович Черданцев Никифор Степанович Попов Всеволод Николаевич	Ловицкий Иосиф Михайлович Филипов Василий Никитич Покровский Дмитрий Яковлевич	Корольков Дмитрий Романович Вишневский Антон Адамович Селицкий Иван Васильевич
		Чиновники особых поручений	Старшие: Костырко Федор Кириллович Младшие: Родюков Александр Петрович	Старшие: Ковалевский Степан Яковлевич Младшие: Нехорошов Степан Еремеевич Головко Ваул.Иосифович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич Младшие: Кочевский Павел Максимович
1886	Колпаковский Герасим Алексеевич	Губернатор	Ливенцов Михаил Алексеевич	Цеклинский Василий Саввич	Фриде Алексей Яковлевич
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Котюхов Василий Григорьевич	Аристов Николай Александрович
		Советники обл. правлений	Матушевич Петр Юлианович Черданцев Никифор Степанович Родюков Александр Петрович	Ловицкий Иосиф Михайлович Филипов Василий Никитич Покровский Дмитрий Яковлевич	Корольков Дмитрий Романович Вишневский Антон Адамович Селицкий Иван Васильевич
		Чиновники особых поручений	Старшие: Портнягин Николай Федорович Младшие: Козлов Иван Александрович Петелин Авд.Федотович	Старшие: Ковалевский Степан Яковлевич Младшие: Алексеев Никандор Петрович Головко Ваул.Иосифович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич Младшие: Кочевский Павел Максимович
1887	Колпаковский Герасим Алексеевич	Губернатор	Ливенцов Михаил Алексеевич	Цеклинский Василий Саввич / Щетинин Орест Васильевич	Фриде Алексей Яковлевич / Иванов Григорий Иванович
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Котюхов Василий Григорьевич	Аристов Николай Александрович
		Советники обл. правлений	Матушевич Петр Юлианович Родюков Александр Петрович	Ловицкий Иосиф Михайлович Филипов Василий Никитич Покровский Дмитрий Яковлевич	Корольков Дмитрий Романович Михайлов Николай Александрович Недзевецкий Владислав Ефимович
		Чиновники особых поручений	Старшие: Портнягин Николай Федорович Младшие: Козлов Иван Александрович	Старшие: Ковалевский Степан Яковлевич Младшие: Зверев Сергй Евграфович Головко Ваул.Иосифович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич Младшие: Кочевский Павел Максимович
1888	Колпаковский Герасим Алексеевич	Губернатор	Ливенцов Михаил Алексеевич	Щетинин Орест Васильевич	Иванов Григорий Иванович
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Котюхов Василий Григорьевич	Аристов Николай Александрович

		Советники обл. правлений	Матушевич Петр Юлианович Зверев Сергей Евграфович Михайлов Николай Александрович	Ловицкий Иосиф Михайлович Ковалевский Степан Яковлевич Покровский Дмитрий Яковлевич Маевский Владимир Иосифович	Корольков Дмитрий Романович Недзевецкий Владислав Ефимович
		Чиновники особых поручений	Старшие: Портнягин Николай Федорович Младшие: Козлов Иван Александрович Петелин Авд.Федотович	Старшие: Красильников Георгий Александрович Младшие: Айтбакин Арме Дурманович Головко Ваул.Иосифович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич Младшие: Кочевский Павел Максимович
1889	Колпаковский Герасим Алексеевич / Таубе Максим Антонович	Губернатор	Ливенцов Михаил Алексеевич	Щетинин Орест Васильевич	Иванов Григорий Иванович
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Котюхов Василий Григорьевич / Петухов Нафанаил Назарович	Аристов Николай Александрович / Трепов Владимир Федорович
		Советники обл. правлений	Матушевич Петр Юлианович Зверев Сергей Евграфович Михайлов Николай Александрович	Ловицкий Иосиф Михайлович Ковалевский Степан Яковлевич Покровский Дмитрий Яковлевич Маевский Владимир Иосифович	Корольков Дмитрий Романович Недзевецкий Владислав Ефимович
		Чиновники особых поручений	Старшие: Портнягин Николай Федорович Младшие: Козлов Иван Александрович Петелин Авд.Федотович	Старшие: Красильников Георгий Александрович Младшие: Айтбакин Арме Дурманович Головко Ваул.Иосифович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич Младшие: Кочевский Павел Максимович
1891	Таубе Максим Антонович	Губернатор	Санников Николай Иванович	Щетинин Орест Васильевич / Карпов Александр Федорович	Иванов Григорий Иванович
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Петухов Нафанаил Назарович	Трепов Владимир Федорович
		Советники обл. правлений	Мамонов Николай Александрович Халютин Лев Ефимович	Маевский Владимир Иосифович Крахалев Александр Иванович	Корольков Дмитрий Романович Недзевецкий Владислав Ефимович
		Чиновники особых поручений	Старшие: Петелин Авд.Федотович Младшие: Козлов Иван Александрович Прасолов Коронат Илларионович	Старшие: Янневич Илк.Влад.Пап. Младшие: Владимирский Владимир Александрович Головко Ваул.Иосифович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич Младшие: Кочевский Павел Максимович
1892	Таубе Максим Антонович	Губернатор	Санников Николай Иванович	Карпов Александр Федорович	Иванов Григорий Иванович
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Петухов Нафанаил Назарович	Трепов Владимир Федорович / Каталей Петр Иванович

		Советники обл. правлений	Афонасьев Федор Николаевич Шишин Виктор Иннокентьевич Халютин Лев Ефимович Кишенский Федор Николаевич Вилькен Михаил Николаевич	Маевский Владимир Иосифович Шимкин Михаил Борисович	Корольков Дмитрий Романович Недзевецкий Владислав Ефимович
		Чиновники особых поручений	Старшие: Серебренников Александр Николаевич Младшие: Козлов Иван Александрович Прасолов Коронат Илларионович	Младшие: Мошков Василий Сергеевич Никитин Василий Петрович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич Младшие: Кочевский Павел Максимович
1893	Таубе Максим Антонович	Губернатор	Санников Николай Иванович	Карпов Александр Федорович	Иванов Григорий Иванович
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Петухов Нафанаил Назарович	Каталей Петр Иванович
		Советники обл. правлений	Халютин Лев Ефимович Кишенский Федор Николаевич Вилькен Михаил Николаевич	Маевский Владимир Иосифович Шимкин Михаил Борисович Яницкий Михаил Федосеевич	Корольков Дмитрий Романович Недзевецкий Владислав Ефимович Рябинин Федор Васильевич
		Чиновники особых поручений	Старшие: Серебренников Александр Николаевич Младшие: Козлов Иван Александрович		
1894	Таубе Максим Антонович	Губернатор	Санников Николай Иванович	Карпов Александр Федорович	Иванов Григорий Иванович
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Петухов Нафанаил Назарович	Каталей Петр Иванович / Осташкин Павел Петрович
		Советники обл. правлений	Халютин Лев Ефимович Кишенский Федор Николаевич Вилькен Михаил Николаевич	Маевский Владимир Иосифович Шимкин Михаил Борисович	Корольков Дмитрий Романович Недзевецкий Владислав Ефимович Рябинин Федор Васильевич
		Чиновники особых поручений	Старшие: Серебренников Александр Николаевич Младшие: Козлов Иван Александрович	Старшие: Фон-Герн Владимир Иванович Младшие: Мошков Василий Сергеевич	
1895	Таубе Максим Антонович	Губернатор	Санников Николай Иванович	Карпов Александр Федорович	Иванов Григорий Иванович
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Петухов Нафанаил Назарович	Осташкин Павел Петрович
		Советники обл. правлений	Тиханов Тит.Ив. Вилькен Михаил Николаевич	Маевский Владимир Иосифович Шимкин Михаил Борисович	Рябинин Федор Васильевич Максимов Александр Петрович
		Чиновники особых поручений	Старшие: Романович-Славатинский Григорий Александрович	Старшие: Фон-Герн Владимир Иванович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич

			Младшие: Андреев Александр Степанович	Младшие: Запаловский Фаддей Феликсович	Младшие: Малишевский Казимир Ипполитович
1896	Таубе Максим Антонович	Губернатор	Санников Николай Иванович	Карпов Александр Федорович	Иванов Григорий Иванович
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Петухов Нафанаил Назарович / Ладыженский Митрофан Васильевич	Осташкин Павел Петрович
		Советники обл. правлений	Тиханов Тит.Ив. Вилькен Михаил Николаевич	Маевский Владимир Иосифович Шимкин Михаил Борисович	Рябинин Федор Васильевич Максимов Александр Петрович
		Чиновники особых поручений	Старшие: Романович-Славатинский Григорий Александрович Младшие: Андреев Александр Степанович	Старшие: Фон-Герн Владимир Иванович Младшие: Запаловский Фаддей Феликсович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич Младшие: Малишевский Казимир Ипполитович
1897	Таубе Максим Антонович	Губернатор	Санников Николай Иванович	Карпов Александр Федорович	Иванов Григорий Иванович
		Вице-губернатор	Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович	Ладыженский Митрофан Васильевич	Осташкин Павел Петрович
		Советники обл. правлений	Тиханов Тит.Ив. Вилькен Михаил Николаевич	Маевский Владимир Иосифович Шимкин Михаил Борисович	Рябинин Федор Васильевич Максимов Александр Петрович
		Чиновники особых поручений	Старшие: Романович-Славатинский Григорий Александрович Младшие: Андреев Александр Степанович	Старшие: Фон-Герн Владимир Иванович Младшие: Запаловский Фаддей Феликсович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич Младшие: Мартов Ег. Ег.
1899	Таубе Максим Антонович	Губернатор	Санников Николай Иванович	Карпов Александр Федорович	Ионов Михаил Ефремович
		Вице-губернатор	Ергольский Владимир Матвеевич	Ницкевич Николай Федорович	Осташкин Павел Петрович
		Советники обл. правлений	Тиханов Тит.Ив. Вилькен Михаил Николаевич	Маевский Владимир Иосифович Фон-Герн Владимир Иванович	Рябинин Федор Васильевич Максимов Александр Петрович
		Чиновники особых поручений	Младшие: Андреев Александр Степанович	Старшие: Петржевич Иосиф Маврикович Младшие: Запаловский Фаддей Феликсович	Старшие: Пантусов Николай Николаевич
1900	Таубе Максим Антонович	Губернатор	Санников Николай Иванович	Карпов Александр Федорович	—
		Вице-губернатор	Ергольский Владимир Матвеевич / Абаза Григорий Вениаминович	Ницкевич Николай Федорович	

		Советники обл. правлений	Тиханов Тит.Ив. Вилькен Михаил Николаевич	Маевский Владимир Иосифович Фон-Герн Владимир Иванович	
		Чиновники особых поручений	Старшие: Голенищев-Кутузов Александр Дмитриевич	Старшие: Петржкевич Иосиф Маврикович	
1901	Сухотин Николай Николаевич	Губернатор	Санников Николай Иванович	Карпов Александр Федорович / Соколовский Иван Иванович	
		Вице-губернатор	Абаза Григорий Вениаминович	Ницкевич Николай Федорович	
		Советники обл. правлений	Тиханов Тит.Ив. Вилькен Михаил Николаевич	Маевский Владимир Иосифович Фон-Герн Владимир Иванович	
		Чиновники особых поручений	Старшие: Голенищев-Кутузов Александр Дмитриевич	Старшие: Петржкевич Иосиф Маврикович	
1902	Сухотин Николай Николаевич	Губернатор	Санников Николай Иванович / Романов Михаил Яковлевич	Соколовский Иван Иванович	
		Вице-губернатор	Абаза Григорий Вениаминович	Ницкевич Николай Федорович	
		Советники обл. правлений	Тиханов Тит.Ив. Вилькен Михаил Николаевич	Маевский Владимир Иосифович Фон-Герн Владимир Иванович	
		Чиновники особых поручений	Старшие: Голенищев-Кутузов Александр Дмитриевич	Старшие: Петржкевич Иосиф Маврикович	
1903	Сухотин Николай Николаевич	Губернатор	Романов Михаил Яковлевич	Соколовский Иван Иванович / Галкин Александр Семенович	
		Вице-губернатор	Абаза Григорий Вениаминович	Ницкевич Николай Федорович	
		Советники обл. правлений	Тиханов Тит.Ив. Вилькен Михаил Николаевич	Фон-Герн Владимир Иванович	
		Чиновники особых поручений	Старшие: Голенищев-Кутузов Александр Дмитриевич	Старшие: Петржкевич Иосиф Маврикович	
1904	Сухотин Николай Николаевич	Губернатор	Романов Михаил Яковлевич	Галкин Александр Семенович	
		Вице-губернатор	Абаза Григорий Вениаминович	Ницкевич Николай Федорович	

	Советники обл. правлений	Тиханов Тит.Ив. Вилькен Михаил Николаевич	Греве Александр Адольфович Морозов Василий Александрович
	Чиновники особых поручений	Старшие: Голенищев-Кутузов Александр Дмитриевич	Старшие: Запаловский Фаддей Феликсович

Таблицы составлены нами по:

Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на... - Петроград: Инспекторский отд. собственной е.и.в. канцелярии, [1765-1916]. 1865-1866 год, ч. 1-2. - [1866]. - XXIV, 96, VI, 81 с., 606, 490, 42 стб.; 1868 год, ч. 1-2. - [1868]. - 10, [4], 102, [4], 93 с., 666, 582 стб.; 1869 год. — [2] с., 672 стб., 10, [6] с.; [2], 618 стб., 97 с.; 1870 г., ч. 1-2. 14 с., 722 стб., 103 с.; [4], 640 стб., 94 с.; 1871 год, ч. 1-2. - [1871]. - 14, 108, 2, 94 с., 734, 646 стб.; 1872 г.. — [2], 14 с., 674 стб., 97 с.; [2], 2 с., 574 стб., 78 с.; 1873 год, ч. 1-2 - 14 с., 666 стб., 96 с.; 2 с., 558 стб., 74 с.; 1874 год. — 14 с., 660 стб., 95 с.; 2 с., 534 стб., 70 с.; 1875 год. — 14 с., 664 стб., 96 с.; 478 стб., 65 с.; 1876, ч. 1-2. - [1876]. - 10, 106, 2, 58, [4] с., 716, 428 стб.; 1877 год, ч. 1-2. - [1877]. - 14, 108, 4, 58 с., 718, 430 стб.; 1878 год. — 14 с., 714 стб., 108 с.; 2 с., 430 стб., 57 с.; 1879 год, ч. 1-2. - 1879. - 14, 109, 57 с., 742, 436 стб.; 1880 год, ч. 1-2. - 1880. - 14, 108, [2], 93, 57 с., 744, 436 стб.; 1881 год, ч. 1-2. - 1881. - 13, [1], 109, 2, 56 с., 752, 430 стб.; 1882 год. — 14 с., 750 стб., 109 с.; [2] с., 428 стб., 56 с.; 1883 год. — 14 с., 748 стб., 109 с.; [2] с., 424 стб., 56 с.; 1885 год. — 14 с., 746 стб., 110 с.; 2 с., 418 стб., 55 с.; 1886 год. — 14 с., 742 стб., 110 с.; [2] с., 418 стб., 55 с.; 1887 год. — 14 с., 744 стб., 111 с.; [2] с., 416 стб., 54 с.; 1888 год. — 14 с., 748 стб., 111 с.; 2 с., 414 стб., 54 с.; 1889 год. — 14 с., 738 стб., 111 с.; 2 с., 414 стб., 54 с.; 1891 год. — 14, VIII с., 740 стб., 111 с.; [2], IV с., 400 стб., 52 с.; 1893. — 16 с., 898 стб., 134 с.; [2] с., 408 стб., 53 с.; 1895 год. — 18 с., 950 стб., 144 с.; [2] с., 482 стб., 66 с.; 1896 год. — 19, 11 с., 986 стб., 144 с.; [2] с., 476 стб., 69 с.; 1897 год. — 7, 19 с., 994 стб., 144 с.; [2] с., 526 стб., 76 с.; 1899 год. — 10, 17 с., 1034 стб., 148 с.; 506 стб., 72 с.; 1900 год. — 22, 10 с., 1058 стб., 151 с.; [2] с., 514 стб., 74 с.; 1902 год. — 22, 7 с., 1086 стб., 154 с.; [2] с., 528 стб., 74 с.; 1904 год. — 8, 20 с., 1086 стб., 150 с.; [2] с., 510 стб., 66 с.

Личные и карьерные характеристики губернаторов

Фамилия Имя Отчество	Губерния/Область	Генерал-губернаторство	Год рождения	Возраст на момент назначения	Год назначения на должность	Год окончания службы на должности	Срок службы	Вероисповедание	Происхождение	Образование (данные об учебном заведении)	Чин на момент назначения	Класс	Тип трансфера (до)	Тип трансфера (после)	Служба до назначения в Западно-Сибирское или Степное генерал-губернаторство	Служба после должности в Западно-Сибирском или Степном генерал-губернаторстве
Лерхе Герман Густавович	Томская губерния	ЗС	1826	40	1866	1868	2	лютер	из немцев	Императорское училище правоведения	действительный статский советник	IV	Центральные ведомства СПб	Европейские губернии	1846 г. – принят в канцелярию Департамента Правительствующего Сената 1848 г. – принят в Министерство юстиции 1853 г. – определен в Министерство Двора ЕИВ 1859 – 1862 г. – исполнял обязанности Владимирского вице-губернатора 1862 г. – переведен на должность управляющего временной комиссией при общем присутствии Контрольного департамента морских отчетов Министерства финансов 1864 г. – произведен в действительные статские советники	1871 – 1873 гг. – председатель Саратовского окружного суда 1884 г. – член совета Государственных кредитных установлений 1896 г. – член Государственного банка от Министерства финансов.

Деспот-Зенович Александр Иванович	Тобольская губерния	ЗС	1828	38	1866	1867	1		из Литовских дворян	Императорский Московский университет юридический факультет	действительный статский советник	IV	Восточная Сибирь	Центральные ведомства СПб 1850 г. – определен чиновником по особым поручениям при Восточно-Сибирском генерал-губернаторе 1851 г. – определен переводчиком при Главном управлении Восточной Сибири 1852 г. – исправлял должность правителя канцелярии Кяхтинского градоначальника, а затем пограничного комиссара 1859 г. – назначен Кяхтинским градоначальником 1860 г. – произведен в статские советники 1862 г. – назначен Тобольским губернатором с производством в действительные статские советники	1867 г. - зачислен в Министерство внутренних дел, заведовал Сибирскими

Колпаковский Герасим Алексеевич	Семипалатинская	ЗС	1819	47	1866	1867	1	право сл	из дворян Харьковской губернии	Частное учебное заведение	генерал-майор	IV	Внутренний Туркестан	1835 г. – вольноопределяющийся рядовой в Модлинском пехотном полке 1842 г. – произведен полковым адъютантом 1844 г. – произведен полковым квартирмейстером 1846 г. – произведен поручиком 1848 – 1849 г. – участие в венгерской кампании 1851 г. – утвержден адъютантом 1 бригады 15 пехотной дивизии 1852 г. – назначен адъютантом к командующему отдельным Сибирским корпусом генерал-лейтенанту Гасфорду 1854 г. – назначен Березовским военно-окружным начальником 1858 г. – назначен и.д. Алауевского Начальника Округа и киргизов большой орды с оставлением по армейской пехоте 1860 г. – произведен в генерал-майоры 1861 г. – назначен начальствовать над всеми войсками, расположенными в Семипалатинской области	1873 г. - назначен временным командующим войсками Туркестанского военного округа 1882-1889 гг. - генерал-губернатор Степного края
Бабков Иван Федорович	Семипалатинская	ЗС	1827	40	1867	1868	1	право сл		Главное инженерное училище	генерал-майор	IV	Кавказ Внутренний	Служил в отдельном Кавказском корпусе 1857 г. - назначен начальником штаба 24-й пехотной дивизии 1859 г. – назначен обер-квартирмейстером корпусного штаба в Омске 1861-1864 гг. - полномочный комиссар, возглавлявший русскую делегацию по пограничному размежеванию с Западным Китаем 1865 г. – назначен помощником начальника штаба Западно-Сибирского военного округа.	1869 г. – назначен начальником штаба Западно-Сибирского военного округа, прослужил на этой должности до выхода в отставку в 1890 г.

Чебыкин Порфирий Васильевич	Тобольская губерния	ЗС	1813	54	1867	1868	1		из дворян Петербургской губернии	Морской кадетский корпус	генерал- майор	IV	Европейские губернии	умер	1830 г. – служил на флоте гардемарином 1845 г. – переведен в лейб-гвардейский Гренадерский полк и произведен в штабс-капитаны 1846 г. – назначен бау-адъютантом при генерал-губернаторе Санкт-Петербурга 1861 г. – произведен в полковники 1864 г. – произведен в генерал-майоры	10 июля 1868 года был уволен от должности и умер 30 мая следующего года.
Полторацкий Владимир Александрович	Семипалатинская	ЗС	1830	38	1868	1878	10	право сл	из дворян Тверской губернии	Новгородский графа Аракчеева Кадетский корпус, курс наук в Николаевской Академии Генерального Штаба	генерал- майор	IV	Ген штаб Азиат	Западные окраины	1848 – 1850 гг. – служил в гренадерском полку лейб-гвардии, участвовал в венгерской кампании 1852 г. – причислен к Генеральному Штабу 1852 г. – произведен в поручики 1853 г. – переведен в гвардейский Генеральный Штаб 1853 – 1854 гг. – служил в штабе ЕИВ Цесаревича Главнокомандующего Гвардейскими и Гренадерскими Корпусами. Принимал участие в Крымской войне 1861 г. – произведен в полковники 1862 г. – назначен начальником отделения Департамента Генерального Штаба по делам Кавказского, Оренбургского и Сибирского краев 1863 г. – назначен начальником Азиатского отделения Главного управления Генерального штаба	1878 г. – назначен командующим Кронштадской крепостной пехотной дивизии, затем - командующим 5-й пехотной дивизией, участвовал в военной операции в Болгарии.
Соллогуб Андрей Степанович	Тобольская губерния	ЗС	1832	36	1868	1874	6		из дворян	Императорская Николаевская военная академия	генерал- майор	IV	Западные	умер	1864 г. – назначен начальником штаба 5 пехотной дивизии 1866 г. – назначен командиром Путивльского пехотного полка	—

Родзянко Николай Васильевич	Томская губерния	ЗС	1817	51	1868	1871	3	право сл	из дворян	Пажеский корпус	действит ельный статский советник	IV	Европейские губернии	умер	1836 г. – определен в Канцелярию Черниговского, Полтавского и Харьковского генерал-губернатора, откуда перешел в Канцелярию статс-секретаря 1846 г. – назначен столоначальником 1 отделения 2 департамента Министерства государственных имуществ 1850 г. – назначен чиновником особых поручений при Министерстве народного просвещения 1857 г. – назначен вице-губернатором Олонецкой губернии 1859 г. – назначен вице-губернатором Псковской губернии	—
Окольничий Николай Андреевич	Акмолинская	ЗС	1827	42	1869	1871	2	право сл	из дворян Московск ой губернии	Императорс кая Николаевск ая военная академия Генерально го Штаба	генерал- майор	IV	Европейские губернии	умер	—	—

Цытович Виктор Степанович	Акмолинская	ЗС	1824	47	1871	1882	11	право сл	из дворян Херсонско й губернии	Новгородск ий Графа Аракчеева Кадетский корпус и Императорс кая Военная Академия Николаевск ая Академия Генерально го штаба	генерал- майор	IV	Внутренний	умер	1844 г. – вступил в службу прапорщиком в конно-артиллерийскую легкую батарею 1849 г. – назначен временно состоять при департаменте Генерального штаба, произведен в поручики 1850 г. – назначен в 2 резервный кавалерийский корпус 1853 г. – назначен дивизионным квартирмейстером в резервную Уланскую дивизию 1856 г. – прикомандирован к штабу инспектора резервной кавалерийской дивизии для исполнения должности обер-квартирмейстера 1870 г. – назначен начальником дивизионного штаба Западно-Сибирского военного округа.	—
Супруненко Андрей Петрович	Томская губерния	ЗС	1829	42	1871	1879	8	право сл	из дворян Полтавско й губернии	1 кадетский корпус	действит ельный статский советник	IV	Внутренний		1847 г. – служил в Драгунском ЕИВ Наследника Цесаревича полку 1850 г. – служил в 51 пехотном Литовском полку 1855 г. – переведен в горную №1 батарею Кавказской гренадерской артиллерийской бригады 1856 г. – переведен в Литовский пехотный полк 1862 г. - назначен адъютантом командирующего отдельного Сибирского корпуса 1865 г. - перешел на гражданскую службу, назначен членом Совета ГУЗС и Управляющим 1 отделением	—

Пелино Георгий Петрович	Тобольская губерния	ЗС	1819	55	1874	1878	4	рим- катол	из иностранц ев	Харьковски й университет словесное отделение философско го факультета	действит ельный статский советник	IV	Внутренний	1837 г. – определен в Херсонскую женскую гимназию учителем русской грамматики и географии 1837 г. – утвержден в чине коллежского секретаря 1841 г. – произведен в титулярные советники 1845 г. – получил подданство и присягнул на верность 1845 г. – определен старшим чиновником особых поручений к Таврическому гражданскому губернатору 1847 г. – произведен в коллежские ассессоры 1848 г. – определен Перекопским окружным начальником 1850 г. – определен Симферопольским окружным начальником 1850 г. – произведен в надворные советники 1853 г. – произведён в коллежские советники 1861 г. – произведен в Статские советники 1861 г. – назначен советником ГУЗС от Министерства финансов 1864 г. – назначен управляющим I отделением ГУЗС 1869 г. – назначен вице-губернатором Акмолинской области 1871 г. – назначен главным инспектором училищ Западной Сибири	—
Лысогорский Владимир Андреевич	Тобольская губерния	ЗС	1829	49	1878	1882	4	право сл	из дворян	Императорский Московский университет юридически й факультет	действит ельный статский советник	IV		—	—

Проценко Александр Петрович	Семипалатинская	ЗС и СК	1836	42	1878	1883	5	право сл	из дворян Харьковск ой губернии	Императорс кая Николаевск ая военная академия Генерально го Штаба	генерал- майор	IV	Ген штаб Азиат Оренбург	1864 г. – назначен офицером для особых поручений при штабе войск Западной Сибири 1865 г. – штаб-офицер для поручений при штабе Западно- Сибирского военного округа 1866 г. – произведен в подполковники 1868 г. – произведен в полковники, назначен заведующим Азиатскими делами Главного штаба.	—
Мерцалов Василий Иванович	Томская губерния	ЗС	1838	42	1880	1882	2	право сл	из семьи священни ка	Киевский университет	статский советник	V	Внутренний Центральные ведомства СПб	1859 г. – произведен в губернские секретари. Определен в Главное управление Восточной Сибири и к кяхтинскому градоначальнику. 1862 г. – назначен пограничным комиссаром в г. Кяхта 1863 г. – назначен заведовать канцелярией Кяхтинского градоначальника 1864 г. – произведен в титулярные советники 1865 г. – переведен в Государственный контроль и назначен начальником Енисейской контрольной палаты 1870 г. – переведен в центральное управление Государственной контрольной палаты 1871 г. – произведен в надворные советники и назначен управляющим Рязанской контрольной палаты 1872 г. – назначен управляющим Омской контрольной палаты 1879 г. – произведен в статские советники	1885 г. – назначен управляющи м контроля в Министерств е Двора 1902 г. – член Сената

Фриде Алексей Яковлевич	Семиреченская	СК	1838	44	1882	1887	5	право сл	из дворян Московск ой губернии	1 Московский кадетский корпус, Императорс кая Николаевск ая военная академия Генерально го Штаба	генерал- майор	IV	Туркестан Европейские губернии	1862 г. – определен в Инспекторский департамент Военного министерства 1863 г. – назначен исправлять должность полкового адъютанта 1863 г. – произведен в штабс- капитаны 1863 г. – прикомандирован к штабу 3 гренадерской дивизии для исполнения служебных обязанностей 1868 г. – причислен к Генеральному штабу и назначен для занятий в Московский военный округ 1868 г. – назначен в штаб Туркестанского военного округа, назначен в распоряжение командующего войсками Сыр- Дарьинской области 1870 г. – назначен командующим 9 Туркестанским линейным батальоном 1873 г. – участвовал в походах по покорению Хивинского ханства 1873 г. – произведен в полковники 1875 г. – участвовал в Кокандском походе 1877 г. – назначен исполняющим обязанности помощника командующего войсками Сыр- Дарьинской области 1879 г. – произведен в генерал- майоры с утверждением в должности 1880 г. – назначен начальником военно-походной канцелярии командующего войсками Туркестанского военного округа 1880 г. – назначен на должность комиссара по передаче Илийского Каря китайцам с подчинением ему во все время пребывания в Кульдже войск Кульджинского	1887 г. – назначен губернатором Ярославской губернии 1894 г. – произведен в генерал- лейтенанты

														района на правах начальника дивизии в отделе	
Цеклинский Василий Саввич	Семипалатинская	СК	1831	52	1883	1887	4	право сл	из дворян Пензенской губернии	Дворянский полк, 2-е Константиновское Военное училище. Императорская Николаевская военная академия Генерального Штаба	генерал-майор	IV	Внутренний Европейские губернии	1849 г. – вступил в службу прапорщиком лейб-гвардии в Литовского полка 1852 г. – произведен в подпоручики 1854 г. – произведен в поручики 1855 г. – произведен в штабс-капитаны 1857 г. – прикомандирован к Константиновскому Кадетскому корпусу в должность репетитора по предмету тактики Военной Истории 1857 г. – причислен в Николаевскую Академию Генштаба учителем черчения 1858 г. – переведен в Генштаб, произведен в капитаны 1859 г. – произведен в подполковники 1862 г. – произведен в полковники 1863 г. – прикомандирован к Провиантскому Департаменту 1865 г. – назначен и.д. штабс-офицера для начальствования над обучающимися в Николаевской Академии Генштаба офицерами 1866 г. – утвержден в должности 1872 г. – произведен в генерал-майоры с назначением Помощником Начальника Штаба Западно-Сибирского военного округа.	После оставлению службы был избран предводителем дворянства Пензенской губернии

Ливенцов Михаил Алексеевич	Акмолинская	СК	1825	58	1883	1890	7	право сл	сын генерал- майора		полковн ик	VI	Туркестан	отставка	1839 г. – служил на Кавказе и участвовал в Кавказской войне и Крымской войне 1862 г. – назначен в распоряжение командующего войсками Терской области С 1863 г. в отставке 1867 г. – назначен адъютантом начальника Главного управления иррегулярных войск 1872 г. – произведен в подполковники 1874 г. – назначен в Туркестанское генерал-губернаторство, принимал участие в Кокандском походе 1875 г. – произведен в полковники

Щетинин Орест Васильевич	Семипалатинская	СК	1836	51	1887	1891	4	право сл	из дворян Петербург- ской губернии	Михайловс- кое Артиллерий- ское Училище, Михайловс- кая Артиллерий- ская Академия, Николаевск- ая военная академия Генерально- го Штаба по геодезическ- ому отделению	генерал- майор	IV	Внутренний	Западные окраины	1854 г. – в службу вступил фейерверкером в Михайловское Артиллерийское училище 1857 г. – зачислен в батарею генерал-адъютанта князя Горчакова лейб-гвардии 1 артиллерийской бригады 1857 г. – произведен в поручики 1858 г. – зачислен в батарею № 6 батарею 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерийской бригады с оставлением по- прежнему в прикомандировании при облегченной №1 батарее Лейб Гвардии 1 Артиллерийской бригады 1860 г. – причислен к Генеральному штабу с оставлением при обсерватории академии 1863 г. – назначен на службу в Штаб Отдельного Сибирского корпуса для особых поручений по части Генерального штаба 1865 г. – произведен в капитаны 1865 г. – назначен обер-офицером по части Генерального штаба 1867 г. – назначен начальником штаба войск Семипалатинской области, затем Семиреченской области 1868 г. – произведен в подполковники 1870 г. – произведен в полковники 1873 г. – прикомандирован к штабу Туркестанского военного округа, назначен исправлять должность помощника начальника штаба 1877 г. – вернулся к обязанностям начальника штаба войск Семиреченской области 1879 г. – назначен командиром 103 пехотного Петрозаводского полка 1884 г. – произведен в генерал- майоры с назначением	Назначен комендантом крепости Бендеры и Очаковской крепости

Иванов Григорий Иванович	Семиреченская	СК	1841	46	1887	1898	11	право сл	из дворян Московск ой губернии	Александро вский Сиротский корпус Императорс кая Николаевск ая военная академия Генерально го Штаба	генерал- майор	IV	Оренбург	умер	1859 г. – назначен в облегченную №6 батарею прапорщиком 1863 г. – произведен в подпоручики 1864 г. - назначен на службу в Оренбургский край 1865 г. – произведен в поручики 1866 г. – переведен в Генштаб с назначением в Штаб Оренбургского военного округа для поручений, помощником старшего Адъютанта Штаба 1867 г. – произведен в штабс-капитаны 1868 г. – назначен делопроизводителем по учебной части в Оренбургское юнкерское училище с оставлением в Генштабе 1869 г. – произведен в капитаны 1870 г. – назначен помощником старшего адъютанта штаба Оренбургского военного округа Участвовал в Хивинском походе 1874 г. – произведен в подполковники и переведен в 11 пехотный Псковский полк 1874 г. – назначен командиром 3 Туркестанского линейного батальона, вскоре исключен из списков Псковского полка 1876 г. - назначен заведующим передвижением войск по реке Волге и ее притоками и по Уральско-Горно-Заводской железной дороги, с переводом в Генеральный Штаб 1877 г. – произведен в полковники 1878 г. - назначен состоять при Штабе Харьковского военного округа 1880 г. – командирован в распоряжение командующего войсками в Закаспийском крае

															1882 г. – назначен заведующим Азиатской частью Генерального штаба	
Санников Николай Иванович	Акмолинская	СК	1837	53	1890	1902	12	право сл	из дворян Московской губернии	Константиновский кадетский корпус, Императорская Николаевская военная академия Генерального Штаба	генерал-майор	IV	Западные окраины	отставка	1856 г. – вступил в службу прапорщиком в 1 конно-пионерный дивизион 1859 г. – произведен в подпоручики 1861 г. – прикомандирован в составе лейб-гвардии к конно-пионерному эскадрон 1862 г. – переведен в Малороссийский драгунский полк штабс-капитаном 1863 г. – назначен на службу в лейб-гвардии саперный батальон 1869 г. – произведен в капитаны 1872 г. – назначен командиром гренадерского саперного ЕИВ князя Петра Николаевича батальона 1877 г. – назначен командиром 48 пехотного Одесского полка 1877 – 1878 гг. – участвовал в русско-турецкой войне 1879 г. – назначен воинским начальником Силистрийского и Базарджинского округов 1884 г. – назначен офицером для особых поручений при командующем войсками Киевского военного округа с производством в генерал-майоры	умер в Омске

Карпов Александр Федорович	Семипалатинская	СК	1842	49	1891	1901	10	право сл	из дворян Полтавско й губернии	Императорс кая Николаевск ая военная академия Генерально го Штаба	генерал- майор	IV	Западные окраины отставка	1860 г. – вступил в службу унтер-офицером в понтонный №4 полк 1863 г. – произведен в прапорщики 1864 г. – переведен в 6 саперный батальон 1871 г. – причислен к Штабу Одесского военного округа с производством в штабс-капитаны, в тот же год – назначен в Харьковский военный округ 1872 г. – утвержден в должности старшего адъютанта штаба 36 пехотной дивизии с переводом в Генеральный Штаб 1873 г. – произведен в капитаны 1875 г. – назначен для поручений при штабе Киевского военного округа 1876 г. – назначен на должность штабс-офицера для особых поручений при войсковом Штабе войска Донского, с производством в подполковники 1877 – 1878 гг. – участвовал в русско-турецкой войне 1879 г. – произведен в полковники и утвержден начальником штаба 1883 г. – назначен начальником штаба 9 пехотной дивизии 1884 г. – назначен начальником штаба 12 кавалерийской дивизии 1886 г. – командирован для временного исправления должности помощника начальника Киевского военного округа 1889 г. – назначен командиром 26 пехотной дивизии Могилевского полка 1890 г. – назначен начальном штаба 11 армейского корпуса с переводом в генеральный штаб и производством в генерал-майоры	—

Ионов Михаил Ефремович	Семиреченская	СК	1846	53	1899	1907	8	право сл		Второе Константиновское училище	генерал-майор	IV	Туркестан	отставка	—	—
Соколовский Иван Николаевич	Семипалатинская	СК	1858	43	1901	1903	2		из дворян	Елизаветградское юнкерское училище			Оренбург	Европейские губернии	1877 – 1878 гг. – участвовал в русско-турецкой войне 1886 г. – назначен преподавать в Чугуевском пехотном юнкерском училище. 1889 г. – назначен командиром эскадрона Драгунского Ингерманландского полка 1890 г. – назначен старшим адъютантом Казанского военного округа 1895 г. – назначен вице-губернатором Оренбургской губернии	1903 г. – назначен губернатором Уфимской губернии 1906 г. – назначен губернатором Астраханской губернии

Романов Михаил Яковлевич	Акмолинская	СК	1848	54	1902	1905	3	право сл	из потомстве нных дворян Харьковск ой губернии	Орловская Бахтина Военная гимназия, 1 военное Павловское училище, Императорс кая Николаевск ая военная академия Генерально го Штаба	генерал- майор	IV	Восточная Сибирь	Туркестан	1867 г. – произведен в подпоручики 33 пехотного Елецкого полка 1871 г. – произведен в поручики 1874 г. – назначен на службу в штаб Одесского военного округа 1875 г. – переведен в Генеральный Штаб с назначением старшим адъютантом 1877 г. – произведен в штабс- капитаны 1878 г. – назначен обер-офицером для особых поручений при штабе 7 армейского корпуса с производством в капитаны 1882 г. – назначен к исправлению должности штаб-офицера для особых поручений при Командующем войсками Западно- Сибирского военного округа и произведен в подполковники 1883 г. – назначен командиром 8 Западно-Сибирского линейного батальона 1887 г. – назначен командующим 18 Туркестанского батальона и начальником Кокандского гарнизона 1888 г. – произведен в полковники 1897 г. – назначен начальником штаба 41 пехотной дивизии с переводом в Генеральный штаб 1898 г. – назначен командиром 162 пехотного Ахалицкого полка 1898 г. – произведен в генерал- майоры и назначен помощником начальником штаба Приамурского военного округа 1900 г. – назначен дежурным генералом окружного штаба Приамурского военного округа 1901 г. – назначен начальником 3 сибирской пехотной бригады	1906 – 1911 гг. - Военный губернатор Сырдарьинск ой области

Галкин Александр Семенович	Семипалатинская	СК	1855	48	1903	1905	2	право сл	из дворян Киевской губернии	Михайловс кое артиллерий ское училище, Михайловс кая артиллерий ская академия, Императорс кая Николаевск ая военная академия Генерально го Штаба	генерал- майор	IV	Туркестан	Туркестан	1874 г. – произведен в подпоручики в 6 конно-артиллерийской бригаде 1875 г. – переведен в 18 конно-артиллерийскую батарею 1878 г. – произведен в поручики 1879 г. – произведен в штабс-капитаны с переводом в Киевский местный арсенал по полевой конной артиллерии 1880 г. – назначен старшим офицером конно-артиллерийской батареи 1884 г. – произведен в капитаны и назначен состоять при окружном штабе Одесского военного округа, затем – переведен в штаб Омского военного округа 1888 г. – произведен в подполковники и утвержден в должности штаб-офицера при управлении начальника 2 бригады, затем назначен старшим адъютантом штаба Туркестанского военного округа 1889 г. – назначен штабс-офицером для особых поручений при командующем войсками Туркестанского военного округа 1891 г. – назначен исправлять должность начальника штаба войск Самаркандской области 1892 г. – произведен в полковники 1893 г. – назначен делопроизводителем Азиатской части Генерального штаба 1896 г. – назначен начальником Аму-Дарьинского отделения штаба	1911 г. – назначен военным губернатором Сыр-Дарьинской области

РГИА. Ф. 1284. Оп. 46. Разд 1891. Д. 74. О назначении Начальника Штаба II армейского корпуса, числящегося по генеральному Штабу, генерал-майора Карпова Военным губернатором Семипалатинской области и Командующим в оной войсками; РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 1787. Формулярные списки: Карпов А.А. - Карпов В.Г.; РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 276. Формулярные списки: Сульменев Г.А. - Сухих Х.П.; РГИА. Ф.1284 Оп.46. Д. 117 О назначении Санникова Акмолинским губернатором; ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 272. Личное дело Галкина Александра Семеновича; ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 350. Личное дело Иванова Григория Ивановича; ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 701. Личное дело Фриде Алексея Яковлевича; ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 711. Личное дело Цеклинского Василия Саввича; ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 749. Личное дело Щетинина Ореста Васильевича; ЦГА РК.Ф. 64 Оп. 2. Д. 396. Личное дело Колпаковского Герасима Алексеевича; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12539. О доставлении губернаторами формулярных списков и других сведений о переменах на службе чиновников; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13240. Формулярные списки о службе; Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: МПГУ, 2001; Русский биографический словарь. СПб: тип. И.Н. Скороходова. 25 томов. 1896–1918 гг. Электронная репринтная версия. URL: <http://www.rulex.ru/xPol/index.html>; Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень: ТИД, 2000; Энциклопедия города Омска: в 3 т. Омск: Лео, 2009; Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы: биобиблиографический указатель. Томск: изд-во «Ветер», 2014; База данных чиновничества и управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств. URL: <http://gov-elite-bd.ru/>.

Личные и карьерные характеристики вице-губернаторов и председателей губернских правлений

Фамилия Имя Отчество	Губерния/Область	Генерал-губернаторство	Год рождения	Возраст на момент назначения	Год назначения на должность	Год окончания службы на должности	Срок службы	Вероисповедание	Происхождение	Образование (данные об учебном заведении)	Чин на момент назначения	Класс	Тип трансфера (до)	Тип трансфера (после)	Служба до назначения в Западно-Сибирское или Степное генерал-губернаторство	Служба после должности в Западно-Сибирском или Степном генерал-губернаторстве
Абаза Григорий Вениаминович	Акмолинская	СК	1863	37	1900	1905	5	Правосл	Из дворян Харьковской губернии	Харьковский университет, физико-математический факультет	Действительный статский советник	IV	Внутренний	Внутренний	1890 г. – назначен исполняющим обязанности чиновника особых поручений VI класса при Степном генерал-губернаторе без содержания 1890 г. – командирован в распоряжение Акмолинского губернатора 1891 г. - назначен и.д. чиновника для поручений при Начальнике Семипалатинского Таможенного округа 1890 г. – утвержден в чине коллежского секретаря как кандидат прав 1893 г. – назначен чиновником особых поручений при Степном генерал-губернаторе для переписки по китайским делам, далее - для командировок. 1895, 1896, 1897 гг. – исполняющий должность вице-губернатора Акмолинской области, 1897 г. - исполняющий должность военного губернатора Акмолинской области.	1907 г. – назначен вице-губернатором Семипалатинской области

Аристов Николай Александрович	Семи речен ская	СК	1844	38	1882	1889	7	Прав осл	Из штаб- офицерск их детей	Казанский университет , юридически й факультет	Надворн ый советник	VII	Туркестан	отставка	1864 г. – назначен помощником столоначальника Тобольского губернского правления 1865 г. – назначен участковым заседатель в Тирском округе 1868. г. – допущен к исправлению должности бухгалтера Тобольской казенной палаты 1868 г. – назначен делопроизводителем Семиреченского областного правления с прикомандированием к исправлению должности младшего чиновника особых поручений при военном губернаторе, впоследствии назначен на эту должность 1869 г. – утвержден в должности директора Семиреченского тюремного комитета 1870 г. – назначен начальником отделения Семиреченского областного правления Участвовал в Кульджинском походе в качестве заведующего походной канцелярией 1871 г. – назначен заведующим канцелярией Его Превосходительства по Кульджинским делам 1871 г. – произведен в титулярные советники 1874 г. – назначен Верненским уездным судьей 1877 г. – произведен в надворные советники 1881 г. – произведен в коллежские советники, утвержден в должности помощника военного губернатора Семиреченской области.	Вышел в отставку

Безносиков Константин Степанович	Семи палат инска я	ЗС	1813	53	1866	1872	6		Из военных	1 кадетский корпус	Полковн ик	VI	Восточная Сибирь	отставка	1838 – 1840 гг. – служил в Томской губернии на гражданской службе 1841 г. – назначен офицером для особых поручений Восточно-Сибирского генерал-губернатора 1847 г. – направлен на китайскую границу для осмотра общественных караулов и разрешения поземельных споров пограничных казаков с поселившимися на их землях русскими крестьянами и бурятами 1848 г. – прикомандирован к Генеральному Штабу	-
Берестов Михаил Николаевич	Томс кая губ	ЗС			1867	1874	7				Статски й советник	V	-	Восточная Сибирь		1874 г. – вице- губернатор Забайкальско й области
Дмитриев- Мамонов Александр Ипполитович	Томс кая, Тобо льская, Акмо линс кая	ЗС и СК	1847	29 34 38	1876 1881 1885	1881 1885 1898	5 4 13	Прав осл	Из дворян Московск ой губернии	Императорс кий Московский университет	Титуляр ный советник Коллежс кий ассессор Коллежс кий советник	IX VIII VI	Центральные ведомства	отставка	1870 г. – вступил в службу в Министерство внутренних дел с откомандирование в департамент исполнительной полиции 1870 г. – утвержден в чине коллежского секретаря 1871 г. – назначен исправлять должность помощника столоначальника в Министерстве внутренних дел 1874 г. – назначен членом комиссии министерства внутренних дел и министерства финансов для исследования причин накопления податных недоимок в Новгородской губернии 1876 г. – определен старшим чиновником особых поручений ГУЗС без содержания	Вышел в отставку

Залесский Петр Матвеевич	Тобольская губ	ЗС	1834	38	1872	1881	9	Правосл	Сын священника Кубанской станицы Донской	Казанская духовная семинария 1842-1854; Казанская Духовная Академия 1854-1858	Коллежский советник	VI	Внутренний	1856 г. – причислен на профессорскую должность Тобольской семинарии 1860 г. – состоял членом правления Тобольской семинарии 1863 г. – назначен чиновником особых поручений Тобольского общего губернского правления с оставлением по секретной части I отделения канцелярии правления 1861 г. – утвержден в титулярные советники 1864 г. – утвержден в чине коллежского ассесора 1866 г. – назначен советником Тобольского губернского правления по экспедиции о ссыльных 1868 г. – произведен в коллежские советники 1870 г. – назначен губернским казначеем Тобольского губернского казначейства	—
Каталей Петр Иванович	Семиреченская	СК	1855	37	1892	1894	2	Правосл	Из дворян Черниговской губернии	Пажеский его императорского величества корпус	Подполковник	VII	Западные окраины Западные окраины	1875 г. – вступил в службу корнетом в лейб-гвардию Конного полка 1877 – 1878 гг. – участвовал в русско-турецкой войне 1885 г. – назначен адъютантом к Киевскому, Подольскому и Волынскому генерал-губернатору	с 1894 г. – вице-губернатор Волынской губернии

Котохов Василий Григорьевич	Семи палат инска я	СК	1837	55	1885	1889	4	Прав осл	Из священств а Черниговс кой губ	Аудиторско е училище Военного Министерст ва	Действи тельный статский советник	IV	Туркестан Внутренний	1857 г. – поступил на службу в Аудиторский департамент Военного министерства аудиторским помощником 1858 г. – произведен в коллежские регистраторы 1860 г. – командирован в окружной суд Приморской области Восточной Сибири для обревизования дел 1862 г. – переведен аудитором в 2 пешую бригаду Забайкальского казачьего войска 1863 г. – прикомандирован к 1 конной бригаде войска, затем – для производства военно-судных дел к комиссии военного суда Енисейского конного казачьего полка 1863 г. – переведен в Ярославский пехотный полк 1864 г. – прикомандирован к полевому аудитору Виленского военного округа 1865 г. – произведен в титулярные советники 1866 г. – переведен обер- аудитором в штаб местных войск Оренбургского военного округа 1867 г. – назначен исполняющим должность обер-аудитора штаба Туркестанского военного округа 1868 г. – произведен в коллежские ассессоры и утвержден в должности 1869 г. – участвовал в Бухарской кампании, позднее в Хивинском походе 1872 г. – произведен в надворные советники 1873 г. – произведен в коллежские советники 1877 г. – произведен в статские советники	1889 г. – назначен вице- губернатором Томской области

														1882 г. – назначен временно исправлять должность чиновника особых поручений при Степном генерал-губернаторе с заведованием перепиской по секретной части 1883 г. – произведен в действительные статские советники с увольнением от службы за управлением Оренбургского военного окружного суда.	
Ергольский Владимир Матвеевич	Акмолинская	СК	1841	57	1898	1900	2	Прав осл	Из дворян	П Николаевск ое училище гвардейских юнкеров	Действи тельный статский советник	IV	Европейская Россия умер	с 1857 г. – в действительной государственной службе 1865 г. – причислен к ведомству Министерства внутренних дел 1878 г. – избран уездным предводителем дворянства в Борисовском уезде Минской губернии 1897 г. – избран почетным мировым судьей Пермской губернии	умер в Омске

Курбановский Михаил Николаевич	Тобольская, Акмолинская	ЗС и СК	1830	33 52	1863 1872	1872 1885	9 13	Прав осл	Сын протоирея, утвержденного в 1835 году Казанским Депутатским собранием в дворянском достоинстве	Императорский Казанский университет со степенью кандидата и дозволение м служить в столицах по Министерству и Главным управлениям	Действительный статский советник	IV	Центральные ведомства	умер	1854 г. – назначен помощником столоначальника Департамента полиции исполнительной Министерства внутренних дел 1857 г. – произведен в титулярные советники 1859 г. – произведен в коллежские асессоры 1861 г. – назначен производителем дел земского отдела Министерства внутренних дел 1862 г. – произведен в надворные советники 1863 г. – назначен председателем Тобольского губернского правления и произведен в коллежские советники, утвержден Директором Тобольского тюремного комитета	умер в Омске
Ладьженский Митрофан Васильевич	Семипалатинская	СК	1852	44	1896	1898	2	Прав осл	—	Императорский лесной институт	Статский советник	V	Центральные ведомства	Западные окраины	1873 – 1883 гг. – старший лесничий и служба в лесном ведомстве Вологодской губернии, служил земским начальником в Чернском уезде 1884 – 1886 гг. – начальник отделения лесного департамента	1898 г. – назначен вице-губернатором в Витебскую губернию

Ницкевич Николай Федорович	Семипалатинская	СК	1853	45	1898	1905	7	Прав осл	Из дворян Полтавско й губернии	Военная гимназия и военное училище	Статски й советник	V	Восточная Сибирь Внутренний	Из отзыва Главного управления военно-учебных заведений признан удовлетворительно сдавшим экзамен на право зачисления в гвардию вольноопределяющимся в унтер- офицерском звании и удовлетворяющим производство в офицеры. 1871 г. – вступил в службу в лейб- гвардию Кирасирского полка рядовым, к 1874 г. дослужился до поручика. 1879 г. – избран участковым мировым судьей Изюмского уезда 1881 г. – произведен в коллежские ассессоры 1884 г. – избран в должность непременного члена Изюмского уездного по крестьянским делам присутствия 1885 г. – произведен в надворные советники 1886 г. – переведен на должность члена-оценщика Витебского отделения Государственного банка 1888 г. – перемещен на должность члена-оценщика Смоленского отделения Государственного Дворянского земельного банка 1889 г. – произведен в коллежские советники 1894 г. – назначен вице- губернатором Забайкальской области и произведен в статские советники	1907 г. – назначен вице- губернатором Акмолинской области

Осташкин Павел Петрович	Семиреченская	СК	1850	44	1894	1899	5	Прав осл	Сын станционн ого смотрител я, уроженец Томской губернии	Красноярск ое уездное училище	Коллежс кий советник	VI	Восточная Сибирь	1865 г. – определен в штат Канского окружного суда 1866 г. – перемещен в штат Красноярского окружного суда, и в том же году Енисейского общего губернского управления 1869 г. – назначен на должность помощника столоначальника Енисейского общего губернского управления 1872 г. – назначен исправлять должность начальника 2 отделения Енисейского общего губернского правления 1875 г. – произведен в губернские секретари 1877 г. – назначен исправлять должность чиновника особых поручений при горном отделении Главного управления Восточной Сибири 1880 г. – утвержден в должности чиновника особых поручений 1881 г. – назначен исправлять должность старшего чиновника особых поручений при Главном управлении Восточной Сибири и произведен в титулярные советники 1883 г. – произведен в коллежские ассессоры 1888 г. – назначен исправлять должность вице-губернатора Якутской области 1889 г. – произведен в надворные советники и утвержден в должности 1891 г. – произведен в коллежские советники	—

Пелино Георгий Петрович	Акмолинская	ЗС	1819	50	1869	1871	3	Римс ко- катол	Из иностранц ев	Императорс кий Харьковски й университет , словесное отделение философско го факультета	Действи тельный статский советник	IV	Внутренний Внутренний	1837 г. – определен в Херсонскую женскую гимназию учителем русской грамматики и географии 1837 г. – утвержден в чине коллежского секретаря 1841 г. – произведен в титулярные советники 1845 г. – получил подданство и присягнул на верность 1845 г. – определен старшим чиновником особых поручений к Таврическому гражданскому губернатору 1847 г. – произведен в коллежские асессоры 1848 г. – определен Перекопским окружным начальником 1850 г. – определен Симферопольским окружным начальником 1850 г. – произведен в надворные советники 1853 г. – произведён в коллежские советники 1861 г. – произведен в Статские советники 1861 г. – назначен советником ГУЗС от Министерства финансов 1864 г. – назначен управляющим I отделением ГУЗС 1869 г. – назначен вице-губернатором Акмолинской области	1871 г. – назначен главным инспектором училищ Западной Сибири 1874 г. – назначен Тобольским губернатором

Петухов Нафанаил Назарович	Томская, Семипалатинская	ЗС и СК	1837	44 52	1881 1889	1889 1896	8 7	Прав осл	Из обер- офицерск их детей	II Казанская гимназия	Действи тельный статский советник	IV	Внутренний	1854 г. – вступил в службу в штат Областного правления Сибирских киргизов 1857 г. – определен султанским письмоводителем в Каракалинский окружной приказ 1858 г. – переведен в Акмолинский приказ и в штат Областного правления 1859 г. – исправлял должность столоначальника II стола исполнительного отделения 1860 г. – определен исправлять должность правителя канцелярии военного губернатора Области сибирских киргизов 1861 г. – уволен от службы согласно прошению и вступил в штат Тобольского губернского правления, состоял в должности письмоводителя 1858 г. – произведен в коллежские регистраторы 1862 г. – утвержден помощником столоначальника Тобольского губернского правления, произведен в губернские секретари 1863 г. – утвержден в должности столоначальника 1865 г. – назначен чиновником особых поручений Тобольского общего губернского правления, произведен в коллежские секретари 1866 г. – исправлял должность начальника 3 отделения Тобольского губернского правления 1868 г. – произведен в титулярные советники 1871 г. – произведен в коллежские асессоры	—

														1875 г. – произведен в надворные советники 1876 г. – утвержден в должности советника хозяйственного отделения казенной палаты	
Трепов Владимир Федорович	Семиреченская	СК	1863	26	1889	1891	2	Правосл	Из дворян, сын губернатора Санкт-Петербурга	Императорский Александровский лицей	Надворный советник	VII	Центральные Западные	С 1881 г. – служил по Министерству внутренних дел С 1887 г – в адрес-календарях определен как помощник военного губернатора Семиреченской области	1902 г. – назначен Таврическим губернатором
Фризель Павел Иванович	Томская	ЗС	1823	40	1863	1867	4	Правосл	Из потомственных дворян	Императорское училище правоведения	Коллежский советник	VI	Центральные ведомства Внутренний	1845 г. – назначен помощником секретаря канцелярии Департамента Правительствующего Сената 1847 г. – направлен в Пермскую губернию для участия в Комиссии по поручению Министерства Юстиции 1851 г. – назначен исполняющим должность товарища председателя Пермской палаты уголовного и гражданского суда 1852 г. – назначен директором Пермского попечительного о торговых комитета 1856 г. – причислен к Министерству внутренних дел, исполнял разные поручения 1859 г. – назначен управляющим Тобольского приказа о ссыльных 1863 г. – назначен председателем Томского губернского правления	1872 г. – определен чиновником особых поручений ГУЗС

Чернавин Владимир Леонтьевич	Семипалатинская	ЗС	1827	45	1872	1885	3	Прав осл	Из штаб- офицерск их детей	Тобольская губернская гимназия	Статски й советник	V	Внутренний	1842 г. – определен в штат Тобольского губернского суда 1844 г. – произведен в коллежские регистраторы 1847 г. – определен помощником столоначальника по гражданского отделению губернского суда 1848 г. – произведен в губернские секретари 1849 г. – определен протоколистом губернского суда 1852 г. – произведен в коллежские секретари 1853 г. – поручено исправлять должность секретаря Тобольского губернского суда 1857 г. – командирован к исправлению должности начальника II Отделения Тобольского общего губернского правления и произведен в коллежские ассесоры 1860 г. – переведен судьей в Тюменский окружной суд, неоднократно исправлял должность Тюменского окружного начальника 1861 г. – произведен в надворные советники 1862 г. – назначен советником Томского губернского правления по II Отделению 1864 г. – переведен советником в Томский губернский суд 1865 г. – произведен в коллежские советники 1866 г. – назначен Томским губернским казначеем 1869 г. – произведен в статские советники 1872 г. – назначен Павлодарским уездным начальником	—

Таблицы составлены нами по:

РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 341. Формулярные списки Абаза Г.В. – Александрович П.И.; РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 1809. Формулярные списки. Каталей П. И.; РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3136. Формулярные списки. Ницкевич Н. Ф.; РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3267. Формулярные списки. Осташкин П. П.; ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Кн. 1. Д. 394. Приказы по Степному генерал-губернаторству по личному составу. Формулярный список Н.А. Аристова; ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 310. Личное дело Дмитриева-Мамонова Александра Ипполитовича.; ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 413. Личное дело Котюхова Василия Григорьевича; ГИАОО Ф. 3. Оп. 9. Д. 15871 Формулярные списки о службе; ГИАОО. Ф.3. Оп. 7. Д. 10621. Об определении в Главное Управление Западной Сибири чиновником особых поручений статского советника Фризель; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12539. О доставлении губернаторами формулярных списков и других сведений о переменах на службе чиновников; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13240. Формулярные списки о службе; База данных чиновничества и управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств. URL: <http://gov-elite-bd.ru/>; Еропкина О. И. Ладыженские // Тульский краеведческий альманах. Тула, 2005. Вып. 3. 2005. С. 107 – 113. URL: https://data.tularlic.ru/books/Tul'skiy_krayevedcheskiy_al'manakh/Vypusk_No3/107/; Кобелев А. И. Начальные люди Томской губернии, 1804 – 1917. Барнаул: Алтайский дом печати, 2014. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-ivanovich-ko/nachalnye-ludi-tomskoy-gubernii-istoricheskie-portret-24115865/>; Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002; Половцов А.А. Русский биографический словарь. СПб: тип. И.Н. Скороходова. 1900. Т. II.; Придворный календарь ... - Пг., 1736-1917. Придворный месяцеслов. на 1915 год. VIII, 760 с.

Личные и карьерные характеристики советников областных правлений

Фамилия Имя Отчество	Губерния/ Область	Генерал- губернато рство	Год рожд ения	Возраст на момент назначен ия	Год назнач ения на должн ость	Год оконча ния служб ы на должн ости	Срок службы	Происхожден ие	Данные об образовании	Чин на момент назначения	Класс
Смысловский Павел Яковлевич	Акмолинская	ЗС	-	1866	1866	1866	1	-	-	Коллежский советник	VI
Яценко Иван Еремеевич	Акмолинская	ЗС	-	1866	1866	1870	4	-	-	Коллежский советник	VI
Кремлев Иван Александрович	Акмолинская	ЗС	-	1866	1866	1875	9	-	-	Надворный советник	VII
Попов Иван Евдокимович	Семипалатинская	ЗС	-	1866	1866	1866	1	-	-	Коллежский Советник	VI
Родзянко Николай Павлович	Семипалатинская	ЗС	-	1866	1866	1866	1	-	-	Надворный советник	VII
Абрамов Николай Алексеевич	Семипалатинская	ЗС	-	1866	1866	1870	4	-	-	Статский советник	V
Максимов Петр Васильевич	Тобольская	ЗС	-	1866	1866	1867	1	-	-	Статский советник	V
Неудачин Василий Петрович	Тобольская	ЗС	-	1866	1866	1867	1	-	-	Надворный советник	VII
Ильин Виктор Александрович	Тобольская	ЗС	-	1866	1866	1868	2	-	-	Надворный советник	VII
Варлаков Григорий Александрович	Тобольская	ЗС	-	1866	1866	1869	3	-	-	Статский советник	V
Базилевич-Княжековский Григорий Иванович	Томская	ЗС	-	1866	1866	1867	1	-	-	Коллежский ассессор	VIII
Васильев Петр Александрович	Томская	ЗС	-	1866	1866	1867	1	-	-	Коллежский секретарь	X
Романов Андрей Андреевич	Томская	ЗС	-	1866	1866	1867	1	-	-	Статский советник	V
Менделеев Павел Иванович	Томская	ЗС	-	1866	1866	1868	2	-	-	Коллежский ассессор	VIII

Хаов Иван Васильевич	Томская	ЗС	1834	33	1867	1882	15	из духовного звания, уроженец Томской губернии	Тобольская семинария	Коллежский асессор	VIII
Костырко Григорий Федорович	Акмолинская	ЗС	-	1868	1868	1869	1	-	-	Статский советник	V
Попов Яков Алексеевич	Семипалатинская	ЗС	-	1868	1868	1868	1	-	-	Статский советник	V
Монкевич Игнатий Лаврович	Тобольская	ЗС	-	1868	1868	1869	1	-	-	Коллежский советник	VI
Елисеев Степан Иванович	Томская	ЗС	-	1868	1868	1870	2	-	-	Коллежский советник	VI
Киселев Никанор Григорьевич	Акмолинская	ЗС И СК	1830	39	1869	1883	14	из обер-офицерских детей	Тобольская ернская гимназия, полного курса наук не окончил	Титулярный советник	IX
Олеховский Яков Михайлович	Семипалатинская	ЗС	-	1869	1869	1870	1	-	-	Надворный советник	VII
Гулькевич Орест Макарович	Томская	ЗС	-	1869	1869	1870	1	-	-	Надворный советник	VII
Кармальский Александр Гордеевич	Семипалатинская	ЗС	-	1870	1870	1870	1	-	-	Титулярный советник	IX
Волков Петр Антонович	Тобольская	ЗС	-	1870	1870	1871	1	-	-	Коллежский советник	VI
Заборовский Евгений Алексеевич	Тобольская	ЗС	-	1870	1870	1871	1	-	-	Надворный советник	VII
Бирюков Павел Афонасьевич	Тобольская	ЗС	-	1870	1870	1881	11	-	-	Коллежский асессор	VIII
Петухов Михаил Михайлович	Тобольская	ЗС	-	1870	1870	1882	12	-	-	Титулярный советник	IX
Зефилов Илья Константинович	Томская	ЗС	-	1870	1870	1877	7	-	-	Надворный советник	VII
Николаев Александр Романович	Томская	ЗС	1833	38	1871	1882	11	из военно-офицерских детей	Казанский университет со степенью кандидата камеральных наук	Надворный советник	VII

Мокрых Ананий Епифович	Акмолинская	ЗС	1838	34	1872	1876	4	из добровольно оставшихся на службе солдатских детей	Омская военная прогимназия, Омский полубатальон военных канонистов	Губернский секретарь	XII
Костырко Петр Николаевич	Семипалатинская	ЗС	-	1872	1872	1872	1	-	-	Коллежский советник	VI
Плазин Алексей Иванович	Семипалатинская	ЗС	-	1872	1872	1872	1	-	-	Подполковник	VII
Довяковский Николай Николаевич	Семипалатинская	ЗС	-	1872	1872	1875	3	-	-	Коллежский асессор	VIII
Портнягин Николай Федорович	Семипалатинская	ЗС	-	1873	1873	1875	2	-	-	Титулярный советник	IX
Лавров Александр Михайлович	Тобольская	ЗС	-	1873	1873	1875	2	-	-	Коллежский асессор	VIII
Сеницкий Василий Иванович	Тобольская	ЗС	-	1873	1873	1882	9	-	-	Надворный советник	VII
Бархатов Егор Григорьевич	Томская	ЗС	-	1873	1873	1875	2	-	-	Губернский секретарь	XII
Тыжнов Федор Матвеевич	Семипалатинская	ЗС	-	1874	1874	1874	1	-	-	Коллежский асессор	VIII
Поповский Дмитрий Михайлович	Акмолинская	ЗС	-	1876	1876	1876	1	-	-	Коллежский советник	VI
Кайдалов Николай Евгеньевич	Семипалатинская	ЗС	1843	33	1876	1880	4	из обер-офицерских детей	Томская губернская гимназия	Титулярный советник	IX
Андреев Матвей Васильевич	Томская	ЗС	1837	39	1876	1882	6	из дворян	Тобольская губернская гимназия	Надворный советник	VII
Лущиков Павел Александрович	Семипалатинская	ЗС	-	1877	1877	1877	1	-	-	Титулярный советник	IX
Афанасьев Феофил Никитич	Семипалатинская	ЗС	1841	36	1877	1881	4	из канцеляристокго звания	Тобольская губернская гимназия	Надворный советник	VII
Покровский Константин Иванович	Тобольская	ЗС	-	1877	1877	1878	1	-	-	Надворный советник	VII

Сахановский Михаил Яковлевич	Семипалатинская	ЗС	1836	42	1878	1882	4	из потомственных дворян Черниговской губернии	Сосницкое Уездное училище Черниговская губерния	коллежский советник	VI
Имсен Владимир Константинович	Тобольская	ЗС	1839	39	1878	1880	2	из дворян	Тобольская губернская гимназия	Надворный советник	VII
Парфианович Иосиф Афонсаевич	Томская	ЗС	-	1878	1878	1879	1	-	-	Губернский секретарь	XII
Дьяченко Антон Осипович	Акмолинская	ЗС	-	1880	1880	1882	2	-	-	Статский советник	V
Черданцев Никифор Степанович	Акмолинская	ЗС И СК	1851	29	1880	1886	6	из солдатских детей	Императорский Московский университет, юридический факультет со степенью кандидата	Титулярный советник	IX
Филлипов Василий Никитич	Акмолинская	ЗС	-	1881	1881	1882	1	-	-	Надворный советник	VII
Емельянов Лев Иванович	Тобольская	ЗС	1838	44	1882	1883	1	сын священника	Тобольская духовная семинария	Коллежский советник	VI
Смирницкий Владимир Иванович	Тобольская	ЗС	-	1882	1882	1883	1	-	-	Коллежский секретарь	X
Попов Всеволод Николаевич	Акмолинская	СК	-	1883	1883	1883	1	-	-	Губернский секретарь	XII
Филипов Василий Никитич	Семипалатинская	СК	-	1883	1883	1887	4	-	-	Надворный советник	VII
Ловицкий Иосиф Михайлович	Семипалатинская	СК	-	1883	1883	1889	6	-	-	Коллежский советник	VI
Матушевич Петр Юлианович	Акмолинская	СК	-		1885	1885	1	-	-	Коллежский ассессор	VIII
Покровский Дмитрий Яковлевич	Семипалатинская	СК	-	1885	1885	1889	4	-	-	титулярный советник	IX
Родюков Александр Петрович	Акмолинская	СК	-	1886	1886	1887	1	-	-	Коллежский секретарь	X
Зверев Сергей Евграфович	Акмолинская	СК	-	1888	1888	1889	1	-	Казанский университет	Коллежский секретарь	X
Михайлов Николай Александрович	Акмолинская	СК	-	1888	1888	1889	1	-	-	Надворный советник	VII

Ковалевский Степан Яковлевич	Семипалатинская	СК	1842	46	1888	1889	1	из мещан	Петербургский университет	Надворный советник	VII
Маевский Владимир Иосифович	Семипалатинская	СК	1847	42	1889	1901	12	из потомственных дворян полтавской губернии	Михайловское Артиллерийское училище	Надворный советник	VII
Мамонов Николай Александрович	Акмолинская	СК	-	1891	1891	1891	1	-	-	Коллежский советник	VI
Халютин Лев Ефимович	Акмолинская	СК	-	1891	1891	1894	3	-	-	Надворный советник	VII
Вилькен Михаил Николаевич	Акмолинская	СК	1857	34	1891	1905	14	из дворян Лифляндской губернии	Императорское Училище Правоведения	Титулярный советник	IX
Крахалев Александр Иванович	Семипалатинская	СК	-	1891	1891	1891	1	-	-	Коллежский асессор	VIII
Кишенский Федор Николаевич	Акмолинская	СК	-	1892	1892	1894	2	-	-	Коллежский асессор	VIII
Шимкин Михаил Борисович	Семипалатинская	СК	-	1892	1892	1896	4	-	-	Надворный советник	VII
Яницкий Михаил Федосеевич	Семипалатинская	СК	-	1893	1893	1893	1	-	-	Титулярный советник	IX
Тиханов Тит.Ив.	Акмолинская	СК	-	1895	1895	1904	9	-	-	коллежский асессор	VIII
Трепов Владимир Федорович	Семиреченская	СК	-	1895	1895	1897	2	-	-	Надворный советник	VII
Фон-Герн Владимир Иванович	Семипалатинская	СК	-	1899	1899	1903	4	-	-	Статский советник	V
Греве Александр Адольфович	Семипалатинская	СК	-	1904	1904	1904	1	-	-	Статский советник	V
Морозов Василий Александрович	Семипалатинская	СК	-	1904	1904	1905	1	-	-	Надворный советник	VII

Таблица составлена нами по:

РГИА. Ф. 1349 Оп. 6 Д. 1813 Формулярные списки чиновников Канцелярии Степного генерал-губернатора за 1884 год; РГИА. Ф. 1284 Оп. 46 разд. 1893 Д.107 Об утверждении коллежского советника Маевского в должности Советника Семипалатинского областного правления; ЦГА РК.Ф. 64. Оп. 2. Д. 248. Личное дело Вилькена Михаила Николаевича; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12539.

О доставлении губернаторами формулярных списков и других сведений о переменах на службе чиновников; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 12926. Канцелярская переписка за 1875 г. (Формулярные списки чиновников Главного Управления Западной Сибири); ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13240. Формулярные списки о службе; ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13241. Формулярные списки о службе; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управления в Российской империи на 1866, 1868 – 1883, 1885 – 1889, 1891 - 1904 гг. СПб: тип. Правительствующего Сената. 1866, 1868 – 1883, 1885 – 1889, 1891 - 1904 гг. Часть II; База данных чиновничества и управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств. URL: <http://gov-elite-bd.ru/>.